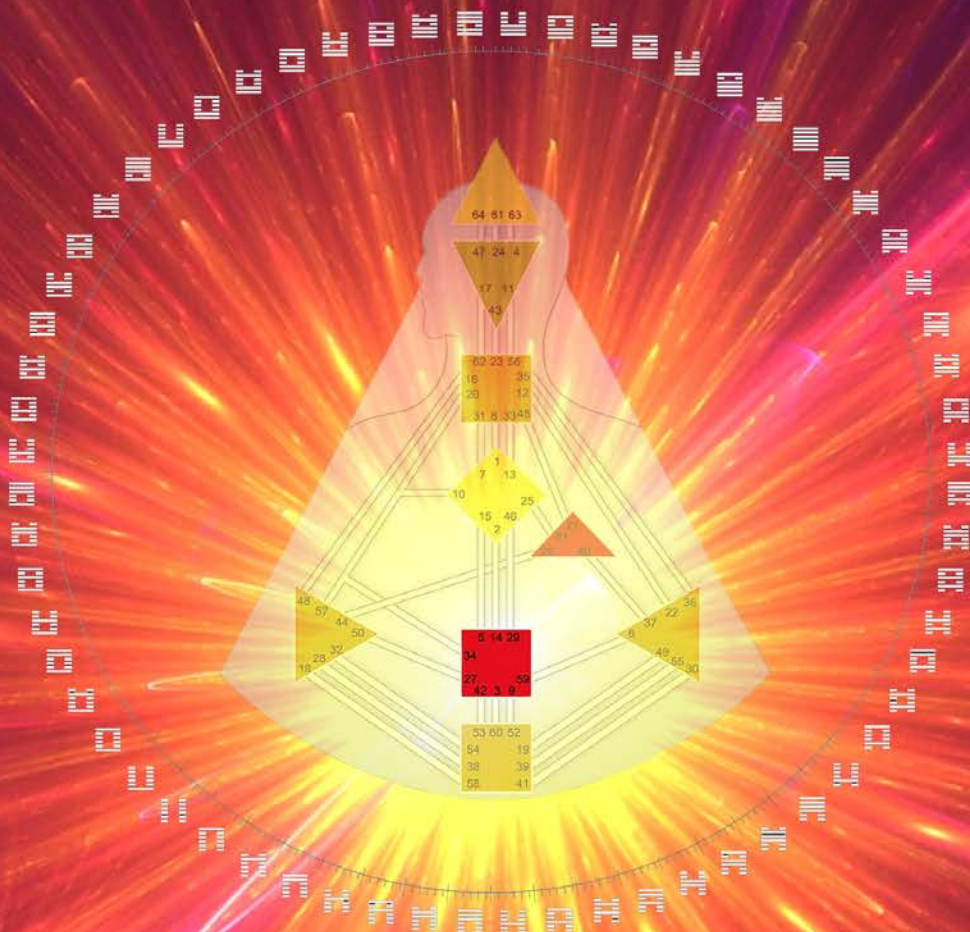

РЕВОЛЮЦИЯ ОДНОГО ГЕНЕРАТОРА

Дизайн Человека
Хроники Эксперимента

Мэри Энн Винигер

Автор: Мэри Энн Винигер

Авторские права © 2007: Мэри Энн Винигер

Оригинал на английском языке

PO Box 3410 Sedona, Arizona 86340

www.key-to-you.com

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена без письменного разрешения издателя механическим, цифровым, или любым другим способом, включая фотокопирование.

© Издательство ООО «Биверсум»

biversum@yandex.ru

www.biversum.com

Перевод на русский язык: Хандий М. В., Буркацкий Д. С.

Редакция: Патракова В. В.

Дизайн обложки: Патракова В. В.

Верстка: Буркацкий Д. С.

Jovian Archive Media Inc. — Владелец Международных Прав на Систему Дизайна Человека и все знание, происходящее из учений Ра Уру Ху. © 1992–2011

Рейв БодиГраф™ и Рейв Мандала™ — зарегистрированные торговые марки Jovian Archive Media Inc.

Книга посвящается

Майклу – моему мужу и другу
За его любовь и поддержку в становлении
меня той, кем я рождена быть

Ошо – за начало моего поиска

Дизайну Человека – за его окончание

И этим чрезвычайно близким для меня людям

Моей дочери Мадху

Моим внукам Александаре и Каролине

Моей сестре Чике

Моей племяннице Донне

Ра Уру Ху

Все предопределено силами, над которыми мы не имеем контроля. Предопределено как для насекомых, так и для звезд. Люди, овощи или космическая пыль – все мы танцуем в мистической гармонии под льющуюся издалека музыку невидимого волынщика.

Альберт Эйнштейн

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я впервые начал знакомить людей с Дизайном Человека, я поначалу полагал, что доказать ценность этого знания будет нетрудно, и все, что мне требовалось – это несколько целеустремленных Генераторов. В те времена я совершенно не осознавал, насколько трудная передо мной стояла задача.

Проживание природы Генератора требует от него прорыва через тернии тысячелетнего обуславливания, и кроме того, подобная трансформация может свершиться лишь внутри него самого.

Я могу с гордостью посланника заявить, что Мэри Энн совершила эту одиссею. Я осознал это много лет назад в Седоне (штат Аризона), когда я сделал ей чтение и увидел перед собой Генератора, готового к пробуждению. Как 6/2 на Левоугольном Кресте Альфы, Мэри Энн на сегодня является корректной Ролевой Моделью и редчайшим вдохновением для всех Генераторов.

Ра Уру Ху

7 февраля, 2007

Ибица, Испания

СОДЕРЖАНИЕ

- Введение** с моим чартом
- Глава 1:** До Дизайна Человека
- Глава 2:** Механическое вмешательство
- Глава 3:** В сдаче нет выбора
- Глава 4:** Огонь ожидания
- Глава 5:** Ясная, бодрящая, чистая логика
- Глава 6:** Дыхание, перо и бумага
- Глава 7:** Я люблю этот эксперимент
- Глава 8:** Стоя на своей собственной Святой Земле
- Глава 9:** Судьба вступает в игру
- Глава 10:** Сакрал рычит и воет
- Глава 11:** Будущее заключено в прошлом
- Глава 12:** Тайна ожидания
- Глава 13:** Начало конца
- Глава 14:** Жизнь не прямая линия
- Глава 15:** Существование знает, где я живу

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мне исполнилось 58 лет. Последнюю неделю я переполнена энергией, которая не дает мне спать. Я чувствую волнение в каждой клеточке своего тела. Эта книга жила внутри меня на протяжении долгого времени в ожидании своего рождения, и я не знала, суждено ли ей быть написанной. Я знала лишь то, что я должна была ждать.

Теперь Время пришло. Удивительно то, что это происходит здесь, на Ибице – в том месте, где с Ра Уру Ху случилось мистическое событие, открывшее миру Систему Дизайна Человека.

Эта книга рассказывает о моем эксперименте в Дизайне Человека. Это история о процессе разобуславливания, через который я прошла. В нее вплетены стихи, письма и части дневников, написанные за все это время. Я сохраняла их, поскольку уже тогда чувствовала внутри себя эту историю. Меня так и подстегивает пройти по вехам моего процесса в этот день рождения. Сегодняшний день имеет отношение к рождению моего тела, а эксперимент Дизайна Человека – к рождению моего «Я».

Читая свои записи спустя 10 лет, я с трудом узнаю человека, который начал этот эксперимент. Тогда все казалось очень серьезным, и я сама была очень серьезной. Все воспринималось очень лично. Я страдала.

Настоящая книга предназначена для людей, которые тем или иным образом соприкоснулись с этим невероятным знанием. В древние времена люди передавали свой опыт, рассказывая своему племени истории у костра. Это было вербальной передачей. Несмотря на то, что эта книга написана мной, я не являюсь ее автором. Я – лишь рассказчик. Моя история начинается с моего рождения. Читая, пожалуйста, помните, что это лишь моя история. История о том, через что прошла я в эксперименте проживания своей стратегии и следования своему внутреннему авторитету. Это не история для Генераторов. Не существует истории для Генераторов или для кого-либо еще. Каждый из нас уникален и находится в своем собственном жизненном процессе. И каждому из нас есть что рассказать. Эта история – моя.

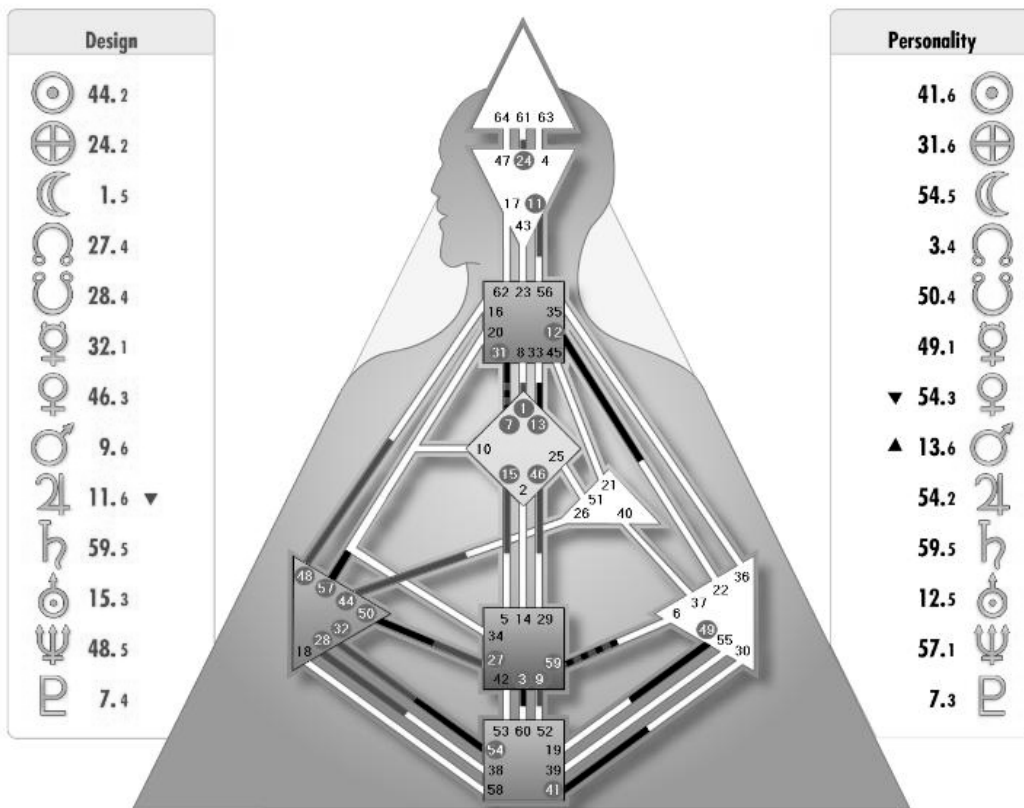
MAIA MECHANICS IMAGING

JOVIAN ARCHIVE SOFTWARE

RAVE CHART DATA SHEET

‣ Name : Mary Ann	‣ Type : Generator
‣ Profile : 6 / 2	‣ Definition : Split Definition
‣ Inner Authority : Sacral	‣ Strategy : To Respond
‣ Not Self Theme : Frustration	‣ Birth Place : Mineola, (USA) New York
‣ Birth Date (Local) : 1/27/1949, 8:46:00 AM	‣ Design Date (UT) : 11/1/1948, 8:06:35 PM
‣ Incarnation Cross : Left Angle Cross of The Alpha (41/31 44/24)	

‣ MMI Maia Mechanics Imaging software © Copyright Jovian Archive Corporation
 ‣ All Rights Reserved 2004 ©. MMI was created by : Stratogos.com

ГЛАВА ПЕРВАЯ

До Дизайна Человека

Семья, в которой мне довелось родиться, определила большую часть моей жизни до встречи с Дизайном Человека. Мой отец добровольцем пошел на фронт после вступления США во Вторую Мировую Войну. Он был сразу отправлен в Европу, и моя мать осталась дома одна с тремя детьми. Мать была ревностной итальянской католичкой. Каждый день она ходила в церковь и молилась, чтобы отец вернулся живым. Она пообещала Богу, что, если мой отец вернется домой в целости, она родит ему еще одного ребенка – девочку, которую они назовут Мэри Энн. Когда я построила чарт моей мамы, она оказалась чистым индивидуальным Генератором с Эго, определенным через Канал Инициации. Она была человеком, который мог держать свое слово – и она его сдержала.

Мой отец вернулся домой целым и невредимым, и через два года появилась я. В то время моим родителям было около 40 лет. Мать вернулась на работу, а отец работал на двух, чтобы поддерживать семью. Два моих старших брата занимались спортом и ходили в школу. Моей сестре, которая была на шесть лет меня старше, было вменено в обязанность за мной присматривать, и она должна была брать меня с собой, когда шла играть со своими друзьями. Она это ненавидела. Когда я сделала чарт сестры, то обнаружила, что она эмоциональный Манифестирующий Генератор. Она не любила меня, а я не любила ее вдвойне! Отец говорил, что мы с ней были хуже мальчишек – мы дрались, пинались, щипались, кусали друг друга – сейчас так просто увидеть причину происшедшего: я усиливала ее эмоциональную волну, поскольку мои эмоции открыты.

Когда я была очень маленькой, я любила играть сама с собой. Похоже, что мне очень повезло с такой семьей – остальные либо были заняты на работе, либо ходили в школу, так что у меня была возможность играть одной большую часть времени. Это был как бальзам на душу для второй линии моего профиля 6/2.

Мой итальянский дедушка жил с нами по полгода каждый год. Это был очень тихий мягкий человек с тонкой душой. Он почти не говорил по-английски, поэтому, когда мы были вместе, мы не разговаривали. Я была рада просто быть с ним рядом. Он часто присматривал за мной, пока мама была на работе. Каждый день мы ходили с ним в магазин и покупали свежий итальянский хлеб. По пути домой он отламывал край булки и давал мне. Между нами всегда существовала комфортная молчаливая связь. Он произносил мое имя на итальянский манер – Мариучча – и его голос звучал с такой любовью. На итальянском Мариучча означает «маленькая Мэри». Моя любовь к деду была совершенно не похожа на любовь к кому бы то ни было из моей семьи.

Я думаю, возможной причиной этого был мой открытый ум. Поскольку мы не разговаривали, мой ум не был наполнен словами. Я сомневаюсь, что дедушка был эмоционально определен, потому что между нами царил такой покой – словно прохладный бриз летней ночью. Быть рядом с ним было таким успокаивающим и освежающим.

Возвращаясь назад в своих воспоминаниях, я думаю, что была близка к проживанию своей природы в те ранние годы до того, как пошла в школу. Я проводила много времени наедине с собой. Будучи 6/2, есть большая потребность быть одной. Большую часть времени я проводила с человеком, который мне ничего не говорил. Мой открытый ум не бомбардировали словами. Я любила бывать одной, что прино-

сило мне настоящую тихую радость. Дни напролет я проводила на заднем дворе на своем любимом месте, лежа на траве под персиковым деревом, либо разукрашивая книжки-раскраски, либо просто мечтая. Единственное время, когда я чувствовала себя глубоко встревоженной, было за обеденным столом, когда собиралась вся семья. Эти моменты были для меня слишком интенсивными, и часто оборачивались болями в животе.

Мое сознательное Солнце находится в 6-й линии 41-х ворот. 41-е ворота – это великие ворота фантазий. Я профантазировала все свое детство. Я могла часами зависать в своей комнате, закрыв глаза и улетаю в собственный фантастический мир. Часто, бывало, мать звала меня: «Мэри Энн, ты что сейчас делаешь?», на что я отвечала: «Ничего, мам». Я «делала» ничего. С одной стороны это было правдой. Не было ничего, что можно было описать как действие, но с другой стороны делание уходило так далеко в другие реальности и касалось стольких аспектов моей жизни, что это простиралось за границы любых физических действий, на которые я только могла быть способна. Я порой исчезала в своем собственном мире на несколько часов.

Мой отец был Манифестирующим Генератором и чистым фриком, эмоционально определенным каналами 12-22 и 39-55. Он очень сильно любил меня, а я обожала его в два раза сильнее из-за усиления всего этого! Моя мать всегда говорила мне, что я папина дочка, отчего я чувствовала себя виноватой. Она не была эмоциональной – поэтому любовь, которую я испытывала к ней не была явной – временами даже для меня самой. Уже с этого раннего возраста я училась ассоциировать любовь с эмоциональной волной.

В глазах моих старших братьев и их друзей я была милым ребенком, и они были не прочь поиграть со мной, когда оказывались поблизости. Моя сестра была единственной, кто не любил меня – что проявлялось достаточно явно, так как мы еще и спали в одной кровати. Я могу понять, что для нее это было сущим наказанием – следить за мной, когда она ничего другого не хотела, кроме как играть со своими друзьями. Это передавалось и мне. Когда мы подросли, мы стали ближе друг к другу, а в последние годы вообще стали настоящими друзьями.

Моя мама рассказывала мне истории о том, как я училась ходить. В то время она обычно оставляла меня на дворе в детском манеже. Его использовали, чтобы ребенок был в безопасности. Видимо для меня это походило на тюрьму. Соседи периодически уведомляли маму о том, что я опять ковыляю по улице абсолютно голой. Видимо, как только у меня появлялся шанс, я срывала с себя всю одежду и «сбегала». Я не любила заточений. Я всегда была на ногах – в непрерывном движении.

Позже меня отправили в детский сад, и весь мой мир рухнул. Это было начало конца. До этого рубежа я жила настолько естественно, насколько это было возможно в моем семейном окружении. Я была предоставлена самой себе за исключением семейных трапез и походов в церковь. Я была счастлива быть собой и понятия не имела, что мне следует быть кем-то кроме той, кем я уже была. Но оказавшись в детском саду, я уже стала чувствовать, что от меня ждали чего-то большего.

Я не представляла, что от меня хотели. Предполагалось, что мы учимся взаимодействовать с другими детьми и играть вместе, но чего я действительно хотела, так это остаться наедине с собой с возможностью играть в одиночку. Лишь одним я по-настоящему наслаждалась – это были замечательные игрушки, которые оказались доступны, включая игровую кухню, состоящую из мойки, плиты, стола и стульев. Ребенком мне больше всего нравилось «готовить». У меня есть Канал 27-50. Один из аспектов этого канала касается приготовления пищи. Даже дома я всегда что-то «го-

товила» для своих кукол. Эти приспособления игрушечной кухни в детском саду были потрясающими – они как раз подходили по размерам пятилетней девочке.

Однажды моя воспитательница обвинила меня в том, что я сломала чайник. Я не делала этого, но она мне не поверила. Она заставила забрать его домой, чтобы мой отец его починил. Для меня это было травмой. Я была так расстроена, что не могла остановить слезы, пока шла домой из садика. Дома оказался лишь мой дедушка, который взял меня на руки и снова и снова повторял на своем ломанном английском: «Я верю тебе, Мариучча». Мой папа также был замечательным – он сказал, чтобы я не переживала, починил чайник, и я отнесла его обратно в садик.

На следующий год я пошла в первый класс. С самого начала стало ясно, что шутки кончились. У каждого из нас была парта, за которой мы должны были сидеть целый день. Нам не позволялось вставать и ходить. Мы обязаны были сидеть. Если требовалось в туалет, мы тянули руку и спрашивали. Можно представить, что это значит для второй линии. Привлекать к себе столько внимания для меня было невыносимо. Я пыталась избежать этого любой ценой.

Здесь больше не было игрушечных кухонь и вообще каких-либо игрушек. Я помню себя сидящей за партой и озирающейся в недоумении по сторонам. Что я должна делать? Похоже, это знали все, кроме меня. Казалось, что никого больше этот вопрос не волновал. Поэтому я наблюдала и подражала тому, как надлежало себя вести. Помнится, на моем чтении Ра Уру Ху сказал мне: «Ты никогда не знала, как нужно себя вести». Насколько это было в точку. Я никогда этого не знала. Я всегда лишь смотрела на то, как другие поступали в различных ситуациях, и пыталась им подражать. Так продолжалось до тех пор, пока я не услышала «ждать, чтобы откликнуться», и со временем я наконец-то узнала секрет своего собственного корректного поведения.

В это время умер мой дедушка. Все думали, что я была слишком маленькой, чтобы понять смерть, так что никто мне об этом не сообщил, а я не спросила. Я лишь молчала и гадала, где он и почему не возвращается обратно, чтобы быть с нами. Намного позже мне сказали, что он умер. Боль от потери моего деда была похоронена глубоко внутри меня. Сорок лет спустя в номере отеля после курса ДЧ я наконец-то заплакала. Лежа на кровати, я прорыдала несколько часов, вспоминая своего любимого дедушку.

Когда я поделилась с Ра своим опытом, он сказал мне, что жидкости тела хранят воспоминания. У меня есть 44-е ворота во 2-й линии – они в моем бессознательном Солнце. Это аспект памяти – но не ментальной памяти. Я осознала, что слезы помогли мне высвободить воспоминания и боль, которые хранились в моем теле, даже несмотря на то, что я не чувствовала грусть или расстройство в момент, когда плакала. Я лишь наблюдала себя плачущей. Этот опыт очень отличался от подобных опытов в моей жизни. Также он помог мне понять, почему совершенно неожиданно, через несколько месяцев после моего чтения, начали появляться слезы. В течение того времени я плакала очень много. Слезы не имели ничего общего с тем, что происходило в моей жизни на тот момент. Это были слезы освобождения – мои клетки высвобождали воспоминания.

Через некоторое время после того, как умер дедушка, мой старший брат женился и покинул наш дом. Возможно, он был наиболее спокойным человеком в моей семье после деда. Он не был эмоционально определен. Его Эго также было открытым. Возле него я всегда чувствовала себя защищенной. А потом еще один мой брат уехал учиться в колледж. Остались только мать с отцом, и я со своей сестрой. Я очень силь-

но скучала по своим братьям и всегда оживлялась, когда они приезжали погостить. Я безумно обрадовалась, когда у моего старшего брата и его жены родилась девочка. Мне было около 10 лет, и я оставалась у них на выходных, чтобы посидеть с их дочкой. Я любила это время. Оно принесло так много нового опыта в мою жизнь. С родителями так не получалось. Они были чистыми фриками – ни племенных, ни коллективных определенностей. Их дом был их святилищем.

С дочкой моего брата – моей племянницей – мы всегда были близки друг с другом; она была для меня скорее как младшая сестренка. Через Дизайн Человека я узнала о том, что она – ментальный Проектор с профилем 6/2, как и я. Много лет спустя она родила девочку 6/2 и мальчика 6/3. У моего второго брата было два сына – один 6/2, а другой – 6/3. Моя старшая внучка – 6/2. Я была первой 6/2 в семье, и для меня было удивительным наблюдать это генетическое движение внутри моей семьи.

Вплоть до первого класса я была маленькой и тонкой, но потом все изменилось и мое тело стало набирать вес. Смотря из этой точки, в ретроспективе, это походило на то, что я стала все больше отдаляться от своей истинной природы. Это продолжалось до тех пор, пока я не встретила Дизайн Человека и не стала жить в качестве Генератора. Отдаление от себя началось в 7 лет и продолжалось на протяжении следующих четырех десятилетий. Мое чтение с Ра состоялось, когда мне исполнилось 47.

Ребенок, который любил играть один, стал чрезвычайно социальным. Кажется, что та часть, которая была отшельником, во мне просто растворилась. Я всегда была с другими – будь то класс, игры со школьными товарищами после уроков или проведение времени с моей семьей и родственниками. Глядя на это время через призму Дизайна Человека, кажется, что моя шестая линия личности начала командовать парадом. Мой G центр, определенный через канал 7-31, попросту взял бразды правления в свои руки. Этот канал Альфы оторван от моей сакральной определенности. Я была признанным лидером с раннего детства, и почти в каждой табеле об успеваемости был комментарий: «Мэри Энн – прирожденный лидер». Я избиралась школьным старостой, капитаном спортивных команд, председателем школьных балов и так далее. 31-е ворота в 6-й линии – это моя сознательная Земля. Проще говоря, это то, что меня заземляет. Голос 31-х звучит как «Я веду» или «Я не веду».

Из-за моего открытого Эмоционального центра я никогда не желала иметь дело с конфронтацией и находила более простым сказать «да», чтобы все оставались счастливы. В моем Горловом центре кроме 31-х есть еще лишь один голос, и это 12-е ворота в 5-й линии. 12-е ворота – это ворота осторожности. Я помню, насколько я была осмотрительной в детском саду и в первом классе, но повзрослев, я просто прыгала в очередную ситуацию, соглашаясь лишь потому, что не хотела отличаться от других. Я не желала, чтобы кто-либо знал о том, что у меня совсем не было понимания, что происходит. Я не хотела никого расстраивать, так что моей целью было нравиться другим. После исчезновения моего «отшельника», за ним последовала и моя осторожность – она тоже исчезла.

В школе меня считали очень яркой. Но внутри я была крайне неуверенной и не хотела, чтобы кто-либо обнаружил, что в действительности я ничего не знала. Мне поистине трудно давалось запоминание деталей и фактов, знание которых требовалось, чтобы сдавать тесты. Я очень любила музыку и мечтала играть на скрипке, но на это в семье не было денег. С детства я всегда пела про себя или вслух. Я просыпалась утром, вставала с кровати и начинала петь. Когда я спускалась по ступенькам вниз, моя мама обрывала меня: «Мэри Энн, ты читала молитвы?» Я этого не делала и чувствовала вину, потому что начала петь до того, как прочитала молитву. Понима-

ние своего детства с перспективы Дизайна Человека помогло мне увидеть то, что ни один человек не разглядел бы лучше. Это помогло мне примириться с мамой внутри себя. Она меня любила и делала для меня все, что считала правильным.

В школе мне было не так-то легко с моим открытым умом. Представьте, будто в вашей комнате напротив открытого окна на столе лежат стопки тетрадей. За окном безветрие. Вы знаете, где что лежит. И вдруг порыв ветра сметает все со стола. Как бы вы ни старались, вам уже не найти ничего. Такое происходило со мной постоянно. Я никогда не могла полагаться на свой ум, когда мне это требовалось. Должно быть, стикеры изобрел человек с открытым умом.

Была еще одна вещь, которую я осознала насчет своего открытого ума – он усваивал все, что кто-либо думал обо мне на протяжении всей моей жизни. Мысль другого человека оказывалась в моей голове, и я считала, что она принадлежит мне! Особенно это касалось всего негатива, который могли думать в моем присутствии, даже не выражая его вербально. В детстве это обычно было связано с моими физическими данными, что проникало в меня очень глубоко. Лишь начав мой эксперимент с сакральным откликом, я смогла найти свою собственную правду!

Как только я стала подростком, у меня начались трудности с отцом. Он не хотел, чтобы я занималась тем, что хотела я. Я перестала быть его милой маленькой девочкой и превратилась в «трудного» подростка. Временами общение между нами сильно накалялось. Я глубоко племенной человек, и поскольку он был чистым индивидуалом, то не понимал моих стремлений быть со своими друзьями. Он просто говорил «нет», а когда я спрашивала «почему», он расстраивался. Я расстраивалась вдвойне, и это приводило к такому эмоциональному напряжению, что я срывалась на крик. Для него единственным выходом в этой ситуации было дать мне пощечину и отправить в комнату. И тогда я, захлебываясь слезами, бежала к себе. Понимание с перспективы Дизайна помогло мне увидеть основу этой динамики наших отношений. Никто из нас не был виноват. Некого было винить. Мой отец не мог поступать иначе. Программирование настолько сильно, и, если вы этого не понимаете, оно будет двигать вами так же, как двигало нами обоими.

Это было также временем, когда у меня начались проблемы с пищеварением – еда слишком быстро покидала мое тело. Родители сводили меня к доктору, который прописал мне сильнодействующие медикаменты. Оглядываясь назад, я вижу, что все это было связано со всем тем, что я принимала в свои открытые центры. Я не была способна понять и переварить все, что в меня входило.

Казалось, все в моей жизни начало ускоряться, когда я достигла половой зрелости. Я определенно спешила вырасти и войти в новую жизнь. С 41.6 в моем сознательном Солнце мой свет разгорался от нового опыта. Как человек шестой линии, я проходила первый этап своей жизни, пробуя то и это, вовлекаясь все больше в гущу жизни, и, пока шли годы, все больше и больше чувствуя замешательство. Я жила в фазе третьей линии, и еще было очень далеко до того момента, когда появится возможность спрятаться на крыше.

Особенность шестой линии заключается в том, чтобы проходить через разные виды опытов первые 28 лет. Эта фаза известна как время проб и ошибок, хотя где-то глубоко внутри люди 6-й линии знают, что им надлежит быть ролевой моделью. Я знала это о себе и при этом совершала одну ошибку за другой. Я была в самом центре драмы, делая все, что мне казалось, могло бы улучшить ситуацию. Я слушалась своего ума и делала то, что он говорил, но это лишь ухудшало положение. Я не знала, что

все эти «ошибки» были естественной частью этого периода, и что я просто набирала опыт.

Учась в старших классах, я хотела стать учителем. Также это переплеталось с желанием присоединиться к Корпусу Мира и помогать человечеству. Но помимо этого я была также и подростком с массой сексуальных фантазий. Когда мне стукнуло 15, мне удалось получить фальшивые водительские права, и с ними я уже могла посещать клуб с живой музыкой. Я отправилась туда с подругой, которая была старше меня. Группа играла классно, а я любила танцевать. Один парень подошел ко мне и пригласил на танец. В это время он учился в колледже. После этого мы стали встречаться, а когда мне исполнилось 19, мы поженились. Одной из причин для такого раннего брака было желание помочь ему избежать отправки на войну во Вьетнам. Я не могла сказать ему «нет».

Когда мне было 20 лет, у нас родилась дочка, а еще через три года мы развелись. После этого я влюбилась в своего начальника, который был старше меня и имел семью – типичный сценарий для человека, у которого трижды активированы 54-е ворота, и в довесок к этому есть 32-е и 44-е. У него были маленькие дети, и, хотя он меня любил, он не собирался уходить из семьи. Мне было всего 22 года, и он понимал, что для меня эти отношения были тупиком, чего я не заслуживала, и он перестал со мной видеться. Я чувствовала его любовь, но при этом он смог завершить наши отношения. Для меня это был удар ниже пояса. Я уверена, что у него был определен Сердечный центр, поскольку у него хватило силы воли разорвать нашу связь. У меня не было силы воли и единственное, что я могла сделать в этой ситуации – это уехать настолько далеко, насколько могла. С разбитым сердцем я уехала со своей дочерью из Нью-Йорка, направляясь на запад, и не останавливалась, пока не достигла Калифорнии. На дворе был 1973 год.

Если и была некая точка начала моего духовного поиска, то это была именно она. Я не могла поверить, что нашла любовь, которую искала, но уже никогда не смогу ее реализовать. Как существо 6-й линии, я искала свою родственную душу. Я нашла ее и уже успела потерять.

Если любовь не являлась ответом, тогда что? Это была та точка в моей жизни, когда я начала искать смысл и цель самой жизни. Этот поиск принимал столько разных направлений. Калифорния была местом, которое стало впоследствии эпицентром движения New Age. Я прошла EST, актуализации и наркотики. В то же время и совершенно неожиданно, мой близкий друг стал практиковать ченнелинг некой персидской сущности. Это был крайне странный опыт, и я никогда раньше не слышала, чтобы истина выражалась таким способом. Я очень увлеклась этими сессиями. Я встретила человека, который стал моим первым учителем, и с которым в конце концов мы стали жить вместе. Его первый вопрос ко мне на свидании вслепую был следующий: «Какова твоя реальность?» На что я ответила в глубокой растерянности: «А разве у всех нас не одна и та же реальность?» Он шокировал меня своим ответом: «О, ты думаешь, что ты – это ум».

Мы были вместе несколько лет. Затем моя дочь захотела навестить своего отца в Нью-Йорке, но он не позволял ей этого до тех пор, пока не получил легальное опекунство. Этот факт означал, что теперь она должна будет жить с ним постоянно. Я не знала, что делать. Я не хотела, чтобы дочь покидала меня и все же понимала, как сильно она скучает по отцу. Мы поговорили с дочкой, и я позволила ей самой принять решение. Она выбрала жить со своим отцом. Я не думала, что мое сердце снова может быть разбито, но на этот раз, в день ее отъезда это было разбитое сердце матери. У моей дочки определенное Эго. Когда определенный Сердечный центр влияет

на открытый – это мощное воздействие. Я плакала сутки напролет. Я разваливалась на части. Казалось, жизнь была лишь болью и страданием. Я была потеряна, и не могла найти себе места. Мне было 26 лет, и я приближалась к концу первой фазы моего процесса шестой линии – тогда я об этом не знала.

Вскоре после этого я попросила своего партнера уйти. Мне было необходимо остаться одной. Это было время глубокого духовного поиска. Я нашла книгу восточного мистика, которая подарила мне надежду. Я отправилась в Индию, чтобы быть с ним рядом. В то время его звали Бхагван Шри Раджниш. Десять лет спустя он стал известен как Ошо. Это был Проектор с 26.2 в сознательном Солнце. Мое бессознательное Солнце было в 44.2. Между нами тут же установилась привязанность и любовь.

Я приняла санньясу (внешний показатель глубоких духовных отношений) через две недели после того, как мне исполнилось 28 – начало моей стадии на крыше. Поездка в ашрам была моим способом отдаления от жизни. Я хотела выскочить из мира, где ничего не работало. Ошо дал мне имя Прем Патипада, что означало «шаг за шагом с любовью». Я три года путешествовала в Пуну и обратно, чтобы быть с ним, пока он не переехал в Америку. У меня была возможность жить рядом с ним в коммуне в Орегоне. Там я встретила своего мужа Майкла, с которым мы до сих пор вместе. Это был 1981 год.

С моим каналом лидерства и организаторскими способностями меня привлекали к руководству разнообразными сферами деятельности коммуны. Одной из таких областей был кафетерий. Я отвечала за приготовление вегетарианской пищи для 100 человек, которые через два года превратились в пять тысяч. И это число возрастало до 15 000 на одну неделю каждое лето. Кроме этого я была начальницей авиаотряда и должна была напрямую работать с FAA (федеральное управление гражданской авиации США – прим. пер.) в Портленде, штат Орегон, для легализации нашего аэродрома. У нас были реактивный Mitsubishi, два DC3, Convair, который раньше принадлежал одной рок-группе, и вертолет. Моя зона ответственности растянулась невероятно – я никогда ранее не предполагала, что смогу справиться с такой массой дел. Нас не спрашивали, хотим ли мы чем-либо заниматься – нам просто говорили, что делать, и слова «нет» не существовало. Я всю свою жизнь говорила «да» – мой неопределенный Эмоциональный центр никогда не хотел никого огорчать – поэтому у меня и в мыслях не было возражать сказанному. Более того, если вы говорили «нет», вам надлежало покинуть Ранчо.

Моя дочь любила навещать меня на Ранчо, и в конце концов уговорила своего отца, чтобы снова пожить со мной вместе. Она стала санньясинкой и получила имя Прем Мадху, что на санскрите означает «Сладкая Любовь».

Вдобавок к самолетам и еде я была организатором множества других областей: аудио/видео, университет, компьютеры и музыка. Я отвечала за строительство таунхаусов, когда коммуна пыталась построить их как можно больше. Я ничего не понимала в строительстве, но знала, как упрощать вещи так, чтобы любой человек без опыта мог помочь в этом деле, поскольку необходимо было возвести как можно больше конструкций до истечения срока разрешения на строительство.

Меня посылали помогать организовывать по всему миру медитационные центры и коммуны Бхагвана. Он также поручил мне закрыть некоторые из этих центров – для человека, который не готов расстраивать людей, это был тот еще опыт. По иронии судьбы он послал меня также и на Ибицу, чтобы закрыть местный санньясинский центр. Сегодня я здесь живу. Я помню, что на Ибике мне очень понравилось уже

тогда, и я не хотела закрывать там центр. Это была такая очаровательная вилла, и я помню, как здорово я себя там чувствовала. Иногда меня гложет любопытство – что, если бы я тогда узнала о своем сакральном отклике? Видимо, я не сделала бы и половины порученных мне дел.

Женщина, которая всем заправляла на Ранчо, начала использовать некоторые очень странные, а порой и нелегальные способы решения проблем. Я знала, что больше уже не могла участвовать в том, что там происходило. Однажды я все же смогла сказать «нет», хотя и боялась последствий, поскольку чем-то это напоминало попытку уйти из мафии. Мы с Майклом уехали в Австралию, и, несмотря на то, что все еще жили в местной коммуне, я с облегчением вздохнула. То, что больше не придется снова возвращаться на Ранчо, сняло столько напряжения. Затем люди, рулившие американской коммуну, разъехались и, как гласит присказка: «говно попало в вентилятор».

Я вернулась в коммуну, потому что нуждалась в том, чтобы быть рядом с Бхагваном. Я была в эмоциональном и ментальном хаосе. Вся ненависть и гнев сообщества, которое оно питало к тем, кто им управлял, были направлены непосредственно на меня. В то время я была единственной причастной к управлению, кто физически оставался в коммуне. Остальные уехали.

Годами позже сквозь призму Дизайна Человека я глубоко поняла эти вещи. Племя было предано людьми, стоящими некогда у власти, и я была одной из причастных к управлению. Канал Сообщества 37-40 – это духовный племенной канал в мистическом контуре. Ра называл этот канал «каналом санньясы», поскольку он был у многих представителей сообщества. У меня в нем не было ничего. Сделка была полностью уничтожена. Как Генератор, я не только была открыта ко всему, что было направлено на меня, но я также это глубоко принимала в свой открытый ум, в открытое солнечное сплетение, в открытое эго. Но тогда я ни о чем этом не знала.

Я была эмоционально разрушена и по горло наполнена виной, стыдом и страхом. Мой ум постоянно проигрывал всевозможные сценарии того, как можно было бы все прожить по другому – как будто был какой-то выбор. Почему я поступила тогда так? Почему не иначе? Обвинения были нескончаемы. Я сомневалась в том, смогу ли я когда-нибудь снова смеяться. И если честно, я не знала, смогу ли я вообще когда-нибудь эмоционально исцелиться.

Спустя несколько месяцев Бхагван покинул Америку и Ранчо опустело. Тогда мы с Майклом уже переехали в Швейцарию – он имел швейцарское гражданство. Мы поженились, и я устроилась работать на американскую компанию с головным офисом в Цюрихе. Я начала с работы секретаря, а затем обучилась разрабатывать графический дизайн интерьеров. Позже меня повысили до выставочного координатора одного из отделов, и я путешествовала по всей Европе, организуя выставки.

Я много раз навещала Бхагвана в Пуне, который к тому времени стал носить имя Ошо. В 1990 году он умер, а через неделю после его смерти умерла моя мама. Я была опустошена. Я чувствовала полнейшую потерянность. Я до сих пор не нашла то, что искала, но теперь я называла это *Просветлением*. Я искала Просветления. Кажется, это была единственная вещь, которая могла принести мне внутренний покой. Я была в этом поисковом драйве, и после смерти Ошо я сидела уже с другими мастерами в надежде достичь того, что искала.

Пока мы жили с Майклом в Швейцарии, мы дружили с одной санньясинкой и еще с санньясином – позже мы познакомили их друг с другом за обедом в нашем доме. У них начались отношения. Это были люди, которые много лет спустя помогли Ра

организовать первые презентации Дизайна Человека в Америке – в жизни случаются забавные вещи. Я помню, как однажды делилась с Ра этой историей, и он от души посмеялся. Он сказал: «Тебе нужно было соединить их вместе, чтобы они смогли подарить тебе Дизайн Человека». Фрактальные линии и геометрия – в движении жизни нет выбора!

Мы с Майклом прожили в Швейцарии девять лет. Я так и не выучила язык, и всегда чувствовала некоторую вину по поводу того, что даже не попыталась этого сделать. Теперь я осознаю, какое ментальное спокойствие это мне приносило. Слушать голоса, не понимая ни слова, было сродни музыке. Я была защищена от того, чтобы каждое слово входило в мой открытый ум. Это было время, когда мой открытый ум оказался в отпуске.

Моя дочь Мадху жила в то время с нами в Швейцарии. Она вышла замуж за австрийца, и у них родилась Александара (Alexandara). Мы с Майклом присутствовали при ее рождении – были очень легкие и красивые роды с музыкой и свечами. Мне нравилось быть с Алекс. Я была счастливой бабушкой. Мы жили рядом друг с другом в первые три года ее жизни. Но вскоре стало ясно, что пора возвращаться обратно в Штаты. Мне было необходимо быть возле своего отца. После смерти моей мамы он пережил тяжелейший сердечный приступ. (У моей мамы был определенный Сердечный центр. Это моего отца было открытым. Именно он был тем, кто совершал волевые поступки – через отражение и усиление сердечного центра моей мамы).

После стольких лет, проведенных в холодной стране, мы с Майклом искали теплое и солнечное местечко. Мы отправились в Бонита-Спрингс, штат Флорида, где жили рядом с Мексиканским заливом. Нам обоим нравилась близость океана. В течение года туда перебралась и Мадху с семьей.

Мы потеряли контакты с нашими друзьями-санньясинами, которых мы познакомили, но в один прекрасный день, как гром среди ясного неба, зазвонил телефон. Как они нас нашли, я понятия не имею. Мы немного поболтали, и я узнала, что они переехали в Таос, штат Нью-Мексико, и были увлечены чем-то, для чего требовалась информация о рождении. Меня спросили данные о моем рождении, о рождении Майкла и наш почтовый адрес. Спустя несколько дней после звонка по почте пришли очень интересные схемы вместе с маленьким буклетом. Я раскрыла буклет, стала читать и сразу же закрыла. Это было так ментально! Во мне было некоторое предубеждение насчет ментального плана – это неприятие пришло из мира санньясы. Но все же я была заинтригована этими картинками. Почему некоторые центры были закрашены, а другие нет. Как получилось так, что у моего мужа было закрашено больше, чем у меня? Позже все это я засунула подальше в ящик. Это был 1994 год.

Мы с Майклом начали выпускать журнал для немецких туристов в юго-западной Флориде, который назывался «Добро пожаловать». Он был первым немецкоязычным журналом на этом рынке и стал очень популярным, но несмотря на успех, мы с мужем решили продать его одному крупному издательству, работающему в этой сфере. Мы прожили во Флориде два года и были сыты по горло влажностью и москитами. Пора было уезжать. Мы посетили Седону и решили туда переехать. Моя дочь с семьей отправилась в Эшвилл в Северной Каролине. Вскоре родилась еще одна внучка, Каролина. Мы с мужем с радостью присутствовали и на ее рождении. Рождение малыша – это такое чудо. В течение первых двух недель я просто держала Каролину на руках и качала ее. Я обожала быть бабушкой – теперь у меня было две внучки.

В Седоне мы с Майклом нашли и арендовали очень уютный дом. Вскоре после того, как мы приехали, я была вызвана в Орегонский суд для дачи показаний по поводу нелегальной деятельности на Ранчо. Это было очень напряженное время, и я не знала, что меня ждет, хотя, несмотря на свое беспокойство, я отказалась от адвоката. Я не хотела, чтобы кто-нибудь искажал мою правду и говорил за меня. Дав показания, я смогла вернуться домой – я была освобождена от своего прошлого – по крайней мере перед лицом закона. Но меня все еще грызли вина и стыд.

Через несколько месяцев наши санньясинские друзья снова связались с нами. Женщина приехала в Седону и осталась у нас на неделю – в это время она проводила чтения Дизайна Человека и в один из вечеров провела презентацию этой системы. Мы оба радушно приняли ее и очень заинтересовались этой системой. Мы часами разглядывали Книгу Букв и Черную Книгу. Для меня стало ясно, что целью этой системы была помощь людям в принятии того, кем они являются, что мне очень импонировало.

Мы купили все материалы, которые у нее были, и вместе с Майклом часами изучали все это после ее отъезда. Она приезжала еще раз, снова останавливаясь у нас. Это было как раз тогда, когда я сидела за компьютером и записывала воспоминания своего опыта с Ошо. Книга называлась: «Вечности недостаточно». Написание этой книги запустило мой процесс исцеления. Полное восстановление произошло позже с Дизайном Человека.

Книга была в печати, когда я получила звонок от этой подруги. Она хотела узнать, могла ли она снова остановиться у нас? В это время она приехала вместе с Ра Уру Ху. У него было где остановиться, но ей требовалось место. Мы снова согласились. Я с нетерпением ждала встречи с Ра. Я хотела встретиться с человеком, который стоял за этой системой. Но поскольку я никогда не чувствовала, что мне нужно проходить какие-либо курсы по Дизайну Человека, шанс встретиться с ним был невелик. В тот момент, когда он приехал в Седону, мне напечатали 2000 копий моей книги – весь наш гараж был ими завален. Меня немного напрягало заходить в гараж и видеть все эти коробки, заполненные моим «прошлым».

Подбросив нашу подругу к назначенному месту встречи, мы с Майклом сходили перекусить и прибыли на вводную лекцию ровно к тому моменту, когда Ра начал говорить. Он был таким наэлектризованным и таким живым – словно огненный шар. Кроме того он был очень веселым. Мне нравилась его циничная манера – это освежало после стольких лет пребывания в духовном мире искателей. И я была действительно рада, что он не был гуру или мастером. Его презентация Системы Дизайна Человека была энергетической передачей знания – она вошла в меня намного глубже, чем просто слова.

После лекции люди стали задавать вопросы. Я подошла к нему, представилась и сказала, как много я слышала о нем и что наконец-то рада увидеться. Казалось, ментально установилось взаимопонимание. Мне он действительно нравился по энергетике, и мне с ним было очень комфортно и легко. Мы поболтали какое-то время. В течение следующих нескольких дней я узнала о нем намного больше. Мне нравилось слушать его истории. В эти дни я почувствовала между нами начало глубокой дружбы.

Я знала, что хочу получить у него чтение. Оно было достаточно дорогим, но я чувствовала, что оно того стоило. Я потратила десятки тысяч долларов, путешествуя по Индии в поисках ответов. В сравнении с этим чтение выходило практически даром.

Я думала, что знала о себе по тем кусочкам информации, которыми делилась моя подруга, и тому, что я вычитала из учебников по Дизайну Человека. Мне казалось, что я принимала себя и проживала свою определенность. Мне было по-настоящему комфортно с собой. Моя жизнь была милой и устроенной. Что ж, тем большим впоследствии это обернулось шоком!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Механическое вмешательство

В то утро я выехала из своего дома и направилась к месту, где остановился Ра Уру Ху. Я ездила туда уже много раз за минувшую неделю, когда мы с подружкой заезжали за ним, чтобы вместе пообедать. Дом был выкрашен в странный цвет, почти ржавый, что казалось ужасным на фоне возвышающихся за ним великолепных красных скал. Подъездная дорога также была красной. Когда я позвонила в дверь, залаяла собака. Ра ответил, и я вошла внутрь. Между кухонной стойкой и пространством гостиной стоял маленький обеденный столик. На столе лежал мой чарт, который я видела раньше уже много раз, и стоял кассетный магнитофон. Я была полностью расслаблена. Я присела, и Ра заговорил.

Первое, с чего тебе нужно начать этот процесс – это признать дилемму, которая существует у тебя внутри, и это твоя вечная дилемма. Большую часть твоей жизни ты говорила из своей идентичности. Ты говоришь как отрекающийся анархист. Другими словами, голос, который выходит из твоего горла, не только голос анархиста – то есть того, кто никогда не желает принадлежать какой-либо организации, но плюс к этому, как только появляется хоть какое-то сопротивление, ты первая, кто отходит в сторону. Твоя идентичность здесь, и это та часть тебя, к которой все подходят и говорят – «Ага, это лидер». Затем они ощущают частоту этого и осознают, что ты не тот лидер, с которым им всегда может быть комфортно.

Другими словами, как только ты становишься лидером, и кто-то говорит «Ты не нравишься мне как лидер», ты тот человек, который скажет в ответ: «О'кей, тогда найдите себе другого лидера; я ухожу». И что происходит с таким голосом? Из-за того, что ты росла, полагая, что все, что есть в твоём уме, должно быть высказано, а затем и сделано – это и стало отрицанием природы твоей истинной разумности.

Это случается со всеми людьми, у которых открытый ум. Иными словами, каждый раз, когда они хотят что-то сказать, с их уст срывается то, что не имеет ничего общего с тем, что они намеревались сказать. Конечно, это их пугает. И пугает, поскольку они думают, будто с ними что-то не в порядке. Первое, о чем они думают: «Я не достаточно уверен, поскольку не могу высказать свои мысли». Другими словами, они выдумывают всякие причины, почему они не в состоянии высказать то, что у них на уме.

Итак, первое, что нужно увидеть – твой открытый ум имеет особый способ функционирования. Здесь у тебя есть двое ворот – и те, и другие бессознательные. То есть, это бессознательный ум, и это не тот ум, где важно мышление. Для такого ума естественен поток. Чем больше ты пытаешься сфокусироваться на чем-то, тем быстрее это исчезает, потому что ум бессознательный. У тебя нет к нему доступа.

Эти слова стали благословением для моего ума. Жить с открытым умом и не понимать, что это означает – это настоящая ментальная пытка. Узнать об этом было таким облегчением. В тот момент моему открытому уму было позволено быть в точности тем, чем он был – открытым и невинным. Также это дало мне глубокое понимание той лидерской роли, которую я играла всю свою жизнь: в школе, на работе и позже в коммуне. Моя сознательная Земля находится в 31.6 – здесь заземлена моя личность, мой пассажир. Но какую странную комбинацию создают вместе 7.3 и 7.4. Притом, что эти двое ворот активированы Плутоном. То есть анархизм и отречение являются моей правдой! Что за безумный набор.

В твоём Горле есть всего два голоса. Видишь? Этот голос (12-е ворота – прим. пер.) говорит: «Я знаю, что я могу попытаться, если я в настроении», «Я знаю, что могу быть социальной, ЕСЛИ я в настроении. О, я буду великолепна на вечеринке, ЕСЛИ я в настроении. Если у меня нет настроения, я не пойду».

31-е говорят: «Я веду или я не веду». Поэтому, получается – «Я знаю, я могу попытаться вести, если я в настроении». Если ты не в настроении, тогда ты не ведешь. Для тебя это худшая вещь на свете. Другими словами, так как у тебя 27-е, воспитатель, и они бессознательны, тебя тянет заботиться о всяческих несущественных пустяках. Твой сакрал никогда не соглашался на эти вещи, и это то, что тебе постепенно нужно в себе разглядеть. Это тебя опустошает. Это для тебя нездорово.

Я НИКОГДА не уважала свои настроения. Я соглашалась на столько дел, которые не были для меня правильными – удивительно, что я не деградировала до предела, и вообще выжила. 27-е ворота, о которых он говорил, были для меня реальными убийцами. Они бессознательны и в 4-й линии – я всегда отдавала себя полностью всем, о ком заботилась.

У тебя есть эта очень мощная идентичность (центр G – прим. пер.), и она имеет два уровня. Один уровень – о любви, другой – о направлении. Кроме этого внутри тебя есть разрыв. То, что считают люди, слыша твой голос – это тема направления. Такова сила твоего голоса. Она здесь для того, чтобы вести их. И твоя идентичность становится единственной твоей ценностью, когда ты ведешь других. Когда кто-либо приходит к тебе и говорит: «ты поможешь мне?» и твой сакрал говорит «а-ха», тогда твоя идентичность может говорить и вести. Другими словами, у тебя есть такой голос, который выражает твою идентичность. Но тому, что исходит из твоей идентичности, нельзя доверять, как твоей правде – нельзя, пока не прозвучал отклик. Я могу наслаждаться твоей мощной идентичностью, но я никогда не могу доверять тому, что она говорит.

Я помню, как меня это тогда потрясло. У меня шестая линия профиля и доверие для меня – это все. Мне необходимо, чтобы мне доверяли, и я так же нуждаюсь в доверии. Я всегда чувствовала, что была естественной и заслуживала доверия. Узнать, что все, что я говорила, могло не выражать моей правды – это меня шокировало! Я знала, что никогда не откликнулась до того, как заговорить. Это осознание проникло в меня очень глубоко. По сути, я поняла то, что Ра не мог доверять ничему, что я говорила. Это было больно.

Мы начали с 12-х. Ты очень уязвима эмоционально. Поэтому первое, что тебе нужно знать об этом канале – это социальный канал незнакомца, аутсайдера и фрика. Это индивидуальный социальный канал. В тебе есть индивидуальные аспекты, которые для тебя крайне важны. Так что важно принять, что, несмотря на изобилие племенной энергии, даже эти племенные аспекты очень индивидуальны. То есть в тебе всегда присутствуют качества чужака.

Когда ты ведешь себя как лидер, этот незнакомец в тебе несет способность привлекать внешние силы и использовать их. К примеру, ты такой лидер, который вместо того, чтобы воспитывать племя, состоящее из родственных связей, всегда будет искать новой, свежей крови. Это также ворота, которые говорят об осторожности перед лицом соблазнов. А соблазн для тебя всегда в том, чтобы быть социальной в неправильное время. Для тебя выход во внешний мир всегда должен быть продиктован твоим сакралом. Всегда, поскольку бывают времена, когда для тебя это некорректно.

У тебя 12.5, и это прагматик. Успех сдержанности кроется в том, чтобы не отказываться от уроков после того, как опыт завершен. Это о свете, который осознает тьму. Кроме того, это означает, что когда ты не сознаешь тьму, то глубоко страдаешь при контактах с другими и можешь быть наполнена виной, стыдом и упреками, и все это крутится, крутится, крутится... При этом все это не имеет к тебе никакого отношения.

12-е ворота всегда открыты для меланхолии. И они всегда подвержены разным настроениям. Так что тебе нужно увидеть – если ты не в настроении, с тобой будет происходить то, что не будет для тебя правильным. Тебе нужно быть в настроении для любви, игры, работы, чего бы то ни было. Тебе действительно нужно быть в настроении. Иначе, не стоит даже начинать.

Вся суть в том, что сакрал всегда знает об этом, потому что, если вещи неправильны для тебя, это может быть очень опасным. Это одна из тех вещей, которые тебе нужно знать: если ты в неправильном настроении и ввязываешься во что-либо, это будет нездорово для тебя. Это будет просто нездорово. Как только ты признаешь, что в тебя встроена способность видеть то, что для тебя плохо, ты никогда не пойдешь в этом направлении. Тебе нужно ждать, пока что-либо не придет к тебе, на что твой сакрал сможет откликнуться утвердительно.

Я знала, насколько я была уязвима в эмоциональном плане, и то, что мое общение с другими всегда сопровождалось стыдом, виной и упреками. Во время моего чтения все это еще жило внутри меня со времен коммуны Ошо.

Я также поняла, что всю свою жизнь я заставляла себя делать то, что делать была не в настроении. Я даже отдаленно не подозревала о существовании этого Сакрала, о котором все время твердил Ра. Но определенно точно ко мне относилось то, как много было рисков в моей жизни и насколько опасным это потом оказывалось. Эта информация глубоко резонировала.

У тебя разрыв определенности и ты никогда не чувствуешь себя цельной. И поскольку ты никогда не чувствуешь себя цельной, поскольку ты не понимаешь, как это работает, ты всю жизнь ждешь людей, за которых ты могла бы зацепиться. И во время того, как они соединяют твой разрыв, они обуславливают твой ум, твое эго, твою эмоциональную систему, и получают от тебя то, что хотят.

Это суть всего процесса тех людей, которые прошли через мастеров, гуру и прочих. Я смотрю на это и очень четко вижу, что поскольку они по-настоящему не знают свою природу, то остаются все равно искаженными. Они могут любить Ошо – я знаю, как сильно они любят Ошо – но они все равно обеспокоены тем, что это не приводит в порядок их жизни. Это не позволяет им чувствовать, что они на своем месте.

То есть, независимо от того, в каком ты была психологическом состоянии, ты находилась в аурическом поле всего этого. И ты вбирала это очень глубоко. А все продолжали проецировать – «у нее есть идея!» Помни, что у тебя была связь с его внутренней правдой. Так что, похоже, все создавали проекции на твои идеи, которые исходили из его правды. «Ага, у нее есть идея...» И конечно все это не имело ничего общего с тобой.

Поэтому все эти вещи глубоко повлияли на тебя. Ты являешься сакральным человеком – это видно здесь снизу, и если бы Ошо спросил тебя: «Хочешь ли ты остаться здесь?» и ответил бы твой сакрал, была бы совершенно другая история. Пойми, что внутри тебя есть нечто, что знает. Это место глубокой осознанности.

Вся моя жизнь пронеслась перед глазами. Когда Ра рассказывал обо мне, я безостановочно бормотала: «Да, раньше я так жила». Почти 20 лет я была увлечена духовными поисками. Было невыносимо осознавать, что во все эти годы я не открыла себя ни на одном уровне. Было практически невозможно слушать эту аудиокассету впоследствии. Я не была уверена, кого я хотела убедить больше – себя или Ра. Я так крепко цеплялась за веру, что теперь-то я уже проживаю свою истинную природу и знаю, кем я являюсь.

В тебе есть любовь к человечеству – это твой очевидный аспект. Но, в то же самое время, ты очень уязвима. Ты не тот человек, вокруг которого постоянно должны быть люди. Твоя жизнь в ашраме тебя настолько искажала, что ты не могла видеть свою суть. Что касается людей в твоей жизни, то самое важное для тебя – это находить способы устанавливать временные связи, а затем выходить из этих контактов.

Временный контакт и выход? Бог мой, вся моя жизнь была сплошным взаимодействием. Вокруг всегда были люди – все время. Я никогда не была одна.

Ты экстремистка. И главное для тебя признать, что именно означает этот экстремизм. Он связан с тем, что твое тело имеет систему неустойчивого ритма. То есть, есть время, когда ты не можешь сдвинуться с места, а бывает так, что ты настолько неистова и активна, что люди считают тебя дервишем. Тебе нужно понять, что это необходимо уважать. Ты должна уважать свой собственный ритм. Это значит, что все вокруг тебя должны чтить твой ритм, то есть, когда ты валяешься как овощ, непозволительно, чтобы кто-либо подошел к тебе и сказал – «тебе следует... или ты должна... или почему бы тебе не...» – все в этом роде. А когда ты вертишься как белка в колесе, делая миллион дел за раз, никому непозволительно говорить «сделай перерыв, отдохни...».

Господи, если бы моей маме хоть раз это пришло в голову. Будучи ребенком, неважно в какой крайности я была, она всегда говорила мне делать противоположное. Отдохнуть, когда я бегала, и вставать и заниматься чем-нибудь, когда я пластом лежала на диване!

Ты человек, который напрочь лишен эго, и это может вызывать реальные трудности. У тебя прекрасное эго – там ничего нет. Это значит, что внутри тебя есть глубокое, глубокое беспокойство и нервозность по поводу природы твоей храбрости, природы твоей способности быть волевой. Не ставь себя в положение, где тебе придется говорить: «Я должна покончить с этим, я готова остановить это, я обязательно сделаю это...». Это не ты. И ты никогда этим не будешь. Для тебя очень важно увидеть, что твой дар заключается в видении того, что значит быть лишенным этого «Я». Это твой дар. Это действительно твой дар. Так что, как только это «Я» вылезает... И здесь речь не о природе твоей идентичности или духа. Это о самости эго. В отличие от меня. Я весь в этом «Я». Я не могу быть ничем другим. Я – это мое эго. Оно определено.

Тебе нужно увидеть, что, по сути, ты здесь для того, чтобы признавать «Я» в других. Это ты. Поэтому каждый раз, когда ты впускаешь в себя кого-либо, они будут воздействовать на твое эго. Что они будут делать, так это пытаться заставить тебя отождествиться с их собственным «Я». Но эго не существует. Не позволяй им этого делать. То есть ты не можешь вовлекаться в борьбу эго. Поэтому генетически в тебя встроено быть отрекающейся. Ты понимаешь? Моя позиция касательно людей с неопределенным Сердечным центром такова, что, если вы вдруг захотите завоевать мир, крайне желательно убедиться, что рядом с вами есть человек, у которого есть для этого воля.

Ничего удивительного, что меня так притягивала эта концепция «беззговости» в восточной духовности. Там я могла расслабиться. В западном мире почти каждый притворяется, что наделен невероятной силой воли – большинство накачено теми, у кого есть эго. Бог мой – как я упрекала себя за то, что у меня не было силы воли. Я говорила: «Я буду делать это каждый день», и через три дня я уже была не в силах это продолжать.

Итак, мы идем теперь вот сюда и приходим к каналу Трансформации. У тебя 54-е ворота определены несколько раз. 54-е – это Служанка, выходящая замуж. Это наложница, которая входит в дом Императора и в конце концов становится Императрицей. Это о восхождении.

Этот канал – о напоре и целеустремленности. Способ, которым он попадает в твою селезеночную систему, бессознателен. Ключ здесь в 54-х. 54-е – это рабочий на фабрике, рабочий в ашраме – где угодно. Это работяга. И это такой работяга, который всегда пытается подняться по карьерной лестнице.

Я была смущена. Я чувствовала себя ребенком, которого застукали за тем, как он опускает руку в банку с печеньем – я до сих пор помню, как в тот момент залилась румянцем. Я признала это внутри себя – это не было тем, что я делала намеренно – я не осознавала свои амбиции, но, как только это прозвучало, я осознала эту правду. Даже несмотря на то, что мне было стыдно. Амбиции в мужчине – это одно дело, но в женщине? В моем рассуждении ясно звучала причастность к тому поколению, среди которого я росла.

Ты всегда внутренне знаешь, какие люди ценны, а какие – нет. Это в тебе прописано. Ты знаешь это. И ты знаешь, насколько они ценны. Ты знаешь это инстинктивно, если можешь ощутить их запах. А если ты не можешь использовать свой нюх, тогда ты не знаешь. В этом суть. Природа племени – в контакте. Для тебя очень привлекательны прикосновения, но это не ты. Нюх – вот, где ты. Тебе нужно по-настоящему включать свой нюх. Ты должна их понюхать. И тогда ты знаешь.

Но для меня именно прикосновения в то время были всем. Я всегда хотела, чтобы до меня дотрагивались, и хотела прикоснуться сама. Все мои взаимоотношения строились на прикосновении. Особенно будучи санньясинкой – все, что мы делали – это касались друг друга и обнимались. Это был единственный способ понять, нравлюсь ли я кому-либо, любит ли кто-то меня!

Первая линия – это уважение к поддержке жизни и внимание ко всем аспектам процесса. Если ты пропускаешь существенные моменты, это всегда будет вести к проблемам. Каждый аспект в этом смысле означает, что ни один шаг не должен быть сделан без отклика. Неважно, какую линию я описываю тебе, она будет всегда оперировать корректно – твое поведение будет всегда корректно – только если это идет из отклика. Ничто другое не имеет значения.

Что такое этот отклик? Кажется, все вращалось вокруг одной и той же вещи. Снова и снова, почти все, о чем говорил Ра – все это возвращалось к моему отклику. С одной стороны это было для меня облегчением, ведь мне не нужно было помнить все эти маленькие детали, которые он давал мне о каждой линии и о каждых воротах. С другой стороны я должна была ждать, чтобы откликнуться.

Это 3-и ворота в Лунном узле. Узлы представляют нашу судьбу, и они связаны с Ураном, которому требуется 84 года, чтобы замкнуть зодиакальный круг. Между возрастом в 37 лет и 44 годами мы приходим к точке середины нашей жизни. Твоя середина прихо-

дится на 22-е декабря 1987 года. Так что теперь ты в своей жизни находишься в фазе Северного узла. Его темы актуальны для тебя в настоящий период жизни.

Одна часть связана с заботой, но очень особой заботой, о которой мы еще поговорим. Другая часть для тебя – это время для мутации, и она стала актуальной именно сейчас, но не раньше. Раньше все это было связано с коррупцией. Тебе необходимо было пройти через риски и искажения в первой части твоей жизни. И ты рисковала всем из-за этих искажений в этот период. Теперь это забота о мутации. Таков твой процесс на сегодня.

Сейчас время для того, чтобы тебе действительно видеть, оказавшись в чистоте собственной силы. Видишь, мутация не может начаться до тех пор, пока твой сакрал не включен в процесс, потому что эта химия находится в нем самом. Это как с интимностью. Ты никогда не можешь быть по-настоящему близка ни с кем, пока тебя не спросили.

О, господи, искажения и коррупция были прямо здесь, в моем чарте. Весь этот хаос, который происходил на Ранчо, был частью того, что мне необходимо было прожить в первой части моей жизни, и ради этого я всем рисковала.

Теперь мы приходим сюда – если спуститься вниз в Корневой центр, у тебя здесь есть 41-е ворота. Здесь находится Солнце, которое программирует 70% твоей личности, и эта личность требует выражения. 44-е и 41-е – два твоих Солнца – все, чем ты являешься, находится в них. Если ты не откликаешься из своего сакрала, то живешь в темной комнате, и это не ты. Для тебя очень важно понять это. Твое Солнце светит из твоего сакрального отклика.

Что бы ни говорил мне Ра на моем чтении – что бы он ни сказал – все возвращалось к моему сакральному отклику.

41-е ворота говорят, что через фантазию ты можешь ясно увидеть, когда ты способна максимизировать свой потенциал. Смотри, твоя фантазия показывает тебе все, что нужно, поскольку у тебя есть способность это прочувствовать. И с этой способностью все прочувствовать ты все знаешь, даже не привлекая к этому ум. Это прямо здесь, это постоянно входит в твою селезеночную систему являющуюся частью твоей интуитивной осознанности. Другими словами, в тебе происходит глубокий процесс, который всегда смотрит на все эти вещи и любопытствует, на что это может быть похоже. Ты никогда не можешь действовать без того, чтобы прежде об этом не пофантазировать.

Фантазии... У меня были такие чудесные фантазии, особенно в пору детства. Но с тех пор, как я начала медитировать, я стала думать, что все это принадлежит моему уму – я отложила это в сторону и почти на 20 лет стреножила свои фантазии. Теперь я вижу, что это никогда не было моим умом. Это идет из намного более глубокого места, чем ум. Бог мой, как все запутывается, когда мы не знаем или не понимаем.

28-е – тот, кто рискует, игрок – эти позиции здесь являются частью Креста, который называется Крестом Неожиданного. Поэтому здесь всегда есть что-то необычное, всегда есть нечто особенное. Первая часть твоей жизни касалась всего, что было связано с риском. Это касалось реализации возможностей, и лишь в тех ситуациях, где ты была отчаянной. И это не значит, что тебе не стоит рисковать. Если кто-то приходит к тебе и спрашивает: «Ты хочешь это сделать?», хотя это опасно и рискованно, но из тебя звучит «а-ха» – тогда все в порядке, ты можешь взять на себя этот риск. Внутри

тебя есть нечто – то, что всегда знает, что все будет в порядке, неважно, насколько неразумно для тебя это может звучать. Но это нормально только при условии, что твой сакрал откликнулся на риск, а не так, что ты прыгаешь в него сама. Когда ты прыгаешь в него сама, ты подвергаешь себя настоящей опасности.

Итак, в этом магия – неожиданность случается, когда тебе предлагается рискнуть. Поскольку ты здесь не для того, чтобы рисковать по собственной инициативе, ты можешь принимать на себя риск лишь в отклике. И, конечно, когда ты понимаешь, что селезеночная система – это иммунная система твоего тела и твое здоровье, то это говорит тебе о том, что твоя иммунная система совершенна в отклике, но всегда слаба, когда ты пытаешься инициировать. Так что из отклика ты будешь здорова, и твои риски не будут причинять тебе вред.

В то время как он рассказывал мне об этих вещах, мой ум бегал по списку всех тех рисков, которые я брала на себя в своей жизни, и последствия которых в большинстве своем были ужасными. Сколько раз я инициировала эти риски? О-о-о – так много раз и большей частью для того, чтобы доказать свое бесстрашие. История продолжала собираться по частям в одно целое такими разными путями.

27-50 – Канал Сохранения, опекунства, канал племенного законодателя – и у тебя есть двое генетических сексуальных ворот. 59-ми ты притягиваешь в свою жизнь всю сексуальность. И опять же, тебе необходимо видеть, что здоровая для тебя сексуальность всегда должна приходить через твой сакрал, и это означает, что тебя должны спрашивать. Ты та женщина, для которой лучше подойдет застенчивый мужчина, хотя это значит, что он не часто будет тебя спрашивать. Это не так просто, пока ты обусловлена. Но как только ты реально соединяешься со своим сакралом, ты подталкиваешь его, поскольку меняешь его волну. Волна застенчивой личности – это застенчивость/дерзость. Неожиданно для него возникнет необходимость стать дерзким, и лишь для того, чтобы попытаться установить с тобой связь. Пойми эту разницу.

Когда я была маленькой девочкой, я никогда не сближалась с противоположным полом. Я была слишком застенчивой. По мере того, как я выросла, и с развитием феминизма, я становилась более смелой. Я подходила и спрашивала. Приняв саньясу, я осмеливалась даже на большее. Меня очень заинтересовали мои прошлые сексуальные опыты в контексте того, каков был бы мой отклик, если бы меня спрашивали? Мне понравилась эта идея ожидания вопросов. Мне нравилось то, как это ощущалось внутри.

27-е – это другая роль. Это уже не сексуальная генетическая роль найти пару – это сторона, которая говорит: «Теперь есть пара и уже есть беременность – как мы будем заботиться о ребенке?» Это о воспитании. Это мать/отец. Четвертая линия 27-х называется щедростью – естественное деление достигнутым изобилием. Великодушное и качественное деление: дар вознаграждать тех, кто заслуживает.

Теперь посмотри, если это не так, то ты оказываешься на другой стороне – деление становится неразборчивым и беспорядочным. Кто-то заслуживает не из суждения твоего ума – это происходит из твоего сакрального отклика. К тебе может подойти миллиардер и спросить: «Одолжишь мне \$10?», и ты можешь выдать на это «а-ха». Ты понимаешь? Это не имеет ничего общего с тем, что ты считаешь правильным или неправильным, или с кем тебе следует поделиться, или почему ты делишься с ними. Это никак не связано с этими вещами. Это будет чистой осознанностью в тебе, которая

знает в моменте, экзистенциально, о том, кто сейчас нуждается в заботе, а кто – нет. В противном случае, забудь об этом.

Это должно выйти из тебя через твой отклик, а это означает, что ты не можешь заботиться о ком-то, кто этого не просит. Они должны попросить. Им нужно подойти к тебе и спросить: «Мне нужна твоя помощь; поможешь?» И ты можешь сказать: «Э-а, извините». Но они должны спросить. В этом заключена громадная энергия, потому что в этом случае за тебя отвечает именно она. И это действительно ты.

О, боже, я никогда не ждала, чтобы кто-нибудь попросил меня о помощи. Я всегда предлагала свою помощь тем, о ком я заботилась. Это будет трудно. Как это возможно сидеть смиренно и ждать просьбы о помощи, когда я вижу, что человек в ней нуждается? Это будет по-настоящему трудно. Это идет вразрез с самой моей сутью.

Чтение продолжалось. И через все проходила единая нить. Все возвращалось к моему ожиданию того, чтобы вещи приходили ко мне, и на что я могла бы откликнуться.

Было ясно, что мне нужно перестать предлагать себя другим, и что людям нужно приходиться ко мне и спрашивать напрямую, чтобы я могла услышать свой сакральный отклик и узнать, корректно для меня это или нет. Когда я вышла, я чувствовала такое возбуждение! Мне просто не терпелось начать эксперимент. Я не была слишком уверена насчет открытого Эмоционального центра, поскольку я была самым эмоциональным человеком из всех, кого я когда-либо знала – но все же я была готова поэкспериментировать и с этим.

Ра сказал, что процесс занимает семь лет, поскольку трансформация происходит на клеточном уровне. Это совсем меня не беспокоило. Я провела последние 19 лет в поисках чего-то, чего я до сих пор не нашла. Семь лет не казались мне долгим сроком. И мне было действительно любопытно увидеть, что может произойти.

Я вышла из того дома по-настоящему затронутой тем, что мне было сказано. Мое чтение позволило увидеть все эти годы вины и стыда с другой перспективы, что принесло моему духу огромное облегчение. Теперь я намного лучше понимала, «почему» я попадала в неприятности, которые со мной случались. Мне нравилось то, что мне не нужно было менять себя или что-либо делать. Мне просто нужно было ждать – ждать, чтобы люди сами приходили ко мне и просили помощи или нуждались в моей любви, заботе, руководстве, сексуальности – и потом просто увидеть, как откликнется мой сакрал.

Уже на самом чтении стало ясно, что одно это способно было изменить мою жизнь!

Когда я вернулась домой, Майкл спросил, как прошло мое чтение. Я поделилась с ним тем, что смогла запомнить. В моем чтении было так много информации, но единственное, с чем я оттуда вышла, была лишь одна формула – мне нужно было прекратить инициирование и ждать вопросов, чтобы я могла слышать свой сакральный отклик. Я была глубоко затронута этой информацией – остальное, казалось, не так много и значило. У меня была запись на кассете, так что Майкл мог ее послушать. Для него это было важно. У него очень логический ум, который требует деталей. В отличие от моего.

Я спросила его о помощи в этом эксперименте. Я сказала, что по-настоящему хочу прекратить инициировать и ждать, пока меня не спросят. Он согласился поддер-

жать меня в этом. Мы даже представить себе не могли, чем это могло обернуться для нас, как для пары. Все казалось таким простым и понятным.

В моем чтении Ра Уру Ху говорил о сне в своей собственной ауре. Одним из первых вопросов, которые задал Майкл, было: «Ты хочешь этого?» Мой ум надрывался «нет, нет, нет», в то время как мой сакрал откликнулся «а-ха» (да). Я тут же почувствовала тошноту. Я не хотела этого. Мы спали в одной кровати больше шестнадцати лет, и я любила быть ночью в его объятиях и не хотела прекращать этого. Но мы оба слышали мой сакральный отклик, который был очень громким и отчетливым. Так что мы решили попробовать.

К счастью у нас была гостиная комната. Мой муж стал спать там, а я осталась в спальне, которую раньше мы делили вместе. Хватило всего одной ночи. Мне понравилось. Мне понравилось быть в своем собственном пространстве. Мне нравилось такого рода уединение. Когда я проснулась, я почувствовала себя обновленной. Майкл чувствовал то же самое. Мы оба осознали, что это никак не связано с сексом, любовью или близостью. Это касалось лишь сна.

Красота была для меня также и в том, что это сразу создало приватность. Если дверь в мою спальню закрыта, никто не может входить, не постучавшись. Когда же ты разделяешь спальню с другим, он имеет столько же прав на это пространство, как и ты.

Это было классно! Я не чувствовала такого со времени моего подросткового возраста. В этом приватном пространстве с закрытой дверью я снова стала фантазировать. Это было похоже на приглашение старого друга. Я не осознавала, какой глубокой частью меня это было. Я могла просто исчезнуть на час и оказаться в совершенно другом месте так, как это было в детстве. Я не могла поверить в то, какое удовольствие это мне приносило. То, что мне было сказано на моем чтении, оказалось правдой! Фантазия позволяла снова осветить мою комнату ярким сиянием.

Я не могла поверить, что я так долго подавляла в себе этот аспект, полагая, что, медитируя, я делала нечто для себя полезное. Фантазия не имеет ничего общего с умом. Это было так ясно для меня в те первые моменты проникновения в эту сферу. Мне стало ясно, что фантазия живет в моей форме. Фантазия была в моем теле – несмотря на то, что мое тело никуда не двигалось. Я чувствовала себя такой живой, уединяясь в своей спальне – в своем собственном драгоценном мире фантазий.

Я переслушивала свое чтение снова и снова. Мне было больно слышать на записи собственный голос. Каждый раз, когда я слышала себя на записи чтения, я кричала своему голосу: «Заткнись». Мои слова были ничем иным, как попытками доказать то, что я уже живу правильно. Мне было стыдно себя слышать.

Из того, что Ра говорил мне об «ожидании», я поняла, что оно создает запас энергии. Я знала, что никогда не поступала так раньше. Я всегда была занята поиском дела. Таков был мой способ жить. Я всегда предлагала себя. Я никогда не ждала, чтобы кто-то попросил моей помощи. Теперь я могла увидеть, что через постоянную активность я попросту без разбора распыляла свою энергию и истощала свой энергетический источник. Я никогда раньше не смотрела на это с такой перспективы.

Я так хотела слышать свои сакральные звуки в отклике на вопросы. Даже простейший «Могу ли я вам помочь?» радовал меня, когда я заходила в магазин, потому что я могла в это время услышать свой отклик. Неважно, каким был этот отклик – важно было то, что я откликнулась вместо моих привычных «о-о, я просто посмотрю, спасибо».

Я приходила в экстаз, когда кто-нибудь спрашивал меня: «Хотите чашечку кофе?» Малейший вопрос давал моему Сакральному центру возможность откликнуться. Я начала все лучше слышать свои «а-ха» (да) и «э-а» (нет).

Это не казалось чем-то большим, но для меня эти ситуации были словно первыми крошечными шажками к себе. Я использовала любую подвернувшуюся возможность, чтобы дать своему сакралу шанс откликнуться без использования слов – то, как я отвечала до чтения. Это было похоже на гонку между горлом и сакралом. Кто кого победит?

Каждый раз, когда я откликалась, я чувствовала, что отклик приходит из того места, которое мне было незнакомо. Я знала, что никогда раньше не жила из этого места. Я знала, что, когда я ела что-то вкусное или когда занималась любовью, я издавала звуки. Но не при ответе на вопрос. В прошлом, когда я отвечала на вопрос, это было чем-то невыразительным. Я обнаружила, что мой сакральный отклик язык не повернул бы назвать невыразительным.

Для меня было важным не скатиться в привычные ответы словами. Я действительно хотела попробовать откликаться и посмотреть, что будет происходить. И я по-настоящему хотела, чтобы мне доверяли! Но за всем этим было что-то более глубокое. Я хотела сама доверять себе. Потихоньку разные звуки стали выходить наружу. Я начала проживать что-то внутри себя, что было новым и немного пугающим.

Это не проблема

Момент упущен в такси

На простой вопрос водителя

«Хотите оплатить картой?»

Я ответила словами

Это не проблема, – говорит мне мой ум

Но почему тогда мне так хочется плакать?

Пару дней назад многие из моих друзей ходили на вводную лекцию, которую давал Ра, и захотели узнать о моем чтении. Я рассказала им практически все из того, чем я поделилась со своим мужем. Они были немного удивлены, что я не собиралась «предпринимать» ничего, кроме как ждать вопросов и откликаться сакралом. Они не знали меня такой. Всю жизнь я предлагала, инициировала и бегала за тем, что мне было нужно. Я была так называемым «иди-возьми». Когда я только начала свой эксперимент, я сразу обнаружила, что проще всего мне было с незнакомыми людьми, особенно в сфере услуг – в магазинах, ресторанах. Труднее всего было с теми, кого я хорошо знала.

Следующие несколько дней меня звали на всякие вечеринки, и я была полностью шокирована слышать от своего сакрала «э-а» на все предложения, из которых откликнулась только на одно. Я была такой светской, что никогда не отказывалась от вечеринок. Я любила музыку, любила танцевать и любила общаться с друзьями. Кто же тогда произносил это «э-а»?

Мне не нравилось оставаться дома, когда все мои друзья были на вечеринке. Что произошло? Что случилось? Чего не хватало? Одна вечеринка, на которую я пошла, принесла мне много открытий. Я вошла в комнату совершенно по-другому, нежели это было на любой встрече в прошлом. Я пришла в компанию и не сказала ни слова. Я не стала инициировать разговор. Я чувствовала реальный дискомфорт. Там были все мои друзья, и многих я знала уже долгое время. Я вела себя дико.

Я чувствовала себя чужой, хотя и находилась в окружении своих друзей. Я осознала, что мое экспансивное поведение – то, как я обычно входила на вечеринку, тут же говоря «привет всем» и бла-бла-бла – было определенной защитой, чтобы не показать своей уязвимости. Ребенком я помню точно такие же ощущения. За годы я научилась тому, как опережать свое чувство незащищенности излишней активностью.

Я помню, как Ра сказал мне на чтении: «Итак, тебе стоит признать одну вещь – несмотря на то, что в тебе есть много племенного, даже эти племенные аспекты очень индивидуальны. Так что в тебе всегда есть эта суть чужака». Что-то внутри расслабилось тогда, и я знала, что это я – для меня было естественным ощущать себя белой вороной и, по сути, не очень-то вписываться. Мне не нужно было ничего с этим делать, менять в чем-то себя – просто принять это и позволить этому быть.

Напряжение в комнате было осязаемым. Никто не знал, что со мной делать. Мало того – я сама не знала, что мне с собой делать. Многие люди были в курсе, что я экспериментировала с тем, что услышала на чтении. Мы сидели в круге и распевали песни Ошо, но я не могла петь некоторые слова. Они застревали в моем горле. Это был необычный опыт. Одно из моих самых больших хобби в жизни было пение. В ашраме в Индии мы так много пели для Ошо.

В то время я полностью сдалась Ошо. Я говорила «да» на все, что бы он ни попросил меня сделать. Из моего чтения с Ра я поняла, что единственный путь почувствовать себя реализованной в этой жизни – это позволить моему сакралу откликаться. Существовала единственная истинная сдача – сдача моему сакральному отклику. Это было моментом мощного сдвига – не только внутри меня, но и в отношении к Ошо. Это был первый шаг на пути отказа от всех внешних авторитетов.

Ветер Истины

Ветром истины

Покрывало срывается с моего тела

Порывы ветра срывают мою духовную одежду

Слой за слоем она слетает и уносится вдаль

И я остаюсь беззащитной

Полностью обнаженной

И раскрывается моя человечность

Я беспомощна

Я уязвима

Я есть Я

Чуть позже на той же вечеринке кто-то сказал мне: «Ты просто веришь в другую догму». Мой ум замер в страхе, хотя сакрал твердо ответил «э-а». Этот человек стал спорить со мной: «Ну, ты же веришь в эту систему, не так ли?» Снова мой ум пришел в возбуждение, а мой сакрал ответил «э-а», и я добавила: «Я допускаю, что здесь есть определенные ожидания. Я жду, чтобы услышать свой отклик перед тем, как действовать, и я экспериментирую с этим, чтобы увидеть, что это даст. Я не могу сказать, что в это верю и также не могу сказать, что в это не верю. Я наблюдаю за тем, работает это или нет».

Мой ум был в полнейшем шоке после всего этого диалога. Раньше меня так просто было шантажировать. С моим открытым умом, если я начинала спорить о чем-то, то никогда не могла запомнить то, что говорила сначала. У меня не было определен-

ного ума, определенного эго и определенной эмоциональной системы, чтобы противостоять, когда на меня наезжали.

Я была опьянена этим. Я не представляла, что способна быть непреклонной в таких ситуациях. Конфронтировать с кем-то было для меня таким новым. Мне нравилось, что это не было моим выбором – конфронтация случилась из моих звуков. Я вдруг почувствовала силу этого сакрального отклика. Я стала думать, что ведь действительно внутри меня было нечто, на что я могла положиться. Для меня было всегда легко пасть жертвой манипуляций, шантажа или контроля.

Мои друзья тоже были слегка шокированы. Они никогда не видели меня такой. Со мной всегда было приятно иметь дело – я легко сворачивала в сторону. Я никогда не желала никого расстраивать и всегда избегала напряженных ситуаций. Я всегда была той, которая пыталась всех вокруг примирить.

Я перестала инициировать и уже могла почувствовать легкую перемену в своем теле. Я стала наполняться. Я стала сдерживать свою энергию. Я никогда раньше этого не делала. Ранее я запланировала навестить своих друзей в Тусоне, и пока я была там, то могла почувствовать настоящий дискомфорт от того, что ничего не начинала сама – не предлагала своей помощи, а просто ожидала, наблюдая за тем, как у меня что-то спрашивают. Им также было дискомфортно. Я поделилась с ними своим чтением и почувствовала злость, исходящую от мужа моей подруги. Он тоже был моим другом, и я ему совершенно не нравилась в этом режиме «ожидания». Я заметила одну странную вещь в первую неделю эксперимента – сталкиваясь с моими звуками, наибольшую трудность испытывали мои друзья мужского пола. Они подшучивали надо мной и даже передразнивали мои звуки в раздраженной манере. Это было интересным наблюдением.

На следующий день после возвращения в Седону там проходил курс Дизайна Человека, на котором Ра рассказывал о Четырех Типах. В Америке это давалось впервые. До поездки в Тусон он спросил меня насчет присутствия на этом курсе. Мой сакрал откликнулся «мммммм» – звук, означавший, что я не знала. Я откликнулась на то, чтобы подбросить Ра в то место, где должен был быть этот курс, и вот я уже вижу, как мое тело заходит в класс вместе с ним.

Удивительно было наблюдать за тем, что происходило потом. Комната оказалась очень маленькой, и в ней находилось около десяти человек. Там был мой друг, который все организовывал, и все очень оживленно болтали друг с другом. С тех пор, как я стала меньше выходить из дома и реже скатываться в старые паттерны разговора, у меня повысилась чувствительность к энергии. И ух – в этой комнате было столько блуждающих потоков. Мое тело оставалось там минуты три, затем развернулось и пошло прочь, не произнеся ни слова. Я шла к своей машине, чтобы уехать домой, как в это время мой друг окликнул меня и спросил, хочу ли я вернуться. Я откликнулась «а-ха», после чего снова оказалась в классе.

Информация была потрясающей. Я помню проекции слайдов на экране, которые сопровождались кратким описанием каждого типа. Просто, но очень содержательно объяснялось идеальное поведение для того, чтобы жить в гармонии. Эта информация поражала меня своей красотой. Там не было каналов, ворот или линий. Речь шла только о типах. Ра начал с Манифесторов и затем перешел к Генераторам. Я только слушала. Я не делала заметок. Я была там не для того, чтобы выучить это. Я была там, потому что откликнулась на то, чтобы там быть. Но я внимательно слушала то, что он говорил, и, о-о-о, я приняла это. Очень глубоко.

Не помню точно, что Ра говорил тогда про Генераторов, но в какой-то момент я осознала, что всю свою жизнь я жила во лжи. То, что вначале началось лишь с мысли, которая встревожила меня на моем чтении, теперь стало ощущением во всем теле. И каждой клеточкой своего существа я поняла, что сказанное было правдой. По сути, я не знала, кем я была.

Меня охватил страх. Что если мне не понравится та я, кем я была в действительности? Мне нравилась та я, которой я стала – это работало. Мне было комфортно. Кем бы я была, если бы стала откликаться на ВСЕ? Понравилась бы я кому-нибудь? Полюбил бы меня кто-нибудь? Позвонил бы мне кто-нибудь прежде, чем я набрала бы его номер? В этой маленькой комнатке страхи стали проявляться в виде клаустрофобии.

Я чувствовала себя опустошенной, меня тошнило. Я не могла дождаться времени для ланча. Я вылетела из класса, вскочила в машину и понеслась так быстро, как только могла по дороге №179, пока не достигла трассы №17. Оглядываясь назад, было ясно, что я пыталась убежать от правды. Я помню, как съехала на обочину и рыдала до тех пор, пока не выплакала все напряжение. Затем я развернулась и повела машину обратно.

В отеле, в котором шел курс, был бассейн. Я села на край с засученными штанами и, свесив ноги, болтала ими в воде. Потом я откинулась назад и стала смотреть в небо. Было очевидно, что я должна была еще раз умереть. Я не могла в это поверить. Я думала, что моя смерть случилась, когда я приняла санньясу и начала свое внутреннее путешествие с Ошо. Я потратила столько лет на этот процесс. Теперь я осознала, что должна умереть снова. Я должна была похоронить все идеи о себе, в которые я верила. Мне нужно было открыть свою истину через сакральные звуки. В тот момент я глубоко поняла суть безвыборности, поскольку знала – выбора у меня нет. Я также осознала, что больше всего меня пугала именно вероятность никогда не добраться до своей сути, нежели те изменения, которые мог принести этот эксперимент.

Меня пугала неизвестность. Я не знала, кем я окажусь, если по-настоящему начну проживать это. Я создала ту «себя», которая мне нравилась и которая с легкостью двигалась по жизни. Что если тот человек, которым я была без всей этой одежды, мне не понравится? Я не знала. Я никогда не откликалась раньше. Я никогда раньше не ждала. Я всегда была той, кто организует все, иницирует, заставляет вещи случаться. Незнание того, кого я могу в себе найти, пугало меня до чертиков.

В тот момент я осознала, что для того чтобы войти в эксперимент, мне нужно выбросить все мысли о том, кем я была. Мне нужно было отпустить все идеи о своей жизни. В бассейне меня «промыло». Я знала, что в эксперименте нет никого, кроме меня. Никого, кто мог бы мне сказать – поступай так или иначе. Никакого мастера со стороны, который вел бы меня. Только я одна. И вся моя жизнь зависела от моего сакрального отклика. Это моя единственная защита. Неважно, насколько сильно меня пугало то, что я поняла об эксперименте, я знала – выбора у меня нет.

Я вышла из бассейна и отправилась в ресторан, где вместе с Ра за большим столом сидел весь класс. Они позвали меня и спросили, хочу ли я сесть с ними. Я помню, как сидела и озиралась по сторонам, задаваясь вопросом – подозревают ли люди на этом курсе, чего в действительности от них требует этот эксперимент?

Именно после бассейна начался мой бескомпромиссный эксперимент с Дизайном Человека. Этот стих появился на следующий день.

Незнакомец в Городе

*Думая, что знаю, я приняла жизнь
В словах, услышанных давно
Из уст моего любимого Ошо
Я сделала себя – я обернула в эти слова
Иллюзию собственной плоти*

*Жизнь стала наполненной – деление стало блаженством
Отдавать, отдавать и отдавать – Любому
Всю себя, и я отдавала, пока во мне ничего не осталось.*

*Я не знала!!!
Я не знала!!!*

*Пока в город не приехал незнакомец
Одетый в черное – И он сказал мне:
– Тот, кто отдает, – это не ты
Слова падают внутрь, как капли дождя на выжженную землю
В словах столько истины – Они встряхнули меня до костей
Слова зашли так глубоко – Они потрясли мою душу*

*Мучительные дни
Бесконечные ночи
Разруха
Ничего другое не работает
Ничего*

*Потеря всего, что я знала
Приносит удушливый страх
Но если не рискнуть –
Возникает страх перед вечностью*

*Ноги опущены в бассейн
Глаза ищут ответ где-то в синем небе
И я знаю...
Я знаю
У меня нет выбора*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В сдаче нет выбора

Вернувшись домой после курса, я взглянула на свою жизнь и на все то, чем я была занята все это время. Я поняла, что не имела ни малейшего представления о том, было ли что-либо из всего этого для меня корректным. Мое последнее действие заключалось в том, чтобы, по сути, «остановить свою жизнь». Я ушла с работы (мой муж был в состоянии содержать нас обоих), обзвонила всех друзей, с кем планировала встречи, и все отменила. И затем я стала ждать. Остановка всей деятельности и ожидание было жутким и очень болезненным опытом. Это было похоже на резкую завязку с наркотиками – «переломаться на сухую». Но я знала, что если я не войду в это радикально, то буду постоянно соскальзывать в свои старые шаблоны поведения.

Я была экстремальна в своем эксперименте, и это было для меня корректным. Мой Уран Дизайна в 3-й линии 15-х ворот. Проще говоря, моя форма необычно проявляет себя в своих крайностях. 3-я линия – накачка эго – экстремизм «Я» как стратегия контролирования потока. Это экстремальное радикальное вхождение в эксперимент было способом контролировать поток моей жизни. В то время я не понимала этот механизм. Просто я была бескомпромиссна, причем так, что люди обо мне забеспокоились. Внутри себя я не чувствовала крайностей, но мне говорили, что выгляжу я чрезвычайно странно. Мое чтение с Ра длилось один час. Как мог один час вывернуть всю мою жизнь наизнанку?

Я размышляла над множеством разных вещей, я смотрела глубоко в себя. Помню, как я делилась с моей близкой подругой своим пониманием о том, что, в каких бы интимных отношениях я ни была, включая своего мужа, меня никогда не уважали. Я осознала, что в этих отношениях мои любовники всегда предполагали, что мое тело принадлежит им. Меня никогда не спрашивали: «Могу я тебя поцеловать?», «Могу я прикоснуться к тебе?» Они просто это делали. Меня касались все это время, а я даже не слышала свой сакральный отклик. Я помню, как в момент этого осознания я жутко разозлилась. Мое тело принадлежит мне, и никто не имеет к нему права доступа, пока меня не спросили и я не откликнулась!

Это были мои первые дни разобусливания, и мной был сделан очень важный шаг – я провела черту. Если вы меня не спрашиваете – вы от меня ничего не получаете. До этого я была настоящей рабыней, предлагая себя каждому, кто был в моей жизни. И теперь это был мой способ вернуть себе свою силу обратно. Это не о том, чтобы применять силу по отношению к кому-то другому – просто вернуть свою собственную.

Пришла пора Ра и моей подруге уезжать из Седоны. Меня попросили отвезти их в Феникс, где был запланирован еще один семинар. Я откликнулась. Речь шла о трехчасовой поездке из Седоны в Феникс. Я не любила ездить туда и обратно в один день, так что я забронировала на ночь комнату в том же отеле, где оставались они, но в конце концов вышло так, что я осталась там на весь уикенд.

К этому времени я была глубоко в своем эксперименте. Я не начинала диалог. Я не говорила, пока мой сакрал не откликнулся. Сказанное мне на чтении действительно проникло в меня очень глубоко, и одна из глубочайших вещей, о которой я тогда узнала – я не могла доверять тому, что я говорила. Я искала Истину. Я думала, что она была где-то там снаружи – универсальная истина, которую достигают все ищущие. Я не представляла, что истина была настолько персональной. Правда, которая живет

во мне – это моя правда. Правда, которая живет в вас – это ваша правда. Когда каждый живет исходя из своего индивидуального выражения правды – тогда мы имеем правду целого. Тогда я этого не понимала.

Я хотела узнать свою истину больше всего на свете. Кажется, все, что с тех пор я говорила, начиналось только из моего сакрального отклика. Раньше я никогда не была настолько искренней в ответах на вопросы. Мой сакральный отклик был по-настоящему честным. Это снова и снова шокировало меня. Я задавала Ра разные вопросы насчет того, чтобы действительно прояснить, что означало это ожидание отклика. Мы сидели в ресторане, и я спросила: «Что насчет моей любви к человечеству?» 15-е ворота – я всегда чувствовала такую глубокую любовь к человечеству. Его ответ не блистал новизной: «Только из отклика». Я помню, тогда сказала: «Неужели даже человечество я не могу любить, пока не будет отклика?» И расплакавшись, я залила слезами картошку фри на моем подносе.

После ланча я вернулась в свою комнату и ждала. Именно ждала. Я лежала на кровати и просто ждала. Солнце закатилось, а я ждала. Часы шли, а я лишь оставалась в одной и той же позиции. Я чувствовала, будто сливаюсь воедино с кроватью. Это был дикий опыт. Я не спала. Я просто ждала. Чего? Я понятия не имела. Я никогда не пробовала чего-то подобного раньше. Я была всегда чем-то занята. Просто лежать там и ждать было феноменальным переживанием. Поскольку я была очень спокойна и наблюдательна в этом ожидании, то в своем теле я стала осознавать очень странное ощущение – как будто под кожей лопаются крошечные мыльные пузырьки.

Зазвонил телефон – моя подруга позвала меня на ужин. Я откликнулась и присоединилась к ней и Ра, чтобы снова с ними поужинать. Я спросила у Ра об этом ощущении, на что он ответил, что это были мои умирающие клетки, которые заменялись новыми. Потом он объяснил про клеточную трансформацию, которая случается, когда вы живете в соответствии со своей стратегией. Я любила воображать, что в каждое мгновение, проживаемое в качестве Генератора, тысячи умирающих клеток передают эту информацию клеткам, которые их замещают. Я представляла это как смену вахты. Покидающие пост клетки передают новоприбывшим информацию о том, что «Патипада ждет, чтобы откликнуться». Тогда я все еще носила имя Патипада.

Я также поняла в тот момент, что почти КАЖДАЯ клетка в моем теле прямо сейчас прыгает вверх-вниз с криком: «Давай начнем! Давай что-нибудь сделаем!» Эта информация сидела внутри клеток. И из-за этого ожидание было таким трудным.

Все же я могла видеть, что каждый раз, когда я откликалась, день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, эти бесконечные смены караулов продолжались, и по мере того как шло время, становилась легче.

Я ясно увидела, почему этот эксперимент Дизайна Человека был настолько отличающимся от всего, что я пробовала раньше. Это не было ментальным изменением. Я делала это так много раз, читая книги и затем пытаюсь жить в соответствии с тем, что я прочитала. Я пыталась проживать свою жизнь и создавать «себя», находясь рядом с Ошо и внимая тому, что он говорил годами. Эксперимент полностью отличался от всего прошлого опыта. По сути, это меняло саму мою форму. Мое тело менялось изнутри. Происходила клеточная трансформация, и для этого требовалось время – семь лет на то, чтобы завершился процесс разобуславливания.

Даже спустя несколько недель эксперимента я уже смогла увидеть, что мое тело стало вести себя по-другому. Оно просто вставало из-за стола, не сказав ни слова, и выходило. Мое тело двигалось к чему-либо или от чего-либо быстрее, чем мой ум мог

сообразить почему. Других это приводило в замешательство. А я это не контролировала. Я лишь «поднималась и двигалась» прежде, чем об этом подумать.

Мое тело могло выйти за дверь, сесть в машину, и только нас и видели. Оно стало ходить очень быстро. Однажды я была в кафе в Седоне с несколькими людьми. Одна женщина говорила, и прямо посреди ее фразы мое тело вскочило из-за стола и покинуло тусовку. Молча. Оно просто вышло. Внутри меня что-то вспыхнуло – это не было злостью – я горела энергетически.

Мое тело делало столько разных вещей, которых оно никогда не делало раньше. Это было очень странное время. И было ясно, что это не мой ум говорил «пойдем». Он был ошарашен поведением моего тела. Он словно вечно бежал позади тела со словами: «Эй, что происходит? Куда это мы?» Оглядываясь назад, это выглядит очень смешно, но тогда – о, боже – мне было совершенно не до смеха. Мое поведение было буквально безбашенным.

Другое окружение в отеле Феникса оказалась хорошей поддержкой моему эксперименту. Это позволило отдохнуть от дома, где все мои старые паттерны поведения жили в каждой комнате. Также было хорошо отдохнуть и от Седоны, где у меня было столько разных знакомых. Эти три дня пребывания в Фениксе показались мне вне времени. Я не спала больше 60 часов. Я не устала. Я просто оставалась в своей комнате и ждала. Я помню, как я переставляла мебель и меняла «драпировку». Впервые, я сняла постельные принадлежности, убрав все кроме нижней белой простыни. Покрывало я накинула на большое кресло. А белую шаль, которая у меня была, я обернула вокруг себя на манер тоги. Мой ум не был причастен к этим действиям. Он лишь наблюдал за действиями моего тела, изредка подбрасывая комментарии вроде: «Теперь ты, моя дорогая, точно рехнулась». Но мое тело не останавливалось.

В номере было два огромных окна, выходящих на лужайку. Эти окна могли открываться, что является большой редкостью для американских отелей. Я их открыла. Глядя вокруг, я не видела отеля в Фениксе – я видела древнее место, и, находясь в этой античной комнате, я ждала. Просто ждала.

Я никуда не ходила. Я просто оставалась в комнате. К 2 часам ночи энергии в моем теле стало слишком много – я переделалась, прыгнула в машину, включила музыку на полную громкость и поехала колесить по Фениксу. Я понятия не имела, где я была и куда направлялась. Я проехала через очень странные кварталы и наконец остановилась. Я оказалась рядом с каким-то рестораном, почему-то в него зашла и стала ждать. И там был знак «Подождите, пожалуйста, Вас проводят». Что я и сделала – я стала ждать. Никто не подходил. Я ждала. Наконец, может быть час спустя, кто-то подошел, принося свои извинения. Я сказала, что все хорошо и что для меня ждать – это нормально. Я практически могла слышать, как в голове этого человека звенели мысли о том, что ему пришлось иметь дело с какой-то дурой.

Потом я вернулась в машину и поехала, все еще не зная, где находилась и куда нужно двигаться. Каким-то образом я вернулась обратно к отелю. Припарковала машину, я вошла в свою комнату, обернулась в тогу и села в кресло напротив раскрытого окна.

На следующее утро моя подруга спросила меня насчет завтрака, на что я снова откликнулась и присоединилась к ней и Ра. Я спросила Ра: «Что насчет моей отдачи?» (27-е ворота). Он снова ответил: «Только из отклика». В этот раз я не плакала. Кажется, я действительно начинала это усваивать.

Еще Раз

Я с яростью выметаю за дверь
 Всю ложь, которую я создала
 Я выгнала Любовь
 Я выбросила Сострадание
 Отдачу – растоптала ногами
 Я вырвала из своей груди любовь к человечеству,
 И я гляжу как стервятник,
 Чтоб ничего не осталось из прошлого –
 Ни косточки

Что осталось?
 Сакральное знание и страх.
 Доверие пряталось в углу – обнаружено и уничтожено

Затем я ждала... когда мечты прожгут ночь
 Я ждала... когда страсть обернется горечью во рту
 Я ждала... не делая ничего, чтобы изменить все
 Я ждала

В отчаянии... Я ждала
 Пока моя жизнь разлеталась, как разбитое камнем окно
 Я все ждала
 Я ждала

Бдительность и каждый сакральный звук
 Возвещает о молчании.
 По одной, через заднюю дверь, они все вернулись
 Шепчут мне на ухо: «Мы твои части»

Слезы катятся... когда я слышу это... и я жду
 И я жду... уже не что-то конкретное
 Просто жду

Наступило время уезжать. Я попрощалась с Ра, поблагодарила его за его потрясающее чтение и сказала, что не знаю, увижу ли я его снова. На что он сказал: «Я знаю. Увидишь. Это есть в твоём чарте». Я села в машину и поехала в Седону. Я возвращалась совершенно другим человеком. Что-то коренным образом во мне изменилось.

Дверь к Себе

Похоже, что я искала эту дверь с начала времен,
 Навсегда заблудившись в том, где я думала, я была

Пока это знание не принесло Безвыборность,
 Показывая мне с беспощадной логикой ложь,
 Которую я проживала и называла собой

Вулкан внутри, дремавший до этого вечность, проснулся
 И превратил всю мою жизнь в пепел

*Горячая расплавленная лава сжигала на своем пути все,
Пока там не осталось ничего – ничего, кроме ожидания
Она смогла мне показать дверь,
Но не смогла войти со мной
Меня накрыло одиночеством
Великим страхом наполнилась моя пустота*

*И поскольку у меня не было Выбора
Я подошла к дверям*

*Одежда из идей, мечтаний, желаний и убеждений
Была сорвана с моего тела*

*Оставив меня обнаженной – без защиты
Иначе туда не войти*

*Ожидание – ожидание – и снова ожидание
Сдача каждому отклику
Каждый отклик движет меня все дальше от входа
Дверь закрывается за мной*

*И раздается только эхо этого звука
Из бездонной глубины меня
Сделан шаг в путешествие, у которого нет конца*

Возвратившись в Седону, я все еще не могла уснуть. В те дни мне как воздух нужна была музыка. Музыка, которую я слушала до тех пор, по большей части относилась к жанру New Age – это была медитативная, расслабляющая и мягкая музыка. Оказалось, что мой Сакральный центр ее не переваривал.

Все мои CD и кассеты прошли отбор через процесс отклика. Мой сакрал забраковал все. Я была в шоке. Я слушала эту музыку на протяжении 15 лет! Мой сакрал любил Тину Тернер. Ее музыка играла у меня в машине, и когда я ей подпевала, во мне зажигалось пламя. В ней было столько сакральной энергии – казалось, что она каким-то образом звала мой Сакральный центр, что не так-то легко объяснить, но я это чувствовала.

Затем я перешла к своему стенному шкафу и позволила моему сакралу откликаться на мою одежду. Я держала по очереди то одну вещь, то другую и ждала звука. Больше половины моей одежды оказалась в куче на полу. Затем я начала ходить по дому. Я относила на кухню все, на что мой сакрал выдавал «э-а». У моего мужа была возможность осмотреть все, что он хотел из этого сохранить. Ему нужно было время, чтобы достичь ясности из-за его эмоциональной волны. Единственным условием было то, что, если он хотел что-то оставить из этих вещей, он должен был либо отнести их в свою спальню, либо в офис. Через месяц у нас состоялась большая гаражная распродажа.

Это было сумасшедшим временем. В те дни стратегия немного отличалась. Она называлась «Ждать, чтобы быть спрошенным», из чего ясно следовало, что предполагался словесный вопрос. Я не начинала говорить, пока не откликнулась звуком. Больше всего я хотела знать свою правду. Я ждала. Моя семья была обеспокоена.

Многие друзья подумали, что я сошла с ума. У нас с Майклом начались проблемы. Я больше не была той женщиной, в которую он когда-то влюбился. Вся моя жизнь перевернулась вверх тормашками. Насколько же было проще, когда я говорила всем и каждому «да». И было намного легче верить, что я что-то контролирую.

Однажды я просто лежала на диване – я даже не читала. Мой муж работал в саду и зашел, чтобы попросить меня сходить в строительный магазин за инструментом, который был нужен для работы. Мой сакрал выдал «э-а». Это был шок для нас обоих. Он тут вкалывает в саду, а я валяюсь на диване, и отказываюсь ему помочь?

О Боже – в тот момент меня накрыло его эмоциональной волной. Но я знала, что мне нужно уважать свой отклик и также знала, что когда бы я ни говорила «э-а» – для меня было некорректно и нездорово делать то, что меня спрашивали. Поэтому, несмотря на всю злость Майкла и несмотря на мой ум, говорящий о том, какая я лентяйка и бездельница, я следовала своему отклику. Майкл бушевал снаружи после этой перепалки. Через несколько часов он вернулся в другом настроении. У меня была возможность объяснить, что я не хочу идти против своего сакрального отклика. А он сказал, что с той энергией, которую он чувствовал внутри, он сделал в саду столько, сколько не смог бы за несколько дней!

Остановить все инициации и просто ждать отклика – это было пыткой. Скорее это походило на смерть, нежели на жизнь. Я больше не пыталась добиваться результатов, что заставляло меня чувствовать себя беспомощной и испуганной. Моим самым большим страхом было: «как, черт возьми, что-то может в моей жизни случиться, если я ничего не пытаюсь делать?» На кону была поставлена вся моя жизнь, включая мой брак, и я очень, очень боялась. Но я должна была это сделать. Я должна была сделать это для себя. Даже несмотря на то, что я рисковала всем, чем дорожила в своей жизни. И все же я знала, что нет ничего более важного для меня, чем узнать себя.

Несмотря на страхи о том, куда все это меня заведет, я старалась изо всех сил перестать инициировать и просто ждать и смотреть, что ко мне приходит. Я была очень нервной. И все же я научилась держать рот на замке и просто позволять жизни меня вести. Но, боже мой, быть в этом эксперименте было поистине трудно и дискомфортно.

Мой ум не останавливался от того, что остановилась я. До этого он правил бал и был наделен властью. Ему не нравилось терять эту силу, и он мстил мне. Ум пытался заставить меня действовать согласно моим желаниям и идеям при первой же возможности. Вся эта ментальная трескотня меня изводила. Это было похоже на крик двухгодовалого ребенка, живущего в моей голове.

Но я была начеку в своем эксперименте, и я наполнялась энергией. Временами я чувствовала, что могу взорваться. Энергия становилась такой интенсивной – во мне горел огонь. Что это было за пламя? Странная комбинация горения и ощущение холода.

Синее-синее Пламя*Огонь ожидания сжигает меня**Жаркое синее пламя**Делает меня такой холодной... как вода горного озера**Синее пламя пожирает меня**С почти холодной страстью**Оно обжигает меня**Как обжигает кожу, когда она касается льда**Что-то заставляет биться мое сердце**Интересно, по-прежнему ли я истекаю кровью?**Или миллионы кристаллов**Отражая свет**Поддерживают мою жизнь и наполняют мои вены тем, что называется «энергией»*

Я так благодарна людям, которые остались со мной в это время – во время начальной стадии моего эксперимента. Я знаю, насколько дико я себя вела, и как это было тяжело для них. Из «милого» человека, который хотел сделать всех счастливыми, я превратилась в мычащую сумасшедшую бабу. Для всех это было тяжелым испытанием.

Раньше я никогда никому не отказывала, потому что не хотела никого расстраивать. Единственные ворота в моем центре Солнечного Сплетения – это 49-е. И они сознательные. Я так хорошо осознавала принятие и отвержение. Я ненавидела быть отвергнутой, поэтому я никогда и никого не хотела отвергать.

Вначале мои сакральные звуки были почти грубыми, что походило на скопившиеся внутри меня отказы. Я не представляла, как много энергии и силы стояло за этими звуками. Они были такими сильными, что огорчали всех вокруг, включая меня саму. Весь эксперимент был очень нервирующим. Я была часто шокирована своими звуками. Поначалу я напоминала карапуза, учившегося ходить – неуклюжего и неуверенного. Когда я откликнулась «э-а» на что-либо или на кого-либо и меня спрашивали «почему», у меня не было на это другого ответа, кроме как «я не знаю». Это было правдой – я не знала, почему мой сакрал отвечал так, а не иначе.

Потребовалось время, чтобы действительно понять, что мой сакральный отклик касается только меня – что для меня корректно и что нет в данный момент. И поскольку мой Сакральный центр связан с Селезеночным центром – это также о том, что для меня здорово, а что – нет. Но для другого это может ощущаться очень лично – особенно поначалу, когда «э-а» несло в себе столько силы. Говорить «нет» было для меня очень новым. Но даже возвращаясь к тому времени, когда мой отклик проявлялся со всей его силой, это было невинно. Каким бы ни был отклик – было ясно, что я его не выбирала. Я слышала звук своего отклика в тот же самый момент, когда его слышали другие.

Это было круто, поскольку мне приходилось проживать каждую ситуацию, в которую меня приводил мой отклик. И все же это ощущалось таким естественным и таким свободным даже во времена, когда мой ум испытывал от этого глубокий дискомфорт и беспокойность. Человек, который задавал мне вопрос, также приходил в замешательство, несмотря на то, что отклик чувствовался реальным. Я нашла связь с

тем местом внутри меня, которое знало обо мне то, чего я не знала о себе раньше. Это было так реально, так естественно... и так невероятно.

Откликаясь на жизнь, я более не пробиралась через фильтры благовоспитанности. Когда я случайно слышу разговоры других людей, меня шокирует количество скрытого под вежливостью – под этой маскировкой истины происходящего в действительности. Я так часто слышу, когда кто-нибудь задает вопрос, типичный для генератора – то есть требующий ответа лишь «да» или «нет». Слышать вместо этого запутанные рассуждения становится таким утомительным. Приходится гадать, какой же настоящий ответ этого человека? Поначалу иметь дело с «настоящим» откликом действительно не очень комфортно, и это может приводить людей в замешательство. Это не очень то у нас принято. Но в своем собственном опыте я обнаружила, что для большинства людей (не для всех!) это словно глоток свежего воздуха.

Я помню один случай, который произошел в летнем кафе в Седоне. Я сидела одна за столиком с чашечкой кофе. Вокруг меня было множество свободных столов. Незнакомая мне женщина подошла ко мне и спросила, может ли она присоединиться ко мне. Мой ответ был «э-а, сейчас я хочу побыть одной». Эта женщина опешила от моего отклика. Она нервно развернулась и пошла к другому столику. Пятью минутами позже она вернулась и спросила, может ли она сказать мне кое-что. Никто ничего подобного не делал раньше. Люди обычно попросту говорили мне все, что они хотели сказать, никогда не спрашивая, хочу ли я их слышать. Я откликнулась, и эта незнакомка сказала, что это так классно встретить кого-то настолько искреннего и как часто люди скрывают свои настоящие чувства, что никогда не знаешь, что они ощущают на самом деле. Она сказала, что тоже хотела бы стать более искренней.

В первое время эксперимента я заметила, что наибольшие трудности возникали с теми людьми, которые меня знали. С течением времени у нас выстроились определенные шаблоны общения, и я разрушала их на корню. Что меня вдохновляло – так это мои контакты с незнакомцами. Я была в своем процессе около месяца, когда начала замечать, что незнакомцы общаются со мной совершенно по-другому, нежели раньше.

Другая история, и уже в другом кафе: ко мне подошел мужчина, с которым я не была знакома, и спросил, может ли он присоединиться ко мне. Он стоял рядом и ждал моего ответа. Я была удивлена. Он просто стоял и ожидал моего одобрения. Я откликнулась, и он присел. Мы сидели в тишине. Помните, мой рот был на замке, и я просто ожидала, наблюдая за тем, что есть такого, на что бы я могла откликнуться! Затем он спросил меня, может ли он рассказать мне историю. Я была в шоке. Снова – он сначала спросил, не начиная говорить сразу. Уже позже я осознала, что внутри меня действительно происходили некие перемены, которые моя аура транслировала вовне.

Кроме того я начала откликаться на то, чтобы загорать на солнце. Годами я пряталась от него в тень из-за медицинской пропаганды по поводу рака кожи. Но мой сакрал откликался на то, чтобы лежать около бассейна почти по часу в день даже жарким летом Седоны. Мое тело любило нагреваться и затем прыгать в прохладную воду. Я была одна, и для меня это было восхитительным временем. Я слушала в наушниках музыку, позволяя солнечным лучам проникать в мои клетки.

Мой ум никогда бы не позволил мне этого делать, хотя это было таким для меня здоровым. По отклику я понимала, когда идти к бассейну, как долго оставаться под солнцем и когда уходить. Мое тело знало в точности то, что было для него кор-

ректным. Позволяя своему телу вести меня, я превращала его в настоящий храм. В моей форме есть 46-е ворота, активированные Венерой. Это ворота чувствования и любви к телу как к храму. Казалось, что мое тело поклонялось двум вещам: солнцу и музыке.

В то время как моя кожа становилась смуглой, люди все больше расстраивались. Они говорили: «Разве тебя не волнует вероятность рака?» Мой сакрал отвечал «э-а». Каждый человек так отличается от остальных. Это то, что меня тогда поражало. Эта уникальность была видна прямо в чартах людей. И в то время я еще не знала о Цветах, Тонах и Базах! Исходя из своего опыта, я видела, как мои отклики продолжали отдалять меня от нормы того, как вели себя и думали другие... и приближать меня к себе. Я стала отличаться от других и начинала проживать это отличие.

Внутри меня было нечто обладающее разумом, и этот разум был намного сильнее всего, что я могла почерпнуть из любого внешнего источника. Видеть это в моей ежедневной жизни было потрясающе.

Без названия

Если я не дам этому имени – будет ли это продолжаться?

Если я оставлю это непознанным – так, как это происходит в данный момент

Может ли это остаться в вечности?

Если я оставлю это в покое – с его мягкостью и резкостью...

Кривыми и прямыми

Черным и белым... углами и округлостями

Может ли это дыхание продолжаться вечно?

Если это опалается солнцем и в это бьют молнии?

Если это рвется порывами ветра и заливается дождями?

Если это омывается океанами и давится скалами?

Но до сих пор это живо... Есть ли у этого шанс?

Моей сестре прооперировали ногу, и она попросила приехать к ней и помочь, когда она вернется домой из госпиталя. У меня был очень отчетливый отклик, и я полетела к ней в Нью-Джерси. Она видела меня впервые после того, как я начала экспериментировать. Я уже чувствовала перемены внутри себя. Она также это заметила и прокомментировала, как сильно я изменилась. В течение этих дней было чудесно делиться с ней знанием Дизайна Человека и рассказывать о своем эксперименте.

Задолго до этого мой муж периодически спрашивал: «Если бы ты могла заниматься всем, чем угодно, что бы это было?» Обычно я отвечала: «Работа с музыкантами». Когда я была в коммуне Ошо, меня отправили в музыкальный отдел «навести там порядок». Сейчас мне смешно – потому что все произошло с точностью до наоборот. Я очень глубоко была тронута их музыкой и с большим энтузиазмом работала с этими музыкантами. Несмотря на то, что у меня не было никакой музыкальной подготовки, я ощущала в себе некие навыки. У меня тонкий слух и я способна слушать очень внимательно. Музыка проникает в мое тело. Я могу чувствовать, когда требуется больше флейты, больше баса, больше перкуссии, а когда нужна тишина для того, чтобы слушатель пережил более сильный опыт.

Так много раз во время моего эксперимента я страстно желала иметь возможность с помощью волшебства превратить свои стихи в песни. Песня несет в себе по-

тенциал глубокого проникновения в человека. Один мой хороший друг-музыкант превратил мой стих в песню, которая мне очень нравится – *Тайна ожидания*.

С самого начала моего опыта в коммуне я всегда мечтала работать с некоторыми друзьями-музыкантами, и, когда бы я ни приезжала в Индию, мы это всегда обсуждали. Однажды, когда я сидела в нашем домашнем офисе, пришел факс. Он был от тех самых музыкантов. Они спрашивали, есть ли у меня желание поехать с ними в тур по Америке.

Я прочитала факс, и единственный звук, который из меня вышел, был «э-а». Это было очень чистое, ясное и очевидное «нет». Я была ошарашена. И я была очень огорчена. Мой ум разрывался от крика: «Но это же твоя мечта. Это то, чего ты всегда хотела!» Но я сидела посреди комнаты с этим «э-а», словно большой слон. Как я ни пыталась, я не смогла проигнорировать истину этого звука.

Для меня это было первое реальное испытание огнем в этом эксперименте. Надо ли уважать свой отклик? Или согласиться, дабы реализовать желание сердца? Не то, чтобы именно так я рассуждала. Эти вопросы скорее безмолвно звенели в моем теле, и это было крайне дискомфортно. Я снова поняла, что значит «не иметь выбора». Неважно, как сильно я хотела сказать «да», я не смогла сделать ничего, кроме как отдать должное своему отклику.

В тот момент для меня стало ясно, что, несмотря на то, что ожидание вопросов было сложной стратегией, реальным палачом являлся мой сакральный отклик. Осознание этого произвело на меня сильный эффект. Настоящие последствия проживания были очевидны. Я никогда не знала о том, каким будет отклик на то или иное. И если я собиралась участвовать в этом эксперименте, мне необходимо было жить с этой неуверенностью.

После этого шла неделя за неделей, но ничего ко мне не приходило, не считая редких встреч за чашечкой кофе с друзьями то тут, то там. Это было трудное время, поскольку частично во мне все еще переваривался мой отказ. Во мне скопилось столько энергии, что становилось неудобно.

Я вибрировала, гудела – сакральному мотору нечем было заняться. Я отвергла свою самую заветную мечту, и ничего другого не приходило. Ух! Это было болезненно. У моего ума же был повод повеселиться. Он постоянно атаковал меня за отказ от мечты всей моей жизни. Мой ум постоянно пытался заставить меня что-то делать. В это время я чувствовала себя очень беспокойно.

Я была еще новичком в эксперименте и не имела солидного основания в том, чтобы жить как Генератор и следовать своей стратегии. Было так трудно игнорировать свой ум, пытающийся убедить меня выйти из ожидания. Во мне сидела очень мощная привычка выбираться во внешний мир, чтобы что-либо сделать. Эта модель поведения управляла всей моей жизнью почти полвека! По сравнению с несколькими неделями ожидания и откликов, это была неравная схватка.

Я знала, что хотела оставаться в своем эксперименте. Я знала, что единственным выходом было пройти его. Я также знала, что не хотела ничего инициировать для того, чтобы освободить эту энергию, поскольку я делала так всю свою жизнь и никогда не получала желаемого. К этому времени пребывания в эксперименте я подошла к точке принятия того, что мои действия в качестве Манифестора никогда не приносили желаемого результата.

И все же частью моего эксперимента было то, что время от времени я шла вперед и инициировала, при этом пристально наблюдая, что это приносило. Я старалась,

чтобы эти инициации не были важными. По сути, я просто предлагала свою помощь кому-нибудь – то, что я делала раньше сотни раз. Эта часть эксперимента была для меня отличным опытом. Я была как ведро с водой. Чем больше я ждала, тем больше наполнялось ведро. Когда я инициировала, тут же появлялись дыры, и вся вода выливалась. Проживать это было удивительно. Я была ведром, а вода – моей энергией. Когда я ждала и не инициировала, я могла чувствовать, как эта энергия заполняет меня изнутри. Иницируя, я себя опустошала.

Впервые в своей жизни я чувствовала это так отчетливо. До того как я поняла, что я Генератор, я была занята инициированием – я предлагала себя, и делая это, я никогда не имела никакого запаса энергии. Когда я только начала свой эксперимент, я сразу заметила то, как сильно я была истощена. Невероятным побочным эффектом ожидания было то, что теперь у меня было так много энергии. Когда бы я ни переходила от ожидания к инициированию, моя энергия тут же истощалась. Это было настоящим физическим опытом. Эти времена инициирования научили меня многому. Стало совершенно ясно, что инициировать для меня было некорректно. Неважно, как сильно я желала быть Манифестором, я им не являлась. Я должна была просто «стиснуть зубы» и ждать.

Мой сакральный отклик отсекал ум, словно меч Дзен. Чисто и быстро он обходил стороной все мои идеи и убеждения. Снова и снова я слышала, как я откликалась «а-ха» (да) на что-либо и тут же внутри моей головы ум кричал «нет». В те ранние годы я осознавала, что неважно, как откликался мой сакрал, мой ум практически всегда протестовал. И это был тот же самый ум, который управлял моей жизнью все эти годы!

Все представления о себе были выброшены на помойку. Раньше я хотела быть любящей, сострадательной, заботящейся, понимающей и доступной – особенно для тех, кого я любила. Все это кончилось. Все эти идеи растворились в правде моего отклика. И я осознала нечто, что шокировало меня до глубины души. Мой ум маскировался под мое сердце. Единственное, что у меня было – это моя стратегия, и я чувствовала себя обнаженной и уязвимой в этом ожидании и с откликами как моей единственной защитой.

Очень скоро я должна была столкнуться с другим монстром – скукой. О, как я ненавидела скучать. По сути, я так сильно ненавидела скуку, что избегала ее любой ценой. В прошлом, когда мне было скучно, я звонила подруге, чтобы поговорить или встретиться, пойти за покупками, в кино, отправиться в путешествие – все, что угодно, только не скука. Когда я прекратила инициировать, и когда возбуждение от экспериментирования со своей стратегией прошло, я встретилась лицом к лицу с этой «дамочкой». И поскольку я не делала ничего прежде, чем слышала свой отклик, временами скука доводила меня до слез. Ничего не двигалось. И когда я скучала и в это время звонила подруга, спрашивая меня о встрече или каком-либо деле, и мой сакрал откликался «э-а» – это лишь все усугубляло. Не было никакого выхода. Оглядываясь назад, я вижу, насколько необходимым был этот этап, через который я тогда проходила. Я должна была выйти за пределы скуки, чтобы увидеть, что ждало меня далее.

Никто не мог поверить, что мой сакрал продолжал отвечать «нет» на то, чтобы я была социальной. Думаю, мой муж был удивлен более других, потому что это он был всегда первым, кто отказывался выходить в общество. Его профиль – 2/4. И даже он пару раз выбирался на встречи, в то время как я оставалась дома. Это было новым опытом. То, что я увидела через отклик, было тем, о чем Ра говорил мне на чтении. Я была отшельником. Моя 2-ка в профиле 6/2 была живой и откликалась – она хотела, чтобы ее оставили в покое. В моей жизни были те, кто считал меня эгоисткой. Это

было для меня забавным. Если я и была эгоисткой, то меньше всего в это время. Не было никакого «Я» – лишь эти выходявшие из меня дикие звуки, которые я уважала.

Благодаря одиночеству и отказу от социальности я начала вибрировать в своей собственной энергии. Это был исключительный опыт. Спустя годы с того времени я оказалась в том месте, где я глубоко проживаю Жизненную Силу, живущую в Сакральном центре. Это очень и очень мощно. Оказывается, что в этом центре невероятное изобилие энергии, но только при условии корректного использования. Сакральный центр – это механизм отклика; это не механизм инициирования. Это как раз то, что со мной происходило. Моя форма через каждый отклик правильно использовала мой Сакральный центр. И благодаря этому внутри меня росла Жизненная Сила. Раньше я никогда не чувствовала эту Силу – по крайней мере, не так.

У меня было столько энергии. Я все еще не могла спать более трех-четырёх часов... если вообще ложилась. Невозможно было не двигаться – тело требовало движения. Я ездила вдоль каньона из Седоны в Флагстафф с Тиной Тернер, орущей из динамиков посреди ночи. Иногда я ездила в Коттонвуд. Я сроднилась с Луной и звездами в этих поездках. Небо в Седоне удивительное. Вы чувствуете, что с легкостью можете дотянуться до звезд – настолько там темное небо и яркие звезды.

Когда я не разъезжала по округе подобно спятившей тетке, то проводила большую часть своего времени в спальне за закрытой дверью. Однажды ко мне постучалась подруга и спросила разрешения войти. Она села на кровать, взглянула на меня и спросила: «Ты скажешь, что с тобой вообще происходит?» Я откликнулась «а-ха» и рассказала ей все о своем эксперименте. После она стучалась ко мне много раз и стала одним из ближайших друзей в эксперименте. Несколько месяцев спустя у нас были невероятные сессии друг с другом, где мы через отклики исследовали множество глубоких вопросов – просто для того, чтобы обнаружить свою правду. Много лет позже она помогала мне в организации всех моих дневников, записей и писем для этой книги.

Жить внутри собственного потока – внутри собственного ритма – это то, что мне требовалось. Было потрясающе проводить так много времени одной, при этом ничего не иницируя – расслабившись и глубоко растворившись в этом ожидании. Когда я писала эти строки, нечто промелькнуло в сознании – то, что это возвращение в себя сулит волшебство. Такое ощущение, как будто магия только что поцеловала меня в щеку. Пока я ожидала в этом сакральном месте, я поняла, что никогда никуда не ходила; никогда ничего не делала; даже никогда не оставляла это мгновение. Неважно, что я чувствовала или делала – это никогда меня не покидало. Все это было иллюзией.

Жизнь лишь продолжала разворачиваться – вдох за вдохом. Один отклик вел меня к следующему. Я получала все больше понимания того, как это у меня работает. Я не стала собой мгновенно. Это был долгий и трудный процесс разобуславливания, который мог случиться лишь изнутри. Ничто снаружи не трансформировало мою жизнь. Вся моя система пришла в хаотическое состояние. Я больше не могла идти на компромиссы – ни на йоту – мой сакральный отклик не позволял мне этого делать. Я больше не чувствовала защищенности в жизни. Часто я ощущала себя такой хрупкой, что вот-вот могла сломаться.

Последние несколько дней я глубоко грустила. Не желая выбираться наружу, я обнаружила, что откликаюсь «нет» на все и вся. Я желала и нуждалась лишь в одном – оказаться в чреве самой себя. По мере того, как эта грусть углублялась, стал расти страх. Что-то меня тянуло – меня засасывало нечто, для чего у меня не было названия. Как

будто все мои ярлыки были с меня сняты, и я осталась не только голой, но и лишенной кожи.

Прошлой ночью я откликнулась на то, чтобы отправиться в место, где играла живая музыка. Я закрыла глаза, и фортепиано уносило меня все дальше и дальше в свое пространство. С музыкой, держащей меня за руку, страх и сопротивление тому, чтобы увидеть, что у меня внутри, исчезли. И снова я в потрясении. Опять у меня все отнято, и опять все разрушено – до основания.

Все, что у меня есть – это тотальная беспомощность и уязвимость, и я нахожу в себе благодарность даже за это. С каждым вдохом я погружаюсь в это молчаливое и чувственное пространство. Кажется, слезы всегда со мной, готовые в любой миг пролиться, и все это абсолютно нормально. Что-то непонятное происходит, пока я падаю все глубже в этот омут внутри. Я не знаю зачем. Не знаю почему. Я не знаю ничего. Просто ничего. И я жду. Лишь жду.

*****

Я сижу здесь и мне нелегко. Выберусь ли я отсюда со всем этим? Как же я хочу, чтобы кто-нибудь накидал мне настоящих вопросов. Потому что неважно, что происходит – со всей своей неуверенностью я знаю, что мой сакральный отклик является истинным.

Но существует так много пробелов в течение дня, когда не на что откликаться. Именно это время создает во мне так много проблем. Если я смогу расслабиться с этим незнанием по поводу всего в своей жизни и просто ждать, какую бы правду ни выявил мой сакральный отклик, тогда все хорошо. Именно незнание убивает меня. Может быть, настало время раскрыть ладони и позволить всем идеям и иллюзиям просочиться словно песок сквозь пальцы, чтобы просто остаться с пустыми руками.

Все верно – я вижу это сегодня вечером. Я цеплялась за надежды, мечты и возможности. Все же это то, чего я действительно не знаю о жизни. Я познала пустые руки. Такие руки, которые жизнь может чем-то наполнить или так и оставить пустыми. Но если они цепляются за иллюзии, тогда в них нет места ни для чего другого. Я не могу парить свободно, и существование не может дать мне то, что для меня предназначено, поскольку место для этого занято. Пустота – раскрытые руки. Действительно, есть лишь этот путь. Я знаю, что не могу продолжать держаться за свои мечты и желания. Это ранит мой дух. Мне необходимо раскрыть, освободить свои руки и увидеть, что приходит, и на что мой сакрал откликается. Это единственный способ узнать мою правду и прожить то, что для меня предназначено.

Замедлившись, я могла по-настоящему испытать, что значит быть с разными людьми, и видеть то, что я в себя принимала. Я стала очень чувствительной к людям, которые оказывались в моей ауре. Я стала осознавать, когда у меня болит голова, скручивает живот или учащается сердцебиение. Это было открытие, и оно никогда бы не случилось, продолжай я носиться за чем-либо и корчить из себя Манифестора.

Для меня становилось ясно, что я эмоционально открыта. Изначально я считала, что это было ошибкой на чтении – я была самой эмоциональной из тех, кого я когда-либо встречала. Но я смогла увидеть, что когда Ра говорил об уязвимости моей эмоциональной системы, это не было ошибкой. Я стала очень чувствительной к эмоциональной волне моего мужа. Я стала чувствовать эмоции всех людей с определенным эмоциональным центром. Вначале я практически обвиняла их за ту сумятицу,

которую я проживала в своей жизни, и избегала их, в том числе и своего мужа. Все же постепенно пришло признание того, что это не вопрос чьей-либо вины – все дело было в моем непонимании.

Мне стали нравиться мои отклики. Я обожала слышать свои звуки, когда пели птицы или когда ветер обдувал мое лицо. Я обожала тот первый звук, который выходил из меня с первым лучом солнца на моем лице. Или когда мне становилось жарко, и я погружала тело в холодную воду бассейна. Сотни различных звуков начали выходить из меня – просто откликаясь жизни. Я обнаружила, что один звук означал гораздо больше, чем это можно было выразить десятками слов.

Мне нравился автоматический определитель номера на моем телефоне. До эксперимента я сразу же хватала трубку, как только звонил телефон. Теперь я часто даже не подходила к нему – в теле не было отклика в направлении телефона. Это удивляло меня. До этого я НИКОГДА не позволяла телефону трезвонить – я всегда отвечала! Временами, когда я подходила к телефону, мой сакрал откликался на имя звонившего, которое определял АОН. Я осознала, что мой отклик никак не был связан с тем, как я отношусь к человеку на другом конце провода. Он касался лишь меня – было ли это корректно на тот момент для моей энергии.

Это был настоящий эксперимент. Принять одно допущение «ждать, чтобы откликнуться» и применить его ко всей своей жизни. А дальше – наблюдать за тем, что случается. Я ощущала себя одновременно лабораторией, исследователем и самим экспериментом. Мне не нужно было куда-то идти или что-то делать – лишь действовать исходя из одного этого допущения. Чувство юмора по отношению к своему уму появилось несколько позже. Поначалу все было слишком серьезным.

В первое время было так трудно дистанцироваться от ума. Но время от времени я хохотала, видя его примочки. Он всегда говорил мне, что именно я должна есть, хотя сам он не ел! Мой ум не занимался физическим трудом, не занимался любовью и не танцевал – и все же пытался всегда сказать мне когда, как, почему и где я должна делать все эти вещи. Мой сакральный отклик шел из тела – это было ясно с самого первого дня. Мой отклик забирал власть у моего ума, и последнему это совсем не нравилось.

Поездка к дочери и внукам

Я откликнулась на то, чтобы навестить свою дочь Мадху и двух моих внушек. Это были дни рождения внушек – они обе родились в июле. Я встретила с ними впервые после того, как начала свой эксперимент. Я немного нервничала – я не хотела, чтобы они думали, что бабушка съехала с катушек. Мне не хотелось их расстраивать. Но оказалось, что об этом не стоило беспокоиться. Сложилось так, что именно они научили меня чему-то очень важному о моем сакральном отклике.

Дети – это удивительные создания. Их восприятие времени так отличается от такового у взрослых. Я сидела на пляже вместе с Александарой, которой в то время исполнилось семь лет, и она попросила меня почитать ей книжку. Я откликнулась «э-а – не сейчас, солнышко». Она приняла это и ушла. Но через 15 минут она вернулась и задала тот же вопрос снова. И я снова откликнулась «э-а».

Дети не устают спрашивать! Они не останавливаются – из чего я получила новый урок о своем Сакральном центре. В какой-то момент на третий или четвертый раз мой сакрал прозвучал утвердительно – «а-ха». Когда это произошло, в моей голове как будто зажглась лампочка. Я осознала, что, поскольку мой Селезеночный центр был соединен с Сакральным, мой отклик касался лишь текущего момента.

Для меня это был важный урок. После этого опыта, когда бы я ни откликнулась «нет» в отношении кого-нибудь, я добавляла «не сейчас», поскольку я усвоила, что мой сакрал «волнуется» лишь о настоящем моменте. Я также поняла, что если кто-то спрашивал меня о чем-то, и я откликнулась – этот отклик оставался актуальным лишь до тех пор, пока меня об этом не спросили снова.

Перед поездкой я уже знала, что моя дочь и две внучки были чистыми Генераторами. После того, как Ра дал чтение мне, я откликнулась (спасибо мужу за вопрос) взять чтения для них всех. Это было дорого, но для меня это не имело значения, потому что я знала – это стоило того до последнего пенни. Чего больше я могла хотеть как мать и бабушка для своего ребенка и внучек?

Чтения были записаны и отправлены Мадху. Я с беспокойством ждала ее реакции. Она позвонила мне, и когда я выслушала ее впечатления об услышанном по поводу себя и детей, я была счастлива. Как мать я была в восторге. Мадху сказала, что она никогда не чувствовала себя такой свободной. Она всегда ощущала себя немного странной, непохожей на других людей. Неудивительно, поскольку Мадху была чистым индивидуалом – при этом очень мало активаций и полностью неопределенное Горло. Ее сила могла проявиться только из отклика – у нее два канала: 51-25 и 2-14. Для меня как матери это был настоящий подарок услышать подобное облегчение и свободу в ее голосе, когда она делилась со мной впечатлениями об услышанном.

Когда появилась Мадху, я была молода – мне было всего 19, и я для нее делала лучшее из возможного, но с минимальной долей понимания. Я понятия не имела, что она настолько от меня отличалась. Все, что я хотела – это чтобы она была здоровой во всем. Я пыталась направлять ее, пока она росла, не осознавая, что это было совершенно некорректно. Каждый раз, когда она возвращалась со школы домой и растягивалась на диване, кряхтя и вздыхая, я спрашивала ее: «Как прошел день?» и вынуждала ее рассказывать о том, что было в школе. Я в своем невежестве не понимала, что обо всем говорило само ее бурчание. Она была очень тихим ребенком, и все, включая меня, всегда пытались вывести ее на разговор. У нее полностью неопределенное Горло и ей всегда было комфортнее быть в тишине. Все оказывали давление на ее Горло.

Как жаль, что у меня не было этого знания, когда она росла. Насколько более здоровым это было бы для нее и для меня. Хотя в то время эта информация не была доступна. Но теперь она есть. И я так благодарна, что мои внучки растут с этим. По крайней мере сейчас моя дочь получила эту информацию, что в корне поменяло наши отношения.

До Дизайна, хотя Мадху уже была взрослой, для меня было трудно не относиться к ней как к ребенку. Когда она что-то рассказывала мне, я пыталась «мягко» посоветовать ей, как бы поступила в том или ином случае я. Теперь же я просто спрашиваю ее, чтобы она могла услышать свой отклик. Я узнала через собственный опыт, что ей также требовались вопросы для прояснения ее жизни через отклики!

Весь мой материнский подход развернулся на 180 градусов. За несколько недель до моего приезда к ним мы вместе исследовали сакральный отклик по телефону. Мадху через отклик смогла подключиться к своей естественной силе. До этого она обычно чувствовала себя слабой, когда пыталась начать общение или инициировать какое-либо действие. Теперь она ждала, чтобы вещи приходили к ней сами, и шла по жизни в соответствии со своими сакральными звуками.

Во многом она принимала решения совсем не так, как принимала бы их я. Я видела очень четко, что, несмотря на то, что она моя дочь, она была совершенно другим

человеком. У нее был собственный уникальный путь в жизни, и, хотя я не всегда понимала, почему она откликнулась именно так, а не иначе, я признавала ее отклики и призывала ее уважать их. Откровенно говоря, когда я слышала ее отклик, это доставляло невероятное облегчение. Что бы ни происходило, какой бы опыт она ни проживала, я знала – если это делалось из отклика, для нее это было корректно. Это было частью ее жизненного путешествия.

Было здорово прослушать все их чтения. Каролине в то время еще не было и года, но она уже издавала звуки. Это был ее естественный способ общения. Было радостно и восхитительно слышать эти первобытные мычания и кряхтения. С самого начала я заметила, что она определенно точно знала, чего она не хочет. Если мы клали что-нибудь перед ней, и она этого не хотела, то она отталкивала, громко говоря «Э-А». Она делала это постоянно.

Так как вся семья понимала, что Каролина – Генератор, никто не пытался требовать от нее слов «да, пожалуйста» или «нет, спасибо». Никто не заставлял ее использовать слова. Ее звуки были уважаемы как способ выражения ее правды. Это не значило, что моя дочь позволяла ей расти без надзора и считаться только с собой. Мадху также имела свои отклики, которые нередко расходились с тем, что хотела делать Каролина, особенно если это было небезопасно.

Старшая внучка Александара к этому времени уже общалась словами. Она отвечала на вопросы и выражала себя с помощью слов. Она также инициировала то, что хотела, будь то уроки балета или гимнастики, либо игра с друзьями. Мадху понимала, что для того, чтобы Алекс узнала, что корректно для нее в этой жизни, ей нужно слышать свой сакральный отклик. Так что когда Алекс говорила о том, что она хочет сделать, Мадху оборачивала это в вопрос. Если Алекс говорила: «Я хочу пойти учиться танцевать», Мадху спрашивала: «Ты действительно этого хочешь?» Иногда отклик Алекс был «э-а» (нет). Когда это случалось, это было для нее глубоким откровением даже в ее семь лет.

Александара очень быстро уловила смысл. Она ловила себя на ответе в словах и просила спрашивать ее снова. Мне нравилось наблюдать, как в ней это раскрывалось. В доме она становилась маленьким «Генератором-шерифом». Алекс спрашивала Мадху: «Мам, поиграешь со мной?», на что Мадху отвечала: «Я сейчас слишком занята». Алекс незамедлительно говорила: «Это не похоже на сакральный отклик». Это меня очень забавляло. У Алекс были некоторые трудности со школьной подругой, и она спросила меня глянуть ее чарт, чтобы понять динамику их отношений. Это был красивый опыт для каждой из нас.

Как мать, Мадху получала много критики в свой адрес со стороны других. Они говорили ей: «Почему ты спрашиваешь своих детей?» «Тебе следует просто говорить им как надо, ты же мать!» Мадху знала, что все делала правильно, но было непросто иметь дело с мнениями других людей. Немногие родители спрашивают детей. Близкие друзья начали задавать вопросы, и Мадху делилась с ними своим процессом эксперимента.

Я пробыла с ними неделю, и какой же это был потрясающий опыт для всех нас. Нам было легко вместе. Было столько гармонии и расслабленности. Никто не пытался угодить другому или уговорить его сделать что-нибудь. Когда четверо из нас хотели пойти куда-нибудь, мы всегда сначала спрашивали об этом друг друга. Ты хочешь сделать это? Ты проголодалась? Хочешь сходить в кино? Так чудесно проживать это знание в семье. Оно изменило все наши жизни.

С годами мое уважение к Сакральному центру росло. Он невероятен! Это намного больше, чем просто мотор. Форма способна общаться непосредственно без искажений, привносимых умом. Звуки из этого центра – все эти мычания, ворчания, рычания, стенания, аханья – эти первобытные звуки – являются такими чистыми индикаторами. Каждый звук – словно индикатор, говорящий многое из того, что происходит внутри сакрального существа. В этих звуках есть такая глубокая разумность. Хотя эти звуки могут производить впечатление «тупости», они таковыми не являются. Да, они могут звучать невежливо и не очень цивилизованно в традиционно сложившемся понимании, но являются истиной для того, кто их производит.

Экспериментирование с моим собственным ожиданием отклика показало мне так ясно, насколько разумными и честными являются мои звуки. Это открытие перекочевало в мою семью и ко многим Генераторам в моей жизни. Я следила и продолжаю пристально следить за их звуками. Я глубоко уважаю эти звуки, поскольку знаю: в них их правда.

Мой единственный якорь – моя Стратегия

Очень трудно передать, на что были похожи эти первые несколько месяцев. Да, было время, вроде этой поездки к моей семье, которое было глубоко вознаграждающим. Но все же большую часть времени я была одна. Я была в одиночестве, и я ничего не делала. Я была наедине со своим собственным умом, наедине со всеми своими страхами, сомнениями и желаниями.

Мое тело продолжало откликаться и делать вещи, казавшиеся для меня безрассудными. Мое поведение кардинально изменилось. Было трудно поверить, что я – это тот же самый человек. Теперь я понимаю, что та, кем я себя считала, медленно умирала. Это было болезненно. То, за что я держалась, с каждым откликом постепенно исчезало из виду. Вначале это было одно потрясение за другим, поскольку была масса иллюзий, которые должны были быть разрушены. Эти встряски всегда приводили к разрушению иллюзий.

Странные вещи происходили со мной, особенно по ночам, когда я не могла спать. Я помню, как однажды возвращалась с поездки по каньону и оказалась на плоскогорье рядом с аэропортом Седоны. Там открывается самый невероятный вид на город. Темнота ночи потихоньку уступала свету дня. Все еще виднелась луна. Я припарковала машину и медленно побрела к горе. Там я села на камень и стала ждать наступления утра. Передо мной был невероятный пейзаж с красными скалами, голубым небом и всевозможными оттенками восходящего солнца. Мои плечи были укрыты шалью, поскольку воздух был пропитан легкой прохладой. Вдруг я почувствовала дрожь на шее и накинула шаль на голову – осталось открытым только лицо. Мои руки крепко прижимали шаль к подбородку. С этим движением я уже больше не принадлежала Седоне; меня унесло в древность – схожее ощущение, которое я испытала в Фениксе. Было по-настоящему жутко. Я не знала, что со мной происходит – я не контролировала происходящее.

Моим единственным якорем при таком внешне безрассудном поведении была моя стратегия. Она оберегала меня, несмотря на то, что перевернула мою жизнь вверх ногами. Но напряжение продолжало нарастать, и мне было необходимо его разрядить – иначе я чувствовала, что взорвусь. Я начала писать. В те дни я исписала много дневников. Большая часть содержимого повторялась, почти как мантра, напоминая мне снова и снова о том, что я должна ждать. Ждать, чтобы откликнуться, и увидеть, куда это приведет.

По мере углубления моего процесса, потребность выражения себя с помощью слова стала практически нестерпимой. Я покупала дневники один за другим, и поток слов не прекращался месяцами. В один день на бумагу вылился поток стихов – сорок стихов, полных страсти и внутренних видений, менее чем за 24 часа. Я не чувствовала, что написала хотя бы одно стихотворение! Должно быть, писала моя рука, а слова лились сами собой – это все, что я знаю.

Дикие ночи и дикие дни

*Кто пробуждает меня
Посреди ночи,
Мягко шепчет на ухо
«Пора просыпаться»
Пока мое тело зарывается еще больше в одеяло,
А сладкие грезы заигрывают со мной в полудреме?*

*Кто будит меня
В самое темное время ночи
Словно вспышка в мозгу?
И я в тот же миг уже на страже
Как будто мое тело
Давно бодрствует*

*Кто заставляет меня так писать – я становлюсь ведьмой,
Готовой убить за ручку и бумагу?*

*Что заставляет меня сходить с ума от музыки
Пристегнув ко мне Walkman, как еще одну руку?*

*Планеты ли это, солнце, луна или звезды?
Или это просто мое бьющееся сердце
«Я есть Я»*

Как я могу любить тебя, если я не люблю себя?

Некоторые люди, с которыми я дружила годами, решили, что я слегка спятила. Другие были глубоко обеспокоены. Мой муж часто бывал шокирован моим эксцентричным поведением. Из человека очень экстравертного, начинающего первым разговор, предлагающего свою помощь всем и каждому, иницилирующего все и вся, я превратилась в буку. Я ушла внутрь себя, ожидая, на что я могла бы откликнуться.

Я экстремист. Я либо ухожу во что-то с головой, либо совсем не занимаюсь этим. Мое ожидание в то время было скорее аномальным. Только-только появилось понятие Типа. Это было для всех новым. С разными стратегиями еще толком никто не экспериментировал. Я понятия не имела, как общаться с другими, кроме как просто держать язык за зубами. Для человека, который раньше мог часами висеть на телефоне, болтая о чем угодно, задача была не из легких. Может я что-то о себе и знала, но я не знала никакого другого способа победить свою привычку болтать.

Я по-настоящему хотела ждать, чтобы увидеть, какие отклики имеет мой сакральный голос на те или иные ситуации и вопросы. Отклики были для меня чем-то новым. С самого начала стало ясно, что то, что я говорила, не совпадало с тем, как от-

кликнулся мой сакрал. Это интриговало и побуждало исследовать себя таким способом снова и снова.

Мой муж – тоже Генератор, имеющий ту же стратегию, что и я. Но кто кого должен был спрашивать? Это было временем переворота в наших отношениях. Поскольку я была такой экстремистской, я ждала, чтобы он спросил меня до того, как я сдвинусь с места и что-либо сделаю. Как-то он сказал мне: «Знаешь, меня тоже нужно спрашивать!» В тот момент я увидела, что для него также не было корректно всегда задавать вопросы. Мне нужно было также спрашивать его. В то время мы пытались выяснить, как быть вместе двум Генераторам.

Я помню, как откликнулась «а-ха» на то, чтобы инициировать вопросы для него, но я была непреклонна в том, что он должен переспрашивать меня для того, чтобы я могла слышать свой сакральный отклик. Иначе я не делала этого. Ничего не было для меня важнее – даже он. К тому времени я уже открывала в себе то, о чем раньше не догадывалась. Это всплывало каждый раз, когда я откликалась там, где раньше использовала слова. Я уже понимала, как я направо и налево разбазаривала свою энергию. Часто мой новый отклик и мой старый способ действия срабатывали вместе – мой отклик выходил в виде звука, а мое старое поведение рвалось наружу из моего тела. Это было очень некомфортное время.

Поначалу я попыталась начать с моим мужем так: а не прогуляться ли нам сейчас в кино? Сама бы я этого не сказала, но раз моему мужу понадобились вопросы – ок. Я спросила его об этом. Он откликнулся утвердительно и затем спросил меня. Мой сакрал выдал «э-а», на что мы оба захохотали. Если бы мы не понимали сути, это могло бы запустить совершенно другой сценарий. Он бы, разозлившись, мог сказать: «Какого хрена ты тогда спрашиваешь?» Но мы оба понимали, что мне нужно было услышать свой сакральный отклик, даже несмотря на то, что это предлагала я.

В кино мы не пошли. Позже я размышляла над этим и гадала, много ли раз в жизни происходило подобное? Как много раз я предлагала сделать что-нибудь кому-то и потом самой не пойти это делать? Как далеко я ушла от той жизни, которую мне предназначено было проживать?

Именно с моим мужем я поняла, как просто двум Генераторам жить вместе. Мы осознали, что единственный способ уважать друг друга как Генераторов состоял в том, чтобы всегда переспрашивать. Мы не делали этого раньше. Я была застрявшей в своей собственной истории «ожидания быть спрошенной», а он был тем, кто все инициировал.

Теперь, если он спрашивал: «Хочешь сходить пообедать?» и я откликалась «а-ха», то я переспрашивала его: «А ты? Хочешь?» Он точно так же поступал со мной. Если я спрашивала его: «Хочешь пойти поплавать?», то после его отклика он переспрашивал меня. Это стало совершенным способом наших взаимоотношений.

Но этот период времени не всегда был для нас простым. Эти времена были трудными, пока мы пытались подстроиться под того «нового» человека, которым каждый из нас стал для другого. Несколько раз мы были практически на грани развода... И однажды это произошло. Я вернулась домой с одной из своих ночных поездок, и вскоре проснулся Майкл. Мы встретились в гостиной, и когда я посмотрела на него, то ощутила внутри себя огромную перемену. Я знала – я больше не хочу, чтобы мы оставались вместе. Но я также знала, что не могу это инициировать.

Ауры общаются – я осознавала это уже в то время. Он, должно быть, считал с меня это чувство, потому что спросил: «Ты все еще хочешь, чтобы мы были вместе?»

И мой сакрал откликнулся «э-а». Мой отклик шокировал нас обоих. Мы были вместе 16 лет, и мы любили быть вместе. Но я больше не являлась женщиной, в которую он был влюблен все эти годы. Я больше не пыталась нравиться ему. Старые шаблоны быть милой и идти на компромиссы умерли.

Мы оба сидели на диване напротив окна, из которого открывался прекрасный вид на красные скалы горы Кофейник. Мы оба плакали. Майкл спросил меня: «Ты хочешь, чтобы я уехал?» Мой сакрал откликнулся «э-а». Я в свою очередь спросила его о том, хочет ли он, чтобы уехала я, на что он откликнулся «э-а». Вот в такой ситуации мы оказались: наша пара распалась, но при этом никто не собирался уезжать. Я помню, как думала, насколько странным это выглядело – не так как в тех прошлых отношениях, которые заканчивались. Я спросила Майкла: «Мы можем остаться друзьями?» А он переспросил: «Ты хочешь этого?» Я помню тот звук, который я издала – это было очень глубокое и мягкое «да».

Мы жили вместе в том же доме как друзья. Я чувствовала, как мое напряжение ушло. Я не осознавала, сколько его было во мне раньше. Видите ли, я открывала себя, при этом по-настоящему не зная своих собственных чувств относительно всего, включая и моего мужа. Что шокировало нас обоих, так это то, насколько веселее стало нам после того, как мы «порвали». Мы действительно вели себя как друзья и стали друг с другом намного менее серьезными.

Я помню, как однажды мы пошли в супермаркет во Флагстаффе купить кое-что для наших спален. Мы напоминали детей, чьи родители дали им денег на то, чтобы украсить их комнаты. Мы несколько раз сталкивались друг с другом в магазине, и когда в конце шопинга мы увидели, что было в корзине каждого, нас разорвало от смеха. Можно было понять, насколько разными мы были, просто посмотрев на покупки. У него было постельное белье нежного кремового цвета и светлые аксессуары. Моя корзина пестрела черными, белыми и серебряными цветами с ярко фиолетовыми аксессуарами.

Через несколько лет я спросила его о том, было ли проще жить со мной до того, как я начала откликаться. Он ответил, что было намного проще, но сейчас я нравлюсь ему гораздо больше – я стала такой живой и настоящей. Привыкнув к этому способу бытия вместе, мы очень сблизились. Как только мы научились не принимать отклики друг друга лично, мы стали действительно узнавать друг друга с тех сторон, которые нам ранее были недоступны. Наши отклики были честными и правдивыми.

В дружбе мы смогли расслабиться. Напряжение ушло. Каждый из нас мог пойти своим путем без чувства обязанности говорить друг другу все время о том, что мы делаем. Оглядываясь назад, я могу видеть, насколько для меня это было важным. Теперь мое тело было свободно идти, куда заблагорассудится, и не чувствовать давление, возникавшее, когда нужно было постоянно уведомлять Майкла о том, что происходило. Но я этого не могла, потому что я не знала себя и не знала, что происходит!

Мы стали назначать другу свидания. И я обнаружила, что с нетерпением ждала этих встреч. Как и он. Старый паттерн жизни вместе в качестве мужа и жены был сломан. Мы могли быть друзьями и откликаться на каждое движение, которое делали вместе. Никто из нас не шел на компромисс с другим – наши отклики не позволяли этого. Внутренняя целостность и сонастройка приходила к каждому из нас, и началось это с того места, где мы жили друг с другом. Из этого расцветал другой вид любви, основанный на глубоком уважении к себе и к другому.

Майкл эмоционален, я – нет. До этого, когда я чувствовала, что он не в себе, я клала руку на его плечо, пока он сидел за своим столом, и спрашивала, не хочет ли он

чашечку чая. Я хотела угодить ему и помочь поднять настроение. Теперь я понимаю, что в действительности я хотела поменять его волну – так, чтобы внутри я чувствовала бы себя лучше! Но тогда я не знала об этом. Позже он сказал мне, что терпеть этого не мог. Забавно, мы делали друг другу хуже, не понимая, что происходит на самом деле. Через отклик, когда его волна падала, мое тело просто выходило из кухни за дверь. Я ехала в местное кафе и потом возвращалась домой. Теперь я могла принять это и позволить ему быть в его настроении и в его волне. Мне не нужно было бегать вокруг и принимать все это в себя.

Кроме того, я могла теперь постоять за себя из своего отклика. Это было для меня удивительным и очень новым. В былое время, если происходило что-нибудь неприятное, то, пытаясь отстоять свою точку зрения, я обычно скатывалась в рыдания. Я никогда не могла это выразить, и другой, обычно ментально или эмоционально определенный, всегда имел надо мной власть.

Однажды я была на кухне, затерянная в собственном мире, и заворачивала маленькие подарки для моих внучек, которые я собиралась отправить им вечером. Мой муж вошел со стороны сада с такой интенсивной волной, что я почувствовала, как все мое тело было ей атаковано. Он был чертовски разозлен, потому что кроты разрушили часть его сада. Он говорил об этом спокойно, но я окунулась в его волну с головой. Я помню, что, пока он говорил, мой сакрал издавал звуки, напоминавшие раненое животное. Они просто выходили из меня. Я не создавала их сама. Весь мой мир разлетелся вдребезги, и я почти физически страдала от этой энергии. Мое тело тряслось, и я едва могла говорить. Это было похоже на беззвучный торнадо, только что влетевший на кухню.

Я закончила то, что делала, и немного подождала. Затем я спросила Майкла о том, осознает ли он, что происходит внутри меня, когда он входит в мое пространство со всем этим? У моего мужа эмоциональный канал бессознателен – это означает, что он не осознает то, что чувствует. Однако Ра говорил ему на чтении – ему достаточно посмотреть на меня, и он узнает то, что происходит внутри него самого.

В ответ на это он разозлился. Он сказал, что не собирается ходить на цыпочках в собственном доме. Мой сакрал тут же откликнулся «Э-А» с такой силой, что это шокировало меня. Я продолжала добавлять к своему отклику «Это не то, что я хотела сказать!» Я объяснила, что, когда я читаю или смотрю телевизор или просто выглядываю в окошко, для меня не нормально, когда он просто начинает со мной разговаривать. Когда я произнесла это, напряжение возросло еще больше, и я могла почувствовать, как эмоции заливают меня с головой. Я чувствовала слезы в глазах и слышала их в своем голосе. Как это было знакомо. Я жила с этим всю свою жизнь. Но в этот раз все было иначе. Я знала, что эти эмоции не были моими. Слез не появилось, и я просто ждала.

Я была способна продолжить говорить то, что мне нужно, не захлебываясь эмоциями. Вероятно, это было впервые в моей жизни, когда я не разрыдалась в конфликте. Неважно, как это начиналось, или насколько сильной я могла быть – все всегда заканчивалось слезами и неспособностью говорить внятно. В большинстве случаев именно я потом извинялась.

У него была возможность выплеснуть свои эмоции, и после этого он мне сказал, что он на самом деле не осознавал того эффекта, который оказывала на меня его эмоциональная волна. Он сказал, что в течение этих месяцев он лишь чувствовал, как я отскакивала от него каждый раз, когда он подходил ближе, что злило его еще больше. Я поделилась тем, что ощущала его неуважение ко мне – когда он просто

вторгался в мою ауру и начинал говорить, даже не убедившись, готова ли я его слушать. Тогда я также объяснила, что, когда он говорит, его эмоции выражаются в словах. Временами это может стать для меня слишком интенсивным – с моим открытым умом и открытым центром Солнечного Сплетения. Я могла ощутить перемену в энергии Майкла – он понял, о чем я говорила. Все наши взаимоотношения изменились – уже в который раз. Старый шаблон был сломан.

Этот случай поменял наше взаимодействие на корню. Мы стали ближе, и это открыло целое новое направление в наших отношениях. Было ощущение, что через наш дом прошел поток свежего воздуха. Когда я была молчалива, Майкл спрашивал меня о том, хочу ли я услышать то, что ему нужно сказать. Когда я откликнулась, я была полностью доступна. Это поменяло всю картину. Механизм этой системы замечателен. Он дает человеку все для того, чтобы жить в гармонии с другим человеком.

Так просто увидеть с моими 12-ми воротами, что, если я не в настроении, я ничего не могу делать – даже слушать! Простейшие стратегии бесценны. Нет конца этим разворачивающимся и совершенствующимся процессам познания себя и взаимодействия с другим.

Этот опыт показал мне, что я больше не старалась быть милой. Я больше не боялась конфронтаций. Я больше не пыталась поддерживать мир. Мой сакрал откликнулся в настоящем, и поэтому заправлял всем шоу. Это приводило меня в самые разные ситуации – порой очень приятные, а порой кошмарные. И все же я любила свой отклик, поскольку знала, что он был самым честным из того, что я когда-либо имела в своей жизни и что с его помощью я стала узнавать себя и совершенно по-новому себя уважать.

Через отклики мы с Майклом снова сблизились и стали парой, но это заняло время. Удивительно было наблюдать и быть частью нашего общего эксперимента. До чтения мы были парой с глубоко укоренившимися шаблонами поведения. Мы разорвали нашу связь, но все же остались друзьями и жили в одном и том же доме. Будучи друзьями, мы стали относиться друг к другу совершенно по-другому, что сблизило нас так, как никогда раньше.

То, что я понимаю сейчас – в этом дезинтеграционном и разобуславливающем процессе, в котором я тогда находилась, я еще не достигла того места любви к себе. И пока этого не произошло, не было никакого шанса по-настоящему полюбить другого. Все годы с Майклом я полагала, что любила его. Я не знала, продолжала ли я его любить – с этим я столкнулась лицом к лицу в то утро, когда мы порвали. Для каждого из нас это стало глубоким потрясением. Но это было необходимо, поскольку на тот момент я даже не знала, люблю ли я себя. Как я могла любить Майкла, как я могла любить кого-нибудь, если до сих пор не научилась любить себя?

На протяжении всех этих лет, с тех пор, как мы вернулись друг к другу более здоровыми и уважающими, мы временами спрашивали друг друга: «Ты все еще любишь меня?», «Ты еще хочешь быть со мной?» И мы знали, что каждый отклик будет искренним, и каждый раз это сблизало нас еще сильнее.

Эти дни такие насыщенные. Я не знаю, что происходит со мной. Иногда я просто валяюсь на пол, рыдая совершенно без причины. Никаких воспоминаний, никаких мыслей – ничего, кроме того, что тело валится, и слезы градом льются из моих глаз. Как будто целые эпохи покидают меня через слезы. Я не знаю, что происходит. Я не знаю. Я ничего не знаю. Я не знаю, кто я, кого я люблю, чего я хочу. Я даже не знаю, какую музыку я люблю

кроме Тины Тернер! Ничего из прошлого больше не подходит: ни одежда, ни еда, ни музыка, ни люди. Все кажется таким странным.

Я так мало сплю в эти дни – столько энергии ждет внутри, но ей не во что вылиться. Мой ум не понимает, что происходит – но уже слишком поздно. Это ожидание дало всходы, и они прорастают внутри меня. Это ли плод мой? Все, кроме ожидания, умирает. Такой дискомфорт, но деться некуда. И я жду. Чего? – я не знаю.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Огонь ожидания

Я была на третьем месяце своего эксперимента, когда получила письмо, где говорилось о том, что Ра Уру Ху собирается в Америку, чтобы провести классы и сделать две презентации в Калифорнии.

Прочитав письмо, я откликнулась на поездку в Калифорнию – сначала на презентацию в книжном магазине в Сан-Рафаеле, округ Марин, и потом через неделю на другую презентацию в Лос-Анджелесе, в Бодхитри. В Калифорнии у меня жили друзья-санньясины, и им, как я чувствовала, мог бы понравиться Дизайн Человека. Я попросила Майкла позадавать мне вопросы, чтобы я могла услышать свой сакральный отклик перед тем, как буду обзванивать друзей. Я должна была удостовериться, что это для меня корректно. Мой сакрал был обеими руками за то, чтобы связаться с друзьями и уведомить их об этих двух событиях. Они пригласили меня потом в гости – в Марин и в Лос-Анджелес. Откликнувшись на это, через некоторое время я уже сидела в самолете, направлявшемся в Сан-Франциско.

Мне не терпелось увидеть своих друзей в Марине. Я рассказала им о своем эксперименте – о необходимости быть спрошенной, чтобы я могла услышать свой отклик. Они были великолепны – они задавали мне самые разные вопросы формата да/нет так, чтобы мой сакрал мог откликаться. Будучи санньясинами, мы были глубоко вовлечены в свой поиск. Я начала ощущать, что Дизайн Человека был очень действенным способом обнаружить то, что мы искали.

Наступил вечер презентации, и собравшаяся группа отправилась в книжный магазин, где около двенадцати из нас сели вместе за большой стол. Ра был на маленькой сцене. Было очень трудно сдержаться, чтобы не подойти к нему и не сказать «привет». Одна из вещей, которую я глубоко поняла из курса «Четыре Типа» в Седоне, заключалась в том, что Манифесторы – это единственный тип, который может инициировать. Я знала, что для меня было в корне неправильным подходить к нему. Но мой ум – о-о, мой ум – он не давал мне ни минуты покоя на протяжении всей лекции.

«Это безумие, ты говорила с ним сотни раз. Он твой друг, вы вместе с ним ели, ты можешь просто пойти и поздороваться. Он дал тебе самый ценный подарок – твою стратегию, и теперь ты даже не пойдешь и не скажешь «привет»? Мой ум зудел в режиме нон-стоп.

Ум против Сакрала – это была битва на износ. Мой Сакральный центр одержал победу, и я просто сидела там и ждала. В конце лекции, точно так же как и в Седоне, Ра был доступен для того, чтобы люди подходили к нему. Мое тело не сдвинулось с места. Все мои друзья встали и пошли поговорить с ним, а некоторые заказали чтения. Я сидела за столом и просто ждала. Мне все больше и больше было не по себе. Мне это было так незнакомо – я никогда так не поступала в своей жизни. Тело, казалось, взорвется от энергии, протекающей через него. Наконец, один из моих друзей взглянул на меня и спросил: «Разве ты не собираешься пойти поздороваться с Ра?» Мой сакрал откликнулся «э-а», и я продолжила сидеть. То, что я услышала свой сакральный отклик, помогло мне ослабить некоторую долю напряжения, но не сильно. В конце концов другой друг сказал: «Ты готова идти?» Я откликнулась «а-ха», встала, обернулась в шаль и направилась к двери.

В этот самый момент Ра также поднялся и встал посреди комнаты. Я взглянула на него, развернулась и покинула книжную лавку. Мне не терпелось сесть в машину и просто рухнуть на сидение. Когда мы отъезжали, я заметила, как Ра снаружи прикуривал сигарету.

Когда мы вернулись домой к моему другу, все мое тело расслабилось. Это была наиболее странная вещь, которую я когда-либо испытывала. Я чувствовала, будто побывала в сражении – так сильно я устала. Но я не сделала ничего – практически слова не сказала. Битва происходила внутри меня – мой ум выкатил тяжелую артиллерию и делал все возможное, чтобы забрать обратно власть у моего Сакрального центра. Он был близок к победе... но он не победил.

На следующее утро я пошла прогуляться по городу со своим другом. Он был на вводной лекции вчера вечером и спросил меня, как Ра получил это имя. Я сказала, что не знаю. Затем он продолжал говорить о том, что, похоже, это имя связано с древним Египтом и что Ра должно быть высший священник... мой друг оборвал предложение, поскольку я стала ощущать, как внутри меня началось извержение вулкана и все мое тело затряслось и задрожало. Я чувствовала, что могу упасть в обморок прямо на улице. Это было очень странно. Это мой близкий друг – он просто подождал, пока я приду в норму, взял меня под руку и сказал: «Похоже, я прав». Затем мы зашли выпить по чашечке кофе, и ни один из нас об этом более не упоминал.

Пришло время прощаться и ехать к друзьям в Лос-Анджелес. Это был мой первый приезд к ним, когда я не остановилась у них дома. Я знала, что нуждалась в том, чтобы быть в собственном пространстве и одновременно неподалеку от них, так что я нашла милый мотель рядом с океаном в Санта-Монике. Это было идеально. Я могла быть как с ними, так и наедине с собой. Мои друзья слушали Анни Леннокс, и мне это тоже понравилось. Мой сакрал полюбил ее музыку и ее песни. Они глубоко трогали меня; *Walking on Broken Glass*, *Little Bird* и *The Gift* были моими любимыми. Я была в восторге. Теперь я слушала Тину и Анни.

Вечером, когда должна была состояться лекция, я нервничала. Я не хотела идти. Перед презентацией в Марине во мне произошел еще один внутренний поединок. Я не знала, смогу ли пережить новый раунд. Но мой друг спросил и сакрал откликнулся, так что мы сели в машину и поехали к книжному магазину Бодхитри. Другие санньясинские друзья ехали из Сан-Диего, и все мы встретились снаружи у входа. Когда я входила внутрь, ко мне сразу вышел навстречу Ра и сказал: «Привет Патипада. У тебя все хорошо?» И мой сакрал откликнулся: «Ага, все хорошо». Все мое тело расслабилось, и я осознала, что мне не придется проходить через тот же самый опыт, который я пережила в Марине. Я с удовольствием сидела со своими друзьями во время лекции, а после они все захотели послушать о моем эксперименте. Мне нравилось делиться с ними своим опытом, что происходило последние три месяца. (Тогда я все еще носила это имя, которое дал мне Ошо, когда я приняла санньясу).

В Лос-Анджелесе я взяла еще одно чтение у Ра. Мне было больно слышать свой голос на первом чтении, где я пыталась притворяться, будто со мной все хорошо. Слышать себя на этой записи было невыносимо! Я использовала ее, чтобы себя исследовать. Вместе с чартом Ра дал мне распечатку всех моих линий и ворот с расшифровкой каждого аспекта. Я несколько раз копировала эти страницы и сшивала в папку для себя. Я делала копии описания каждых своих ворот из Книги Букв и обводила линии. Я делала копии своего чарта, чтобы иметь возможность рисовать на них и делать заметки для понимания моего разрыва определенности, и поглубже разглядеть то, о чем говорил мне Ра. У меня была целая кипа таких материалов. Я помню, как после чтения я сидела на полу в спальне с веером бумаг вокруг меня. Майкл, за-

став меня за всем этим, очень удивился. Он никогда не видел меня с этой стороны. Не думаю, что когда-либо в жизни я так сильно хотела понять то, что я собой представляю.

Я чувствовала, что полностью готова к этому чтению. Не только из-за всего этого исследования, которое я проделала со своим чартом, но также из-за того, что глубоко погрузилась в жизнь в качестве Генератора. Я уже знала, насколько мощным это было и какой эффект это оказало на мою жизнь.

Чтение по-прежнему было Базовым чтением – таким же, как и несколько месяцев назад. Только на этот раз я держала рот на замке. Я ощущала себя открытой и доступной воспринимать то, что говорил Ра. Это чтение было интенсивным – наверное, даже более интенсивным, чем в первый раз, потому что он вдавливал мне тот факт, что все в моей жизни – каждый аспект моего дизайна – каждые ворота, каждая линия, каждый канал – все зависело от моего сакрального отклика. Если я не откликаюсь, я никогда не живу своей жизнью. Неважно, что он говорил мне, все сводилась к одному и тому же – снова и снова. Казалось, будто он забивает в меня гвозди.

Сентябрь – Лос-Анджелес, 10 часов вечера

Сегодня у меня было второе чтение с Ра. Я так много говорила на первом чтении, что больше не могу слышать свой собственный голос на записи. Я знаю, что мне нужно было говорить – выпускать нервозность изнутри, поскольку что-то внутри меня знало, что входящая информация меня разрушит. Слышать свои попытки убедить себя, что я проживала свою истину до Дизайна Человека, было тошнотворным. Какая это была ложь! Ох, это чтение было таким классным. Оно было таким классным.

Я уже видела, как многое изменилось у меня внутри, и он отметил эту перемену. Он сказал, что у меня теперь совершенно другой взгляд по сравнению с тем, когда мы встретились первый раз. Он сказал, что это начало процесса интеграции моей жизни. Он продолжал вдавливать в меня, что абсолютно все зависит от моего сакрального отклика. Во мне не было ни одного мельчайшего аспекта, который бы мог проявить свою истину и корректность вне отклика. Уф! Было так интенсивно вбирать это в себя. Он такой мощный Манифестор.

И затем он сказал мне то, о чем я не знала. Когда мы были в Фениксе с ним и моей подругой, он сказал, что я была чертовски эмоциональна, попавшись в ловушку транзитов. Я не знала о транзитах – он показал мне эфемериды. Я хочу сделать расчет и посмотреть, что происходило со мной тогда. Из того, что он сказал, я узнала, что некоторые транзиты определяют мой центр Солнечного Сплетения надолго (это происходит до сих пор). Я по правде считала, что все проживаемое мною внутри было моим сакральным откликом на жизнь, от интенсивности чего я была реально обалдевшей.

Теперь... выяснить, что это именно планеты меня так эмоционально накручивали, было невероятным облегчением. Но также и немного смущающим, поскольку я была настолько ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ, причем действуя из этого, я полагала, что все это было результатом моего сакрального отклика! Планеты накачивали меня эмоциональной энергией, даже когда я была одна! Бог мой. Я и не догадывалась об этом. Неудивительно, что я чувствовала – еще немного и я взорвусь. Это пришло не только из моего Сакрального центра – также и от планет. Очень любопытно отмотать назад и посчитать транзиты на тот период времени...

2 часа ночи – Лос-Анджелес

Мой сакрал вскипает! Так трудно просто ждать с таким количеством энергии. Похоже, что планеты также в работе, что только подливает масла в огонь. Чувствую, как мой сакрал готов взорваться, а у моего долбаного плеера сели батарейки. Они сдохли! У меня даже музыки нет, чтобы послушать и сжечь немного энергии. Кажется, нужно прогуляться – выйти побродить по улицам Санта-Моники. Но каждый раз, когда я открываю дверь, внутри меня возникает четкое «э-а», словно невидимая стена, так что я не могу выйти на улицу. Чувствую себя животным в клетке.

Я заперта внутри этой комнаты... наэлектризованная... а музыки нет! Я пыталась уже много раз, но каждый раз есть это «э-а» на то, чтобы выйти за дверь.

Блин! Ни Анни Ленокс... ни Тины Тернер... обычно они скрашивали мой день, когда я была переполнена энергией! Я готова взорваться.

5:30 утра – Лос-Анджелес

Слава богу! В этот раз, когда я подошла к двери, было «а-ха» и невидимая стена отъехала в сторону. Я могу, наконец, ПРОЙТИСЬ по улице... сжигая энергию... Гори, детка, гори! И что за приятный сюрприз! В миле от дома оказалось открытым кафе Starbucks! Сакральная Сила такая невероятная. Я просто никогда не позволяла ей раньше накапливаться. Я лишь рассеивала ее, притворяясь Манифестором и действуя, действуя, действуя... истощая весь свой запас энергии! Я не знаю, как это чувствуется рядом со мной, когда мой сакрал буквально кипит – но ух – внутри это очень интенсивно! Как за пару минут до ядерного взрыва. Поэтому мне необходимо гулять – это снимает некоторое напряжение.

Эти дни, с тех пор как я открыла в себе сакральный отклик, были не похожи ни на какие другие в жизни. Так много энергии, и нечего делать. У меня даже нет работы. И я не могу пойти и найти ее. Мне нужно ждать, чтобы она пришла ко мне. И даже тогда существует вероятность, что мой сакрал откликнется «нет». Черт – какой-то паровой котел в этом эксперименте.

Нечего делать

Энергия продолжает накапливаться. И единственный выход, когда я чувствую, что взорвусь – в музыке, поездках, прогулках. Во мне столько энергии в эти дни. Когда меня спрашивают сделать что-то и мой сакрал отвечает «э-а», мой ум «сходит с ума». Он не может в это поверить. Когда появляется возможность что-нибудь СДЕЛАТЬ, но мой сакрал говорит «нет» – энергия продолжает накапливаться. И потом приезжает Ра с новой дозой информации... и это словно плеснуть бензина в уже бушующий огонь.

Ух, эта интенсивность жизни. Когда сакрал выдает «а-ха» на что-то – это такие совершенные моменты. Становится предельно ясно, когда для меня действительно корректно что-либо делать. Кажется, будто сакрал соединяется со Вселенной через невидимый кабель... когда из него звучит «а-ха», чувствуется доступ к этому неисчерпаемому источнику энергии.

Все это было записано ранее в моем дневнике за одну ночь. Я была в ударе. Ух, это становилось все интенсивнее – тот факт, что я услышала о планетарном воздействии, не останавливал их работу в моем теле! Я должна была жить со всем этим внутри. Это было то еще время.

В какой-то момент произошло ясное понимание того, что имел в виду Ра, когда говорил на моем чтении, что я не эмоциональна. Когда я навещала своих друзей, им понравился мой альбом, который я сделала для себя, чтобы понять свой чарт и все его аспекты. Они рассказали другой моей подруге, которая управляла Дизайном Человека в Америке, и она захотела взглянуть на него. В то время мы были у меня в комнате отеля. Я показала ей альбом и по мере того, как она листала его, она становилась все более обеспокоенной. У нее определен центр Солнечного Сплетения и она эмоциональна.

Наконец она сказала, что я скопировала страницы из Книги Букв, а этого делать было нельзя. Я не могла в это поверить. Я сказала, что скопировала их не для того, чтобы раздавать другим – а чтобы иметь возможность делать необходимые пометки, которые я не хотела делать в самой книге. Она ответила, что это не имеет значения. Она была сильно расстроена. Я знала, что моя подруга была эмоционально определена. Она сказала, что то, что я делала было неправильным. И хотя ее голос не звучал эмоционально, я могла почувствовать, как сама наполнялась эмоциями. По мере того как наш спор накалялся, она начала все больше проявлять эмоции. Все это продолжалось до тех пор, когда мы уже практически начали кричать друг на друга. Я орала и тыкала пальцем в ее лицо как старая школьная училка.

В тот момент в голове мелькнул образ из того времени, когда я была подростком. То же самое происходило с моим отцом, у которого, как я обнаружила позже, был определен центр Солнечного Сплетения. Наши битвы порой выходили из-под контроля, так что ему приходилось давать мне пощечины, чтобы остановить эти качели. Осознание этого пронзило меня насквозь. И в тот момент я просто вышла из комнаты в разгар битвы, прежде чем она смогла бы перерасти в нечто большее.

Как только я отошла на достаточное расстояние, то заметила, что внутри меня царил абсолютный покой. Я не могла в это поверить. Не было никаких эмоций! Я просто находилась в пространстве, которое раньше всегда называла «медитацией». И это была «Я» без какой-либо эмоциональной волны внутри!

Внутри вспыхнул свет, и я осознала, что все те эмоции, все те слезы, все те терзающие меня рыдания никогда не были моими. Мне трудно было в это поверить, но в то же время я знала и знала всем своим существом – это была правда. Я всегда плакала чужими слезами. Я была ненормальным психом лишь из-за того, что принимала эмоции и чувства всех людей в моей жизни, и все это зависело от их эмоциональных состояний. В одно мгновение я могла парить в блаженстве, а уже в следующее впасть в отчаяние.

Я почувствовала такую благодарность своей подруге за то, что она разозлилась на меня, и я смогла ощутить свой открытый центр на таком глубоком уровне. Прямо тогда в комнате калифорнийского отеля я узнала истину моего открытого центра Солнечного Сплетения.

Начиная с этого осознания, я стала внимательно следить за собственным телом, когда находилась рядом с людьми. Я осознала, что могла, по сути, чувствовать внутри себя чувства и эмоции других. Я всегда считала, что если они находятся в моем теле, то они принадлежат мне! Но присмотревшись, я увидела, что они приходят снаружи и заполняют меня. Я могла почувствовать, что приходило, и отличать, когда это приходило из низкой части волны, поскольку мое тело становилось достаточно тяжелым и это чувствовалось как отчаяние.

Ра сказал мне, что неопределенный центр Солнечного Сплетения проживает чужие эмоции усиленным образом. Я чувствовала намного сильнее, нежели тот чело-

век, кому принадлежали эти чувства и эмоции. Особенно глубоко я это ощущала рядом с эмоциональными людьми.

Я вспомнила те дни, когда я жила в Индии в ашраме с Ошо и являлась частью этого сообщества. Мы собирались каждый день в огромном зале – тысячи людей. Музыканты исполняли необыкновенную музыку, к которой невозможно остаться равнодушным и не пуститься в пляс. И затем выходил Ошо и говорил. Каждый был на подъеме с ощущением настоящего праздника.

Я поняла теперь, почему меня так часто называли «сгустком блаженства». Я принимала в себя высокую часть эмоциональной волны каждого и ощущала ее внутри себя с еще большей силой. Вау! Это был тот еще опыт! Но сложность для меня заключалась в том, что я привязалась к этому состоянию блаженства, а когда оно уходило, думала, что со мной что-то не в порядке. В то время, когда я не находилась в этом поле, у меня была депрессия. Теперь я смогла просто увидеть, что я лишь принимала чужие эмоции, «запрягала» их и каталась на них верхом.

Всю мою жизнь мне говорили, какая я эмоциональная. Мама говорила, что если я не прекращу плакать, то заболею. Неважно, с кем я была рядом: в семье, с друзьями или любимыми – все говорили, что я слишком эмоциональна и чувствительна. А это НИКОГДА не было мной! Боже мой, я не могла в это поверить, но у меня уже был этот опыт с моей подругой, который доказал, что это правда!

Теперь я могла лучше понять, что Ра имел в виду, говоря о планетах. Эмоции – будь они от человека или от планет – накачивались извне. Это было так ясно из инцидента с моей подругой. Я хотела пристальнее посмотреть на то, какие планеты включали меня с данного момента и далее. Я заказала Эфемериды, а в *Kinko's* сделала 100 копий своего чарта. Я купила красный маркер и каждую ночь в течение следующего года закрашивала в своем чарте то, что планеты приносят на следующий день. Я просматривала все ворота, каналы и линии и делала краткие заметки о том, какая погода ждала меня на следующий день. Мои чарты пестрили записями, напоминавшими каракули сумасшедшего ученого-математика, пытающегося выяснить устройство Вселенной!

В то время я все еще находилась в Санта-Монике. Однажды я вышла из комнаты отеля и отправилась погулять по пляжу. Стояло такое прекрасное утро. Там был бездомный, с трудом пытавшийся подняться с того места, где он ночевал. Каждая частичка меня хотела подойти и помочь ему встать. Потребовалась вся моя осознанность, чтобы не сделать этого. Я шла вдоль пляжа и плакала – мне было так грустно, что он не попросил меня ему помочь. Он даже не взглянул на меня. Я знала, что для соблюдения чистоты эксперимента, мне требовалось быть с собой строгой. Я не желала прыгать в вещи, ведя себя по-старому. Я хотела открыть, что было по-настоящему корректным для меня. Иногда предлагать свою помощь может быть некорректным. Единственный путь узнать – это услышать свой отклик. Но мне все равно было грустно.

После прогулки по пляжу я пошла в Starbucks. Я сидела снаружи, попивая кофе, когда другой бездомный подошел ко мне и спросил: «Мэм, у вас не будет немного мелочи?» Мой сакрал тут же выдал «а-ха», и моя рука потянулась к сумочке. Этот человек дотронулся до моей руки и остановил меня: «Нет, все хорошо. Мне не так уж и нужно». Я спросила его: «Вы уверены, потому что я с радостью дам вам немного денег?». Он ответил, что точно уверен. Затем он стал рассказывать мне о своей жизни и о том, как оказался на улице. Я слушала и откликалась на то, что он говорил. Вдруг он остановился, пристально взглянул мне в глаза и спросил: «Кто вы?» Я отозвалась: «Я

– это я». Потом он сказал: «Вы не такая, как все». Я могла лишь рассмеяться. Он собрался уходить, и я снова спросила: «Вы уверены, что вам не нужны деньги?» И снова он ответил «нет», попрощался и ушел.

После того, как он исчез, я сидела там обалдевшая и думала: «Что же это было?» За час случилось два этих инцидента. В одном у меня был шанс откликнуться, а в другом – нет. Позже в тот же день я поделилась этим с Ра, на что он сказал, что случилось действие из отклика, а не из чувства милосердия. Через этот отклик человек почувствовал, что его увидели, и этим было признано его достоинство. Поэтому он отказался от денег. Весь этот опыт действительно оказался для меня мощным уроком обо мне, о моей любви к людям и о моем отклике.

Эта поездка в Калифорнию столько мне дала! Я получила второе чтение у Ра, поняла важность транзитов и открыла, что на самом деле не была эмоциональной. И у меня была удивительная встреча с человеком, у которого не было дома. Перед моим отъездом Ра спросил, хочу ли я приехать в Таос на пятидневный курс по 9 Центрам. Я даже не думала об этом, но мой сакрал откликнулся «а-ха», чем привел мой ум в недовольство. Мой ум НЕ желал принимать участие ни в каких занятиях по Дизайну Человека!

Я вернулась в Седону, внимательно отслеживая планеты, людей рядом со мной и то, что я вбираю в себя. Когда я входила в помещение, то тут же обнаруживала, что мой живот рядом с одними людьми «сжимался», а рядом с другими – нет. Я переходила с места на место, перемещая свое тело и ауру и наблюдая за своими внутренними ощущениями при каждом шаге. Я стала распознавать, что с кем бы я ни была, внутреннее ощущение определялось определенным человеком. Это не было чем-то стабильным. Эмоции и чувства приходили и уходили. Ощущения в теле менялись в зависимости от того, с кем я была рядом.

Это был удивительный эксперимент наблюдения. Постепенно я начала видеть, что многое из того, кем я думала, я была в прошлом, определялось теми, кто присутствовал во мне аурически. Понять это значило для меня очень много. Тогда я увидела, что, когда для меня эмоциональной энергии от других становилось слишком много, Я МОГЛА ПРОСТО ВЫЙТИ! Вау! Это был совершенно новый подход – переместить тело подальше от какой бы то ни было энергии, которая была нездоровой для меня в тот или иной момент.

Способ, который я использовала в прошлом, состоял в том, чтобы «быть милой». Я старалась угодить людям. Поскольку все это происходило бессознательно, я и представить не могла, что вся эта суматоха, которую я ощущала, являлась на самом деле чужой эмоциональной волной. Я старалась приободрить людей, предложить чашку чая, поменять отрицательное решение на положительное – все, что угодно, лишь бы остановить эту энергию, которая в меня входила. Но я никогда не осознавала, что и зачем я делала.

Так легко было заставить меня чувствовать вину или то, что я сделала что-то не так. Мною могли манипулировать и меня шантажировали. Если кто-либо рядом был огорчен, я воспринимала это на свой счет. В этом случае я пыталась что-нибудь изменить, дабы человек больше не чувствовал себя расстроенным. Я никогда не рассматривала тот факт, что они могли просто находиться в своей эмоциональной волне, которая не имела со мной ничего общего!

Я отправила факсом заявку на курс в Таосе и, как оказалось, лишь для того, чтобы получить телефонный звонок о невозможности моего присутствия, пока я не прошла Базовый Тренинг. Моя подруга проводила его раз в две недели и спросила

меня о моем участии. Мой сакрал откликнулся «э-а», и мой ум улыбнулся этому повороту событий.

Для меня это не имело значения. Мне, правда, было все равно, буду я на том курсе или нет; единственное, что было важно – это уважать свой отклик. Я откликнулась на вопрос Ра – иначе бы я никогда не отправила этот факс. Теперь это было невозможно и ... вопрос был закрыт.

Двумя днями позже моя подруга перезвонила и сказала, что Ра проводит свой последний Базовый Тренинг в Лас-Вегасе. Хочу ли я присоединиться? «А-ха» ответил мой сакрал, а мой ум уже в который раз растерялся.

Я поехала в Лас-Вегас и остановилась в пригороде. Я не была здесь раньше. Курс тоже проходил в пригороде. Как я упоминала раньше, я не любительница езды на дальние дистанции, так что я прибыла за два дня до курса, чтобы просто отдохнуть после поездки.

У меня снова были трудности со сном. В ранние утренние часы я покидала отель и гуляла по округе. Не было ни души, поскольку даже ночные игроки к этому времени уже расходились. Я посмотрела на транзиты и увидела, что не только была накачана 19-ми, наполняясь эмоциональными желаниями и потребностями, но и Нептун стоял в 60-х, которые, соединяясь с 3-ми, накидывали на все вуаль. Не помню, какие точно, но были еще две планеты, создающие эмоциональную определенность; также присутствовали и 51-е. Я взглянула на это и подумала: «Мамма мия, может мне следовало бы сегодня просто не вылезать из кровати!»

Тем не менее, я отправилась в то место, где проходил Базовый Тренинг. Я очень хорошо осознавала энергию внутри – меня распирало. Я осознавала, что даже несмотря на то, что я не произносила ни слова, мое тело эмоционально реагировало. Все это было очень странным. Ра объяснял базовые элементы Дизайна Человека и особенно четыре типа. Тогда это было новинкой, поскольку никто из присутствующих не был на том двухдневном курсе в Седоне.

После того, как закончилось занятие, я поехала обратно в отель и прилегла отдохнуть на кровати. Я снова не смогла заснуть и вышла на улицу около 4-х часов утра. В это время ноги привели меня в отель Lухог.

*Зайдя в Lухог, я чуть не потеряла сознание
Я вовремя схватилась за стул
Нечто мне хорошо знакомое физически входило в мое тело*

*Смотря на иероглифы, я узнавала надписи... но я их не знала!
Я подняла голову и посмотрела на вершину пирамиды изнутри
Я уже не была в Лас-Вегасе
Однако так и не достигла другого места, в которое меня переносило
Мое тело тряслось – это продолжалось часами*

*Пора было уходить – этого было слишком много для моего тела
Я была на грани обморока
Я вышла наружу, вдыхая воздух настоящего
Я шла по дорожке, вдоль которой стояли огромные статуи сфинксов
Люди подходили, чтобы сфотографироваться
Я хотела побыть одной, поэтому я отошла в сторону
Увидев сфинкса вблизи*

*Я мгновенно узнала – «лев»
Из моего детства был сфинксом
Я рассмеялась*

*Он приходил ко мне каждую ночь во сне на протяжении многих лет
Я очень боялась идти спать из-за этого молчаливого льва
Наблюдающего за мной из-за красного стула в гостиной моих родителей
Я ненавидела этот сон... он пугал меня... я боялась львов
В мультиках они ели людей, а я была очень маленькой*

*С этим воспоминанием пришло понимание – высвобождая больше –
Внутреннее знание, которое словами выразить невозможно*

День второй – Базовый Тренинг

Я вернулась из Люксора в свой отель, позавтракала и была готова выходить. Я приехала рано и просто решила посидеть в саду. Несколько людей подошли ко мне, и мы поговорили, но внутри я чувствовала себя абсолютно равной. Этот опыт в Люксоре оказал свое воздействие. Боже мой, это ведь был просто отель в Лас-Вегасе. Он не был египетской пирамидой.

Кажется, происходили странные вещи, с тех пор как я начала этот эксперимент – необъяснимые вещи. Я была так довольна, поскольку знала – мне не нужно даже пытаться что-то выяснять. Я была так рада тому, что не нужно было делать ничего, кроме как ждать и слушать свои сакральные звуки. Это позволило случиться всем этим диким опытам.

Пока я находилась в Лас-Вегасе, во мне бродила очень сильная манифестирующая энергия, исходящая от транзитов. И даже несмотря на то, что я все еще оставалась Генератором, я могла почувствовать этот драйв что-нибудь сделать и однозначно прекратить ожидание. Это был мощный транзит.

Настало время ланча, и я просто позволила этой энергии завладеть мной. Не дождавшись никакого сакрального отклика, я решила просто уйти с занятия. Для меня было достаточно. Сейчас мне даже не вспомнить, чего мне тогда было достаточно! Так что я ушла. Я выбрала способ, который был знаком мне всю мою жизнь. Я просто делала то, что мне хотелось. Я позволила уму управлять шоу. Этот опыт был удивительным.

Я поехала обратно в свой отель, зашла в комнату, РЕШИЛА, что я хочу пойти поплавать, надела купальник и отправилась к бассейну на крыше отеля. Заставив себя пойти попросить полотенце у обслуживающего персонала, я объявила, что хочу шезлонг. Я разбрасывала свою энергию повсюду.

Я сложила вещи рядом с шезлонгом и пошла плавать в бассейн. Выйдя из воды и сев на солнышке, я ясно увидела то, как я себя вела и исходя из чего действовала. Кроме того, я увидела, что я более собою не являлась. Мое тело ощущало такой дискомфорт в этой активности. Я чувствовала себя отворачивающейся. Будто я продавливала себе путь через жизнь – это чувствовалось настолько для меня некорректно. Я могла чувствовать, что иду против своей внутренней сути и мне это не нравилось. Мне нравилось жить в пространстве ожидания откликов, что соединяло меня с настоящей собой – естественной и непринужденной.

Я вернулась в свою комнату, легла на кровать и снова ушла в ожидание. Зазвонил телефон – звонил один из участников курса, спрашивая, пойду ли я сегодня вечером на вече-

ринку. Я откликнулась «а-ха», оделась и вышла. Там было много людей – намного больше, чем в классе. Пара, которая помогала организовать семинар, знала Ра уже давно и была с ним в хороших отношениях – я это чувствовала.

Я чувствовала, что больше не хочу ехать в Таос на следующий курс с Ра – «9 Центров». Я была на Базовом Тренинге, так что я теперь могла участвовать в этом курсе в Таосе. Но с тех пор, как я начала свой эксперимент, я пришла к тому, что ничто не имело смысла – и эта ситуация была просто очередным шагом на пути.

Однако, когда я выходила с вечеринки за дверь, Ра крикнул мне: «Патипада, увидимся в Таосе?» И мой чертов сакрал откликнулся «а-ха», и я снова была поймана.

Я провела в Вегасе еще одну ночь и поехала домой в Седону. Я была так счастлива вернуться домой в свою комнату, подальше от отеля Лихор!

23 сентября – Назад в Седону

Ожидание превратилось в невероятную мистерию
 Желание и фрустрация больше не задерживаются
 Я становлюсь собой – я чувствую это в глубине тела
 Защиты деятельностью больше нет
 Что сделало меня уязвимой и открытой
 Я чувствую нежность внутри
 Которая ранее была лишь в зачаточном состоянии

Те дни в Лас-Вегасе прошли в бесконечных мгновениях безвременности, которые открывали мне себя. В самый первый раз, когда я почувствовала, что планеты одели меня в платье «Манифестора», стало ясно – я носила чьи-то чужие одежды. Они больше не подходили мне. Я не могла больше так поступать – я не могла что-либо делать, не дождавшись сначала вопроса, чтобы услышать, что скажет мой сакральный отклик.

Я была так наполнена за прошедшие шесть месяцев – наполнена
 Желаниями... их было так много
 Стремлениями... их было так много
 Людей... проектов...
 Я хотела так многого
 Это было почти больно

Теперь... сидя здесь сегодня, я чувствую глубокую расслабленность.
 Утопаю в ожидании – в мгновении настоящего.
 Все давление желаний растворилось в доверии
 Каждой клеточкой я знаю, что существование даст мне только то, что для меня необходимо – так, чтобы я могла откликнуться и быть собой.

Что это – я не знаю.
 Я не узнаю, пока оно не придет, а мой сакрал не откликнется.
 До этих пор – настоящий момент – та жизнь, которую я живу,
 Именно там, где я должна быть.
 До этого я никогда не чувствовала такой покой.
 Все мое существо внутри дышит.

26 сентября

*По мере того как все больше и больше идей, идеалов и желаний уходят, пока я жду,
Я могу чувствовать, как внутри растет пространство
Это ли плод меня самой?*

Я не знаю

Это самый поразительный аспект этого священного знания

Я ничего не знаю.

Мне ясно в данный момент

Что я не знаю, кого я люблю

Я не знаю, что мне нравится

Я даже не знаю, чего я хочу

Я даже не знаю, какая музыка мне нравится

Кроме Тины и Анни

Ничего из прошлого не подходит

О, мой ум может вам рассказать все!

Но это буду не я – поскольку я не знаю.

Я могу знать, только если это представлено мне так,

Чтобы мой сакрал смог откликнуться

И я

Жду... жду... жду – в таком интенсивном и тихом незнании

Только в настоящем моменте я могу откликаться на что-либо

Это взрывает мой мозг!

Здесь так много аспектов, которыми делились мастера –

Ожидание – незнание – настоящий момент

Но раньше я не ощущала это так, как сейчас

Я все тянулась наружу – пытаюсь – хватая – надеюсь

Тогда я делала все, лишь бы достигнуть желаемого

Все, что угодно, кроме ожидания!

29 сентября

Было очень тяжело в эти последние пять дней, с тех пор,

Как я вернулась из Лас-Вегаса

Я стала все больше и больше осознавать эмоциональную волну Майкла

И то, как она на меня влияет – в один день я чуть не заболела физически

Все это входит внутрь

Порой бывает недостаточно просто уйти в свою комнату

Поэтому я должна уходить из дома.

16 лет мы вместе – и я не понимаю

*Все кажется чужим – все то, через что я прохожу вместе с этим прекрасным мужчиной
с эмоциональной волной, которая иногда наполняет мое тело так, что это создает не-*

выносимый дискомфорт и мой живот становится таким напряженным,

Будто внутри он завязан в один большой узел

И когда он наверху своей волны

Так прекрасно быть с ним рядом

Я чувствую себя такой обласканной и напитанной
 Я удивляюсь, будет ли нахождение в одном и том же доме для нас работать – для меня
 это непросто
 И пока я об этом думаю
 Для меня большое облегчение знать, что мне не нужно ничего делать!
 Существование или предоставит мне альтернативу
 И мой сакрал сможет на нее откликнуться – или нет.

Но не мне решать.
 Я не знаю, что для меня правильно, пока не спросили.
 Я могу лишь описать свой опыт... так, как я делаю это сейчас.
 Но я ничего не знаю наверняка, пока меня не спросили.

Этот процесс такой освобождающий.
 Раньше я бы пыталась сделать что-нибудь –
 что угодно, чтобы изменить то, что есть.

Теперь – есть то, что есть.
 И я жду.

1 октября

Иногда я чувствую, будто мое «Я» готово выпрыгнуть прямо из моей груди
 Внутри столько того, что хочет выйти наружу
 Ра назвал это моей Идентичностью –
 Но я всю свою жизнь позволяла этой части всем управлять
 А теперь... что ж... она просто должна ждать.
 Моему G не так-то просто ждать отклика моего сакрала.

А он может откликаться, только когда есть вопрос.
 Я как в скороварке под давлением.
 Моя интуиция схватывает столько всего.
 Я знаю, что кто-то хочет спросить меня что-нибудь – но не делает этого
 И я знаю, что не могу больше двигаться из своей интуиции
 Я должна ждать, пока меня не спросят, чтобы я могла по-настоящему убедиться, что
 это для меня правильно. Я никогда раньше не уважала это в себе. Это не про других и не
 про их нужды. Это про меня – что для меня корректно, а что нет, чтобы прожить
 то, что мне прожить предназначено.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ясная, бодрящая, чистая логика

Я ехала на «9 Центров». Наконец я добралась до Альбукерке и смогла найти маршрутку до Таоса. Я не думала, что дорога будет такой длинной. Когда мы въехали в очаровательный городок, я с облегчением вздохнула, думая, что мы на месте, но это был еще только Санта-Фе. Там мы пересели в другую маршрутку, на которой уже доехали до конца. В Таосе я получила ключи от небольшого номера в отеле, который мы собирались делить с моей хорошей подругой из Калифорнии (эмоциональным Манифестором). Она должна была приехать на следующий день.

Наше место оказалось в двух милях от отеля, в котором должен был состояться курс. В первый день во мне было столько энергии, накопившейся из-за ожидания этой поездки, что я пошла туда пешком. Я прошла весь путь с Тиной Тернер и Анни Ленокс в наушниках. Я не знаю, что бы я делала в эти дни в Таосе без моей музыки. Она спасала меня.

На занятиях на каждом перерыве я надевала наушники и выходила на маленький балкон, в то время как все вокруг меня оживленно беседовали. Я не хотела слушать, о чем они говорили – для меня это было уже слишком. Мне требовалось сжечь в себе то, что я только что приняла от Ра. Музыка помогала мне это делать, и она помогала создавать внутри меня больше пространства, чтобы вернувшись с перерыва, я могла принять новую порцию знания.

В первый вечер после курса наша группа вышла на обед. Каждый делился своим опытом в Дизайне Человека. Кто-то спросил меня о моей жизни, после чего я рассказала о своих 20-ти годах духовного поиска, перед тем как оказаться в Дизайне Человека. Меня спросили: «А тебе что-то дала твоя духовная жизнь?» Мой отклик для меня оказался абсолютным шоком – прозвучало «э-а» (нет). Я потеряла дар речи. Откуда это пришло? Я никогда об этом не думала!

Одну женщину за столом по-настоящему возмутил мой ответ. Она буквально набросилась на меня. Как я могу говорить подобные вещи? Как я могу быть такой неблагодарной? Я не могла ей даже возразить, потому что сама была в не меньшем шоке, чем она. Я не ожидала, что внутри меня был этот ответ. Наконец, когда она перестала на меня наезжать, я смогла сказать, что не знаю, почему я так откликнулась, но если это был мой отклик, тогда в нем моя правда, даже если я этого еще не понимаю. Я добавила, что мой отклик не подразумевает, что так должно быть для всех остальных – эта лишь моя правда. Это все, что мне удалось высказать в тот момент. От всего этого у меня кружилась голова.

После обеда мы задержались, чтобы еще немного пообщаться. Женщина, которая мной возмущалась, была удивлена, что люди использовали Дизайн Человека для того, чтобы понять себя. Позже, после откликов на другие вопросы, слова стали выходить наружу – моя способность говорить была какое-то время заблокирована этим шоком.

В течение этих 20 лет у меня было много прекрасных опытов, но ни один из них не дал мне того, чего я искала. Я даже и не знаю, что именно я искала – в какой-то момент я стала называть это просветлением, потому что это казалось именно тем, что может принести покой. Теперь, экспериментируя с Дизайном Человека, я вижу отчетливо, что больше всего в жизни я хотела обрести себя – себя настоящую. Я просто не знала этого. И я чувствую, что это мистическим образом происходит через отклик. Это то,

что я искала на протяжении всех этих лет. И, похоже, что сейчас я уже прекратила свой поиск.

Когда я услышала свои собственные слова, мне стало ясно, что в этом и состояла причина моего погружения в этот эксперимент с головой. Даже несмотря на явные ощущения того, что мне придется умирать по крайней мере раз в день! Это сакральное знание мне уже неоднократно доказало, что оно дарит мне мою истину. И хотя ничего труднее в жизни я не пробовала, каждый момент агонии ожидания того стоил. Невероятные напряжения из-за того, что я не могу просто так выйти из дома и сделать то, что я хочу, меня реально изматывали – но это того стоило. Все это было необходимой платой за возможность обрести себя. Важнее этого не было ничего.

Сам курс был удивительным. Я не принимала раньше участия в чем-либо подобном. Курс был одновременно и обучающим, и познавательным. Мне трудно объяснить. Я оказалась там только потому, что мой сакрал откликнулся. Я не делала записей и большую часть времени просидела на полу, прислонившись к стене, часто просто закрывая глаза и позволяя информации свободно течь внутрь. У некоторых людей были компьютеры, другие делали пометки. Но для меня это не было правильным. Поэтому я просто сидела и впитывала.

Ра начал с ворот Теменного центра и двигался вниз. Это был пятидневный курс, так что каждый центр был основательно разобран. Когда он подошел к G центру, я насторожилась, поскольку он начал говорить о любви. Вся моя жизнь прошла в поисках любви, особенно в контексте отношений с противоположным полом.

Потом мой поиск любви переключился на поиск просветления. В тот момент, думая об этом, я осознала – мне теперь совершенно плевать на просветление! Что за удивительное открытие для меня! Я была освобождена от пыток этого желания стать просветленной. А эта жажда была настоящей пыткой. Что произошло? Куда оно делось? Похоже, сгорело за прошедшие месяцы вместе с ворохом других идей и грез.

В классе Ра сказал, что в G центре нет личностной любви. Она проявляется в электромагнитных соединениях. Я была удивлена. Я провела уйму часов в своей спальне с чартом, пытаюсь понять суть личной любви и то, где она живет внутри меня. Я связывала ее с G центром, поскольку полагала, что вся любовь находится именно там. Но теперь я услышала, что G центр не был связан с персональной любовью.

Когда я думала об этом, любовь G центра ощущалась больше как универсальная любовь или всеобщая любовь, которая была частью меня и которая заполняла меня, когда я думала о Дизайне Человека или о человечестве. Это была та часть, которая завладевала мною и пыталась заставить остановить ожидание и сделать что-нибудь для всей планеты. Именно G центр я переживала в качестве той части меня, которая была «готова» выпрыгнуть из моей груди.

Пока мой сакрал не откликнется, нет ничего, что нужно делать – даже для человечества. Мне стало интересно – сколько людей, для которых это не является корректным, пытается помогать человечеству? Это напомнило мне о двух очень разных опытах, случившихся в Санта-Монике. Если что-либо для меня некорректно, как это может быть корректно для человечества, даже если это кажется помощью? Это создает пульсацию определенной частоты, которая не приносит никакого исцеления для нашей планеты. Именно поэтому, когда мой сакрал откликнулся на человека, попросившего у меня денег, это принесло такой потрясающий опыт – причем нам обоим. Частота Жизненной Силы моего Сакрального центра вошла в него, и это поменяло весь гештальт ситуации. Теперь я понимаю, почему Ра говорил «только из откли-

ка», когда я спросила у него: «А что насчет моей любви к человечеству?» Не может быть никакого иного пути, если я действительно хочу помочь людям.

Все оковы идей и верований спадают. Какую же свободу приносит ожидание отклика! Возможно, это труднейшая вещь, с которой я столкнулась в жизни – но, безусловно, это сделало мою жизнь намного проще. Мне всегда казалось странным, что жизнь такая сложная. Похоже, что она не должна быть таковой.

Ра продолжал говорить о том, что личностная любовь проявляется в электромагнитных соединениях. Черт, я не думала о любви в своей жизни в таком ключе. Моя персональная любовь представляла скорее отношения со своей «половинкой души» – в отличие от яркого притяжения двух противоположностей. И все же персональная любовь именно такова. Когда я прекращаю фантазировать о любви и просто смотрю на прошлые отношения, я вижу – да, они были основаны лишь на притяжении противоположностей. Когда я с собой полностью честна, я также вижу, что временами я просто не выношу быть рядом с теми, кого люблю.

*Когда любовь переходит в ненависть?
Когда притяжение становится отторжением?
Должна быть невидимая точка перехода.
Существуют ли какие-либо признаки этого?
Должны быть закономерности.*

Не могу избавиться от ощущения, что это может быть похоже на меня... будучи эмоционально неопределенной, когда эта волна движется мне навстречу, я могу просто избежать этой энергии. Когда любовь начинает перерастать в ненависть, если происходит этот сдвиг... за миллисекунду... кто знает?

Я просто стала играть с этим, чтобы увидеть, смогу ли я поймать момент, когда у меня притяжение начнет перерастать в отторжение. Это была игра на осознанность и несколько раз я успевала уходить до начала этого перехода. Понимание полярности этих электромагнитных соединений помогает мне увидеть, что это действительно нелично. Это всего лишь ток между двумя магнитами. В прошлом я чувствовала себя такой опустошенной, когда уходил тот, кого я любила. Это ощущение было похоже на детское недоумение – что же такого я натворила, что все обернулось таким образом? Я оставалась одинокой и растерянной – будто меня за что-то наказали. И тогда я пыталась изменить поведение, чтобы реабилитироваться. Какой хаос может создавать человек, когда у него нет понимания!

Теперь я вижу это просто как механику работы этих соединений – движение из одной крайности в другую. Цепляние за одну из сторон разрушает то самое, что изначально образует эту связь. Я всегда так поступала – я не желала видеть другую сторону. Я сдерживала свои настоящие чувства, скрывая их под улыбкой. Надеюсь, теперь понимание этих полярностей и необходимости движения между ними сможет помочь не относиться к этому так лично. Такова динамика этих соединений.

Притяжение и Отторжение

*Я видела, как противоположности соединяются в этом мире
И моим глазам было больно
Я слышала, как противоположности делятся друг с другом
И мои уши страдали*

*Я вдыхала то, как противоположности любят друг друга
Но в этой любви не было аромата*

*Вынужденные быть вместе тогда, когда им следует быть врозь
Непонимание со временем убивает тайну
Закручивая противоположности в вихрь из боли и недовольства,
Ненависти и сожаления*

*Ни слезы, ни мольбы, ни песни не способны ничего воскресить
Умерло так умерло
Уже слишком поздно*

*Шаг, который никогда не следует предпринимать
Через границу, которую никогда не следует пересекать
Линия, которую невозможно увидеть
Линия, которую можно только почувствовать
Граница между Любовью и Ненавистью
От притягивания другого до отталкивания его от себя*

*Живя в иллюзии движения навстречу...
Я могу лишь сказать нет
Этой границе, которая на тебя надвигается ...
Так как обратная сторона Любви есть
Ненависть, которая всегда за углом.*

*Когда вы в чуде Любви
Ненависть подкрадывается бесшумно
Единственный страж, поставленный у двери Любви
Должен предупредить о приближении Ненависти...
И даже в глубоких объятиях
Влюбленные должны расстаться в мгновение ока*

*Потому что молнией из ниоткуда,
Приходит тотальное разрушение.*

Находиться днями в классе и принимать всю эту информацию было не так-то легко для моего тела. Оно не привыкло просто сидеть, особенно сейчас со всей этой накопленной энергией. Иногда во время перерыва мне нужно было удаляться от всех и энергично ходить, слушая музыку. Это был опыт очень интенсивного усвоения знания. Я знала, что оно направлялось мимо моего ума прямо в тело, поскольку я могла физически его чувствовать. Мое тело не могло усидеть на стуле. Это было невозможно. Именно поэтому я всегда сидела на полу, опершись о стену. После каждого перерыва я садилась на стул, но спустя 15 минут, опять стекала на пол.

Я гораздо больше узнала о каждом из своих определенных и открытых центров. Ощущалось, будто информация проникала в мои клетки. Когда Ра прошел центр Солнечного Сплетения, я почувствовала большое облегчение – я гораздо больше поняла о механике моей открытости.

*Процесс понимания того, что значит быть эмоционально неопределенной, невероятен.
Но нужно прожить это – не только знать об этом. Начиная с моего июньского чтения,*

не было ни одного дня, когда бы планеты не определяли меня эмоционально. Я до сих пор без понятия, что я могу ощущать, когда я одна и во мне нет эмоций. Я всегда полна эмоциями людей или эмоциональной частотой, которую приносят планеты. И все это постоянно входит в меня. Это очень интенсивно. Всю свою жизнь я верила в то, что являюсь эмоциональной личностью, и все мои действия напрямую зависели от этих эмоций. Открыть, что эти эмоции никогда не были моими, было освобождающим. Осознав, что большинство моих прошлых действий и решений были по большей части эмоциональными, я задумалась о том, приняла ли я хоть какое-нибудь решение в своей жизни корректно. Или я всегда находилась под влиянием эмоций других? Это была пугающая мысль.

В эти дни в классе я могла чувствовать эмоции, которые приходили не только от планет, но и от всех участников курса. С начала своего эксперимента я не встречалась с таким количеством людей изо дня в день на протяжении длительного времени. В течение четырех месяцев я проводила много времени в одиночестве, за исключением нескольких дней в Лас-Вегасе. Но для меня теперь появилась возможность увидеть то, чего раньше я не осознавала.

Не принимать эмоциональных решений – это требует всей моей осознанности. Очень трудно не действовать вопреки этим рвущимся изнутри эмоциям. Я выдыхаю мантру: «Я не принимаю эмоциональных решений» и жду, пока взрывная эмоциональная энергия внутри утихнет. Я обращаю на это внимание с тех пор, как Ра объяснил мне о воздействии на меня транзитов.

Потребность в выражении невероятна. Сидеть в классе на протяжении пяти дней – тот еще опыт. Особенно сложным оказался третий день – я была полностью определена эмоционально. Если даже забыть про всех людей в комнате, мой собственный центр Солнечного Сплетения был накачан тремя каналами благодаря транзитам. Даже когда я была одна, внутри не было никакого покоя.

Я стала настолько чувствительной с момента, когда начала ждать – настолько осознающей правильность ожидания того, что может принести жизнь. Но как вести себя в классе, если есть вопрос? Я ждала и ждала, будет ли на него ответ, но он так и не прозвучал. Я не поняла, что имел в виду Ра, говоря о Племенном и Коллективном. Я знала, что означают слова, но что именно они означают в контексте Дизайна Человека? Об этом я и хотела спросить. И я спросила...

Не так-то все просто, когда у вас учитель-Манифестор. Правила между Манифестором и Генератором очень прозрачны. Я узнала все о четырех типах через несколько дней после чтения. История о бандите Манифесторе и шерифе Генераторе была одна из тех, которую я очень хорошо помнила. Она помогла мне понять, как типам корректно взаимодействовать друг с другом. Если бы он спросил о том, есть ли у кого-нибудь вопрос, это было бы совсем по-другому. Но подходить к нему с вопросом – это не очень-то вдохновляло. Я ненавидела задавать Ра вопросы – ты словно натыкаешься на энергетическое поле сопротивления. Оно уже присутствует – еще до того, когда что-либо сказано.

Я знаю, что это не мое дело что-либо спрашивать. Я – Генератор, и мне нужно ждать, чтобы спросили меня – даже если это происходит в классе! Но иногда чертовски сложно этого дожидаться! В любом случае тон голоса, с которым он обычно отвечал на мои вопросы, запускал во мне чрезвычайно эмоциональную реакцию; я наполнялась яростью. От меня требовалась вся моя осознанность, чтобы снова приходиться после перерыва в класс и продолжать слушать – меня так и подрывало выскочить за дверь, сесть в такси и никогда больше сюда не возвращаться. Это напоминало дрессировку дикого тигра, живущего внутри меня. Я была в бешенстве.

Все же я знала, что эта энергия не была мною. Но знание не помогает, когда энергия гонит кровь и заставляет ее вскипать. Было столько ярости, требующей вылиться в действие. Энергия – это все еще энергия, и, ух, это была мощная сила, с которой приходилось считаться. Она помогала осознавать, что мне нельзя принимать эмоциональных решений. Мое тело ни разу не сдвинулось с места, хотя некая невидимая часть меня вставала и покидала эту комнату сотни раз, громко хлопая за собой дверь. Это шло через меня и проходило в течение получаса, но зато какие это были полчаса! Мамма mia! Вот это уроки.

Этот курс сильно отличался для меня от Базового Тренинга в Лас-Вегасе. Может быть оттого, что я уже познакомилась с терминологией Дизайна Человека, либо потому, что я была абсолютно принципиальной в ожидании откликов как гарантии корректности моих поступков – я не знаю. Но произошел заметный сдвиг.

Мне нравились люди в этом классе. С некоторыми я чувствовала связь, как будто знала их всегда. Кто-то из них непременно спрашивал меня о том, хочу ли я пойти попить кофе в маленькой кафешке недалеко от места занятий. Временами мы даже бегали туда на перерыве, чтобы взять латте. Всегда были хорошие ощущения в конце дня – все выходило на улицу и дышали – каким же котлом была эта комната! Бывало, что меня просили присоединиться к группе, чтобы пойти по магазинам или на обед. В ответ не всегда звучало «а-ха», но когда это случалось, было классно.

Я все ждала, когда же Ра доберется до Сакрального центра. Я действительно хотела понять о нем больше! Единственное, что я знала – это был механизм откликов, который откликался звуками. Это была главная предпосылка всего моего эксперимента. После чтения я знала несколько вещей, относящихся ко мне лично, но я желала глубже нырнуть в знание об этом центре. Целый день он говорил о Сакральном центре. О боже, как же я ждала этой информации. Она так глубоко вошла в меня, что я не могла больше сидеть даже на полу, прислонившись к стене. Я вдруг осознала, что лежу под столом на своей шали. Столы были накрыты скатертями, и я чувствовала себя по-настоящему в безопасности, поскольку скатерти спускались до самого пола, и меня не было видно. Этот опыт был крайне странным. Мне нравилось то, что я слышала, но телу хотелось просто лежать.

Один из самых упоительных и радостных моментов, которые у меня были за все годы в классах, случился, когда одна женщина (с которой мы собирались выпить кофе) подошла после занятия к столу, просунула лицо под скатерть и спросила: «Патипада, ты все еще хочешь выпить со мной кофе?» Мой сакрал откликнулся «а-ха» и тело тут же выползло из-под стола, и мы вышли. Я осознала, что другие люди свыклись с мыслью о том, что меня нужно оставить в покое, но поскольку она знала, что я нуждалась в откликах, то спросила меня. И оказалось, что моя энергия была готова идти.

Иногда во время перерыва я стелила шаль на полу рядом с окном, чтобы солнце светило прямо на меня. Я ощущала себя кошкой. Я все больше и больше увлекалась своей формой. Все идеи, которыми был полон мой ум по поводу того, что следует или не следует делать – особенно в классе – не имели никакой власти над моей формой. Моя форма делала то, что ей было необходимо. Было очень интересно продолжать наблюдать за этим. Я знала, что находилась в классной комнате Дизайна Человека, и хотя мое поведение могло казаться несколько странным, оно принималось.

Мой открытый ум может практически слышать, как читателей терзает любопытство – что же Ра говорил на этом курсе? Я не помню. Это в моем теле и это стало частью меня. Но если вы хотите деталей, то вы их можете найти в курсе «9 Центров и 64 Ворот», который есть на сайте Human Design UK.

Я никогда не пыталась запомнить Дизайн Человека. Я даже не хотела учить его. Единственная причина, по которой я сидела (или лежала) на этих занятиях, заключалась в моем сакрале, притащившем меня туда. Конечно, верно и то, что вещи входили в меня очень глубоко, но не традиционным путем. Я всегда чувствовала, как меня пронзает это знание, и часто говорила Ра, что ощущаю себя старой коровой, сидящей на этих занятиях и впитывающей через тело все, что бы ни прозвучало.

*Я влюбилась в Логику
В ее ясную четкость
Ее обоснованность
Ее паттерны
Логику, которая невероятным образом находит смысл в хаосе*

*Идеальные формулы
Идеальные уравнения
Которые можно доказать
Через эксперимент шаг за шагом*

*Логика поразительна
Но мне любопытно – может ли она
Открыть дверь и войти в меня?*

*Она может подойти к двери – но может ли она войти внутрь?
Осознанность способна войти, но логика, как мне кажется,
Должна остаться снаружи*

Я по-настоящему наслаждалась пребыванием в одном номере вместе с моей подругой-Манифестором. Она была шаровой молнией! Есть нечто невероятное в энергии Манифестора – особенно сейчас, когда я не стараюсь быть одним из них. У нас были потрясающие беседы в эти дни, поскольку каждый из нас переваривал информацию через свою уникальную форму. У нас появились друзья, с которыми мы либо ходили на обед, либо просто тусили. Было несколько санньясинов (моя подруга Манифестор была одной из них) – нас воодушевляло делиться Дизайном, учитывая то, через что мы прошли вместе с Ошо. Это придавало Дизайну другой аромат.

Женщина, которая была возмущена мной в тот первый вечер на ужине, хотела вместе со мной провести время, на что я откликнулась. Я ощущала, что сейчас с ней происходили реальные перемены. Под конец ее лицо и глаза были такими нежными – будто что-то раскрылось. Она рассказала мне, что всегда боялась любить, потому что человек мог не ответить взаимностью или любовь могла закончиться. Эта позиция сохранялась даже по отношению к ее собственным детям. Да уж! Это так сильно врезалось в меня – каким разрушительным может быть для матери страх любить своих собственных детей. Я почувствовала, как в этот момент этот страх ее покинул – словно она сняла маску. Она увидела, что все это исходило из ее ума. Я чувствовала, как будто она из крошечного бутона расцветает в прекрасную розу.

Я помнила, что эти бутоны иногда умирают, так и не открывшись и не выпустив свой аромат. Я чувствовала, что для этой женщины не все было потеряно. На мой взгляд, она говорила слишком много, но другим это нравилось. Мы все так отличаемся и это то, что я люблю больше всего в Дизайне – позволять и принимать эту разницу.

Был последний день курса. Я чувствовала, будто прошли месяцы. Это экстраординарное время. На протяжении этих пяти дней я ощущала снова и снова, что я мутирую просто оттого, что там присутствую. Я помню, как спросила Ра на своем чтении, когда он рассказывал про мутацию – «что это?»

Он объяснил мне: «Ты знаешь историю Ошо о пространстве между пальцами? Майлс Дэвис говорил о том же самом. Однажды его спросили о музыке, на что он ответил: «О-о, она находится в промежутке между нотами». Подумай о том, как это работает. Мы движемся в пространстве. Волна растет и падает. Когда волна растет вновь, она не возвращается в прежнее место. Этого не происходит, потому что мы движемся в пространстве. Индивидуальность функционирует в пульсе. Это есть, и этого нет; то есть, то нет. Так что, когда это тут – это одно. Когда этого нет, происходит перемещение в пространстве – и когда оно возвращается, оно уже в другом месте.

И когда оно возвращается, в промежутке всегда есть возможность для мутации – что-то новое может прийти из ниоткуда. Это та эволюционная сила, которая поддерживает наше выживание. Так что происходит сдвиг – мутация – и в этом суть – это происходит вне пространства, где-то между... И когда оно возвращается, оно неожиданно становится другим.

Такова мутационная сила. И мутация приводит ко многим вещам. Она может быть биологической. Я тоже являюсь мутационной силой. Все во мне индивидуальное, а индивидуальность мутационна. И то, что я делаю – я мутирую тот способ, каким люди смотрят на мир и на себя самих.

Это мутация. Я приношу мутацию. И если она действительно пускает корни, то обретает жизненность. Я называю это вирусом – он медленно проникает в тела, и через какое-то время проявляется. Так работает мутация. Так что в тебе всегда есть возможность принести мутацию. Как мать, например, ты всегда носишь в себе возможность принести мутацию своим детям. Другими словами, изменить их генетический материал.

В ту ночь вечеринка была организована у нас. Моя подруга-Манифестор предложила для этого наш номер в отеле. В этот раз она впервые спросила, нормально ли это для меня. Она не всегда помнила, что меня нужно спрашивать и часто просто ставила меня в известность. Что для меня было нелегко – я этого терпеть не могла! В день вечеринки каждый принес еду и напитки, вдобавок к чему мы заказали пиццу. Было ощущение праздника. Мы пережили это? Ну, по крайней мере, я чувствовала, что я это пережила! Ра пришел с гитарой, и это был идеальный способ закончить курс. Я любила слушать, когда Ра пел свои песни. И это был хороший сдвиг в энергии для всех участников курса. Моя подруга уехала на следующее утро, а я осталась на несколько дней, чтобы побыть в себе и переварить все, что я в себя приняла.

13 октября – Таос

*Ах, этот мир внутри, когда я в одиночестве
Спокойствие – тишина – мягкость – сладость
Мне нравилось разделять это пространство во время курса,
Однако я счастлива, что снова одна.*

*Быть рядом с эмоциональным Манифестором – тот еще опыт
Когда тебе говорят и не спрашивают... по привычке
И это не имеет ничего общего с любовью, потому что я знаю, что она меня любит
И я люблю ее!
Мы стали так близки в эти последние месяцы*

*Я видела, что, когда мне просто говорят, это убивает во мне любую возможность от-
кликнуться
Это запирает меня – замораживает мои звуки и ничего не выходит наружу
Но это здорово иметь рядом Манифестора
Я действительно наслаждалась энергетическим обменом
Это действительно Инь и Ян
Каждая клеточка моего тела наполнена этими пятью днями
Я переполнена посланием от Ра
Я вдохнула в себя каждое слово*

*Слова вливались в меня, и их было много
Каждое из них углубляло мое понимание
Теперь это все внутри меня*

*Пять дней вне Времени.
Приводят меня в соединение с собой
Этот пульс меня поражает
Ничего нет, и в следующий миг это уже здесь
Когда это возвращается оттуда, куда уходит
Все может оказаться другим
Мне это нравится, и я это понимаю.
Это сейчас происходит со мной*

*Любовь – о, сладкая любовь
Пусть притяжения и отторжения просто случаются.
Зная, что здесь нет ничего личного
Просто механика
Не цепляйся, иначе будут разрушены оба!*

*Понимание приводит к состоянию, похожему на то, когда я опускала ноги в бассейн
Это так приятно
Прошлой ночью я не могла заснуть
Я бодрствовала всю ночь – как и большую часть этих ночей в Таосе
Может быть, я поспала всего десять часов за эти пять дней
Мне нравится наэлектризованность присутствия в классе
Я люблю эту интенсивность... она сжигает меня
Мне начинает по-настоящему нравиться мое горение*

*Я не знаю, что случилось,
Но я сегодня не такая, как вчера
Это не выражено... но что-то присутствует.*

*Я готова вернуться к моей жизни в Седоне и прожить свой дизайн.
О-о – я так сильно люблю Дизайн Человека.
Я каждой клеточкой моего тела приветствую существование такой системы*

*Неважно что/как/где/как долго – ничто из этого не важно
Это уже началось
Система прокладывает свой путь в человечестве
И она будет постепенно раскрываться на этой планете*

*Мы не можем представить себе все варианты возможностей
Она может двигаться, как вода по камням,
Медленно – медленно – медленно размывая камни
Пока они не исчезнут
Или она может двигаться, как огонь – бушующий и сжигающий
Все пожирая на своем пути
Рождая новое из пепла*

*О-о, мы отчаянно нуждаемся в чем-то новом для человечества –
Столько страданий –
Неважно, бедные это или богатые
У страдания много разных лиц*

*Бесконечные возможности
Мои 41-е ворота фантазии настолько заняты в эти дни
У меня так много фантазий по поводу Дизайна Человека...
Иногда мне кажется, что это сводит меня с ума
Существует так много, чего я хочу сделать
Я столько хочу вложить
Но никто ни о чем не просит
Поэтому я должна ждать.*

Все еще в Таосе

*В эти дни, когда я закрываю глаза и лежу на кровати,
так много звуков и вибраций внутри
Я думаю, что Ра говорил мне именно об этом – это идет из моих 24-х
Иногда тело прыгает на внешний звук,
Который резонирует внутри в виде вибрации
Слов нет – просто пиковая интенсивность звука*

*Столько воспоминаний
Падает из моих глаз
Мокрыми огромными каплями
Откуда-то глубоко изнутри
Таос освободил меня от боли
Моего детства*

*Через все слезы, хранящиеся в моем теле
С тех пор, как умер мой дедушка*

*Феникс освободил глубокие воспоминания о мужчинах в моей жизни...
Начиная с моего отца...
Воспоминания, когда я была еще совсем юной
В Марине я тогда выплакала потерю моей первой настоящей любви.
Боль, скрытая в памяти разбитого сердца,
Ушла со слезами.*

*Лос-Анджелес и Лас-Вегас
Откуда-то всплыли древние воспоминания
Я не знаю откуда*

*Поток воспоминаний –
Они возникают из этой жизни и до нее
Слезы падают, освобождая воспоминания, а с ними меня
И пространство внутри растет*

*Кажется, что пролетели световые годы –
Но я с тех пор не сдвинулась с места
Это линия или точка?
Точка, которая мчится сквозь пространство так быстро,
Что дает иллюзию линии,
И иллюзию того, что это все куда-то движется.*

15 октября – Полночь

*Что-то разбудило меня, и я лежала в постели...
Это было детство – оно пришло ко мне сегодня вечером,
Освобождая меня от воспоминаний и боли
Отец, мать, дедушка, братья, сестра, учителя, другие дети
О, не так-то легко быть таким уязвимым ребенком*

*Столько всего –
Воспоминания заполняют меня так быстро
И слезы провожают их за дверь
Есть ли predetermined размер свободного места внутри?
Как у жесткого диска в компьютере?
Пространство для хранения воспоминаний...
Выход воспоминаний освобождает место для чего-то другого?
Воспоминания – слезы – воспоминания – слезы
Сколько еще воспоминаний
Ждут своей очереди на выход?*

*Должно быть, я выглядела странно
Как ребенок, бродящий по ночному Фениксу,
Движимый чем-то настолько
Знакомым и Станным одновременно
Я прикоснулась к ребенку, которым я была рождена*

*Возле бассейна
Гуляя босиком по траве
В тишине с Луной*

*Это существо из детства вернулось
Нимфа, почти невидимая
Или так это чувствовалось
Каждое мгновение содержало в себе магию*

*Магию, о которой никогда нельзя говорить
Обыденные мелочи – кофе и газеты
Никогда не должны быть облечены в слова
В мире, которому они не принадлежат*

*Жизнь была лишь магией – ничем другим
И я была абсолютно одна
Один на один с этой магией
И когда мне нужно было ложиться спать,
Я знала, что мне нужно спать прямо на траве
С ее запахом
Итак, рядом с отелем
Я легла на траву и заснула –
Я знала, что я была в полной безопасности.*

В маршрутке – Покидая Таос

*Люди волнуются
Они могут пропустить свой рейс,
Потому что водитель опаздывает...
Никто ничего не говорит...
Я все это чувствую внутри себя –
Водитель едет все быстрее и быстрее,
Что вызывает еще большую тревогу
Моему желудку больше некуда сжиматься
Восемь человек в крошечном пространстве...
Мой неопределенный центр Солнечного Сплетения
И неопределенный ум
Вбирают в себя все!
Станет ли мне когда-нибудь легче в похожей тесноте рядом с другими?*

Альбукерке – В ожидании поезда

*Ресторан – ах – питание – это так классно
Я не ела день или даже два – я потеряла счет времени
Я поспала всего около одного часа вчера вечером...
Меня бы могло сейчас накрыть
Если бы я не знала о своих крайностях и не любила их
Меня носило из одной крайности в другую
А теперь чашечку кофе и яйца
Ммммм! Прекрасно!*

*Я пишу и не могу остановиться...
Я уже исписала одну тетрадь в Таосе*

*Будущее – это такая загадка
Я не знаю, что произойдет
Теперь я больше не могу пытаться чего-либо достичь
Как будто сработал выключатель –
Я не могу себя вести так, как вела себя в прошлом
Неважно, насколько я могу хотеть что-либо
Я больше не пытаюсь это заполучить
Очень может быть, что я этого даже не хочу?
Это может быть старым обуславливанием...
Я ничего не знаю, пока мне не задали вопрос –
«Ты этого хочешь?»*

*****

*Ребенка только что положили в руки его матери,
И в этот момент мои глаза закрылись. Со скоростью света
Я куда-то унеслась и тут же вернулась обратно
Со слезами на глазах... Я «видела»*

*Наступит время,
Когда люди будут отчаянно нуждаться в этом знании
Я это видела*

*****

*Птицы щебечут
Поют свои песни
Пробуждая все еще не раскрытое,
Находящееся внутри меня
В какой-то момент
Все известно из птичьего пения*

Торговый центр – все еще в ожидании вечернего поезда

*Мне кажется, что я способна сделать только пару шагов
Найти скамейку – остановиться – сесть
И позволить всем этим словам вылиться наружу
Я немного подремала на одной из скамеечек
Мне это было нужно –
Так много людей проносится мимо с шорохом
И этот звук постепенно исчезает
По мере того, как я все глубже падаю в свой колодец*

*В следующем году для меня актуальна тема нужды
Надеюсь, она не уьет меня – нуждаться и не пытаться это получить!*

19-е определяют мои 49-е до февраля 1999 года!

Мой центр Солнечного Сплетения будет определен надолго!

Впервые увидев это, я так боялась этого времени. Но это было до того, как я стала понимать влияние планет. Они отличаются от влияния людей. Это не то же самое. Как будто вам дают нечто попробовать на вкус – почти гомеопатическую дозу, если вы живете корректно. И вы получите именно то, что вам нужно для собственного исцеления! Если вы не живете правильно – эта доза может оказаться излишней и все может серьезно ухудшиться.

Я так боялась моих потребностей и желаний, поскольку они принесли мне столько страданий в этой жизни. Теперь я вижу – это произошло только потому, что я все перепутала. Я действительно не знала, что я хотела (о-о, это знал мой ум!), и я действительно не знала, что мне нужно. Поэтому желания стали потребностями, а потребности желаниями. Это был настоящий бардак, когда я не откликалась из моего сакрала, и мой ум носился за всем тем, что он думал, мне нужно.

Сейчас, в эти последние 24 часа, пришло столько ясности.

Я чувствую, что готова раскрыть свои объятия и приветствовать понимание того, что Юпитер принесет вместе с 19-ми воротами.

Осознание – это всегда ключ для меня.

Чтобы осознавать чувства, которые движутся через меня, и продолжать свою мантру: «Я не принимаю эмоциональных решений».

В какой-то момент мне уже не будет нужно об этом помнить – потребность в этом просто отпадет.

Но сейчас – о-о-о – мне нужно быть на страже.

Понимая это, я больше не боюсь уроков, которые приносят эмоциональные ворота, особенно зная транзиты для каждого нового дня. Скоро они станут мне знакомы, и я смогу распознавать их, как только они переступят порог.

Как это круто – узнать, что я не эмоциональна и при этом не иметь возможности это ощутить, поскольку планеты определяли меня годами!

Что ж, это о том, чтобы научиться ждать – так что мне придется ждать!

Я внимательно рассматривала желания и потребности – они очень разные.

Я замечала это снова и снова – если кто-то спрашивает меня: «Ты хочешь это сделать?» – это может очень отличаться от «Тебе нужно это сделать?»

Если не исполняются желания – это не убивает тело или дух

Но это может произойти, когда не исполняются потребности

жара на солнце

трава под ногами

вода струится по телу

кофе со сливками и сахаром

кока-кола

улечься сразу же, когда чувствую, что пора

музыка

в машине...

*в моей комнате
и когда я путешествую*

*молчание
деревья
запах цветов
идти, когда нужно идти,
позволить слезам выйти, когда хочется плакать
смеяться
чувствовать себя комфортно там, где я есть, или откуда ухожу
пурпурный цвет*

Но прежде всего – мне нужно ждать.

Железнодорожный вокзал

*Боже мой, столько времени прошло
Я исписала столько страниц в тетради с тех пор, как я вышла из маршрутки*

*Сидя здесь, в ожидании поезда,
Мне вспоминается один давний случай –
Я только что вернулась из Индии после сатсангов с Пунджаджи –
Наполненная ясностью
Но я понятия не имела, что случилось –
Не было возможности это понять – и не было возможности это вернуть,
Когда это ушло*

*В это время что-то вне меня
Изменило что-то внутри меня
Это было наиболее близко к тому, что я искала
Мне нужно было поделиться этим со своими друзьями –
Я купила билет на поезд от Нью-Йорка до Калифорнии и обратно
Останавливаясь по пути, чтобы навестить друзей
И одна из таких остановок была на этой станции*

*И вот я сижу здесь – с этим
Глубоким энергетическим сдвигом внутри
Однако на сей раз все совершенно по-другому
Тогда я понятия не имела, что случилось
Это пришло извне – и затем исчезло
Не оставив никаких следов, чтобы найти это снова
На этот раз все это внутри меня
Да, у меня было чтение
Но я сама совершила это путешествие
Шаг за шагом
Это не может исчезнуть, если это ваши собственные драгоценные следы*

Каждое мгновение ожидания
 Каждый момент неделания
 Каждый момент отклика из моего сакрала –
 Это шаги, приближающие меня к себе,
 На этот раз сдвиг не снаружи, а внутри меня
 Он укоренен и заземлен в моем ожидании

Шесть лет спустя – на этом же самом железнодорожном вокзале
 Я тогда даже растянула ногу на этой самой платформе!
 Как абсолютно совершенно то, что я сижу здесь и сейчас,
 Зная, что все, к чему я
 Стремилась – искала – надеялась
 Действительно живет внутри меня!
 Это не имеет ничего – абсолютно ничего общего с кем-то другим
 Если я жду вопроса и откликаюсь из моего сакрала
 И если я проживаю ТОЛЬКО эти отклики,
 Я буду жить свою жизнь – я буду собой,
 И это все, что я когда-либо хотела в этой жизни – просто быть собой
 Да, это оказалось длительным поиском того,
 Что всегда было внутри

Теперь, с моим сакральным откликом
 Я узнаю саму себя – медленно – медленно
 В моменте, спонтанно
 Каждый отклик раскрывает меня все больше
 И я начинаю видеть себя
 Это так магически и так недоказуемо
 Простой звук – и вся моя жизнь зависит от него
 Вот так просто

Но, о-о-о – это не так-то легко
 Я должна ждать
 И я должна ждать
 Когда мои друзья уходят
 Я должна ждать
 Когда моя жизнь разрушается вокруг меня
 Я должна ждать
 Когда никто не задает мне вопросов
 Я должна ждать
 И ждать,
 И ждать,
 Возможно вечность
 И даже в этом случае неизвестно, спросят ли меня о том, о чем меня нужно спросить,
 чтобы открылось то, что скрыто у меня внутри.

Позже

Мне так грустно – такое прекрасное глубокое чувство
 На этот раз никаких слез –
 Обычно они появлялись из ниоткуда – из бездонного источника
 Обволакивающего меня в серое облако
 Я так рада, что я наконец-то могу понять,
 Что нет никакого «потому что» после «мне грустно»
 Как я мучила себя эти последние несколько месяцев
 И как я мучила себя этим всю свою жизнь
 Просто потому, что погода меняется – но об этом я не знала!
 Ветер теперь может свободно проноситься
 В пространстве этой печали
 Где ничего не зафиксировано
 Какое это сокровище – понимание того, как это работает.

*****

Я нахожу, что мне не нравится слушать то, что говорит Большинство людей
 От этого болит голова
 Так много разговоров вокруг
 Иногда мне кажется, что я бы могла убежать на природу
 И никогда больше не возвращаться
 Ее молчаливость меня притягивает – зовет меня
 К себе.

*****

Я так рада, что у меня Walkman, и моя музыка
 Она помогает мне быть в толпе, не особо беспокоясь
 После такого объема информации по Дизайну Человека
 Я готова сжечь всю подшивку моих личных исследований
 Но я думаю, что я просто положу ее пока в ящик
 Я хочу продолжить исследовать свои транзиты и посмотреть, что произойдет
 Посмотреть, как развернется пьеса – Лилла
 Но прежде всего я просто хочу жить своей жизнью.
 Проживать свою жизнь.

Приближаясь к Флагстаффу

Майкл встретил меня на железнодорожном вокзале во Флагстаффе. Я так рада, что он
 такой молчаливый человек – он не любит много говорить. Да, иногда он серьезен – и да,
 когда он говорит из своего логического ума, иногда мне становится скучно – и да, его
 эмоциональная волна может быть для меня дискомфортна... но в нем есть такая кра-
 сота, и в доме, который мы разделяем, есть тишина. Мы не очень много говорим – даже
 когда мы дома весь день вместе. Наше партнерство такое поддерживающее. Наши
 двойки – нам обоим нравится быть одним, но не все время. Мы пересекаемся и расста-
 емся, чтобы побыть наедине. Это прекрасный танец. Я за это так ему благодарна.

30 октября 1997 года

Со времени моего чтения мне очень нужна музыка
 Это любовный роман с музыкой
 Сильная, мощная – чистая сакральная энергетическая музыка
 Мне нужно надеть мои наушники или врубить ее на полную в машине
 Она входит в каждую клеточку – идеальная частота для меня
 Музыка идет прямо к моей жизненной Силе и берет меня с собой...
 Она взрывается во мне светом тысяч солнц
 Радость внутри стремится наружу –
 Нет слов – только движение может это выразить

Седона – два дня спустя

Мы с Майклом пошли этим утром позавтракать
 Такой глубокий обмен двух человек
 С вопросами и откликами
 Показал мою душу и ему, и мне
 Невероятное открытие –
 Я понятия не имею, что внутри меня
 Ждет, чтобы выйти
 Такая магия и красота ожидания
 Вдвоем мы прошли через многое –
 Шестнадцать лет вместе и один час чтения разбил на кусочки все, что не было реаль-
 ным

Теперь... медленно... мы строим новые отношения
 Основанные на истине наших сакральных откликов
 и его эмоций
 Не из идей и желаний
 Не из того, что должны
 Это честно – но это нелегко
 Отклик может быть острым, как меч
 Или он может быть таким мягким и хрупким, как лепесток розы

Но постепенно каждый отклик
 Сближает нас друг с другом снова... по-новому
 Больше дыхания... больше пространства
 Для каждого из нас, чтобы жить в собственной истине.

Еще один день

Когда я в настроении, чтобы выходить в люди
 Какое это классное время
 И какое глубокое облегчение!
 Больше нет никакой идеи, чтобы
 быть любящей
 или заботливой
 или милой
 или понимающей

какой бы то ни было!!!

*Будучи собой, я жду отклика
Я нахожу, что ожидание – не инициирование и не подталкивание –
Столь уважительно по отношению к другим
Особенно, когда это происходит с незнакомыми людьми.
То, что возвращается обратно, взрывает мой мозг*

*Водители такси относятся ко мне как к принцессе
Официант не смог выполнить должное – и он благодарит меня за мое достоинство
Стюардессы хотят убедиться, что я чувствую себя удобно
И они спрашивают, не нуждаюсь ли я в чем-либо!
Но я не пытаюсь быть кем-то или делать что-то
Я просто жду отклика
Я никогда еще не чувствовала себя такой свободной
Такой живой
А жизнь – такой волшебной*

*****

*Мадху, моя любимая дочь
Какой драгоценностью она является
С момента, когда она оказалась на моих руках –
Я знала, что буду любить ее и заботиться о ней всегда
Прошлой ночью у нас был такой прекрасный разговор по телефону
О нашей жизни после наших чтений
Она тоже сакральное существо, и с глубоким уважением друг к другу
мы поделились о том, как разворачивается наше путешествие, что было очень глубоко,
Могу ли я найти слова, чтобы описать
Как мать, что я чувствую внутри?*

Воскресным утром – Седона – Coffee Roasters

*Я ЛЮБЛЮ Дизайн Человека
Это так просто и так сложно!
Я настолько в плену логики!
Кто этот человек, которым я стала?
Я не могу поверить в это сама
как и никто, кто знал меня раньше*

*Я сижу на полу поздно ночью в окружении книг и записок, рассматривая мои транзиты... раскрашиваю чарты
Информация идет в клетки моего тела
Я не знаю, как это происходит
Я не знаю, как я помню то, что я делаю
Я не знаю, как открывается рот и слова выходят наружу, рассказывая кому-то о его дизайне*

*Это подарок для всего человечества
Это не значит быть духовным*

*Это значит быть человеком
Это о проживании жизни
Я родилась, чтобы жить
в этой человеческой форме
в майе
в двойственности
что может быть более духовным, чем это?*

*За эти последние пять месяцев я потрянула тысячелетние слои
Бесконечных идей о том, кем мне следует быть...
Я начинаю видеть проблески
Бриллианта, который я всегда искала.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Дыхание, перо и бумага

*Время ускользает все более явно
Каждый миг превращается в вечность
Каждый день, делая транзиты,
Я сначала пытаюсь понять, какая сегодня дата
Я даже не могу вспомнить какой сейчас месяц
Это никогда не случилось со мною раньше*

*Планетарные транзиты удивительны
Шаг за шагом – и ко мне приходит понимание.
Несколько дней я не буду определена планетами
Ни в одном из моих открытых центров.
Планеты оставляют меня в моем перевозданном виде
Очень небольшое окно, но этого достаточно, чтобы взглянуть на себя!
Планеты определяли мой центр Солнечного Сплетения все эти месяцы
Со времени моего чтения в июне у меня ЕЩЕ НЕ БЫЛО возможности ощутить мою от-
крытость!*

*У меня есть несколько дней, прежде чем они вернуться
И снова начнут определять меня эмоционально до февраля 1999 года!
Но я не смогу спрятаться под покрывалом на это время
Есть уроки для моего эмоционального центра.*

3 ноября 1997 года

*Так много случилось с тех пор, как я в последний раз писала
Это всегда чувствуется так, как будто жизнь проходит
Но я совершенно спокойна*

Как раз перед моим «днем рождения дизайна» Майкл постучал в дверь моей спальни и спросил разрешения войти. Мы разговаривали некоторое время, и он, глядя на все эти карты транзитов, разложенные вокруг меня на полу, спросил: «У тебя когда-либо были сомнения по этому поводу?» Мой сакрал сразу же выдал «а-ха», и, хотя я была немного удивлена таким ответом, я чувствовала, что это было правдой.

Но я добавила, что единственное, в чем я не сомневалась, так это в моем сакральном отклике. Я открыла в себе эту тайну. Это была моя истина. Истина, которая жила во мне, и в то же время была совершенно недоступна, за исключением случаев, когда она проявлялась из отклика. Пока я это говорила, меня наполнило такой невероятной силой!

В тот вечер во сне я видела Ошо. Последний раз он мне снился за месяц до моего чтения с Ра в июне. В моем сне мой старый друг-санньясин пришел ко мне и сказал, что Ошо хочет меня видеть. Я полетела туда, где он жил. Я вошла в большой зал, где в кресле сидел Ошо, и подошла к нему. Вокруг было много знакомых лиц. Моя любовь к нему горела ярким огнем в моей груди. И его любовь ко мне была жива и светилась в его глазах. Он попросил меня сесть. Он сказал мне, что я выгляжу прекрасно, и затем из его уст прозвуч-

чало: «Патипада, я бы хотел, чтоб ты помогла мне снова собрать всех моих людей вместе».

В этот момент все стихло, и в этой тишине мой сакрал выдал «э-а» (нет). Никаких колебаний. Реакция была мгновенной. И после прозвучали слова: «Сейчас я должна жить своей жизнью». Потом я просто сидела в тишине. Я была так спокойна внутри, так уравновешена. Я знала, что это был мой отклик – моя правда. Частота вокруг изменилась с прокатившимся по залу звуком моего отклика. Это было практически осязаемо. Глаза Ошо пронзали меня с невероятной силой. Я чувствовала, как будто все этапы Тибетской Книги Мертвых входили в меня под его пристальным взглядом. И меня поразило, что я была абсолютно спокойна!

Даже во сне я не могла в это поверить. Я подумала про себя: «Боже, если бы я не знала, что это была моя правда, я бы сейчас умерла». По ощущениям прошло около получаса. Не было сказано ни слова. Я продолжала сидеть. Очень спокойно – я просто сидела в своей истине. Я не колебалась. Никакой вины. Никакого страха. Никакого стыда. Никаких сомнений. Никакого беспокойства. Энергия сгущалась и становилась все более и более плотной. Взгляд Ошо становился все более и более интенсивным. И я просто сидела и ждала, не произнося ни слова. Наконец, его лицо расплылось в широкой улыбке – в этой его улыбке Чеширского кота. Он любовно прикоснулся к моей голове и сказал: «Очень хорошо, Патипада – ты проживаешь свою жизнь».

Этот сон был таким ярким и настолько реальным, что, когда я проснулась, я была удивлена, обнаружив себя в своей постели, а не рядом с Ошо. Я никогда не была такой стойкой в своем решении. За все мои годы с Ошо я никогда не говорила ему «нет». В этом сне я поняла различия в сдаче. Я чувствовала, что это была как раз та капитуляция жизни, которую Ошо пытался донести до меня все то время, когда мы были вместе. Я перепутала это со сдачей ему и его коммуне. Очевидно, что единственная истинная сдача – это сдача собственной энергии внутри. Именно эта энергия сказала ему «нет». Это не было мыслью – это вышло из самой моей формы. Это пришло из глубины тела – не из ума. Это был мой сакральный отклик, показывающий мою правду, минуя мой ум. Мой ум никогда бы не сказал «нет» Ошо.

8 ноября 1997 г.

Ко мне пришла подруга, которая занималась «психо-чтениями». У нее очень похожий дизайн – Генератор без эмоциональной определенности. Мой ум меня очень тревожил. Он продолжал говорить мне, что я чересчур погружена в Дизайн Человека. Через какое-то время он вытащил настоящее оружие – мол, проживание этого эксперимента обходится слишком дорого для меня и для моей жизни. И хотя я знала, что не следует действовать из того, что он мне говорил, мне было очень трудно. Мой ум был хитер – он брал правду о моем собственном опыте и мастерски ее извращал. Моя подруга спросила меня, хочу ли я погрузиться в эту проблему с ее помощью, и я откликнулась «а-ха».

Это разорвало аргументы моего ума в клочья. Она начала, сказав, что зашла в огромное пустое пространство внутри меня – это был храм – но ни один бог там не жил. Это было священное место, и она сказала, что мне нужно перестать думать, что я могу делать то, что мне хочется. Что я была не в состоянии контролировать что-либо, что некие силы работали со мной и что я пыталась все воспринимать лично, но здесь не было ничего личного вообще – это что-то другое.

Потом она сказала, что нечто огромное входит в ее фокус, и вдруг она вскрикнула: «О-о, мой Бог – это гигантский Сфинкс, и он охраняет внутри тебя дом радости». Она сказала, что его размер был пугающим и что мне нужно перестать держать свою радость где-то снаружи – необходимо увидеть ее в виде храма внутри себя. Для меня было очень важно услышать, что Сфинкс не только охраняет эту радость, но также защищает и наблюдает за мной, на что я вздохнула и сказала вслух: «Так же, как он защищал меня, когда я была ребенком». Я не сказала ей ничего о своей поездке в Лас-Вегас.

После того, как она ушла, я упала на кровать – я была неподвижна – и я была в ожидании. Я не ощущала такого рода сдачи до этого самого момента. Словно какой-то маленький кусочек держал, держал, держал меня и наконец-то отпустил. Я была одна и в глубоком покое. Просто ждала. Ждала тотально. На следующий день был день рождения моего Дизайна, и это пронзительное чувство тишины и ожидания горело во мне весь день – даже когда я была рядом с другими людьми.

Начать этот эксперимент было легко. Но я понятия не имела, через что мне придется пройти. Нелегко было довериться этому процессу. На это ушло много времени. Доверие росло каждый раз, когда я могла видеть, что, похоже, из отклика мой сакрал действительно знает, что для меня правильно. Я начала этот эксперимент без веры. Я начала его с желанием посмотреть, что случится, если я буду проживать свою жизнь через формулу «жди, когда спросят». Я не знала, что этот эксперимент будет ломать все шаблоны поведения, которым я научилась за всю свою жизнь – все до единого! Я не знала, что будет затронут каждый аспект моей жизни и все мои отношения претерпят глубокую трансформацию. Теперь я понимаю, что я и не могла знать то, что мне предстоит, потому что я никогда не жила из этого раньше. Это действительно было новым опытом.

Ожидание ширится и углубляется
 Я чувствую, что в эту зиму все остальное может уйти
 Останется только ожидание
 Не делая – не надеясь, что буду делать –
 Не расстраиваясь из-за того, что не могу делать
 Только чистота ожидания
 Внутренняя сила в этом ожидании продолжает расти

Моя энергия кристаллизуется
 Я с трудом припоминаю время до ожидания
 Неужели я была таким деятелем?
 Неужели я за чем-то гналась?
 Неужели это была я, которая всегда пыталась получить то, чего хотела?
 Кажется, что это было так давно.

11 ноября – вторник – Coffee Roasters

Пасмурный день – на улице холодрыга
 Солнце скрыто от моих глаз и моего тела
 Кофе и пурпурный цвет меня греют
 Для меня нет ничего стабильного в этой жизни

*Ничего – кроме настоящего момента
Я дышу. Это просто и невероятно!*

*Забавно, что люди, проходя мимо меня
Приветствуют и что-то комментируют
Я чувствую в своей груди связь с этим городом Седона
Я чувствую, что я близка с ними – но я чувствую себя так же и чужестранкой
Я чувствую себя частью племени Седоны
Иногда здесь, в Coffee Roasters, я делаю транзиты на день
Поблизости так много людей присматриваются ко мне – я просто жду и наблюдаю
Будет ли задан вопрос, на который я смогу откликнуться!
Это так отличается от прошлого, когда я предлагала себя все время!*

*Люди, которых я не знаю, просят сделать их чарты – я откликаюсь.
Я предупреждаю их, что я не лицензированный аналитик, но рада поделиться тем, что
я знаю. Я поражаюсь – люди подходят ко мне корректно – они задают вопросы в режи-
ме «да/нет» так, что я могу откликаться!
Я не говорила им ни слова, но, может быть, все это сказала моя аура?
Они со мной не знакомы, но, кажется, они меня знают.*

*Моя жизнь полностью изменилась с моего чтения.
Я получила золотой ключик к себе,
Где внутри находится клад
Я лишь делюсь драгоценностями с людьми
Так как вижу, что это принесло мне
Я так же могу принести это другим.*

*Один чарт ведет к следующему – быстро – я думаю, это действительно вирус
Мое тело отдает простую часть этой информации
Это то, что так легко течет из моих уст.*

17 ноября – среда

*Сегодня именно ТАКОЙ день! Я сняла номер в прекрасном отеле. Мне хотелось остаться
совершенно одной. Я не хочу входить в контакт с кем бы то ни было. Я уже приезжала
сюда заранее, чтобы убедиться, что смогу зарезервировать дальний по коридору номер
– никого не должно быть в моей ауре.*

*Подготовка этого пространства напомнила мне о моем прошлом, когда ко мне приез-
жал в гости любовник. Но сейчас никакого любовника «снаружи» меня не существовало.
Все было приготовлено для того, кого я искала всю свою жизнь – я должна была встре-
титься с моим внутренним любовником. Я встречалась с собой! Сегодня первый день,
когда планеты не определяют меня эмоционально. Это самый первый день за пять с
половиной месяцев с момента моего чтения, когда ни один из моих открытых центров
не определялся транзитами!*

*Я ровная!
Я не могу в это поверить!
Я холодна!
Я действительно холодна!*

*Обнаружить в себе такое – это похоже на чудо.
Вокруг нет ни одного человека, и ни одна планета мной не играет.
Я реально холодна и спокойна. Меня охватывает благоговейный трепет.
Будучи столь эмоциональной всю свою жизнь, я думала, что я такая и есть.
Ноги опущены в прохладную воду. Восхитительно!*

*Испытать свою собственную внутреннюю прохладу – это мощный опыт.
Это происходит сейчас – сегодняшний день не похож ни на какой другой день в моей жизни.
Это похоже на жизнь в том, что я называла медитацией.
Может быть все эти моменты случились лишь потому, что я была собой без эмоциональной и ментальной определенности.
Никаких чувств... никаких мыслей... просто невероятное спокойствие внутри.*

*Я была такая горячая – такая эмоциональная – всю свою жизнь.
И меня наказывали за это – всегда говорили, чтобы я прекратила быть такой эмоциональной.
Перестань плакать – хватит истерики.
Узнать, что это была не я, и ощутить вкус этого прямо сейчас – невероятно.
Я чувствую, насколько я ровная все это время – и это замечательно.*

С тех пор как я приехала помочь своей сестре после операции, она стала для меня настоящей поддержкой – она все время задавала мне вопросы. Ей было интересно узнать о себе глазами Дизайна Человека. Она хотела получить чтение у Ра, и мы с ней говорили о ее приезде в Калифорнию, когда он будет там, и о нашей с ней встрече.

За несколько недель до дня Благодарения мы с ней обсуждали, как позаботиться о нашем отце. Он уже был не в состоянии делать этого сам. Она задавала мне разные вопросы, и было совершенно ясно, что жить вместе с ним для меня было неправильно. Но я откликнулась на то, чтобы присмотреть для этого что-нибудь в Седоне. Мы с Майклом нашли одно очень хорошее место и привезли с собой оттуда брошюры, когда поехали в Нью-Джерси на день Благодарения.

Отец сильно сдал с тех пор, как я видела его в последний раз летом, когда приезжала помогать сестре. Грустно было видеть, как он дряхлел и терял память. Он всегда был таким сильным. Было ясно, что он больше уже не в состоянии жить один – он даже забывал поесть и принять лекарства. Насколько это может быть трудным для таких чистых индивидуалов, которым так важна независимость.

Я хотела найти правильный момент, чтобы показать ему брошюры. Майкл был великолепен и постоянно меня спрашивал. Мой отец очень эмоционален – он человек настроения, так что тайминг играл очень важную роль. В какой-то момент у меня прозвучал отклик, и я спросила у своего отца, хотел бы он посмотреть некоторые брошюры интерната для престарелых, который находится в Седоне недалеко от нас. Он моментально вскипел – мы что, хотели отправить его в дом престарелых?! Как мы могли? Он был в силе, и он мог сам о себе позаботиться! Он не нуждался в помощи ни от кого! Я ничего не говорила, но я чувствовала, как он был расстроен. Я просто ждала.

Наконец, после того, как мы некоторое время помолчали, он сказал: «Ты покажешь мне эти чертовы картинки, или что?» И это было прекрасно, потому что он задал мне вопрос в формате да/нет, что проявило истину из моего отклика. Я ответила:

«Э-а – нет, если ты не хочешь их видеть. Я не хочу тебе ничего навязывать – это просто возможность посмотреть. Я не хочу, чтобы ты делал что-либо, что тебе не нравится». Это была моя правда, и он это почувствовал.

Он пристально смотрел на меня какое-то время и наконец сказал: «Я уже не могу вспомнить, когда мне принимать мои таблетки. И я не могу найти свою машину на парковке». Затем он разоткровенничался и стал мне рассказывать, насколько для него все стало сложным. В конце концов он попросил еще раз посмотреть брошюры и у него даже загорелись глаза, когда он увидел возможность выбора различных апартаментов на поэтажных планах. Я сказала ему, что у них есть также апартаменты для гостей, чтобы люди могли там остаться на какое-то время и проверить на месте, нравится ли им там или нет. Ему эта идея пришла по душе, и он сказал, что подумает об этом. Я была счастлива – я знала, что он эмоционален, и ему требовалось время.

Вместе мы хорошо провели время. Я сделала все от меня зависящее, чтобы помочь упростить ему жизнь, пока он по-прежнему был сам по себе. Но для меня было ясно, что он уже не мог жить один. И я так рада, что узнала о своем сакральном отклике прежде, чем это случилось. Я знаю – та, кем я была до этого, предложила бы ему переехать жить к нам. И я знаю, что он принял бы это предложение. Боже мой, это было бы так для меня неправильно. Мало того – и нездорово.

Когда я вернулась в Седону, моя сестра попросила меня помочь папе принимать его таблетки. Она могла взять на себя утро и напоминать ему о лекарствах по пути на работу. Она спросила, могла ли я делать это каждый вечер по телефону? Я откликнулась. Но это была одна из таких печальных комедий, где ты не знаешь, смеяться тебе или плакать. Я звонила ему, и он брал трубку в одной комнате, и должен был взять свои таблетки в другой – по пути в другую комнату он забывал, что я жду его на другом конце провода. Я слышала, как он насвистывает что-то в другой комнате, забыв про все – и про таблетки, и про меня. Он любил насвистывать. Я орала в трубку со всей силой: «Папа, папа – возьми телефон!» Наконец, когда он снова оказывался в спальне, его очень удивляло, что кто-то кричит из телефонной трубки. В следующий раз я просила его взять телефон и уже с ним идти в другую комнату – даже не упоминая про таблетки. Иногда это работало.

Ему удалось пройти этот тяжелый период, пока он наконец не переехал в Седону, что произошло в середине января. Мой отец любил женщин. В его возрасте соотношение между женщинами и мужчинами действительно дает больше шансов мужчинам. И он был таким романтиком. Мой отец – чистый индивидуал с каналами 12-22 и 39-55, определяющими его центр Солнечного Сплетения. Ему очень понравилось новое место жительства, и он нашел там себе подругу в течение месяца.

1 декабря – Седона

*Я думаю, что это одна из тех вещей,
Которые я люблю в себе со встречи с ДЧ
Я становлюсь «человечной», и это так волшебно
Со всеми
потрясениями
озарениями
ошибками
ограничениями
всем!*

То, что я поняла о себе в эти последние месяцы, принесло столько понимания о всей моей жизни. Я чувствую, что страх прошлых «ошибок» уходит, однако извлеченные уроки глубоко отпечатаны внутри. Это была такая напряженная жизнь – исследования иногда заводили меня в такие темные и одинокие места, из которых, я думала, я никогда не найду дороги обратно.

*Но теперь, какой бы странной не казалась моя жизнь или я сама
Часть меня, которая всегда на меня смотрит, никогда меня не оставляет
Она позволяет мне проходить весь путь – без страха сойти с ума
Мои внешние действия могут выглядеть странными и тревожить многих, но я знаю,
что эти странные поступки, слова и фантазии на самом деле меня освобождают и ведут к здравомыслию
К моей собственной разумности, а не к какой-то идее о том, чем это является!
Каждый сакральный отклик приближает меня
К внутреннему покою и истинному соответствию себе
Боже, какие прогулки в эти дни!
Иметь ручку и бумагу для меня так же важно, как дышать!*

5 декабря

*Чем больше я жду...
Тем меньше я вписываюсь в окружающий мир
Часто на вечеринках – в группах – в ситуациях с другими...
Я чувствую, что нахожусь настолько за пределами происходящего
При этом чувствую себя в полном порядке – и удивительно, что меня это больше не парит
Потому что я идеально соответствую себе внутри
Я ощущаю красоту бытия собой*

*Мой внутренний авторитет наполняет меня такой внутренней силой
У меня НИКОГДА не было этого раньше
Это наполняет меня невероятной радостью
Я чувствую себя птицей, летящей высоко в небе.
Я могу расслабиться полностью
Все попытки понять – попытки выяснить – попытки правильных попыток... попытки – о-о-о, все попытки так ГЛУБОКО изнурительны!*

*Как невероятно просто жить в настоящем моменте.
Жить в ожидании отклика
И моя энергия может двигаться туда, куда для нее двигаться правильно
Что происходит – куда мне идти – что я делаю – кто я такая
Все это от меня не зависит*

9 декабря – Coffee Roasters

*Я больше не чувствую истощения
Это как совершенно новая жизнь – совершенно новая я
Уставшая – да! Замечательно уставшая после физической активности*

*И это невероятное ощущение в своей постели!
Но никакого истощения – никакой утечки энергии
Когда я жду отклика, резервуар всегда полон.*

*Раньше я расстраивалась, поскольку чувствовала – у меня внутри есть столько того,
что я готова отдать и чем я готова поделиться – мне так хотелось, чтобы меня по-
просили что-либо сделать...
Особенно с Дизайном Человека
Сейчас ушло даже это*

*Я наполнена живым незнанием и свежестью
Желание узнать исчезло с пониманием моего дизайна
Это сакральное знание остановило суету моего ума!
Знание этого отодвинуло необходимость знать что-нибудь еще
Оно невероятно интересно
О-о-о – в нем так много всего,
Но потребности знать, которая преследовала меня всю мою жизнь,
Более не существует
Следующий месяц сменяет предыдущий
И я жду
Все, чем я являюсь, наполняет меня
Но я не могу выразить это словами
Потому что я не знаю.
Каждый отклик мне что-то открывает
Каждое «да»
Каждое «нет»
Говорит для меня так много
Это мое освобождение
Из-под слоев...
Я обнажаюсь...
Боже... это так красиво – быть собой*

*В этом пространстве
Я смотрю, как люди уходят из моей жизни
Я смотрю, как люди входят в мою жизнь
Я чувствую пульс всей планеты
И знаю, что для меня нет ничего, что мне нужно делать
Кроме как из отклика, что приносит огромное облегчение.*

Недели проходят

*Я понятия не имела, что эта тоска все еще была внутри меня
Я знаю, что она должна была быть уничтожена еще в те времена
Но, о-о-о, боль –
Она никогда не становится легче*

*Мои мечты
Выпали из моих цепких рук
Это меня совершенно потрясло*

*Но в то же время это такое благословение
Так много энергии было заморожено в этой мечте*

*Я даже не уверена, что это было –
Я просто чувствую глубокое облегчение, когда боль наконец-то закончилась.
Я чувствую освобождение от чего-то, что коренилось во мне очень глубоко
Моя энергия может быть освобождена только через потрясения*

*Я думала, что умру – настолько была велика боль,
Как нож в сердце
Но лезвие было острым и чистым
И удар был столь совершенным,
Что невыносимая красная горячая боль сделала свое дело
Рана была исцелена практически мгновенно
Я никогда не проходила через потрясения с такой скоростью – со скоростью молнии
Я больше не боюсь новых потрясений
И я остаюсь одна
Все возвращается к этому
Я снова остаюсь одна*

Февраль – в Калифорнии с моей сестрой

*Я не знаю, почему я не писала так долго,
Может быть мне просто становится все более и более комфортно с моим ожиданием
Письмо высвобождало энергию, когда ожидание становилось мучительным
Это как открутить крышку радиатора на перегретом автомобиле*

*Я только что вернулась из Лос-Анджелеса
Мы встретились там с сестрой
Мы были вместе друг с другом и с Дизайном Человека
Я получила чтение Рейв возврата (возврата Солнца) у Ра... удивительная информация
Мой первый личный прогноз погоды на предстоящий год!
Ра рассказал мне про темы, которые мне предстоит встретить
И пройти в следующем году
Я рада любой помощи, которая возможна в этом процессе.*

Я привезла с собой свой чарт с информацией по линиям – я сделала это после транскрипции курса «Магия Резонанса». Мне очень понравилось то, что я узнала о линиях. Ра объяснил каждую линию таким образом, что я могла более глубоко понимать о воротах без необходимости искать информацию по каждой отдельной линии. Мощно и все так просто!

Мне пришлось сделать еще один проект по моим линиям. На этот раз он должен был быть визуальным – вот почему он получился таким объемным. Мне нужно было увидеть резонанс и гармонию, а также все ворота, сгруппированные по линиям. Удивительно видеть все мои пробы и ошибки вместе. Это было невероятно – взглянуть на себя таким образом. Я привезла все это с собой. Я хотела показать это Ра, чтобы спросить, на верном ли я пути – но также я знала, что не смогу этого сделать. Что-то

должно случиться, для того чтобы это произошло из отклика. Иначе я просто увезу все это обратно домой.

Когда закончилось чтение моего Рейв возврата, Ра спросил, хотела бы я выпить чашечку кофе. Я откликнулась, и мы просто сидели и болтали. Он что-то сказал, и моя рука потянулась за моими набросками. Он взял их из моих рук и стал разглядывать. Как мне показалось, это было достаточно долго. Я немного нервничала.

Затем он сказал, что суть я поняла, но предложил изменить два слова, что реально поменяло картину. Я поняла себя намного лучше благодаря этому небольшому изменению.

Моя сестра встретила меня в Лос-Анджелесе. Мы отлично провели время. У Чики было ее первое чтение с Ра, и когда она вернулась в наш номер, то была очень живой и взволнованной всем, что было сказано. Для нее было глубоким облегчением узнать и понять свою эмоциональность – она всегда чувствовала, что с ней что-то не так, поскольку была не в состоянии решить что-либо сразу. Она узнала о своей волне и почему она чувствовала себя именно так, а не иначе. Мне нравилось с ней делиться этими знаниями. Это сблизило нас еще сильнее. Трудно поверить, что мы дрались и ненавидели друг друга в детстве. Теперь она была не только моей сестрой, но и моей подругой.

Мы также получили у Ра полное семейное чтение. Все карты нашей семьи лежали на столе. Было ощущение, что все эти годы Ра незримо присутствовал в нашей семье и наблюдал за всем, что в ней происходило. Это было невероятно. Как всю эту информацию – достоверную информацию – можно найти в этих чартах? Это потрясло нас до глубины души.

Пока Ра говорил, глядя на карты наших родителей, братьев, сестры и мой – видения детства проносились перед моими глазами... реальные воспоминания. Ра упомянул нашего старшего брата, которого мы обе очень любили. Ра говорил о том, что он был практически святым, и другие вещи, которые были настолько верны – этот брат умер от сердечного приступа несколько лет назад. У него был открытый Сердечный центр. Внезапно я почувствовала, как стала наполняться слезами. Когда они были готовы брызнуть из моих глаз, мне вдруг стало совершенно очевидно, что это не я была расстроена. Не я! Мои слезы так и не появились. Несколько секунд спустя моя сестра разразилась рыданиями. Я обняла ее. Я была рядом с ней. Когда она перестала плакать, Ра спросил ее, все ли с ней в порядке, и когда она сказала, что да – он продолжил чтение.

Позже я поняла, каким это было безумием не только с моей сестрой, но и со всеми остальными эмоциональными людьми в моей жизни. Я начинаю думать, что там, где мы открыты – поскольку нет постоянных каналов для информационных потоков – открытые центры получают информацию быстрее. Как в данном случае – слезы моей сестры наполнили меня и готовы были показаться быстрее, поскольку не было никаких каналов, чтобы их ограничить. Но для нее ее чувству нужно преодолеть определенный путь, что занимает больше времени. Я поняла, почему я плакала всегда первой, а все бросались меня утешать – я выплакивала их слезы! О-о-о, как невероятно, что есть возможность это понять.

Я также поняла, как много эмоциональных людей выглядит неэмоциональными – когда я делала их карты, я видела это. Я всегда выглядела эмоциональной. Интересно об этом поразмыслить.

Я вернулась в Седону, а моя сестра улетела обратно в Нью-Джерси. Мы знали, что увидим друг друга снова в январе, когда наш отец переедет в дом престарелых в Седоне. Через несколько дней после моего возвращения моя подруга, которая была с Ра в Лос-Анджелесе и организовывала для него всю поездку, позвонила и сказала, что они закончили и что рассматривается вариант приехать в Седону. Она спросила, не хотела бы я организовать однодневный курс для Ра, а также презентационный вечер и чтения? Мой ответ был мгновенным – «а-ха». Не хотела бы я? Боже мой, каждая клеточка моего тела прыгала вверх и вниз. Меня попросили помочь с Дизайном Человека! Я была так взволнована. Я хотела этого так долго.

Помню, как еще в самом начале, сразу после моего чтения, я везла Ра назад с курса «Четыре Типа» в Седоне. Тогда для меня самой трудной вещью в мире было не предложить ему свою помощь. Я так хотела помочь донести Дизайн Человека до мира. Но я знала формулу – жди, когда спросят. Теперь, шесть месяцев спустя, меня наконец-то спросили.

Можете себе представить, сколько энергии было доступно, чтобы превратить ее в действия! Я была наполнена такой радостью, организовывая эти вещи – находя места для проживания, общаясь с людьми, находя способы встретить их в аэропорту Феникса... Я была самым счастливым сакральным существом! Нелегко было работать с моей подругой, которая организовала приезд Ра в Седону. Было так много вещей, которые хотела реализовать я, но не хотела она. Я увидела, что мы работали настолько по-разному, и хотя мне было предложено это делать, я должна была делать все под ее контролем. Это было некомфортно. Я почувствовала, что мой сакрал никогда бы не откликнулся снова на работу с ней. Но когда я спросила об этом Ра, он сказал, что мой сакрал всегда будет откликаться только в данный момент и ТОЛЬКО на то, что является правильным и здоровым для меня в этот самый момент. Я была поражена, когда поняла, что мой сакрал легко мог поставить меня снова в такую же ситуацию, как эта. Но мой ум никогда бы не позволил мне работать с ней еще раз, и он очень хотел убедиться, что в следующий раз я скажу ей «нет». Следование своему сакральному отклику иногда действительно может обернуться головной болью!

У меня был странный опыт за день до того, как они приехали. Я делала что-то по дому, как вдруг произнесла в пустой комнате: «Не надо упаковывать сахар». Это было странно. Когда они приехали, Ра рассказал о том, что моя подруга положила ему с собой сахар, но пакет порвался в его чемодане и сахар был во всех вещах. Я подумала – ничего себе! Оказалось, что побочным продуктом моего ожидания была интуитивная ясность, о чем я раньше даже не догадывалась. Это заслонялось всем, что я принимала в мою открытость – до моего сознания это просто не доходило. В эти дни моя интуиция казалась явной и ясной.

На презентационный вечер пришло много народу – я думаю, что было около 50 человек. Я была рада все организовывать, но мне не нравилось быть под контролем. Я поняла, что в прошлом было так легко меня контролировать. Я просто говорила «да» и повиновалась. Но теперь все по-другому! Я была в своей собственной революции. У меня была своя внутренняя сила и внутренний авторитет и спасибо большое, но мне больше не нужно никакого внешнего авторитета для того, чтобы меня контролировать или говорить, что мне делать. Это не значит, что я закрыта для разных возможностей. Но это зависит от того, как это подано. Я здесь не для того, чтобы кем-то или чем-то контролироваться – даже своим собственным умом! Откликаться – это совершенно другое дело.

*Ра приехал в Седону и дал однодневный курс
«Как найти Авторитет в чарте»
Информация была очень глубокой
Это настоящий бриллиант Дизайна Человека*

На этот раз я сделала несколько заметок, но в основном просто приняла все это в мое тело. Невероятно! Курс длился всего один день, но в конце дня я была переполнена. Я не могла произнести ни слова. Я даже не могла оставаться в комнате. Как только все закончилось, я выбежала на солнце и обвила руками дерево. О, я такая странная в эти дни. Я так люблю деревья – будучи ребенком я обожала наше персиковое дерево, а став постарше я любила лазить по деревьям или просто смотреть вниз на мир, усевшись где-то повыше на ветке. Я лазила по деревьям и в моей взрослой жизни. Последний раз это было, когда я вернулась из поездки в Пуну. Мне было тридцать лет. Это было в Калифорнии. Я сидела на дереве через дорогу от тротуара, идущего вдоль пляжа, наблюдая за людьми. Я постоянно обнимала деревья во время моего первого визита в Пуну. Деревья принимали меня – принимали такой, какой я была – без вопросов – без осуждений. Они были моими друзьями.

*Когда я вернулась из класса домой, я все еще не могла говорить
Я зашла в свою комнату и закрыла дверь
Душ – мне нужна эта вода
Я легла на свою кровать
Очень осознанная... и наполненная тишиной*

*Этот опыт совсем другой
Я знала, что нет НИЧЕГО, что мне нужно делать
и НИЧЕГО, что мне нужно знать...
пока кто-то не постучит в мою дверь
и не спросит меня
и тогда я откликнусь
Это знание пропитало меня до мозга костей*

*Я чувствовала всеми фибрами своего существа
Что существование знает, где я живу
И что мне не нужно беспокоиться, что меня не спросят
Потому что в этот момент я поняла, что все, что мне предназначено в этой жизни
Придет ко мне. Мне не нужно даже выходить из своей комнаты! Это было чувство, которое я никогда не забуду.*

Я жду. Если ничего не случится, я знаю, что не в моих силах попытаться сделать, чтобы это случилось. Я знаю, что в этот момент этого просто не должно случиться. Есть доверие разворачивающейся жизни – такой, как она есть. Важность, которую я придавала чему-то в прошлом, уменьшается до тех пор, пока не исчезает. Я этим не управляю.

Я не медитирую, чтобы стать молчаливой. Я не использую визуализацию, чтобы попытаться получить то, что хочу. Я не занимаюсь позитивным мышлением, чтобы изменить свою жизнь. Я не работаю над собой. Для меня это все формы «делания». Идя в это, придется по-прежнему глядеть на мою жизнь глазами, которые все видят через фильтр «хорошо» или «плохо». Я просто хочу подождать и посмотреть, что

жизнь мне посылает, мне приносит, мне предлагает. Я просто хочу жить жизнь такой, как она есть.

Я не могу остановить свой ум с его мыслями, его сравнениями, его жалобами и нытьем. Что я могу сделать, так это не действовать из этих мыслей. Не допустить, чтобы мой ум вмешивался в то, что происходит в моей жизни. Я уже увидела, что мой ум понятия не имеет, что происходит на самом деле и то, что мне действительно нужно. Но он всегда пытается сделать вид, что знает. Он постоянно твердит мне: «делай это», «скажи это» и тому подобное.

Поскольку я больше не давала уму вмешиваться в мои решения, это сформировало совершенно новый образ жизни. Я жду, чтобы увидеть то, что ко мне приходит – и я откликаюсь. Те, кто меня знают, могут прийти ко мне в любое время и спросить о чем угодно. Они не волнуются о том, что могут как-то меня напрячь, и я соглашусь просто потому, что хочу быть для них хорошей. Многие мне говорили, что это дало им невероятную свободу спрашивать меня всякий раз, когда они хотят, и они получают мой честный ответ на все, что бы они ни спросили. Они также знают, что я не собираюсь вмешиваться в их жизнь. Они знают, что если они приходят ко мне, особенно если они являются Генераторами, я действительно хочу помочь им открыть то, что является правильным для них. Я готова скорее помочь им с вопросами, на которые они смогут откликнуться, нежели говорить им, как я думаю, они должны поступать.

Другой аспект невмешательства в жизнь – не мешать тому, что через меня проходит. Если я недовольна или сержусь, я просто позволяю этому быть – let it be. Я не пытаюсь это подтолкнуть, чтобы оно ушло, или «исправить» или «поработать над этим». Я просто позволяю этому быть. Для меня это новая тема со времени знакомства с Дизайном. В прошлом я всегда судила обо всем как о «хорошем» или «плохом» со всеми градациями от одного до другого. Если что-то было «плохо» или имело какой-то привкус «плохого», я пыталась изменить это внутри себя или побыстрее от этого избавиться. Теперь не существует «хорошего» и «плохого». Теперь все это стало просто жизнью, которая через меня протекает.

Мне нравится позволять внутри себя все. Я люблю, когда я реально злюсь на что-то. Я люблю, когда меня переполняет восторг и радость. Я люблю, когда я чем-то озабочена. Я люблю, когда мне все по барабану. Это так красиво, когда все окна внутри меня открыты. Просто позволять чему-либо входить и выходить. И независимо от того, что через меня проходит, действительно знать, что у меня есть якорь. Мой якорь – это моя стратегия. Как Генератор я не «действую» из всего, что я ощущаю или думаю. Я просто ожидаю отклика на что-либо. Я знаю, что действие без отклика создает только хаос.

Большую часть своей жизни я прожила в хаосе. Это была настоящая какофония. Теперь все по-другому. Звучание моей жизни больше не является шумом – это уже симфония, которая разворачивается от момента к моменту. Это оркестр из стольких инструментов: сладости и смеха, горя и боли, жара и холода. В нем есть все.

Я пыталась вмешиваться, манипулировать и управлять каждым шагом в своей жизни, что создавало еще больший беспорядок, безумие и истощение в процессе. Позволив всему просто течь через меня, не мешая, я расслабилась. Ноты каждого момента выстроились в красивую мелодию. Она стала музыкой самой жизни. Моей жизни.

Звуки в ночи

*Что это был за звук
Я мгновенно насторожилась
В своей постели
задолго до рассвета*

*Вот опять... и теперь снова
Я встала, чтобы узнать
Ничего....
Ни звука*

*Снова в постель...
Вот опять...
Опять этот звук...*

*И тогда я смеюсь
Это звук моих ресниц о наволочку*

*Когда ум спокоен
И ночь тиха
Вы можете услышать даже падение листа с дерева
На землю...*

Еще одно путешествие в Таос

Похоже, что я собираюсь снова в Таос. Я получила рассылку с информацией о курсах Ра, которые он будет проводить в марте. Я откликнулась на курс «Сексуальность». Я действительно очень хотела понять ЭТО глазами Дизайна Человека! И я откликнулась на так называемый «Серый Курс». До этого еще далеко, но мой сакрал откликнулся, так что я еду, и на этот раз с Майклом. Он хочет ехать на машине и встретиться со мной во время «Серого Курса». Так что я полечу раньше, а обратно домой мы поедem вместе на машине.

Я прилетела в Альбукерке и пересела на самолет в Таос. Когда я прибыла в Таос, было темно и ужасно холодно. Я зарегистрировалась в отеле, быстро поужинала и вернулась в свою комнату – было гораздо холоднее, чем в прошлый раз, когда я здесь была. На следующий день начинался курс «Сексуальность».

В классе Ра сказал то, что меня заинтриговало. Он попросил посмотреть сначала только на красные определенности в наших чартах, а потом только на сознательные определенности. Я не могла дождаться, чтобы это сделать. В перерыве нашла пустой чарт и закрасила его красным от руки. Я была потрясена, обнаружив, что моя бессознательная часть была рефлектором. Я помню, как глядела на этот чарт в недоумении. И в то же время я могла чувствовать истину, видя свою форму таким образом. Я всегда чувствовала себя такой открытой для проникновения других – больше, чем могло быть объяснено моими открытыми центрами. Когда я закрасила свою сознательную часть – свою личность, я обнаружила, что эта часть была проектором с единственным определенным каналом 7-31. Я всегда осознавала себя «лидером». Это было

то, к чему я имела доступ всю жизнь, начиная с начальной школы, когда я была избрана старостой класса.

Я не могу сказать, что я поняла в тот момент, что все это значило – но даже глядя на себя с этой перспективы, это оказало на меня глубокое воздействие. Позже Ра говорил об этих двух аспектах как о «пассажире» и «транспорте». Пассажир был сознательной частью того, кем мы являемся – «кто, мы думаем, мы есть». Транспорт – это неосознанная часть. Транспорт несет нас по нашему жизненному пути – независимо от того, что пассажир на заднем сиденье думает, желает и пытается контролировать. Это было очень показательным. Похоже, внутри что-то щелкнуло.

Иногда я ненавижу слышать правду. Узнать, что вся моя сексуальность была заключена в заботе! Это было ужасно. Я этого не хотела! Но не тут-то было – логика этого была перед моим носом. Я могла видеть, как я старалась быть «горячей». Но я не такая – я «холодная», и с этим ничего не поделаешь. Я бы не поверила, что я «холодная», если бы я не испытала это сама. О-о, мне было так трудно согласиться с тем, что я холодная и бесстрастная. Потребовались годы, чтобы наконец расслабиться в истине этого и действительно наслаждаться собой – той, кто я есть на самом деле. Во время всего этого курса мне полегчало только во время перерыва. Я не знаю, почему меня так сильно накрыло. Я думаю, что мои кое-какие жизненно важные иллюзии о себе снова были разрушены.

Я положила свои очки в карман. Я хотела почувствовать падающие снежинки на своем лице. Я люблю эти ощущения. Музыка и снежинки на моем лице – это то, что меня настраивает. Почему этот класс беспокоит меня так сильно? Я могу нормально дышать только во время перерыва. Я не хочу слышать все эти разговоры. Во мне нет места. Есть ли кто-то, кому так же плохо, как мне? Мой ум такой воспаленный и злой. Как же, черт побери, «холодность» может быть сексуальной? Забота? Как скучно. Как хороша прохлада от падающих снежинок на моем лице. Ах! Охлаждение холодной личности. Черт! Почему это так меня возмущает? И почему я так разозлилась? Я почти чую приближение еще одного потрясения. Я никогда не держусь за что-либо так крепко, если это не является иллюзией.

После «Серого Курса»

Боже мой...

*На этот раз я готова сжечь все, что имеет отношение к Дизайну Человека
Я настолько переполнена – как будто я переела слишком много хорошей еды
Меня практически тошнит*

*Я ничего не хочу слышать
и я не хочу говорить*

*Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое
И даже не упоминайте при мне о Дизайне Человека, если вы его не проживаете
Это все, чего я хочу. Проживать это знание!*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Я люблю этот эксперимент

Я находилась в эксперименте почти год. Я больше не чувствовала, что плыла поперек потока. В течение этих последних месяцев я поняла, что до Дизайна Человека пыталась плыть против течения всю свою жизнь. Я просто к этому привыкла. Это стало нормой. Когда я перестала инициировать, я поняла, что именно в инициации была причина моего истощения. Инициировать для Генератора – это все равно, что пытаться плыть против течения. Это отнимает много сил и энергии, поскольку тут же возникает необходимость справляться с мощнейшим сопротивлением. Генераторы имеют огромный запас энергии, но если эта энергия не используется по назначению, износ и поломки в теле и психике неизбежны.

Я также поняла, что до Дизайна Человека мой ум был контролером моей жизни. Он был мастером трюков и всю жизнь водил меня за нос, не позволяя моему Сакральному центру выйти на сцену. Он имел целый гардероб костюмов для постановки грандиозных бродвейских спектаклей. Ему не составляло труда вытащить любой костюм и переодеться в мгновение ока. Мой ум вечно дурачил меня своими каждый раз новыми спектаклями. Я никогда не знала, насколько он умен, пока он так явно не проявил себя в эти последние месяцы – это была его злость на мои сакральные отклики.

Я почти двадцать лет занималась медитацией, учась свидетельствовать эту свою часть. Это был потрясающий инструмент, но, не зная того, что внутри меня принимает решения, было так легко отдать свой авторитет кому-то другому или даже самому уму. Несколько раз я замечала, как он использовал слова, чтобы заставить меня пойти против моего сакрального отклика и эти слова звучали очень похоже на то, чему я следовала все эти годы, думая, что это говорит мое сердце! Это было действительно шокирующее наблюдение. За эти десять месяцев я следовала своему сакральному отклику даже в самых простых ситуациях. «Хочешь чашечку кофе?» Для Сакрального центра нет разницы между большим или маленьким решением. Он просто реагирует. Это механизм отклика. Вначале этот механизм был немного заржавевшим, поскольку долго не использовался. Сакральный центр открывается или закрывается, реагируя на то, что к нему приближается. Заржавели именно эти петли для открывания и закрывания. Вот почему имеет значение каждый отклик, неважно, насколько он незначителен. Он заставляет механизм работать. Когда все работает, петли остаются хорошо смазанными и сакрал просто продолжает откликаться на вопросы. Сакрал откликается тем, что он открывается или закрывается. Он всегда доступен для вопросов, но не всегда доступен для того, чтобы использовать свою энергию. В этом глубочайший урок моего эксперимента.

Через некоторое время отклик стал паттерном моей жизни. Больше не нужно было об этом думать, стараться держать язык за зубами или сопротивляться соблазну попробовать что-то сделать. Отклик укоренился внутри очень прочно. Что было трудно в это время, так это наличие иллюзий, в которые я верила как в реальность. Это были моменты внутренней встряски и боли. Иллюзии это были или нет, но они по-прежнему были частью той меня, которая (я думала) умирает. Эти потрясения прекратились к началу восьмого года.

В течение этих месяцев я ясно видела, что мой ум бессилен перед моим сакральным откликом. Я наблюдала каждый его трюк для возвращения себе власти (и он по-прежнему пытается отмотать все назад!). Но он так и не смог добиться успеха.

Даже когда вся моя жизнь вокруг меня разваливалась, я не желала идти против своего сакрального отклика, как бы он меня ни соблазнял. Эта бдительность нужна всегда – до самой моей смерти. Ум никогда не уходит. О-о-о..., он дремлет и может даже впадать в спячку на долгое время, но он никогда не оставляет своих попыток вернуть себе трон.

Очень важно следующее: я ответственно заявляю, что, проживая этот эксперимент, я никогда не получала того, что хотела. Периодические потрясения этому мешали. Мне от этого смешно – зачем вообще идти в этот эксперимент, если в конечном итоге вы не получаете того, чего хотите? Я могу объяснить, почему я так говорю. Раньше я всегда знала, что мне хотелось бы получить, и мерила все в соответствии с тем, в какой степени я это получаю или не получаю. Теперь мне ясно, что именно это служило причиной всех моих страданий. Страдания продолжались много лет. Страдания длились ровно столько, сколько я тешила себя надеждой – все должно происходить именно так, как я хотела, чтобы это происходило.

Но даже в эти годы, когда внутри что-то постоянно разрушалось, я продолжала видеть снова и снова совершенство того, как разворачивалась моя жизнь. Даже когда я не получала того, чего желала (или на что надеялась, или что считала нужным), я могла видеть красоту того, как все происходило на самом деле. Это наполняло меня трепетом. Раньше я чувствовала нечто подобное на зрелищных мероприятиях. Но это чувство было совсем другого рода. Речь шла о простых житейских событиях, которые, если я им не мешала, разворачивались просто идеально. Я не всегда могла увидеть это в те первые годы. Но, рефлексирюя, я всегда вижу совершенство моей жизни.

В какой-то момент (я думаю, что это было где-то в начале пятого года) все поменялось – это превратилось в желание иметь то, что у меня есть. И это больше не было просто рефлексией – это было проживанием. Это не было простым пониманием того, что есть – это был трепет глубинного принятия – то, что было в моей жизни, было именно тем, чего я хотела. То, что жизнь принесла мне через каждый сакральный отклик, было для меня идеальным. И это был колоссальный сдвиг. Тогда же я обнаружила, что в моей обычной жизни существует настоящая магия.

Но давайте вернемся туда, где начиналась моя история. Я десять месяцев в эксперименте, и до сих пор чувствую себя фурией!

1 апреля – в постели

Эти последние несколько недель...

мой дайвинг в Дизайн Человека

похоже, закончился,

и я не думаю, что это

как-то связано с Днем Дурака 1-го апреля.

Я не знаю, временное это или нет. Но так происходит.

Да, мне придется подождать и посмотреть, как это будет разворачиваться. Отсюда увидеть будущее невозможно. Никак. Я могу жить только в моменте, а после я посмотрю, что это мне принесет.

Я экстремистка. Я либо полностью включена, либо напрочь выключена. Я помню, как подруга меня в шутку спросила: «У тебя есть середина?» Прозвучало «э-а», и мы обе захохотали.

Это еще одна вещь, которую я узнала о своем сакрале – он реагирует на все. Он не отличает нечто серьезное от шутки. Он просто реагирует. Он даже реагирует на чужие разговоры в ресторанах!

*Иногда я чувствую себя, как будто на свободу выпущено чудовище.
Огромный монстр.*

Происходит какой-то сдвиг.

Я это чувствую. Люди все еще приходят, чтобы я посмотрела на их карты. Или поговорить о Дизайне Человека. Но внутри меня что-то происходит.

Мое исследование Дизайна Человека всегда было очень личное и эгоистичное.

Я никогда в это не шла для того, чтобы стать аналитиком.

Это всегда было для того, чтобы стать собой.

Ныряние в чистую холодную воду логики так прекрасно.

Видение всей Вселенной таким логичным образом вводит меня в трепет.

Я привыкла замирать перед тайнами Вселенной.

И теперь, со всем этим пониманием, основанном на физических и математических формулах, я удивлена еще больше!

Похоже, мне придется вникнуть во всю Систему Дизайна Человека пока я не пойму для себя, как Ра видел эти вещи на моем первом чтении. Я не знала, что мне нужно делать то или это, даже когда я это делала. Я просто продолжала уважительно относиться к каждому своему отклику, и я оказывалась сидящей во всех этих классах.

Я была полностью поглощена своим сакральным откликом.

Я просто позволяла ему вести меня на занятия, покупать материалы, кассеты...

Слушая и впитывая глубоко все это невероятное знание

я почти поняла... почти.

Но была одна недостающая деталь. В моем чтении Ра говорил о генетической роли 5-й линии в 59-х воротах и ее соблазнении, и о том, что все это было темой моего Сакрального центра. Пока не прошел курс сексуальности в Таосе, для меня это оставалось тайной, и я даже не знала, что пыталась в нее проникнуть. Ра начал говорить о разных линиях и вдруг... я увидела, что он имел в виду, когда говорил мне об этом. Соблазнение – это тема любой пятой линии в карте.

Еще одно понимание пришло, когда он упомянул в классе, что есть линии индивидуальные, племенные и коллективные. На чтении он мне сказал, что даже мои племенные ворота очень индивидуальны. Еще один кусочек головоломки встал на свое место.

Я никогда не думала, что буду все это делать. Это все происходило во мне подсознательно и происходит до сих пор.

Я никогда не знала, как это важно для меня – увидеть в формулах этого знания то, как Ра видел те вещи, которые он говорил мне на моем чтении.

Это было ОЧЕНЬ важно. Только оглядываясь назад, я понимаю насколько.

Я НЕ МОГЛА верить другому человеку, который говорил мне, кем я являюсь. Он не мог быть волшебником, даже если информация ежедневно подтверждалась в моем собст-

венном опыте. И я с головой нырнула в этот эксперимент, не имея никакого понятия, насколько глубоким окажется это погружение!

Я должна была это сделать.

Я не могла принять слова Ра на веру.

Не могла.

Я должна была увидеть это сама.

Я должна была выяснить, как это работает для меня.

Слова о стратегии и авторитете оказались правдой...

Тем не менее, я должна была углубиться в мои личные исследования Дизайна Человека, пока не дошла до тех формул, которые в нем используются. И обо всем этом я даже не была в курсе. Я должна была добраться до формул, на которых было построено мое чтение. Только тогда я смогла бы узнать, что это система, а не просто человек. Это было принципиально, чтобы это не был человек. Я не хотела еще раз этой боли в своей жизни. В последний раз это было с Ошо, и это оказалось практически фатальным для моего духа.

Я должна была убедиться в том, что это была система, основанная на логике! И что именно это может помочь людям видеть себя и быть теми, кем они являются. Система не должна быть основана на персоналии. Я должна была увидеть, что все это не являлось тем, что Ра лично видел во мне и просто поделился увиденным. Основание должно корениться в формулах системы. Система сама тренирует внутренний авторитет, и, таким образом, НЕ может быть внешнего авторитета, который говорит людям, что они должны делать. Это должна была быть система, которая показывает, как человек может получить свой собственный внутренний авторитет. В противном случае сама система будет представлять собой ложь.

Зная, что сама система позволяет мне погружаться все глубже и глубже в мой эксперимент, я могу просто жить этой жизнью в ожидании и отклике. Похоже, что обнаружение истинной формулы помогло мне обрести более глубокое дыхание, которое все больше и больше приближало меня к себе самой. Может быть, во мне сидела какая-то неосознанная часть меня, которая еще цеплялась и не могла отпустить до тех пор, пока этого не случилось? Может быть, здесь был настоящий риск для моей жизни? Я не знаю. Я просто знаю, что теперь я могу полностью все отпустить.

Другой аспект моего подсознательного расследования, который был столь же важным – это то, что я не приняла за истину ничего из того, что Ра сказал обо мне лично. Я приняла возможность эксперимента, и это все. После этого я полагалась исключительно на свой сакральный отклик. Если он звучал как «э-а» на то, что говорил мне Ра, я слушала свой отклик. Если было недопонимание с моей стороны, я доверяла тому, что это вернется ко мне снова – в другое время и другим способом. Для меня стало невозможным отдать свой внутренний авторитет кому бы то ни было, а ему – тем более. Это было ОЧЕНЬ важно.

Настоящим испытанием этой системы были те моменты, когда мой сакрал издавал «э-а» на что-то, что говорил Ра – и я верила больше этому звуку, чем его утверждениям. Это было тем, что я никогда не позволяла себе в прошлом. Раньше я всегда в первую очередь сомневалась в себе, но не в том, кто был моим гидом или учителем.

Я больше не скатывалась в этот шаблон – эта система позволила мне выйти за пределы старых игр.

Боже мой... Я чувствовала себя птицей, парящей в небе свободы.

Я поняла, что раньше мой отклик был под арестом, о чем я даже не подозревала. И теперь жюри присяжных вынесло вердикт – свободен!

Я узнала, что могу твердо стоять в своей истине из отклика, независимо от каких бы то ни было обстоятельств.

Другие глубокие вещи – те важные места внутри меня, которые не видели дневного света никогда в жизни – теперь подняты на поверхность. Я не могу поверить, что такая простая стратегия привела меня сюда. Это настолько глубоко, что эта простота кажется дикостью.

Освобожденная после стольких лет непонимания и жизни в темнице собственного ума, я наконец оказалась освобожденной и отпущенной на свободу, чтобы стать тем, кем я являюсь

в своей силе,

в своей истине,

в своем ожидании.

Именно это и определило начало моей новой жизни.

10 апреля – в небе

Где-то между Фениксом и Нью-Йорком

Наблюдаю все, что ко мне приходит, и следую за своим откликом, какой бы он ни был – Я знаю, что мое жизненное направление всегда правильно.

После этих десяти месяцев ожидания... теперь я знаю без тени сомнения, что нет ничего, о чем мне нужно беспокоиться, поскольку все что мне нужно придет ко мне в правильный момент Времени.

Я поняла, что я не управляю, что у меня нет выбора, и что единственное, что я могу сделать, это ждать – и это ожидание как волшебная палочка, оказавшаяся у меня в руках и создающая магию в моей жизни. Жизнь по-настоящему волшебна. Я никогда ничего не знаю за исключением момента отклика, и какое это удивление и восторг – обнаруживать в такие моменты саму себя без страха и упрека.

Все предвзятые идеи в момент этой истины выбрасываются на помойку. Я часто бываю потрясена, услышав отклик, исходящий из моих уст! И я никогда не знаю, каким он будет в следующий раз. НИКОГДА!

В эти дни не так много людей вокруг меня – такой контраст с моей прежней жизнью. До эксперимента она была переполнена людьми. Сейчас в моей жизни много пространства, а отсутствие инициирования поддерживает эту пустоту. И это не та пустота, где вы чувствуете, что чего-то не хватает. Нет, это пустота, где вы чувствуете себя отлично. Я уже не настолько занята в попытках реализовывать все свои идеи. Боже! Одно это приносит ТАК МНОГО ПРОСТРАНСТВА!

31-е (ворота) и 12-е – два моих настоящих голоса

Не так уж и много вариантов! Забавно видеть, что я не в настроении для столь многих вещей, которые раньше сжигали ведрами мою жизненную энергию.

Не так много того, что меня привлекает или к чему меня тянет. Ожидание захватило всю мою жизнь.

И дикость этого в том, что я абсолютно не знаю, жду я чего-либо или же я просто жду. Я чувствую, что, когда я живу в этом пространстве, называемом ожиданием, я нахожусь прямо внутри себя. Как будто все биты и байты приходят в движение и занимают свои места – просто, как правильно собранный пазл. Есть отличная фраза Льюиса Кэрролла из книги «Алиса в стране чудес»: «Кто я в мире? Ах, это большой пазл». Это как раз тот пазл, который сложился в эти дни!

Когда я думаю о своей жизни, такое ощущение, что раньше я находилась в капсуле того человека, кем я себя считала. И да, мне это очень нравилось. Я неплохо проводила время, – все это так, но в глубине души я никогда не прекращала поиск чего-то большего. Я ЧУВСТВОВАЛА, что чего-то не хватает в моей жизни. Все эти годы я это искала. Сейчас все встало на свои места. И я больше ничего не ищу.

Я потратила почти 50 лет, пытаясь делать то, что правильно в соответствии с какими-то идеями. Ничто не может сравниться с движением по жизни, когда она лишена всех идей и идеалов, эзотерических или мирских. Это позволяет чистой энергии жизненной силы жить через меня.

Когда я откликаюсь, это происходит очень дико и живо – я более не обременена всеми концепциями и эмоциями, которые были там, в прошлом. Мои ответы исходят из моего тела – и в то же время я чувствую, что они приходят откуда-то извне моего тела.

Когда я позволяю этому выйти из меня... в неизменном виде... нетронутым... Я улыбаюсь... и чувство: «Надо же... ты действительно безумна, как Шляпник!» Но я знаю, что все хорошо... неважно, как это выглядит.

Я люблю этот эксперимент! Повседневные ситуации просто помогают мне все больше любить ожидание, поскольку нет ничего, чего я хотела бы более, чем просто ждать и видеть, что произойдет.

Я действительно теперь вижу, что я не хочу того, что я хочу! Теперь я вижу, что получение того, чего я хочу, никогда меня не удовлетворит. Я просто хочу чего-то большего – бесконечного цикла до момента смерти. Желания, кажется, приходят и уходят через двери моего ума. Желания не имеют ничего общего с моим сакральным откликом и той жизнью, для которой я рождена. Это мой ум является тем, кто вращает желания по кругу.

Я действительно хочу только того, что ко мне приходит... и то, на что мой сакрал сказал «да». Только этого! Я очень хочу посмотреть, на что будет похожа моя жизнь через семь лет. Почти год завершен. Это ощущается как некий сдвиг в теле! Эти месяцы были настолько полны потрясениями – так промывались мои глаза, чтобы я действительно могла видеть.

Внутри меня растет что-то невероятно большое. Как будто я беременна – беременна собой, но это большое чувство не только об этом. Есть этот привкус наполненности в моей жизни, которого у меня раньше никогда не было. У меня было много ощущений, когда я была с другими людьми, и особенно в ашраме в Пуне. Но это несравнимо с тем, что я чувствую сейчас.

На днях одна моя знакомая по санньясе попросила меня сделать ей чтение. Это был хороший опыт, поскольку вероятность ее связи со мной той, какой я была раньше, была ничтожной. Тем не менее, кто-то в Калифорнии подсказал ей связаться со мной. Это была удивительная сессия... во мне всегда вибрирует нечто, когда я чувствую, что кто-то действительно получает эту информацию в свои клетки.

Я чувствовала, как это происходило с ней. Я ощутила этот сдвиг, который произошел внутри нее. Я не знаю, почему... но мой сакрал последовательно отвечал «нет» на то, чтобы взять с нее деньги за это чтение. Я еще новичок в этом знании. Я очень многого не знаю. После она захотела что-нибудь мне дать, и я ответила «а-ха» сеансу хиромантии, что удивило нас обоих. Мы обе думали, что если я настолько погружена в мой эксперимент, то подобные вещи мне ни к чему. Что ж, мой сакрал сказал нам другое. Я обожаю эти моменты, приносящие удивление.

Она начала рассказывать мне то, что увидела на моей ладони. Я была поражена, поскольку это полностью соответствовало моему эксперименту с Дизайном Человека! Она стала говорить, что сейчас существует... Вдруг ахнула и очень твердо сказала, что если кто-то еще будет смотреть на мою ладонь, то я не должна позволять этому человеку говорить о приближающейся смерти или тяжелой болезни. Там был настоящий обрыв одной линии, и через доли дюйма начиналась другая линия.

Она продолжила: «Этот разрыв представляет собой очень значимый период в твоей жизни, где ты будешь находиться в подвешенном состоянии». Это как раз то, что я ощущала со времени моего чтения. Я между мной старой и мной, раскрывающейся в моем сакральном отклике. Она продолжила говорить о том, что это серьезный сдвиг, и он займет некоторое время. (Семь лет???) И когда произойдет переход, я буду жить совершенно другой жизнью.

Я поняла, что я это уже знала... что этот процесс происходит внутри меня все эти месяцы... и я в ожидании... Я чувствовала этот сдвиг. Я чувствовала, что умираю и рождаюсь, и оба этих события происходили одновременно. Но увидеть, что это написано на моей ладони – это был взрыв мозга! Было не так много людей, с которыми я говорила о происходящем в моей жизни все эти месяцы. Я ждала вопросов, и очень немногие действительно что-нибудь спрашивали! Вот почему я должна писать.

Она продолжала говорить, что эта новая линия длинная и идет до самого запястья, и что я буду жить очень долго – я стану очень старой радостной леди. Ах! Это слово – Радость. Это то, что все больше и больше растет внутри меня. Я называю это изобилием, но это действительно радость. Это та энергия Жизненной Силы, которая выходит из моего Сакрального центра. Даже когда я одна и ничего не делаю, это все равно присутствует.

Мой 50-й день рождения – в следующем году. И со времени моего чтения с Ра я чувствовала, что в 50 моя жизнь только начнется. Практически это поворотный момент всей моей жизни.

Еще она сказала – очень важно, чтобы я не делала различий между светом и тьмой. На что я расхохоталась. Это то, чему научил меня Дизайн Человека – все бинарно, и все мои иллюзии по поводу света и тьмы просто исчезли в этом понимании. Более того, я узнала, что не существует словаря для моего сакрального отклика, и таких слов как «свет» и «тьма» для него тоже нет. Он просто встречает то, что находится передо мной, и на это реагирует. Он сингулярен.

Чтобы существовала жизнь, всегда требуется наличие обеих сторон. Если исчезнет одна, то же происходит и с другой. Полярность поддерживает обе стороны живыми. Раньше я цеплялась за идеи и стремилась к свету – абсолютно односторонний подход. Теперь, я должна сказать, что я влюбилась в темноту, в глубину самой тьмы. Может ли кто-то действительно оставаться разделенным на две части? Что-то внутри меня чувствует, что даже инь и ян становятся «единством» где-то за пределами пространства и вне времени. Есть ли место вне двойственности? Есть ли это в самой моей форме?

Однажды в мае

Я чувствую себя начинающим ученым в лаборатории, проводящим свой эксперимент и записывающим все свои наблюдения по мере продвижения вперед.

Такая свобода пришла в эти последние месяцы; в какой-то момент я поняла, почему я стала тем человеком, которым я была до этого сакрального знания. «Старая» я нравилась большинству людей (за исключением того периода хаоса после Ранчо, когда люди ненавидели меня). Я была любезна, с легкостью встраиваясь в любые чужие планы. Я всегда действовала по-дружески, заботясь, понимая и учитывая чаяния других – их интересы я ставила всегда выше своих собственных.

Я думала, что я по-настоящему любящая. Я еще не понимала, что это мой ум так мотивировал мое поведение. Мой ум думал, что любящий человек должен действовать определенным образом, и в основном это было основано на тех идеях, которых я набралась у других людей. Было шоком обнаружить, что многое из этого «любящего» поведения было просто моим способом себя защитить. Будучи такой восприимчивой, я избегала эмоциональных переживаний энергетики тех, кто был мной недоволен. Увидеть это было для меня откровением. Не то чтобы во мне не было истинной любви и заботы. Все это было, но не в виде набора поведенческих паттернов. За эти одиннадцать месяцев я увидела, насколько я была ненастоящей; но все это время я действительно думала, что такова моя суть.

Потребовалось время, чтобы добраться до этого места, но теперь, если кому-то не нравлюсь я сама или не нравится мой отклик, нет никакой проблемы. Это нормально, даже если на меня сердятся. Мне не нравятся эмоции, которые я могу воспринять в такие моменты – но со мной все в порядке, если в результате я не делаю то, что от меня хотят. Это часто происходит во взаимодействии с Майклом. Ох, я чувствую его волны. Но это не заставляет меня менять решения и даже не вызывает желание подвергнуть сомнению свою правоту для того, чтобы их избежать.

Когда рядом со мной кто-нибудь эмоционально взрывается, я не меняю ни себя, ни своих решений. Я могу просто выйти. Я также хорошо вижу, что эмоциональные люди абсолютно не виноваты в своем недовольстве мной из-за моих откликов. Такова работа их внутреннего механизма, как и моего механизма отклика.

Это настолько освобождает, что я сама с трудом могу в это поверить – я всю жизнь пыталась быть кем-то, кто не должен расстраивать других. Весь этот процесс занимает семь лет, но я так взволнована тем, где я нахожусь сейчас всего после одного года эксперимента! Я не могу представить, что будет после семи лет!

Я поняла за этот год, что ждать нелегко. Я видела, что не рождена быть Манифестором. Энергия моей жизненной силы заключена в отклике, а не инициации. Для меня это оказалось удивительным опытом. И это не то, что я узнала в классе – я обнаружила это в жизни.

Я расстраивалась, особенно рядом с теми, кто изучал Дизайн Человека, когда они не задавали мне вопросов, чтобы я смогла откликнуться. Я не понимала, почему так происходит, ведь мы слушали одни и те же вещи. Мне казалось, что рамки были такими простыми, и я не могла понять, почему никто этого не делал. Мне кажется, что я немного подросла за эти месяцы. Совсем чуть-чуть. Мой ум все еще судит – и я смотрю, как он это делает. Но я начинаю понимать... медленно... бесконечно медленно – все не так просто.

Наша обусловленность является мощнейшим фактором. Я помню, как Ра говорил о Гитлере и о том, что тысячи людей родились с похожим дизайном, но только один из них стал этим чудовищем. Я была так глупа и наивна. Да, Дизайн Человека прост, но в нем содержится бесконечная глубина с множеством слоев. Это понимание помогло мне отказаться от ожиданий, что люди будут меня спрашивать... спрашивать о чем бы то ни было. Но я верю, что кто-то всегда окажется рядом, чтобы спросить меня о тех вещах, которые мне действительно необходимо знать о себе в этот момент – жизнь пошлет мне такого человека с определенным вопросом. И это действительно просто.

Мне ясно, что силы всех нас используют. Кого жизнь мне пошлет? Что меня спросят? Как яотреагирую? Ничего из этого я не знаю. Удивительно, что раньше я думала, что это я определяю свою жизнь. Что я способна что-то сделать, чтобы изменить ее направление. Если бы я смогла собрать всю энергию, которая была мной потрачена в попытках изменить свою жизнь за почти пять десятков лет, думаю, что смогла бы с ее помощью осветить город Нью-Йорк. Сколько сил было потрачено из-за простого непонимания. Теперь я это вижу. Становится ясно, что внутри есть резервуар, который просто безостановочно пополняется. Этот резервуар стал наполняться в тот момент, когда я перестала бегать за чем-либо и пытаться изменить свою жизнь.

Я по-прежнему оказываюсь в ситуациях, когда мой рот наполнен словами – предложить свою помощь, сказать кому-то о том, что я думаю, инициировать действия, выразить свои чувства по поводу происходящего... И оставить эти слова во рту, не позволив им выскочить оттуда – то еще испытание. Это как невидимая рука, которая закрывает рот, чтобы ничего оттуда не выпало. Это удивительный эксперимент – наблюдать все это. Но, о-о-о... это не так-то легко. Вначале это было практически невозможным.

Я помню, как Ра сказал мне на моем втором чтении, что, если я кем-то расстроена, мне не следует идти и говорить об этом этому человеку. Мне нужно ждать, пока он не придет ко мне и не спросит о моем расстройстве. И ровно это случилось вскоре после моего чтения. Я была так недовольна своей подругой! Но я пыталась экспериментировать. Я ждала и ничего не говорила. Однажды я столкнулась с ней в магазине, чувствуя, что все еще злюсь на нее. Она завела со мной разговор, а затем спросила – не расстроилась ли я из-за нее в прошлый раз. Черт, мой сакральный отклик был «э-а», что меня совершенно ошарашило! Мой ум был расстроен, но не я! Это заставило меня задуматься о тех длительных интенсивных разборках (и часто с любимыми) о том, почему я была ими недовольна. Была ли я недовольна на самом деле? Или это только мой ум говорил мне, какой я должна быть и подкармливал это? Сколько энергии я впустую потратила во время таких «общений»?

2 июня – Coffee Roasters

Как человек, бывший в санньясе, я могу сравнить это с медитацией.

Это праздник жизни: любить, петь, танцевать и следовать за своим сердцем. Я никогда не была так дисциплинирована до этого. Ожидание вопроса и есть эта дисциплина. А затем уважение своего сакрального отклика, что бывало действительно тяжело. Этот эксперимент являлся самой строгой дисциплиной, которую я когда-либо практиковала. Я никогда так глубоко не фокусировалась на чем-либо прежде. До этого ничто не имело такого значения. Но теперь, спустя год, я могу сказать из каждой клетки своего существа – это ДЕЙСТВИТЕЛЬНО того стоило. Какой эксперимент!

6 июня – Кафе в Седоне

В эти дни я прохожу мощный планетарный экзамен. Я так эмоционально накручена – чувствую, что могу взорваться. Во мне курсирует энергия, требующая идти и что-либо делать, особенно нечто новенькое с транзитным 35-36 внутри. Сделать нечто возмутительное – что-то дикое, что-нибудь... но только хватит ждать! Какое чувство это создает в моем теле! Как будто оно готово взорваться на мелкие кусочки, если я не начну действовать из этих импульсов. Мой ум снова достает большую пушку – он делает это время от времени, и теперь, похоже, транзиты подкидывают ему дополнительную амуницию. Я постоянно слышу свой ум, который говорит, что моя жизнь ничего не стоит, что я не представляю собой никакой ценности, что я ленивая... и на сладкое: «И это все, во что превратилась твоя жизнь к 50 годам?!»

«Хватит этого дурацкого ожидания!», – кричит ум. «Езжай в Индию! Езжай в Европу! Отправляйся в Австралию! Съезди куда-нибудь. Найди работу. Сделай что-нибудь! Будь смелой и рискни всем!» Ах, как я раньше срывалась в это, когда мой ум заставлял идти вперед и рисковать! Как часто я ловилась на эту приманку! О-о! Такая интенсивность!

Что сказать... я сижу... я позволяю всему этому проходить через меня и, пожалуй, впервые в моей жизни я не действую под этим прессом эмоциональной энергии. Я знаю глубоко внутри: то, что я хочу больше всего в этой жизни, если я поддаюсь этим импульсам, не случится. Это буду не я, если будет принято эмоциональное решение, или мой авторитет будет отдан уму, который скажет что делать. Так всегда случалось раньше – я действовала из этих импульсов всю свою жизнь.

Это так некомфортно – как при линьке – внутренний слой такой нежный и чувствительный. Но ожидание горит внутри меня, и я знаю, что не могу двигаться к чему бы то ни было. Я живу в бесконечном незнании, и иногда это небеса, а иногда – ад. Но это так, и это правда. Нет никакого дела, кроме ожидания.

23 Июля – День

Моя дочь и младшая внучка приехали из Эшвилла. Моя старшая внучка навещает своих бабушку и дедушку в Австрии. Мы нашли Мадху маленькое прекрасное место на окраине города, так что она может немного отдохнуть от роли «мамы». С того момента, как Майкл и я стали спать отдельно, у нас больше нет гостевой комнаты. Но Каролина собирается спать в гостиной – у нас есть раскладывающийся диван. Таким образом, мы все будем вне аур друг друга. И Мадху сможет побыть какое-то время наедине, чтобы просто быть собой.

Каролина – генератор. У нее 25-51 и 34-57. Тот еще энергетический наборчик! Ра сделал ее чтение, когда ей был один год, и с тех пор с ней обращались как с Генератором. С этого времени мы все ей задавали «да/нет» вопросы – она не всегда понимала то, что мы говорили, но энергия того, что она спрошена, вошла в нее глубоко как частота. С самого начала она издавала звуки. Все эти последние месяцы в основном у нее звучало «э-а», поскольку она точно знает то, чего она не хочет! У нее 21-е ворота в определенном Эго.

Чуть позже она начала откликаться на кое-что утвердительно. Я спросила ее однажды, когда она сидела за кухонным столом, хочет ли она выпить соку. Она откликнулась прекраснейшим сакральным звуком. Это было настолько драгоценно, что это растрогало меня до слез. Она провела с нами неделю, и это была чистая радость быть рядом с ней, потому что все, что она делала, было из отклика. Ее сакральный отклик всегда щекотал мой сакрал, и я была в восторге! Она была очень сильна в своем отклике. Она знала, чего она хочет и чего она не хочет... когда ее спрашивали! Она действительно знала это изнутри. Тогда это было очевидно.

Как классно видеть всю мою семью, живущую с этим пониманием. Я люблю смотреть на свою дочь, обращающуюся со своими детьми в соответствии с их типом, видеть ее уважение к ним и знать – у них есть фундамент, и все, что бы им ни принесла жизнь, они встретят с честью. Я как мать и как бабушка с таким облегчением наблюдаю то, как это разворачивается. Это было самое ценное, что я могла дать каждому из них. И видеть, как их истинная природа сияет изнутри, привеченная и поддержанная. Это гораздо больше, нежели то, на что я когда-либо могла рассчитывать.

*****

Теперь, когда мой отец живет в Седоне, так легко понять, как глубоко я была им обусловлена. Проводить с ним столько времени, сколько сейчас – не приезжать надолго, а делать множество коротких визитов – это для меня идеально. Когда я с ним рядом, я вижу все, что в меня входит, но мне не требуется оставаться с ним надолго. Это невероятное открытие. У-х! Порой он бывает очень зол, поскольку я больше не та, какой он привык меня видеть. Я не стараюсь подстроиться под него или его успокоить, что я делала большую часть своей взрослой жизни. Я всегда ставила его интересы прежде сво-

их, даже когда он был здоров. Все, что хотел папа, я выполняла. Всего несколько лет в подростковом возрасте я говорила ему «нет». Остальное время я всегда делала то, что он хотел. Я делала все – лишь бы меня не накрыло его эмоциональной волной.

Теперь, когда его эмоции ходят ходуном, я не принимаю это лично. Теперь я знаю. Это просто его личная «механика». Поэтому вместо того, чтобы «сделать так, чтобы он чувствовал себя лучше» я просто объясняю ему причину, почему я должна уехать именно сейчас. Когда мы встречаемся в следующий раз, он уже в другом месте своей волны. Это понимание освободило меня от множества «крючков». И так много воспоминаний детства оказалось очищено.

Только вчера по телефону он говорил мне о том, что бы он хотел, чтобы я для него сделала, но мой сакрал сказал «нет». Внезапно его так разозлили мои звуки. Он выпалил: «что, черт возьми, с тобой случилось», «все эти дурацкие звуки» и просто «прекрати этот глупый вздор!» Я была в шоке. На это требование прекратить «этот бред», мой сакрал сказал «э-а», и тогда я сказала ему, что эти звуки являются важной частью меня, и что я не собираюсь что-либо здесь менять. «Если тебе они не нравятся – значит у нас проблемы». Уххх! Стержень внутри меня был невероятной прочности. Он сразу же сказал: «Нет-нет, все хорошо, дорогая».

В то же самое мгновение произошло молниеносное понимание. Я увидела, что происходит с сакральными детьми-генераторами. Я вспомнила себя ребенком. У меня было то же подключение к моему сакралу, как у Каролины. Но потом дверь закрылась, поскольку эти звуки перестали быть нормой. Меня учили использовать слова, и я потеряла связь с этим мощным механизмом реагирования, который мог бы вести меня всю мою жизнь. Я не жалею о том, как развернулась моя жизнь, и я очень благодарна ей за то, что имею это сейчас. Я была по-настоящему счастлива ощущать эту силу. В тот момент меня озарило пониманием.

Я уже чувствовала это, когда я смотрела на Каролину. Да, спрашивать у ребенка такого возраста – большая редкость. И еще большая редкость – не только позволять ребенку откликаться такими звуками, но уважать их как его правду. Это было не просто разумно – в этом была глубина. Никто не пытался заставить ее сказать «нет, спасибо» или «да, пожалуйста», чтобы дать ей возможность чувствовать и оставаться в соединении с силой ее собственного отклика.

То, что я увидела в себе, дало мне настоящее осознание, насколько важен сакральный звук. И почему для некоторых генераторов, когда они узнают об этом, так трудно к нему заново подключиться. Сакральный звук для генератора – это источник самой жизни. Без него ему недостаточно жизненности – ее просто не хватает. Потому что без уважения сакрального отклика они отрицают энергию жизненной силы, которая живет внутри них. Даже для эмоциональных существ, для которых Сакральный центр не является внутренним авторитетом – в нем ТАК ЖЕ заключена их жизненная сила. Им также необходимо слышать свои звуки, в то время как они чувствуют волну. Все ворота в Сакральном центре несут в себе глубинную мощь, но чтобы эта мощь проявилась, окончательное решение не может быть принято иначе как через эти звуки.

Наблюдая поведение моего отца со мной и вспоминая то, какой была моя жизнь, потому что он не имел такого рода информации, я вижу, что теперь на этом поставлена точ-

ка. Теперь, когда Мадху владеет этой информацией как для себя, так и для ее детей, мы все можем двигаться в будущее корректно – теперь сакральные звуки в чести.

25 июля – Перед рассветом

В коробке передач произошло еще одно переключение – я заметила его вчера вечером. Знание того, что я не могу ничего контролировать, больше меня не пугает. Это скорее помогает мне глубже расслабиться в настоящем эксперименте.

Сдаться этому процессу

Понять этот процесс

Уважать этот процесс

Все еще так ново для меня – я прошла только один год.

Внутри так много энергии... и планеты продолжают определять мои чувства, поэтому все, что там есть – поверх моей собственной сакральной энергии – всегда вибрирует – врум-врум – всегда включено и готово выйти наружу. Все это готово выскочить из меня, не дожидаясь звука!

Иногда я чувствую себя застрявшей, и я должна ждать переключения передачи, потому что во мне нет ничего, что может ее переключить. В прошлом всю ответственность за то, что я застряла, я взваливала на свои плечи. Как будто я была виновата. И я еще удивлялась, почему это я не могу что-то сделать, чтобы изменить происходящее. Это понимание, что я не в состоянии менять передачи, сейчас вызывает во мне смех, и это смех чистого восторга. Это также заставляет меня задаваться вопросом: «Кто находится за рулем этой машины и переключает передачи?»

Майкл спросил, переключаюсь ли я когда-нибудь на более размеренную скорость. «Э-а – возможно только когда я мчусь на последней передаче», – ответила я и рассмеялась. Он сказал, что не может представить себе, чтобы я это делала. Иногда я чувствую, что моя энергия для него слишком резкая. Моя селезенка так быстра. Я как молния, – я знаю это, и это становится все более и более очевидно по мере движения в этом эксперименте. Мы должны найти свой совместный путь. Он спрашивает меня, хочу ли я пойти на обед. Я откликаюсь и спрашиваю у него. Он откликается. Я встаю и иду на улицу. Ему необходимо сделать все то, что ему нужно сделать, чтобы чувствовать себя комфортно, прежде чем он сможет выйти из дома. Я в машине – просто жду. Я не спешу – я спокойна – я в ожидании. Но это сводит его с ума. Он чувствует себя под невероятным давлением, и он злится.

Я учусь. Когда мы оба откликаемся идти на ланч, я спрашиваю его, знает ли он, сколько времени ему потребуется, чтобы он был готов выйти из дома? Он говорит мне, и я просто продолжаю делать то, что я делаю до тех пор, пока не приходит это время. Я пытаюсь находить пути для уважительного отношения к каждому из нас. Это просто требует немного креативности и времени. Здесь нет ничего более драгоценного, чем понимание!

27 июля... Coffee Roasters

Тринадцать месяцев с момента получения этого сакрального знания. Они буквально пролетели. В эти месяцы я увидела, насколько я отличаюсь от себя той, какой я была раньше. Теперь, когда я проживаю свою жизнь все больше и больше в ожидании и отклике на вопросы, я не могу вспомнить, каково это было до того, как я начала этот эксперимент. Это так далеко в прошлом! Без каких-либо концепций о том, кто я такая, без каких-либо идей о том, что я должна сказать или делать, или о том, как я должна действовать. Все это в прошлом... Такая свобода!

Посреди ночи

Не могу спать долго в эти дни . . .

Но я кое-что обнаружила сегодня вечером. Я заметила, что я также откликаюсь сакральными звуками во сне! Я была так взволнована, когда поняла это, проснувшись! Кроме того, во сне есть осознание ожидания... ожидания вопроса. Интересно, что теперь это понимание перенесено в мир моих снов!

29 июля – поздно ночью

Я не понимала раньше, насколько для людей было сложно задавать мне вопросы. Некоторые друзья говорили, что в начале у них было ощущение отвержения, если я отвечала им «э-а». Но теперь, после всех этих месяцев, они смогли увидеть, что этот ответ не личностный, и что он скорее для меня, чем для них. О-о, это так приятно слышать. Мои друзья увидели, что «э-а» в следующий раз может превратиться в «а-ха» – даже на точно такой же вопрос! Поэтому здесь нет причин для расстройства! Мои внучки то же самое демонстрировали уже мне!

Размышления последних месяцев

Я экспериментирую со своей механикой уже больше года. Я изучаю каждый новый шаг, который я делаю. Что для меня значит процесс ожидания и отклика? Все, что предназначено для меня, ко мне придет. Это отпечатано в каждой моей клеточке. И с этим все нетерпение, похоже, просто тает в воздухе. Я могу ждать, ждать и ждать. Это более не проблема. Я больше не волнуюсь, что ко мне ничего не придет. Я знаю, что придет, но я не знаю что и не знаю когда! И это мне нравится! Это то, что делает жизнь сочной.

Я как Время с заглавной буквы «В». Время с маленькой «в» – это тайминг моего ума. Он всегда спешит – он хочет все сразу – он никогда не удовлетворен. Время с заглавной «В» – это тайминг существования. Это движение жизни в идеальное место: то, чему суждено случиться, просто случается. Это разворачивающаяся история, где мы все связаны, включены и являемся частью этой истории.

Я ощущаю то, что это ожидание создает во мне.

Настоящий огонь что-то готовит внутри меня, и этого становится больше и больше. Сакрал как будто чувствует пуповину Вселенной, и когда он откликается, он соединя-

ется с ее энергией Жизненной Силы. Если я не дожидаясь своего сакрального отклика и начинаю действовать без него, я отключена от источника энергии. Он отключается не навсегда – но мне нужно постоянно возвращаться к ожиданию, чтобы откликнуться и подключиться к этому источнику снова.

Я в восторге от этого первого года – это было так просто... в концепции, но не так просто в реальности. На самом деле ожидание вначале было адом. Я действительно чувствовала, что я умираю – моя активность была всей моей жизнью.

Я остановилась.

Я перестала инициировать и это меня убивало.

Только теперь я знаю, что это убивало не меня –

Это убивало самозванку, которая мной притворялась.

Потому что я здесь! И я только начинаю!

Никогда больше, потому что...

Грустная Птица

Поет прекраснейшую горько-сладостную песню из тех

Которые вы когда-либо слышали

И слезы капаят из глаз

Это так красиво... и это больно

Птица Счастья

Парит так высоко в синем небе,

Сквозь облака взмывая к Небесам,

Взяв меня под свое крыло

так, что перехватывает дыхание

Освободи их обеих

Освободи от цепей, которые называются «Потому что...»

И песня вибрирует в вечности,

открывая невидимый путь к звездам.

Песни без музыки

Слова на листе плоские

В одном измерении

Никакими звуками не выразить то,

Что словами сказать невозможно,

Нет округлостей

Нет краев

Нет сладости

Нет остроты

Только те слова, которые

Пришли из того места,

Старого, как само начало,

Бесконечного источника

Они изливаются и изливаются

Из того, что было до начала времен...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Стоя на своей собственной Святой Земле

Не могу поверить, что прошел всего лишь один год с того времени, как Ра сделал мне чтение. Стратегия проста. Она кажется такой легкой. Но следовать ей? Это было ужасом. Я думала, что умру от бездействия, сдерживая свою инициативность. Сейчас? Чудо, которое я никогда до этого не испытывала. И знание, что у меня действительно есть внутренний авторитет, которому я могу доверить свою жизнь. Я с трепетом жду чтения у Ра моего Хирона. Я откликнулась на поездку в Таос для марафона по 384 линиям и на чтение после этого курса. Я не знала о Хироне раньше. Это важная для меня тема. Мне так любопытно, что там проявится!

Когда я смотрю на себя, вылезавшую из паутины обуславливания, я нахожу массу шокирующих меня вещей. Мне кажется, что самая большая перемена произошла в том, что меня больше не волнует, как и что люди обо мне думают. Для меня это невероятно! Еще одно откровение заключается в том, что после 49 лет жизни я обнаружила, что для очень многих вещей у меня нет настроения. Раньше я просто прыгала во все что угодно. Сейчас? Это должно вызвать во мне что-то – в противном случае я предпочту побыть в одиночестве. Все это для меня так удивительно – я едва могу поверить в то, что рождается на моих глазах.

Сдавшись своему сакральному отклику и позволяя ему принимать каждое решение в моей жизни, я открыла нечто поистине замечательное. Он знает! Он действительно знает, что мне нужно в каждый момент. Он знает, что я должна сделать в каждый момент. Он знает, кем я должна быть в каждый момент. Он так прекрасно сонастроен с тем, что для меня жизненно правильно – уму непостижимо. Мне это нравится – мой сакральный отклик действительно меня поражает! Он совершенен в своей сонастроенности. И он настраивает меня как инструмент. Чем больше я откликаюсь, тем больше я с ним резонирую. И я не делаю ничего. Ничего. Мой сакральный отклик – это моя защита, и значит никакая другая защита мне не нужна. Это создает этот динамичный дуэт – сила внутри меня держит за руки мою уязвимость. Я никогда бы не поверила, что такой дуэт может сосуществовать.

Глаза в Зеркале

*Я смотрю в зеркало
Мои глаза в отражении смотрят на меня
Они полны тем,
Чему я не могу найти название
Как будто все Всегда
Мчится в направлении Сейчас
Ненавистные очки
Оказываются даром
Я не всегда
В настроении
Видеть свои глаза
Они говорят слишком громко
О чем-то, что является секретом
Даже для меня*

Тогда я не знала, что моя жизнь снова будет резко меняться моими сакральными откликами. Я была очень взволнована по поводу поездки в Таос на курс «384 Ли-

нии». Ра должен был осенью приехать в Таос со своей семьей. И хотя я была немного обеспокоена тем, что придется несколько дней сидеть, проходя по колесу линию за линией, в глубине души я хотела этого. Я сделала для себя подшивку рабочих тетрадей. Я знала, что мне нужно организовать себя, чтобы все было воспринято без пробелов. Я сделала страницу для каждой из линий в порядке движения гексаграмм по колесу, чтобы удобно было делать заметки.

Я обнаружила, что мне нравится делать заметки во время занятий. Не пытаться поймать каждое слово, а просто делать пометку, когда что-то действительно трогает меня изнутри. Я до сих пор не пыталась учиться и всегда выдавала «э-а» на то, чтобы стать аналитиком. Это просто не было для меня корректно.

Моя подруга, которая организовывала все курсы и чтения Ра, позвонила мне по телефону. Наши отношения стали слегка напряженными с тех пор, как я начала откликаться. Она хотела организовать нашу встречу с Ра для чтения моего Хирона. Она высказала сожаление по поводу того, что я не хочу стать аналитиком, потому что я была бы хороша в том, чтобы делать людям чтения. Потом она меня спросила: «А ты хочешь делать чтения?» Мой сакрал ответил: «А-ха» и затем последовало: «я делаю, если меня спрашивают и я откликаюсь». Я знала, что ей не понравится такой ответ. И я добавила: «Но я всегда ясно даю понять, что я нелицензированный аналитик».

«Что ты имеешь в виду?», – спросила она сердитым голосом. И я просто объяснила, что я не предлагаю никому чтений, но тем не менее некоторые люди меня спрашивают, и я позволяю своему сакралу реагировать и уважаю его решение. После этого она мне сказала, что я не могу этого делать, так как это запрещено. На что я сказала, что я просто следую стратегии, которой меня научила Система Дизайна Человека. Я не собираюсь кого-то искать, но если кто-то приходит ко мне и просит меня сделать чтение, и я откликаюсь, я однозначно буду уважать свой отклик.

После этого она сказала, что ей придется поговорить об этом с Ра, потому что это решает он. Мой сакрал прорычал: «Э-А – НИКТО не решает за меня!» Меня потрясла свирепость моего отклика. Я не могла поверить, что я оказалась в такой ситуации. Боже мой. Весь ад вырвался на свободу. Я была так потрясена этим телефонным звонком, что была не в состоянии говорить, когда положила трубку. Я сидела за столом в нашем домашнем офисе с аркой в гостиную. Майкл смотрел в гостиной телевизор. Когда я положила трубку и пошла к себе в спальню, он спросил: «Что случилось?», но я не могла говорить. Я смогла только покачать головой и жестом показать, что я не в состоянии вымолвить ни слова. Затем он спросил: «Ты все еще собираешься в Таос?» Мой сакральный отклик был: «А-ха».

Я направилась прямо в свою комнату и легла в постель. У меня было многоуровневое истощение. Я должна была ехать в Таос на следующий день. На этот раз я собиралась ехать туда за рулем, и мои вещи были уже загружены в машину. В спальне рядом с моей кроватью стоял телефон – утром раздался звонок и разбудил меня. Это была моя сестра, и она в какой-то момент спросила: «Ты едешь сегодня в Таос?» Мой сакрал выдал «э-а», и это стало шоком для нас обеих. Она знала, что значил этот звук. Она спросила: «Ты что, шутишь?», и снова мой сакрал ответил: «Э-а, я не еду». Я люблю свою сестру. Она действительно принимает Дизайн Человека и понимает то, что мне нужно. Она сказала, что позвонит мне чуть позже и спросит снова. Все мои друзья знали, что я собиралась на новый курс Дизайна Человека, и, когда я сталкивалась с ними в течение этого дня, все они задавали практически один и тот же вопрос: «Ты едешь на этот курс сегодня?» Мой сакрал продолжал отвечать весь день «э-а». Тот же ответ прозвучал, когда мне перезвонила сестра и спросила меня еще раз.

Хуже всего было то, что мы с Майклом запланировали его деловую поездку в Нью-Джерси, пока я должна была быть на занятиях в Таосе. Итак, он уехал на две недели. Я не только не поехала в Таос, но и осталась одна в доме. И это было нелегко.

Я была в ступоре. Я не ожидала этого. Я была сильно разочарована, поскольку действительно очень хотела пройти этот курс. Все то время, когда я хотела, чтобы мой сакрал сказал курсам «нет», он всегда отвечал «да». И теперь, когда я хотела их пройти, он выдавал четкое «нет». Но я знала, что внутренний разум моего сакрала, глубинно связанный с моей селезенкой, сказал, что для меня сейчас это не здорово.

Я познакомилась с прекрасными людьми из Дизайна Человека, и мне было так грустно, что я их не увижу. Я принесла из машины и разобрала свой багаж. Затем я послала подруге факс, сказав ей, что я не приеду и отменяю свое чтение с Ра. Этот факс на пару дней превратился в быстрый и яростный информационный обменник. Класс начался в Таосе, а я сидела у себя дома в Седоне.

На данный момент это был самый трудный отклик. Следование ему меня практически прибило. Все было даже хуже, так как мой сакрал отказался от встречи с моими друзьями-музыкантами. Майкл был в отъезде. Я была одна. Многие мои друзья из Дизайна Человека, которые были на курсе, звонили мне вечером и рассказывали о том, что там происходило. Это было классно и больно одновременно. Во мне было так много грусти – это было ужасно. Я очень много плакала в эти дни. Это была глубокая, глубокая печаль.

В эти несколько дней у меня не было настроения ни на что. Я даже не откликалась на то, чтобы выйти из дома. Очень трудно быть здесь, когда я рассчитывала сидеть в классе в Таосе. Тетради просто лежат на моем столе – пустые. Я выключена из того, что происходит. Так тяжело быть в одиночестве. Я не могу поверить, насколько это больно. Слезы не приносят облегчения. Я не плакала так сильно с первых месяцев моего эксперимента. Несмотря на потоки слез, они не освобождают от боли! Кажется, ничто не в состоянии меня освободить. Все, что я могу сделать, это дышать, и пусть будет то, что будет.

*****

Сегодня полнолуние. Что-то меня позвало на улицу, и я вышла – Луна прикоснулась ко мне. Она проникла в каждую клеточку моего тела и наполнила меня своей красотой. Что-то сместилось в этом свете Луны, и мое тело почувствовало свободу. Я набрала ванну, выключила свет и легла в горячую воду. Луна светила на меня. Вода и Луна вместе создали мягкую и мощную связь.

Луна заполнила всю мою спальню, и я отдыхала на кровати всю ночь – я пила Луну. Оказалось, что я так счастлива быть в одиночестве. Никого не было в доме, и это было идеально. Я расслаблялась все глубже и глубже. Я расслаблялась в своем незнании.

Уважение своего отклика не ехать в Таос выжало меня до капли. Это было настолько болезненным. Но я знала, что это было правильное решение, потому что прозвучало «э-а». Я была спрошена много раз в течение дня, и ничего не изменилось. Столько боли с этим решением – больше, чем со всеми решениями в течение всех этих месяцев. Теперь, кажется, я на другой стороне. Луна помогла мне в этом. Ее энергия настолько мягкая, но при этом такая мощная.

Боль ушла. Она была столь интенсивна до моей встречи с Луной. И только после этого я поняла, что ее больше нет. Она что, может взять и просто исчезнуть в мгновение ока? Куда она девается? Как так может быть, что в один момент я чувствую, что я умираю, а в следующий ощущаю себя такой живой, наполненной миром и радостью? Какое чудо – этот сакрал! Я думаю, если бы я могла жить тысячу лет, я бы все равно не открыла все то, что в нем есть. Я чувствую, что готова следовать своим сакральным звукам до самой смерти.

Насколько мощный этот чистый отклик внутри – особенно, если он ведет меня через такой опыт. Ух! Потрясение – это должно было случиться – другого пути нет, но после каждого потрясения пространства внутри становится все больше. Я была наполнена столькими иллюзиями и отвергала истину своего «Я». Я очень переживала, что могла не выдержать этого потрясения. Я так сильно люблю Дизайн Человека. Я обожаю быть на курсах вместе с Ра и людьми из ДЧ. Но если это для меня не корректно – у меня нет выбора. Неважно, насколько это больно, мне нужно чтить истину моего сакрала.

И вот я лежу на своем диване, гляжу на Красные Скалы, и я снова в ожидании. Ожидание – это мое место отдыха, где ничего не происходит. Сейчас мне очень комфортно с ожиданием. Это больше не пытка, как это было в начале. Я чувствую себя отлично и очень естественно. Я не могу поверить, что я постоянно убегала от себя во время этой вечной погони за счастьем. Я люблю это место под названием «Ожидание».

Тайна ожидания

*Тайна ожидания медленно открывает мне себя
По мере того, как я сдаюсь своей истине
И по мере того, как я пью нектар настоящего*

*Все годы непонимания растворяются
В настоящем Моменте и исчезают
Тоска и разочарование становятся принятием и доверием
И это доверие расправляет крылья над моей жизнью
И я чувствую, пока я жду
Вселенная поет песню, чтобы приветствовать мою встречу с собой*

*Каждый миг несет в себе магию
Каждый вдох несет неизвестность
Когда я слышу зов внутри
Когда я слышу тайный шепот этого скрытого звука
Я знаю, что я действительно стою на своей собственной земле обетованной*

*Не желая менять, не желая двигаться
Не желая перекраивать или осуждать
Паттерны судьбы, которые оказались перед моими глазами*

*Просто так, как есть, так, как есть
И упоительный восторг разрушает фундамент
Безумия всегда хочет большего
Завеса падает с моих глаз, какой это дар быть живой
Удерживаемой и поддержанной чем-то неизвестным*

*Написаны тысячи удивительных секретов
В книге истины
Святой земли, земли обетованной*

Сорванная поездка в Таос была убойным опытом, но для меня это стало настоящим поворотным моментом в моем эксперименте. Стало абсолютно ясно, что у меня нет никакого внешнего авторитета и более я его иметь не собираюсь. Я была настолько потрясена силой моего сакрального отклика на это заявление по телефону, что кто-то другой имеет право принимать за меня решения! Стало очевидно, что мой внутренний авторитет – это единственное, чего я буду слушаться до конца своей жизни.

Невозможно более говорить мне о том, что мне нужно делать и ожидать, что я это выполню. Это то, за что я так люблю Дизайн Человека – он не говорит мне «смотри, это правильно» или «это для тебя плохо» – он показывает, как узнать это для себя. Он говорит, чему мне можно верить внутри себя. У некоторых людей скептическое отношение к любым «системам». У меня было такое же отношение к Дизайну до того, как я начала экспериментировать. Но если бы я не попробовала, я бы упустила этот невероятный дар, который заключен в этой системе. Я бы никогда не открыла для себя силу своего внутреннего авторитета.

Я не знаю, окажусь ли я когда-либо снова в классе ДЧ. Когда уходят любимые вещи – это как падение в пропасть. Единственное утешение в это время – знание, что мое решение было для меня правильным. Я доверяю этому процессу в своей жизни. Я верю, что, если что-то мне предназначено – это обязательно ко мне придет. Я живу в ожидании и незнании. И после всего произошедшего я полюбила и то, и другое.

Рождество с девочками

Мы с Майклом прилетели в Эшвилл, чтобы провести Рождество с Мадху, Алекс и Каролиной. У нас были полные чемоданы подарков, но весь багаж потерялся в пути! К счастью он был доставлен до дверей дома в Рождественский Сочельник. Как классно быть вместе со всей семьей. Я так спокойна в эти дни. Теперь, когда я не участвую в каких-либо курсах ДЧ, я, похоже, вошла в свою жизнь по-новому. Мне это нравится. Мы пекли печенье, вырезая все виды новогодних фигурок – и девочки, и я, – мы потратили много часов на украшения. Я так люблю своих девочек! Так радостно быть рядом с ними, слышать их отклики. Знать, что каждый их звук говорит мне об их правде. Как удивительно! Смотреть, как Мадху взаимодействует с ними, направляет их, помогает им прийти к месту принятия правильного решения – это так трепетно. Какие мы все счастливые!

Когда мы вернулись, нам с Майклом предложили поучаствовать в одном бизнесе. Это было серьезное решение, и мы оба хотели поступить так, чтобы это было корректно. Наблюдая за Майклом все это время, я видела, что в основном его отклики шли из горла, а не из сакрала. Я никогда ему этого не говорила, потому что это могло только усугубить ситуацию. Я также знала, что этот эксперимент требует времени и для каждого это время разное. Но значимость решения и знание, насколько важен был правильный ответ, привели Майкла в глубокое соединение с собой – он добрался до того места, которое издает звуки. И они стали выходить наружу. Я была счастлива.

Мы часами задавали друг другу разного рода вопросы, касающиеся настоящего решения, и слушали наши отклики. Поскольку он эмоционален и имеет тройной

сплит, ему требовалось время, чтобы добраться до своей ясности. Его сакральные отклики в моменте были просто кусочками его истины, но не его окончательной ясностью. В конце концов после ожидания этой ясности прозвучал заключительный ответ – «э-а». Было ясно, что этот бизнес не был для него корректным. Он был очень мил. Он посмотрел на меня и сказал: «Это что, всегда так? Как только ты отвечаешь, тебе приходится жить с этим ответом?» Я ответила: «А-ха – так оно и есть». В этот момент он увидел то, что для него действительно значат отклики и ожидание его волны. Он увидел, что это было нелегко, особенно если идея нравится ментально, и она его возбуждает. Позднее он сказал мне, что если бы не я, он вряд ли когда-либо добрался бы до своего механизма отклика.

Это невероятно – жить с человеком, у которого есть это понимание! Я селезеночная. Майкл эмоциональный. В эти годы стало ясно, что, если у меня был спонтанный «а-ха» на что-то, а после ожидания своей волны из Майкла выходило «э-а» – мы этого не делали. Это было так просто. Его эмоции были окончательным ответом на то, что мы делали вместе. Конечно, если у меня был спонтанный «э-а», ему даже не требовалось входить в свой эмоциональный процесс. Но иногда он действительно хотел сделать что-то и запускал эмоциональную обработку для обретения ясности, и уже из этой ясности спрашивал меня еще раз по-другому. И довольно часто случалось так, что мой отклик менялся.

Как Генератору, мне стало ясно, что механизм отклика запускается в зависимости от того, как сформулирован вопрос. Мы с мужем начали замечать это в нашей повседневной жизни. Он спросил меня насчет того, чтобы сходить с ним в кино. Я ответила «э-а». Я видела, что он был разочарован, но я знала из своего отклика, что я не хочу идти. Я предложила поиграть с различными способами формулировок вопросов, просто чтобы посмотреть, что может измениться. Одной из таких вариаций оказалось: «Мне бы очень хотелось, чтобы ты пошла со мной в кино. Пойдешь?» И я тут же выпалила: «А-ха». Удивительно, правда?

Я стала замечать, что вопрос «ты хочешь это сделать?» приносит совершенно другой ответ, нежели вопрос «тебе надо это сделать?» Небольшие нюансы меняли все. И затем можно попробовать еще одну формулировку того же вопроса: «Тебе будет кайфово, если ты это сделаешь?» – и это снова приносит другой отклик. Существует так много открытий, поджидающих на пути каждого Генератора. Это то еще путешествие, но, несмотря на всю боль, разрушения, сомнения и страхи – это самое замечательное приключение сакрального существа, которое только возможно. Это путешествие внутрь себя. И это бесконечный процесс исследования и открытий.

Но, что более важно, это огромное облегчение – знать, что внутри меня есть нечто, чему я могу довериться. Я могу без доли сомнения сказать: я верю в себя!

Расслабляясь в том, кто я есть, я не имею в виду, что моя жизнь стала свободной от конфликтов, хаоса и потрясений. На самом деле, чем больше я живу из отклика, тем более интенсивной становится моя жизнь. Однажды вечером у нас с мужем произошел большой конфликт. Я чувствовала, как его энергия движется через меня; это показало мне, как он себя чувствовал по поводу всего, о чем мы говорили, и это было очень интенсивно. Еще там был мой сакрал, который в своем «э-а» стоял как воин среди всего этого. Мы вошли в клинч: мой сакрал нес свою правду – его эмоции полыхали.

Примерно через 20 минут все было кончено. Я сидела с дурацкой улыбкой на лице. Я была в восторге от того, что произошло. Насколько естественно оказалось противостоять мужу из своего отклика. И неважно, какая энергия проходит через меня, это не имеет

значения. Моя правда была моей правдой, и я не готова была ее потерять ради того, чтобы сохранить спокойствие. Энергия, которая прошла через меня, была очень чистой.

Моему уму было так тяжело понять это. Он так долго играл в другую игру, что убедил меня, что конфронтация это плохо и что в ней нет любви. Вау! Какое откровение и какой простор. Через некоторое время, улыбаясь, я посмотрела на своего мужа и сказала: «Это было круто и очень здорово». Он со мной согласился.

Я помню так много людей в своей жизни, противостоять которым в свое время было бы для меня очень здоровым. Не потому, что было нужно отстоять свои идеи или представления о том, что правильно или неправильно – но чтобы в конфликт включилась моя энергия. Чистая энергия.

Как 6/2, я действительно люблю гармонию. Если моя энергия откликается и это создает гармонию – это прекрасно. Но если это не так, я больше не парюсь! Каждый раз, когда я это говорю, я чувствую себя чертовски хорошо. После почти пятидесяти лет озабоченности это такое удовольствие даже писать об этом: «Меня это более не волнует!»

Когда кто-то спрашивает меня сделать что-нибудь и мой сакрал откликается «а-ха» – вау – это действительно нечто. Мы оба чувствуем энергию, которая находится в этом «да». Это истинная гармония, и в ней так много жизненной силы. Но то, что я привыкла называть гармонией, было просто избеганием конфронтации и часто движением против моей природы. Больше я этого не допускаю.

Теперь, когда моя энергия говорит «нет» и это приводит к противостоянию, я не убегаю от этого, как раньше. Но я и не бегу за этим! Теперь я это вижу как часть самой жизни. В природе случаются мощнейшие бури: торнадо, ураганы, цунами... Не всякий день солнечный и тихий. Почему же тогда энергия, движущаяся в природе, должна обходить людей? Да, я не хочу оказаться в центре урагана. И мне не нравится быть на острие конфликта. Но это часть жизни. Теперь я это понимаю.

Я смотрю на эмоционально определенных людей и вижу, что у них нет проблем с тем, чтобы оказаться в конфронтации. Я вижу это рядом с собой. Они просто говорят то, что они думают или чувствуют. Я смотрю на свою сестру, покупающую кофе – она говорит продавщице сделать его именно так, как ей нравится. Я могу почувствовать энергию этой продавщицы по отношению к моей сестре. Но моя сестра просто стоит – защищенная своим эмоциональным центром – абсолютно уверенная в своей правде – в то время как ее муж и я (как эмоционально неопределенные) привыкли отступить назад при таких взаимодействиях.

Я наблюдаю за своим мужем и другими людьми в своей жизни. Для них это совершенно по-другому, нежели для меня. Но я учусь, и я больше не боюсь эмоций других людей, которых я могу расстроить. Меня больше нельзя заставить чувствовать себя виноватой, потому что я говорю «нет» чему-то, что не является для меня правильным. Я больше не пытаюсь быть «милашкой» и разглаживать все неровности. Если это корректно, то я всегда за гармонию. Если нет – я буду сражаться.

Участвовать самой или наблюдать, как два человека с неопределенным Солнечным Сплетением конфликтуют друг с другом – то еще шоу. Это так быстро, так ярко, так наполнено энергией... и вдруг все заканчивается. Все ушло. Одно из самых восхитительных впечатлений я получила, находясь в машине вместе с моими двумя внучками. Они обе чистые селезеночные генераторы. Они спорили на заднем сиденье почти четверть часа, пока я вела машину: «э-а» – говорила одна, «а-ха» – говорила

другая... и только эти два звука были слышны на протяжении всего этого противостояния – два этих звука – то один, то другой, туда-сюда, туда-сюда. Наконец я расхохоталась – энергия была настолько чистой и мощной. Я спросила у обеих: «Вы согласны, что вы не согласны?» И они обе сказали «а-ха», и на этом все закончилось.

В течение почти пятидесяти лет я делала все, чтобы избежать любой конфронтации и сохранить мир. Теперь же я позволила своему сакралу вести шоу. Иногда бывает спокойное плавание, иногда штормит. Если моя энергия говорит «нет» чему-то, и это кого-то расстраивает, что ж, я не могу пойти против своей собственной энергии ради того, чтоб на меня не злились.

Я видела, что приносила мне жизнь, когда я позволяла своему сакралу меня вести. Нет ничего более ценного, чем это. Чем больше я живу из своей истины, тем больше конфронтаций в моей жизни. Перед проживанием своего дизайна моя жизнь была больше похожа на тихую воду. Но это было почти безжизненное состояние – возможно даже состояние застоя. В нем не было жизненной силы, которая течет через нее сейчас. Моя жизнь не синекура, но я бы не променяла ее ни на что. Я бы не поменяла ту, кто я есть, на кого бы то ни было в целом мире. Я не променяю одну возможность выпить чашечку кофе, будучи собой, на все сатори, собранные вместе, которые я испытала в Индии!

Даже если и есть внешнее противостояние и беспокойство и иногда вообще наступает хаос, даже если я не понимаю, что происходит и почему это происходит – внутри меня есть доверие этому постепенно разворачивающемуся процессу. Я доверяю своему сакральному отклику, даже если это ведет меня в самые некомфортные ситуации. Я вижу очень ясно, что это именно мой сакрал руководит моим путешествием – этим путешествием, которое иногда напоминает настоящие американские горки!

Каждый раз, когда я ложусь спать, независимо от того, что принес день, я не беспокоюсь о том, что произошло или не произошло. Я ложусь в свою кровать и засыпаю. В глубине хаоса царит покой. Раньше я думала, что моя внешняя жизнь должна быть спокойной и тогда я почувствую мир внутри. Избегая конфронтации, я имела этот внешний мир многие годы, но внутри не было никакого покоя.

У меня было еще одно острое противостояние с моим отцом примерно в это же время. Я уже упоминала, что у него теперь была подружка, и он был очень счастлив в своем сообществе пенсионеров. Я навещала его примерно 3-4 раза в неделю, часто приглашая их обоих на обед или ужин. Было так чудесно видеть его таким счастливым. Ему нравилось, что рядом с ним его сверстники, и он часто рассказывал мне, что, когда он играл в покер с «мальчиками» и они спросили его: «Сколько тебе лет, Джон?» и он сказал 88, они стали дразнить его, что по сравнению с ними он еще ребенок. Он любил вечера, когда из города приезжали музыканты и старики собирались и пели песни своей юности.

Однажды утром он позвонил мне и попросил меня отвезти его подругу к врачу. Мой сакрал сказал «э-а». Он заорал на меня: «Что ты имеешь ввиду, э-а?», как будто то, что я даже могла подумать ему отказать, было невозможно. Я просто ответила, что нет – для меня было некорректно везти ее к доктору. Я предложила ему связаться с приемной их сообщества, чтобы они это организовали – большинство людей проживало там именно из-за наличия таких возможностей. Он так разозлился, что в итоге сказал: «Хорошо, если ты не хочешь мне помочь, мне нечего больше тебе сказать». И с этими словами он громко хлопнул трубкой телефона. Я не расстроилась. Я не разозлилась. Я посмотрела на телефон, аккуратно положила трубку и захихикала. Вау! Вместо тошноты у меня был смех!

Для меня было удивительно принять то, что произошло. Я не буду вдаваться в историю моей жизни с моим отцом, но с уверенностью могу сказать, что я всю свою жизнь делала для него все. Я летела к нему из Швейцарии, когда он нуждался во мне после операции. Я перевозила его из одного дома в другой. Я ухаживала за ним, как только он во мне нуждался. Я уверена, что это «нет» было для него шоком. Но это также позволило мне осознать, насколько он ожидал, что если ему что-то нужно, то я всегда могу задвинуть свою жизнь, потому что я всегда так поступала.

Мой муж был в другой комнате. Он крикнул: «Что, твой отец на тебя наехал?» Я ответила «а-ха». Затем он спросил: «И ты это так оставишь?» Я ответила «э-а» и поняла, что снимаю телефонную трубку и набираю его номер. Когда он ответил, мне кажется, он решил, что я передумала. Нет. Мне было нужно сказать ему то, что мне было нужно сказать, и я была в состоянии сделать это в очень холодной и спокойной манере. Я была так удивлена, услышав свой собственный голос, и то, как я говорила с ним. Я никогда бы не смогла сделать это без поддержки своей сакральной силы. Я объяснила, что иногда это правильно для меня, чтобы приехать и помогать ему, а иногда нет. Я сказала ему, что у меня есть своя жизнь, и если он не может понять этого, что ж, тогда нам действительно не о чем друг с другом разговаривать.

И после этого я стала ждать. Мне больше нечего было сказать. Его отношение ко мне в корне изменилось. Он сказал, что ему очень жаль и сейчас он собирается отправиться к администратору и узнать, смогут ли они доставить его подругу к врачу. Я ответила ему, что здесь не о чем сожалеть – нам просто нужно понимать друг друга... В тот вечер зазвонил телефон, и это снова был мой отец. Он плакал, рассказывая мне о своем сожалении по поводу того, что он так на меня рассердился. Я была так благодарна возможности увидеть это глазами Дизайн Человека. Я также была рада, что весь этот обмен состоялся по телефону! Я дала ему поплакать – он эмоционален. После этого сказать больше было нечего, за исключением того, что я люблю его. Он сказал мне, что он любит меня тоже.

С этого момента наши отношения полностью изменились. Я говорю об очень устаканенном шаблоне отношений между отцом и дочерью, который длился более 49 лет – он поменялся полностью. Этот единственный телефонный звонок сдвинул все. Отец выразил мне свое уважение. Я всегда думала, что мой отец меня уважал. Но после этого случая я поняла, что это было не так. О-о, он уважал мои достижения и то, что я делала в жизни, но не меня лично. Я не знала этого до тех пор, пока он на самом деле не стал относиться ко мне с уважением. Это был совершенно другой опыт. Он начал спрашивать меня, могу ли я сделать что-то для него – он перестал требовать, чтобы я это делала. И он на самом деле ждал моего отклика. И он больше не ожидал моего однозначного «да».

С этого времени наша связь стала углубляться. Часто он звонил мне очень расстроенный по поводу того, что происходило с его подругой. С его 12-22 и 39-55 он глубоко романтичен, и его выражения весьма интенсивны. Я его слушала – позволяла ему высказаться, зная, что он эмоционален – и всегда говорила одно и то же: «Папа, почему бы тебе просто не отдохнуть, хорошенько выспаться, и я уверена, что утром ты будешь чувствовать это по-другому». Он спрашивал: «Ты действительно так думаешь, дорогая?» И я отвечала: «а-ха».

Чаще всего на следующее утро он звонил мне и говорил: «Ты была права. Сегодня утром все по-другому, и мы идем гулять вместе. Я позвоню тебе позже, дорогая». Это происходило по крайней мере три раза в неделю. Слава Богу, я это поняла, в противном случае я бы летала вместе с ним вверх и вниз на его американских горках, что я в общем-то и делала большую часть своей жизни.

Я беспокоилась за его подругу, удивляясь тому, как она справлялась со всеми взлетами и падениями эмоциональной волны моего отца. Я попросила у нее дату ее рождения. Она не знала точного времени, но я сделала около 20 возможных карт на весь этот день. Во всех них она была эмоционально определена и имела 39-55. Этот и другие аспекты, которые были неизменными на протяжении всего дня ее рождения, показали мне, что для нее здесь не было проблемы. Я видела, что им нравилось подстегивать друг друга эмоционально.

Я заметила кое-что еще, что начало происходить в это время. У моего отца стали проскакивать сакральные звуки – каждый раз, когда он входил в зал, он бормотал – с каждым шагом раздавался этот звук. Он издавал эти звуки, когда он вставал со стула. Он издавал их, куда бы он ни направлялся. Когда я впервые их услышала, это застало меня врасплох – несомненно, это были сакральные звуки, и они звучали все время. Но они очень отличались от моих. Его звуки были необходимы ему, чтобы двигаться. Сакральные звуки на самом деле давали ему энергию. Сакрал реагирует на жизнь, но здесь я увидела, что на самом деле жизненная сила дает ему энергию для движения. Ему необходимы эти звуки для движения! Сакральный центр – место жизни и смерти. Это центр регенерации или дегенерации.

Было ясно, что мой отец уже был на пути «из жизни», и ему необходимы эти звуки просто для того, чтобы «оставаться живым». Даже тогда, когда он сидел тихо, эти звуки были слышны, но они начинали звучать громче, когда он начинал двигаться. Это было похоже на то, как будто двигатель нужно было постоянно заводить заново, и эти звуки помогали ему в этом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Судьба вступает в игру

Я в постоянном изумлении от своей жизни – от того, как она разворачивается с самого начала эксперимента. В своих самых безумных мечтах я не смогла бы придумать сценарий, который стал моей жизнью. Как странно, что такая простая формула, как «жди то, что тебе принесет жизнь» смогла привести к тому, что произошло со мной в эти последние 18 месяцев. Моя жизнь действительно стала прекрасной тайной, и все это – результат моего сакрального отклика. Сакральный центр – такое удивительное место внутри меня. Я благодарна судьбе, что эти знания пришли ко мне. Я так благодарна, что я смогла войти в этот эксперимент. Это изменило для меня все. Мне почти 50 лет, и я чувствую, что моя жизнь только начинается.

В это время моего эксперимента я получила рассылку от организации ДЧ, где было сказано, что Ра будет вести курс в Таосе в конце декабря. Я была счастлива, что мой сакрал моментально ответил утвердительно, так как я действительно любила Дизайн Человека. Я послала факс, чтобы записаться на курс, и получила ответ, где было сказано, что для того, чтобы попасть в этот класс, я должна была согласиться на ряд условий. Я прочитала этот список, и мой сакрал выдал «э-а» на каждый пункт. Я послала в ответ факс, что в этом курсе я участвовать не буду.

На этот раз я не была так опустошена, как в прошлый. Было ясно, что для меня важнее всего было уважение моего сакрального отклика, в том числе и на изучение этого невероятного знания. И если это означало, что мне больше не суждено оказаться на курсах с Ра – так тому и быть. Учитывая этот последний факс, я очень сомневалась, что меня когда-либо снова на них позовут.

Я наслаждалась своей жизнью в Седоне. В то время для нас с Майклом это было идеальное место. Красные скалы были моими молчаливыми друзьями во время моего эксперимента. Как часто я просто смотрела на них – «была» с ними, особенно в ранних стадиях моего эксперимента. Я всегда чувствовала их поддержку во время этого семилетнего процесса.

Это был январь и Крест Неожиданного – хотя тогда я ничего не знала об Инкарнационных Крестах. Я открыла свою почту и обнаружила письмо от Ра. Он написал, что хотел бы приехать с семьей в Седону, и спрашивал, не могла бы я организовать для него презентацию, чтения и двухдневный семинар, пока он здесь будет находиться. И могу ли я найти для них место для проживания на десять дней. Мой сакрал сразу же выдал очень уверенное «а-ха» на все эти вопросы. Сказать, что я была в шоке, значит не сказать ничего. Я уже приняла и смирилась с тем, что никогда не смогу участвовать в курсах ДЧ с Ра. И теперь он приезжал в Седону, и я снова собираюсь участвовать в его классах! Я была так счастлива. Было несложно найти небольшой дом для Ра и его семьи, и организовать остальное. Через мою подругу, у которой было свое ток-шоу на радио, планировалось интервью с Ра еще до его вечерней презентации Дизайна Человека.

Я знала одного человека, который был невероятно рад этой новости. Я познакомилась с ним на вечеринке. Он представился и попросил меня рассказать ему о Дизайне Человека. Его друг получил у меня чтение и посоветовал ему тоже. Я начала рассказывать ему о нейтринно. Я никогда не начинала с нейтринно, когда кто-то хотел знать о Дизайне!

Так странно было слышать то, что вылетало из моего рта. Он был так возбужден, сказав, что он обожает нейтрино и спросил, могла бы я сделать ему чтение? Я откликнулась, и мы назначили встречу. Я пришла к нему домой и рассказала ему все, что могла по его карте. Имейте в виду, я не была аналитиком и могла рассказать только то, что знала. Но он был ненасытен и хотел знать больше – «а что значит это?» и «что значит то?», и все, что я могла на это сказать – «я не знаю». Для него это было мучительно, но я была в состоянии сказать ему, где он может получить материалы по Дизайну Человека. Я думаю, что он сразу заказал все, что было в наличии на тот момент.

Мы периодически встречались за чашечкой кофе, и он впитывал в себя всю информацию о Дизайне Человека, которую я могла ему дать. Он также иногда появлялся перед моей дверью в кухню с протянутой рукой и со словами: «Копилка хочет больше». И конечно, он был настолько очаровательным, что мой сакрал выдавал «аха» на то, чтобы поделиться с ним всем, что у меня было.

Он был первым, кому я позвонила. И он был первым в очереди на чтение к Ра. Были и другие в городе, кто также хотел получить чтение. Я хотела получить чтение моего Хирона, которое мне пришлось отменить, когда сорвалась поездка в Таос. Мой возврат Хирона был в следующем году, и я с нетерпением ждала этой информации. Ра и его семья прибыли в Седону. Я заехала за ним на следующее утро, чтобы привезти его к себе домой, где должны были проходить все чтения. Первое, о чем он сказал, это то, что у него большие неприятности – его партнерша влюбилась в Седону, и он опасается, что она захочет здесь остаться. О-о, судьбы! Они перемешивают людские жизни.

И произошло именно так. Его семья в итоге осталась здесь на два с лишним года. За это время в Седоне было много Дизайна Человека. Было множество разных курсов, и теперь я могла присутствовать, потому что судьба вмешалась, и вдруг Дизайн Человека переместился в Седону! Это было невероятно – просто выйти из дома и оказаться в классе! Мой сакрал откликался на каждый курс Ра, и мой ум больше не жаловался – я думаю, втайне ему нравилось изучать эту информацию.

Ра также начал давать обзор вечерних транзитов в первый четверг каждого месяца. Это было так весело, и нас там было примерно человек двадцать. Мы получали не только информацию о погоде за этот месяц – мы также имели возможность быть вместе как группа на регулярной основе. Было замечательно чувствовать себя частью сообщества ДЧ.

Мои хорошие друзья из Лос-Анджелеса (у которых я останавливалась еще в самом начале своего эксперимента) переехали в Седону. Они начали работать для Jovian Archive – это было время роста компании. Со мной связался один старый друг из Нью-Йорка. У него был тяжелый период в жизни, и он спрашивал совета. Я поделилась с ним тем, как Система ДЧ помогла мне, и он захотел услышать больше. Я сделала его чарт – он оказался первым Рефлектором, карту которого я достала из своего принтера! Он и его партнерша приехали на чтение к Ра и также остались жить в Седоне.

В те дни я делала транскрипцию множества курсов и, делая это, так много узнавала! Там были магнитофонные ленты об исцелении, о млекопитающих, о столкновении с Голосом...

Расшифровка ленты с информацией о млекопитающих вызвала глубокие размышления о том, как я чувствовала себя после моего чтения и первых курсов с Ра. Я всегда ощущала

себя больше млекопитающим, нежели человеком, и это было очень странно для моего ума. Но то, что это присуще моей природе, чувствовалось очень глубоко в моих клетках. Я шутила, что чувствую себя в классе старой коровы – и с каждым откликом, с каждым сакральным звуком это ощущение становилась все более явным.

Пока я отпечатывала информацию о млекопитающих, она пела внутри меня – признание было невероятно сильным. Я чувствовала, что я действую из некоторых моих ворот скорее по-животному, нежели по-человечески. Животные аспекты достаточно сильны. Глядеть на карты других людей и видеть их ворота в этом контексте – это было круто. Для меня этот опыт переноса информации с магнитофонных лент на бумагу был невероятно интересным.

Я рассказала об этом внутреннем чувстве Ра, на что он сказал мне: «Это твой 50-27, и это первичный сакральный канал млекопитающих. Это их ключ к выживанию, спариванию и сексуальности. Как только ты сонатраиваешься со своим сакралом, ты прикасаешься к глубине генофонда наших предков».

Я также получила чтение возврата Хирона. Для меня было удивительно снова прослушать чтение моего Хирона с Ра, когда создавалась эта книга. Все, что он сказал мне в этом чтении, происходит сейчас – прямо в процессе написания этой книги.

Мне нравилось брать у него чтения – но я никогда не принимала их за чистую монету. Я не могла. Я прислушивалась к тому, что было сказано, впитывала все это в свое тело и просто проживала свою жизнь в качестве сакрального существа. Если бы я этого не делала, это свело бы меня с ума. Мой ум постоянно бы измерял, сравнивал и проверял мою жизнь, чтобы увидеть, происходит ли так, как сказано. Моя жизнь не развернулась бы так, как она развернулась, если бы мой ум постоянно смотрел через мое плечо, сравнивая мою жизнь с моим чтением.

Глядя сейчас на транскрипцию чтения моего возврата Хирона, я вижу, что в данный момент в моей жизни все идеально, так как это моя тема до конца жизни, и это имеет непосредственное отношение к описываемой здесь истории. Я чувствую, что эта книга не могла бы «случиться» до переезда на Ибицу. Она не могла случиться в любом другом месте. Доверие тому, как разворачивается моя жизнь – одно из наиболее важных следствий проживания своей стратегии. Повторное прослушивание чтения моего Хирона сейчас делает сказанное мне 8 лет назад еще более волшебным, потому что все разворачивается прямо сейчас. Вот отрывок из этого чтения:

Для того чтобы тебе быть здоровой на этом этапе твоей жизни, а это последний этап, проживание своей природы в это время как никогда важно. Первое, что можно увидеть – это полная конфигурация Сфинкса. Это не только его конфигурация – это он и есть. Нет ничего, кроме самого Сфинкса; у тебя все каналы: 31-7, 8-1, 33-13 и 2-14.

В тебе сфокусирована вся сила Сфинкса и есть три различных пути, которыми это может быть выражено через его ворота в Горло. Ты должна освободить то, что внутри тебя. Существует четкая направленность в выражении всех трех возможностей Сфинкса. Индивидуальность говорит: «Я знаю, где ты находишься прямо сейчас». Логика говорит: «Здесь ты можешь оказаться»; и абстракция говорит: «Я знаю, откуда ты пришла». Помни – вся эта тройка в работе.

Ты должна проявить все три. Большая часть этого – об отражении человеческого опыта – быть в состоянии применить это для себя, конкретизировать это и затем прожить свое влияние, поскольку это будет иметь ценность для других. То руководство, которое ты способна принести другим, вся эта конфигурация Сфинкса – ты дей-

ствительно должна увидеть, что многое из этого касается способности выражения различными способами. Индивидуальная потребность в выражении и сохранении – вот что тобой движет.

Единственный путь, чтобы быть здоровой в течение остальной части жизни состоит в том, что тебе необходимо прожить свою способность оказывать влияние и давать направление. Ты сейчасходишь в наиболее сложное время в своей жизни, даже если ты прежде прошла через огонь и воду. Но опять же, это разговор о твоём вкладе. Это о том, что твоя уникальность здесь для того, чтобы этот вклад был сделан. Помни, что ты держала внутри себя много чего всю свою жизнь, вот почему с тобой происходит то, что ты описываешь – это позволяет тебе освободиться от груза информации, и другого выбора у тебя нет.

Во время этого чтения я не знала о профиле 6/2 и его трех этапах 6-й линии. Я также не знала, насколько важен для меня возврат Хирона как для 6/2. Я помню, когда я впервые об этом услышала – Ра попросил меня напечатать то, что было на ленте по 12-ти Профилям. Этого знания еще не было в общем доступе, и когда я печатала, я также слышала это впервые.

Эта информация для меня стала большим откровением. Я периодически останавливалась и проверяла профили моих друзей и родственников. То, что я слышала и печатала, было просто в точку. Когда я добралась до последних профилей 6/2 и 6/3, я была взволнована. Была уже ночь. Я помню это так отчетливо – я сижу за столом с наушниками. Педаль на полу – полезная штука для контроля магнитофонной ленты и возможности вернуться без отрыва пальцев от клавиатуры.

Я внимательно слушала, и пока я печатала, у меня текли слезы. Объяснения Ра о трех этапах моей жизни как носителя профиля 6/2 звучали невероятно. Я знаю, что жизнь каждого человека интенсивна, и каждый из нас здесь для того, чтобы жить своей жизнью. И все же услышать о первых двух этапах моей жизни было своего рода освобождением от столь многочисленных болезненных воспоминаний, которые я воспринимала искаженно. Это было так, как будто Ра был рядом и наблюдал за моей жизнью. Конечно, там не было конкретных деталей – но там были все темы этих периодов.

Когда я добралась до третьей стадии жизни профиля 6/2, в тишине комнаты, в которой мы с мужем спокойно работали за своими столами – только щелчки клавиатур как единственный звук в комнате – я закричала: «Нет! Я не хочу спускаться с крыши!»

И потом я прочитала, что спуск с крыши происходит во время возврата Хирона! До этого оставалось менее трех месяцев! Мне было страшно даже подумать о том, что мне придется вовлекаться в жизнь снова. На крыше я ни во что не была вовлечена, я была в стороне, на дистанции и, самое главное, в безопасности. Я знала, что ничто не в состоянии заставить меня рискнуть и жить жизнью, которая бы даже отдаленно напоминала мои первые тридцать лет. Транскрипция профиля 6/2 заняла вечность. Я периодически останавливалась и рыдала, думая о своей ужасной судьбе. Я не плакала так со времен ранних стадий эксперимента. Я была в полном замешательстве. Мне было страшно, и я чувствовала себя очень, очень уязвимой.

Я никогда ничего не понимаю, когда нахожусь в процессе. Неважно, насколько это интенсивно и болезненно – во мне нет ничего, что знает, что в данный момент со мной происходит. Все, что я в это время могу сделать, так это тешить себя надеждой,

что я это переживу. Только тогда, когда опыт пережит, возможно какое-то понимание.

Я помню, как на следующий день я передала Ра дискету с транскрипцией и сказала ему, насколько это для меня было ужасно. То, что он сказал, немного меня расслабило. Он сказал, что это не будет похоже на мои первые тридцать лет. Это будет совершенно по-другому, поскольку теперь я сойду с крыши уже будучи собой. Одна из вещей, которые я узнала о периоде схода с крыши, заключается в том, что мне предстоит встретиться с теми силами, темами, людьми и ситуациями, которые имели место в мои первые 28 лет – когда жизнь подкидывала мне одно несчастье за другим. Я знала, что не смогу пережить этого снова! Но теперь я поняла, что все будет по-другому – на сей раз у меня есть сакральное знание, и я его проживаю.

Я размышляла над этим и поняла, что я имею прочную базу и способна теперь выстоять, даже если я действительно окажусь полностью вовлеченной в этот мир снова. Я заглянула в свое детство и в ту боль непонимания – все эмоции, которые я принимала за свои, принадлежали моему отцу, моей сестре и моему брату. Я увидела, что глубокое ментальное беспокойство вечного ощущения моего незнания тогда, когда все остальные знают, приходило из открытой Аджны и Теменного центра. Я поняла, почему я всегда чувствовала себя настолько уязвимой и беззащитной – не было центра Эго, который мог бы меня «защитить».

Я увидела одну из главных причин, почему я имела такую напряженную и тяжелую жизнь – я не могла сказать «да» или «нет» и после этого чувствовать себя в безопасности. Я всегда сомневалась в себе, и было так легко заставить меня чувствовать себя глупо, заставить меня стыдиться. Заставить чувствовать себя виноватой. Глядя на мое прошлое объективно, мне стало ясно – этого просто не может произойти снова, так как сейчас я была собой. Я глубоко расслабилась и даже начала потихоньку предвкушать свой возврат Хирона.

22 ноября

Примерно через три часа Хирон вернется в то положение, в котором он был в момент моего рождения! Какой восторг я чувствую внутри, предвидя этот следующий этап своей жизни. Так много энергии, как будто колодец внутри меня переполняется чистой радостью того, что я просто жива. Никогда, даже в своих самых диких мечтах я не могла предположить, что жизнь может быть такой. Я чувствую, что я родилась только сейчас. Что бы там ни случилось в прошлом, это ушло – не только из моей памяти, но из самого моего тела – бремя, которое я несла, тоже исчезло. Я думаю, что мой сакральный отклик выбросил все ненужное за порог! Я чувствую себя новорожденной.

Я уже начала ощущать интенсивность «схода с крыши». У меня пропал мой отстраненный взгляд – быть в стороне и просто наблюдать уже не получается. Люди стали ближе – глаза в глаза. Стало гораздо больше сексуальной энергии внутри меня и по отношению ко мне. Я больше не была «в сторонке» – я снова оказалась в гуще жизни. И, о-о-о, конечно, я была преисполнена благодарности за то, что у меня есть мой сакральный отклик. Я не знаю, как бы я выжила без него.

Скитания в ночи

На крыше легко держать жизнь на расстоянии
 Автоматическая защита особого места внутри, где
 Никто и ничто не может меня достать
 И хотя моя дверь всегда открыта
 Вокруг меня невидимый щит
 Люди могут приходить и уходить,
 Меня не касаясь

Теперь – в последние несколько месяцев
 Все по-другому
 Это был прыжок во времени назад в новое будущее,
 В младенца, ребенка, девушку, женщину
 Все они живут внутри меня
 Просто прячутся, чтобы никто не мог их найти,
 Ожидая безопасного момента, чтобы снова выйти наружу

Солнце светит
 И манит их всех обратно на свет
 Они не решаются – так много воспоминаний прошлого
 Однако они не могут сопротивляться и поворачиваются снова к Солнцу
 К Радости бытия живыми
 И к невероятному опыту бытия человеком

Нет обещаний
 Кроме беззвучной песни
 «Если я буду ждать отклика, я буду жить жизнь
 Мне предназначенную, какой бы она ни была»
 Это не значит, что то, что я жажду произойдет
 Это не значит, что мечты станут реальностью
 Это не значит, что все, что у меня есть, когда-нибудь будет выражено
 Это не значит, что то, что находится внутри, будет когда-нибудь приглашено наружу
 Это просто означает, что я буду жить то, что мне предназначено
 Ни больше, ни меньше
 И в этом знании Доверие и Сдача – не просто слова

Это должны быть глубокие
 Предложения самого моего тела, самих клеток моего тела
 С кровью, потом и слезами
 Предложения, которые несут в себе всю мою жизнь
 Предложения, которые несут в себе всю мою любовь
 К тому, что я не могу объяснить,
 Пока Сдача тому, что есть, не станет моим дыханием
 А Доверие – моим сердцебиением

Многие мои друзья пытались убедить меня сделать большую вечеринку на свое 50-летие, но мой сакрал продолжал отвечать «э-а». Мне стукнуло 50 в январе 1999 года. День рождения прошел без приключений. Я получила свое чтение Хирона, когда Ра переехал в Седону в феврале. Я сделала транскрипцию профилей с магнито-

фонной ленты для Ра летом 1999 года. Мой Хирон вернулся в ноябре 1999 года. Какое прекрасное время!

Я была настолько благодарна пониманию процесса 6-й линии профиля, прежде чем существование «сташило» меня с моей уютной и надежной «крыши». Понимание моего профиля оказало на меня очень глубокое влияние. Я смогла разобраться в столь многих беспокоящих меня вещах. И это помогло мне отпраздновать сход с крыши, а не противиться ему. И я должна сказать, что с тех пор, как мой Хирон вернулся, моя жизнь превратилась в невероятное путешествие. Я никогда не думала, что смогу жить таким образом – быть настолько вовлеченной и не бояться. Я не думаю, что смогла бы выжить, если бы я не погружалась так глубоко в эксперимент раньше. Спуск с «крыши» – это очень напряженное время для людей с шестеркой в профиле.

Я так боялась сойти с крыши – теперь я просто нежусь в великом океане жизни... плыву, ныряю. Это как ванна, смывающая прошлые боли, разочарования, страхи и недопонимание...

И хотя временами это становится очень интенсивным, и люди так близки ко мне снова – то, с чем я никогда не имела дело на «крыше» – все в порядке, потому что мой сакрал в деле, и он ведет меня через лабиринт при возвращении в мир после того, как я сторони-лась его так долго!

Я попросила подругу помочь мне разобраться в том, что я хотела отмечать при возвращении с «крыши». Она накидала мне кучу вопросов, и я смогла ясно понять, как я хочу отпраздновать это событие – мой Сакральный центр жаждал большой вечеринки! Ра собирался делать 5-дневный «Мистический Курс» в декабре. И я почувствовала, что это наилучшее время для празднования, поскольку все мои друзья из ДЧ будут здесь и смогут отметить это вместе со мной!

Я никогда раньше не делала для себя вечеринок. У меня никогда не было празднований дня рождения, когда я была ребенком. Даже большой свадьбы у меня не было. Мой сакрал откликался на каждую мелочь для этой вечеринки, в том числе на приглашение местной группы, которая играла классную музыку Motown. Я чувствовала себя празднующей совершенно новое начало. Я была скорее взволнована вопросом о том, что готовит для меня жизнь, нежели испытывала страх!

В публичной библиотеке был арендован большой зал. Ресторан «Ошо» организовал кейтеринг, а подруга по санньясе сделала все декорации. Я составила список всех, кого я знала, и мой сакрал откликался на каждое имя «а-ха» или «э-а». Это был тот еще процесс. Я была поражена тем, что на некоторых людей было «а-ха», хотя я знала, что я им не очень-то нравлюсь! Но, уважая свой сакрал, я пригласила их тоже. И там было несколько людей, которые мне нравились, но на них прозвучало «э-а». Это было удивительно видеть, как мой сакрал создает список приглашенных!

У меня была любимая открытка, которая символизировала мой эксперимент. Это был фантастический рисунок огромной египетской статуи с отверстием, похожим на арку, которое ведет в другую картину. А другая картина – это озеро и крошечная лодка на его поверхности с одинокой фигурой. Лодка отходит от берега и исчезает в тумане... Всякий раз, когда я смотрела на эту открытку, я видела себя в этой крошечной лодке – движение в одиночку из того, что я знала, в неизвестность своего сакрального отклика.

Моя подруга нашла способ это увеличить до 4 футов (~ 1.2 метра – прим. пер.) в высоту, сделала несколько экземпляров и подвесила их к потолку библиотеки. Весь

вход и само помещение – все было окутано тканью: различные оттенки оранжевого, ярко-желтый и фиолетовый. С потолка свисали огромные украшения и сотни воздушных шаров в той же цветовой гамме. Декорации были невероятные. Чувствовалось, что как будто вы вошли в храм. Подруга проделала потрясающую работу с ее помощниками – она создала идеальное место для такого торжества.

Это был прекрасный вечер – мои друзья санньясины, мои друзья из ДЧ, мои друзья из Седоны – все были там. Группа зажигала, и мы танцевали. Вокалист и барабанщик были так полны жизни! Было классно. Я танцевала всю ночь – я праздновала свой возврат Хирона!

Я никогда не думала, что смогу чувствовать себя снова такой живой и наполненной жизнью. Мне было так радостно. Как жестко я связывала уход на крышу с тем, что произошло на Ранчо. На моей вечеринке Хирона это по-настоящему стало прошлым. И я смогла это принять и отпустить. Более не было стыда, никакой вины, никакой печали – только своего рода благодарность за все, что я пережила... и выжила.

У меня было так много фантазий о том, на что будет похожа эта ночь, но я никогда не думала, что буду себя чувствовать, словно это мой выпускной вечер! Мой Бог, это было так круто и немного сбивало с толку. Казалось, что мы все были так молоды – просто классно быть вместе и танцевать всю ночь напролет. Я написала на приглашении, что это был мой праздник Хирона – настоящее начало моей жизни и время моего цветения как б/2. Друзья сказали мне: «Мы будем наблюдать за тобой, мы проверим, правда это или нет». Это было очень смешно.

Я знаю, что, если бы я не ждала своего сакрального отклика – Хирон для меня не стал бы исцеляющей силой. Но это мой опыт – это истинное исцеление моего прошлого! Это праздник себя той, которая есть сейчас, и радость, которой становится все больше и больше с каждым днем! И именно эта радость приведет меня в будущее.

Возврат Хирона

*Вспышка –
Сквозь тьму
И свет жизни*

*Все годы распадаются в Сейчас
Я только стою на пороге
Ожидая...
В невидимой утробе Вселенной*

*Жду, чтобы меня выпустили
Полностью в жизнь
И 50 лет становятся новорожденными*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Сакрал рычит и воет

В те дни после моего возврата Хирона внутри меня горел огонь. Я помню очень невинный разговор с моим другом, когда мы говорили о горе Флагстафф и лыжном подъемнике, на котором можно было добраться до ее вершины. Мы с Майклом отправились туда несколько недель назад, и как только я увидела этот подъемник, прозвучало мое «э-а» на то, чтобы в него сесть. Мой муж задавал мне разных вопросов, но мой отклик не изменился. Мой друг сказал мне, что, может быть, когда-нибудь я преодолю все, что было внутри меня, и сяду на тот подъемник. Его идея была в том, что должно быть что-то не в порядке со мной, и это необходимо преодолеть – он продолжал в этом упорствовать.

Мой сакрал к этому моменту уже рычал. Я сказала: «Почему это просто не может быть некорректным для меня действием? Кто сказал, что если я говорю «нет», то со мной что-то не в порядке?» Становилось жарко, и мой сакрал становился все более и более свирепым. Я была поражена его яростью, и мне это нравилось. В тот момент я поняла, что та, кем я была до того, как начала откликаться, согласилась бы с моим другом. Я бы чувствовала себя отвратительно и либо подтолкнула себя к тому, чтобы набраться смелости для этого поступка (что обычно я и делала), либо начала копать в себе – что со мной не так и почему я не в состоянии это сделать. Я всегда думала, что скорее всего что-то не в порядке именно со мной.

Это вызывало рычание моего сакрала. Кто смеет думать, что знает, что хорошо или плохо для меня! Они это не я. Они могут видеть меня только снаружи, и даже это видение жестко отфильтровано их собственными определенностями. Какую невероятную внутреннюю силу генерирует мой сакрал – силу, которая позволяет мне «стоять на своем», с чем бы я ни столкнулась, включая и эту горячую дискуссию с моим другом!

Мне нравилось, что мой сакрал при этом рычал. Эти все «почему» более не важны. Мой сакрал отметал всех, кто говорил мне, что я должна быть кем-то другим, а не собой.

Будучи ребенком, я все время задавала вопрос «почему». Моего отца это сводило с ума. Кто-то что-нибудь говорил, и я тут же спрашивала «почему?» Я не принимала ничего по номинальной стоимости даже будучи ребенком. Оглядываясь назад, я вижу, что это был очень здоровый подход для открытого ума. Я подвергала сомнению все, что бы мне ни говорилось. Когда я пошла в школу, это не очень одобрялось. Я помню, что имела кучу проблем, спрашивая преподавателей «почему?» Когда я стала старше, я перестала спрашивать – я просто начала принимать за правду то, что мне говорили другие. Я думаю, это больше связано с попытками осознания себя и тем, чтобы не дать понять другим, что я не знаю. С неопределенными Теменным и Аджна центрами я просто думала, что обязана знать – особенно будучи взрослой. Никто не должен был знать, что я чего-то не знаю!

В течение жизни я набрала кучу информации, которую считала правдой. Особенно если это было сказано кем-то, кого я считала умным, а позже просветленным. Мое чтение Дизайна Человека было последним из того, что я получила таким образом. И я уже не верила тому, что мне было сказано, хотя очень много было похожего. У меня было доверие только к одному предположению, и на нем я построила весь свой эксперимент. «Я должна ждать то, что ко мне придет и реагировать на это звуками». Я не видела это как необходимость слепо верить сказанному. По сути, это был

первый шаг к обретению моего внутреннего авторитета, и это было началом того, чтобы положить конец следованию любым внешним авторитетам.

За эти годы у меня были похожие напряженные моменты. Я помню, один мой товарищ сказал мне: «Ты так можешь вместе с водой выплеснуть ребенка!» И мой сакрал ответил «а-ха» – это именно то, что я хотела сделать. Я хотела избавиться от всего, что мне когда-либо было сказано. Я хотела избавиться от всего, во что я верила, начиная с детства. И я хотела начать с самого начала. Я хотела услышать свой сакральный ответ о том, кто я, что я чувствую, что я думаю. Я хотела иметь возможность узнать себя, руководствуясь своим внутренним авторитетом.

Я знала, что не могла просто «выбросить» 50 лет своей жизни. Это просто нелепо. Но я обнаружила, что с каждым откликом что-то внутри меня оживает. Я не могу больше принять то, что говорят мне другие только потому, что они разумные, знающие или просветленные. Мне нужно слышать свой собственный отклик на то, что было сказано, и потом я узнаю сама, правда это для меня это или нет.

Прошлым вечером я была на собрании. Там было видео Ошо, и все время, пока Ошо говорил, мой сакрал откликался. На каждое заявление, которое он делал, мой сакрал отвечал «э-а» или «а-ха». Когда я осознала, что я это делаю, меня стал распирать смех! Я не пыталась это делать – это происходило. Это была моя истина – моя внутренняя истина, откликающаяся в тот момент на его истину. И многое из того, что он говорил, было просто не для меня.

Вместо того чтобы принять все сказанное за истину, как я всегда делала в прошлом, я была способна различать! Это было то, что можно было отпраздновать. И это не имело никакого отношения к моей любви к нему. Все было перепутано еще в детстве с моим отцом – если я его люблю, я должна сказать ему «да». Я говорила «да» Ошо, потому что я его любила. Я думала, что это была сдача.

Для меня более не существует внешнего авторитета. Просто нет никого вне меня, кому бы я доверилась больше, чем своему сакральному отклику. Это был для меня новый опыт. До начала своего эксперимента я так легко поддавалась влиянию других. Теперь не имеет значения, «кто» говорит мне что-либо или как мудро это может звучать. Если мой сакрал не реагирует на это – значит это просто не моя истина. Это может быть истина для другого человека, но не для меня.

Я наблюдала, как мое тело вздрагивало, когда мой сакрал откликался на кого-то, кто покушался на мою правду. Звуки, идущие из нутра показывали, с какой мощью мой сакрал вставал на мою защиту. Один раз я была в группе и все присутствующие соглашались с чем-то как с истиной. Мой сакрал был не согласен. Я держалась своей истины – я противостояла всем аурам, которые были вокруг. И хотя мое тело дрожало, я увидела, что я могу за себя постоять.

Процесс осмысления начался с разговора о лыжном подъемнике. Этот случай вызвал во мне так много воспоминаний. Как раз моя дочь позвонила мне из больницы и сказала, что у нее страшные боли, и она не знает, что с ней. Врачи обнаружили опухоль внутри, так что нужна была операция и как можно скорее. Я была очень обеспокоена. Я спросила ее, хочет ли она, чтобы я приехала к ней в Эшвилл? Она ответила «э-а», но она бы хотела, чтобы ее дети приехали ко мне в Седону. Эти дни мой муж постоянно спрашивал меня: «Ты в порядке?» Я могла отвечать только: «э-а». У меня не было другого ответа. Это была моя правда. Я не была в порядке. Моей дочери предстояла хирургическая операция, и я боялась, что она может умереть.

Хотя я была очень расстроена, я оценила простую истину своего отклика. В прошлом я попробовала бы «поработать над этим». Мой муж не пытался меня успокоить, что «все будет о'кей». Я не хочу скрывать свой страх, и мне нравится, что мои ответы не позволяют мне его скрыть. Никто вокруг не говорил мне: «Не волнуйся». Я чувствовала в этом глубокое уважение. В конце концов моей дочери сделали операцию, и все закончилось хорошо.

В следующий раз всплыли другие воспоминания, когда у меня было личное потрясение. Я была с подругой, и она спросила меня: «Ты чувствуешь благодарность за этот опыт?» Моя мгновенная реакция была «э-а», и это было сильно. Часть моей системы верований включала в себя благодарность за все, что приносит жизнь. В этот момент с моей подругой я чувствовала себя так чертовски хорошо с этим откликом «э-а». Это была моя глубочайшая истина в тот момент. Это было потрясение, и я даже не испытала никакой благодарности за то, что еще одна иллюзия была с меня содрана.

Если я не могу найти ничего, чему мне в этот момент быть благодарной, я хочу знать и проживать эту истину! Я хочу, чтобы все аспекты жизни свободно двигались через меня без суждения. Без цепляний за какую-либо из сторон, только потому что я думаю, что она лучше. Не зная своей собственной истины, я не могу знать себя. Это невозможно.

Когда я начала свой эксперимент, мне был дан ключ, чтобы открыть дверь к своей собственной истине. Мне пришлось прекратить гоняться за вещами и ждать, когда они придут ко мне сами. Теперь я понимаю, насколько это важная техника. Что во мне двигалось в сторону вещей до моего чтения? Откуда начиналось это движение? Исходило ли это из обусловленности моих открытых центров? Шло ли это из желания в моем Корневом центре? Приходило ли это из моей идентичности, моего G центра? До тех пор, пока движение вовне не остановилось, не было никакой возможности обнаружить, какая часть меня была моим настоящим гидом.

Настоящий эксперимент может начаться только из этой точки. Как только что-либо оказывалось у меня на пороге, мой сакрал мог откликнуться. Лишь после этого все мои остальные части, которые импульсивно стремились в разные стороны как лебедь, рак и щука, были отодвинуты тем, что во мне принимало правильные решения. Поэтому ожидание было таким трудным. Это было похоже на попытку заткнуть все отверстия в дуршлаге так, чтобы, пока он наполняется, не пролилось ни капли!

Вот почему мне пришлось остановить свою жизнь – и в некотором смысле «выплеснуть ребенка вместе с водой». Это было необходимо для полной перенастройки. Это было необходимо для того, чтобы мой Сакральный центр смог откликаться. Если Сакральный центр за чем-то бегаёт, это так же разрушительно, как и в случае со всеми другими местами с их чаяниями достичь чего-либо. Сакральный центр – это механизм реагирования, и для корректной работы ему необходимо предоставить возможность откликаться. У меня не было выбора, кроме как прекратить все инициации и дать ему этот шанс.

Как только это происходит и появляется настоящая внутренняя сонастройка, ничто уже не сможет отобрать эту силу обратно. Но Сакральный центр сначала должен оказаться на своем месте в качестве ГЛАВНОЙ инстанции. И именно это требует

времени. Теперь только половина моих клеток прыгали в нетерпении с девизом: «Давай сделаем что-нибудь сегодня!» Шансы для правильных поступков растут, но те клетки, которые пытаются вовлечь меня в действие, все еще здесь.

То, что я заметила уже в первые несколько недель моего эксперимента, так это невероятную разумность моих сакральных откликов. Я не говорю, что мой сакральный механизм знал, что должны делать все остальные. Он знал, что нужно делать мне – он знал меня! С каждым откликом внутри росло доверие. И вот сегодня я могу сказать, что я доверяю своему сакральному отклику полностью. Он показывал мне снова и снова мою правду. И он направлял меня в каждом решении, которое я принимала все эти годы.

Такое доверие своей сути – это для меня чудо. У меня раньше никогда не было ничего подобного. Я всегда отдавала право решений в моей жизни кому-то другому. Я знаю, что у меня не было выбора. Пока я не нашла это в себе, я была вынуждена отдавать это другим. Доверие никогда не может быть внешним. Истина не может быть собственностью лидеров, учителей или гуру. Что ж, теперь у меня совсем другая история.

Не то, что я не доверяю другим, нет. Я не верю тому, что они могут быть для меня авторитетами – вот в чем разница. Неважно, кто бы ни был этот человек и как бы сильно я его не ценила, я никогда не доверюсь никому так, как своему собственному сакральному звуку. Это совершенно невероятный простор для жизни. И я уверена, что я сказала это уже сто раз – я в восторге, что дошла до этого места внутри себя, за что я так благодарна Дизайну Человека. Для меня это действительно чудо.

В открытиях есть огромный кайф – несколько месяцев назад я увидела довольно странную вещь – я себя не очень-то знаю. Моя подруга прикурила сигарету и, взглянув на меня, спросила: «Хочешь?». О-о, позвольте мне вам сказать – мое «а-ха» ввергло меня в шок. Я не курю и никогда не курила. Но в тот момент я откликнулась на то, чтобы выкурить сигарету. И когда я ее взяла и потянулась, чтобы ее прикурить, я не могла поверить в то, что я это делаю. И знаете что? Мне безумно понравилась эта сигарета. На протяжении многих лет с того инцидента, время от времени кто-нибудь спрашивает меня, хочу ли я сигарету и в большинстве случаев я отвечаю «э-а», но иногда...

Было так много того, что мне говорили – делай это, потому что это хорошо для тебя. Или не делай этого – это для тебя плохо. Гораздо полезнее иметь механизм реагирования, который может откликаться на то, что кем-то считается плохим или хорошим. Мой сакрал может согласиться, что это справедливо в том числе и для меня, но может и не согласиться. И я больше не могу слепо следовать чьему-либо авторитету, поскольку это похоже на русскую рулетку с собственной жизнью.

В этот период у меня сильно разболелся зуб – это было после Рождества. Я пошла к дантисту, и оказалось, что зуб необходимо вырвать. Я откликнулась, и зуб был удален. Но при следующем посещении стоматолог сказал мне, что я должна делать со своими зубами дальше. Мой сакрал на это ответил «э-а», и я спросила его о других вариантах. Он рассказал. Я не могла просто согласиться на первые рекомендации стоматолога. Я проделывала то же самое и с докторами. Я давала возможность своему сакралу откликнуться на тот вариант лечения, который мне подходит.

Мой сакральный отклик стал к этому времени гораздо более мощным. Я откликнулась уже не только на вопросы – я могла также реагировать на то, что мне говорили. В первые дни мой сакральный отклик нуждался в выходе из состояния бессилия. Когда в то время мне что-то говорили, это зажимало мой сакрал. По мере того, как он с каждым откликом набирал все большую и большую силу, когда месяцы превратились в годы, я увидела, что он начал откликаться на то, что было сказано. Это было классно. Я была поражена силой своего отклика в отношении сказанного.

Некоторые из моих друзей, особенно мужчины, казалось, испытывают больше трудностей с их откликом, нежели мои подруги. Однажды один знакомый попросил меня помочь ему, и мы уселись у меня дома на террасе с видом на красные скалы. Я начала с того, что попросила его закрыть глаза. Я чувствовала, что ему будет легче, потому что так будет меньше того, за что может зацепиться ум. Я также сказала ему, что каждый вопрос будет задан в формате «да/нет», чтобы его сакралу было легче реагировать. У него были некоторые трения с его девушкой, о которой он мне уже рассказывал, поэтому я уже кое-что знала о его проблемах. Но я начала с другого. Я начала с самых простых и прикольных вопросов, на которые ответ не имел никакого значения. Я спросила его, нравится ли ему шоколадное мороженое. «Ммм» вышло из него вместе с соблазнительной улыбкой.

Я продолжила задавать ему всякие вопросы в формате «да/нет» о еде. Его сакрал откликался на каждый из них. Затем мы перешли к цветам, фильмам, погоде... а потом я вставила вопрос о его подруге. Сакрал был в потоке и откликнулся на это тоже! Этот единственный ответ буквально взорвал его мозг, потому что это было прямо противоположно тому, в чем он убеждал себя неделю. Мы продолжили исследовать всевозможные вещи более часа – и его сакрал был полностью включен. В конце концов, когда он открыл глаза, он выглядел совершенно обалдевшим от своих открытий.

Затем он спросил, хочу ли я, чтобы он задал мне несколько вопросов, и мой сакрал выдал то, что я называю тройным «а-ха». Это когда я так взволнована, что звук выходит три раза подряд. Это был первый раз, когда я пошла в это сакральное путешествие, и я никогда не забуду этого опыта. Мой друг был санньясинским терапевтом, и он действительно мог залезть в душу. Он задал мне несколько очень простых и вскрывающих вопросов о себе. Мой отклик на каждый вопрос был как меч дзен, разрубающий в один присест слои моих накопленных верований, идей и обусловленностей! Мои сакральные отклики проникли прямо в глубину моей сути. Я был изумлена, поражена, восхищена, тронута тем, что я обнаружила.

С этого времени я играла в то, что я называю «сакральной игрой» с друзьями и незнакомцами. Профессионально я называю это «сакральной сессией». Я часто записывала эти сессии, что очень важно для людей с эмоциональным авторитетом, которые должны отвечать несколько раз, чтобы в конце концов достичь ясности. Сакральные отклики – это только части окончательного ответа, который в конечном счете приходит из их эмоций. Также я поняла, насколько важно было для меня делать это с кем-то, кому я доверяла и где я чувствовала себя в безопасности, поскольку из меня мог выскочить любой ответ. Мой сакральный отклик абсолютно не волнует, слышит его кто-либо или нет, и он никогда не заботится о том, что способен меня полностью оголить. В этом он беспощадно честен!

То, что меня больше всего удивило в этих сакральных играх, так это то, что мой ум их любил! Я заметила это в моей самой первой сессии с моим другом. Пока я откликалась, мой ум болтал «о-о, круто, я не знал этого!» и затем полностью вовлекся в процесс. Мой ум начал получать удовольствие от этих открытий по поводу «нас».

Это такой чистый, ясный и простой способ определиться в себе без каких-либо предвзятых мнений. Неважно, сколько раз я играла в эту игру, я всегда поражаюсь некоторым из моих откликов. Это бесконечный источник открытий и восторга. Я обожаю, когда во время отклика мой звук удивляет меня так, что невозможно удержаться от смеха. Столько радости в эти моменты самопознания.

*В Темноте так много Света
Там живут Двойственность и Творчество
Песни без Музыки
Невозможны
Все исчезает в Истине Настоящего
Рука Пробуждения трогает меня за Плечо
Слова высыпаятся,
Переполняя бумагу
Невидимыми чернилами,
Которые не видит никто, кроме меня
Принятие пришло уже давно
Сдача случается, потому что нет выбора,
Иллюзии исчезают, как будто их никогда и не существовало
Понимание приходит к вечеру
Оно приходит в танце с Любовью к Себе*

В свое время я с подругой исследовала «что же мне нужно». Это был просветляющий процесс. Я понятия не имела, что мне не нужны некоторые вещи, которые мой ум считал необходимыми. И другие вещи, которые казались нелепыми на мой взгляд, были насущной потребностью, как указал мне мой сакральный отклик. Я думаю, что больше всего мне нравится в моем эксперименте то, что здесь не может быть в принципе правильных или неправильных ответов! Есть только «мои» ответы.

Знание этого дало мне так много воздуха в моей жизни – оно дало мне пространство, чтобы просто быть собой. Потому что, зная это о себе, я знаю, что люди, которые есть в моей жизни, могут иметь другие ответы. Они видят вещи по-другому – просто потому, что они другие. В этом для меня заключается красота Дизайна – если я могу видеть так ясно, что каждый человек уникален, тогда я могу уважать эти различия, и мне не нужно, чтобы они все походили на меня. Ох, как скучно это было бы, если б я повстречала свою копию!

Февраль 2000

*Загрязнения открытого ума – и они думают, что курение загрязняет?
Нетронутый номер – белый ковер – стены и мебель
Скот бродит внутри все время,
Молчание очищает пространство после того, как он уходит
Музыка закрывает дверь и защищает пространство,
Поэтому ничто не может войти
До следующего раза*

Будучи ребенком, я постоянно поглощала в себя не только эмоции трех человек и умы четырех, но я также поглощала индивидуальность всех членов моей семьи. У меня нет ни одной индивидуальной определенности в карте, так что грусть и мелан-

холия не являются моими темами, и я не оснащена, чтобы с ними справляться. Растить в семье, где оба родителя были чистыми индивидуалами, и где брат и сестра имели по крайней мере по одному индивидуальному каналу, было непросто. Я с очень юного возраста пыталась сделать всех счастливыми. Теперь понимание того, что я не просто принимала в себя печаль, но и усиливала ее внутри себя, помогло мне разобраться в моем детстве. Попытки сделать людей счастливыми стали шаблоном не только для моего детства, но и для моей взрослой жизни.

Мне кажется интересным, что моя дочь тоже оказалась чистой индивидуалкой, что моя старшая внучка имеет индивидуальную энергию и моя младшая внучка – чистая индивидуалка. Я вижу, что мой ум желает им только счастья – это такой установленный паттерн. Но я знаю, что их жизни подвержены грусти и печали, и от этого никуда не деться.

У меня есть шесть индивидуальных ворот, которые открыты для другой стороны: 24-е, 1-е, 12-е, 57-е, 28-е и 3-и. Наиболее интенсивные электромагнитные соединения для меня – через 60-е и 61-е. 61-е держат меня в напряжении в течение нескольких дней подряд – это огромное давление узнать то, что мне нужно. Я знаю, когда планеты определяют эти ворота, потому что вижу, что происходит внутри меня на протяжении всех этих лет. Вначале это сводило меня с ума. Когда приходят 61-е, обычная зацикленность моих 24-х резко возрастает. Мне это напоминает воздушный шарик. Когда его надувают, и он становится все больше и больше, вы начинаете нервничать, потому что в какой-то момент он может лопнуть. Когда появляются 61-е, это именно такого рода давление, и единственный выход – это мутационный взрыв. Мне понадобилось много времени, чтобы расслабиться и просто ждать мутационных изменений, не подбрасывая топлива в топку и не пытаясь продумать свой путь и узнать то, что мне нужно. Когда мутация наконец приходит, я вижу вещи в новом свете, и тогда в моей голове будто зажигается лампочка. Я обожаю такие моменты. Я люблю эти искры, которые неожиданно вспыхивают, и я вижу все совершенно по-новому.

60-е ворота – о-о-о, это настоящие убийцы для меня. Они ставят меня под такое физическое давление перемен, что иногда это почти больно. Если 61-е напоминают надувание воздушного шара, то 60-е похожи на заправку бензобака во время прикуривания сигареты. Вы знаете, что в любой момент может случиться нечто. В любой момент может произойти взрыв. В любой момент во мне могут произойти радикальные перемены и изменить меня полностью. Я ничего не могу сделать, чтобы это произошло, и я не могу ничего сделать, чтобы это остановить. Это давление может быть очень некомфортным, потому что это давление мутации. И как с 61-ми, я ничего не могу сделать – только ждать, пока эта мутация произойдет. Но несмотря на физический дискомфорт и меланхолию, я люблю эту энергию, потому что с ней приходит и возможность совершить огромный скачок в нечто новое.

Я знаю ощущения от 60-х ворот очень хорошо. Мои клетки начинают слегка пританцовывать, как будто они в предвкушении перемен. Им нравится мутация. Мой ум ее ненавидит. Наиболее сложным аспектом 60-х ворот является печаль, которую они приносят – это физическая тоска, которая может быть почти болезненной. На протяжении многих лет я признавала эту грусть и позволяла ей меня накрывать и не бороться с ней. Иногда это меняло весь опыт – иногда нет. Но есть одна вещь, которую я обнаружила – эта грусть обладает невероятной красотой. Она имеет потенциал, который никогда не сможет иметь счастье. Она толкает меня в глубину собственной сути.

Я это чувствую – что за планета приносит 60-е сегодня? Какая перемена с прошлого вечера! Это как день и ночь. Обычно я люблю петь в душе – в это утро все по-другому. Я смотрю глубже и глубже внутрь – я проваливаюсь и уже не пытаюсь вернуть вчерашнее. Я все больше погружаюсь в это пространство «черного бархата» – эту мягкую тьму. Здесь нет света. Нет даже лунного отблеска. В этом исследовании я кое-что понимаю об индивидуальности – это цена, которую вы платите за чистую радость чего-то нового. Это пространство в какой-то момент взрывается восторгом – после мутационного сдвига. Ни секундой ранее – и, о-о-о, секунда может быть такой долгой, когда ты живешь в этом пространстве глубокой печали.

Чистая радость абсолютной новизны – эта невероятная энергия заставляет петь мои клетки. Летать так высоко в небе – кажется, будто я потеряла дорогу обратно на землю. Но мне не позволено лететь слишком высоко – меня тянет обратно, поскольку все новое должно быть укоренено в земле – иначе оно здесь не удержится. Так же как новый саженец должен прорасти корнями в почву, иначе он не выживет – то же самое справедливо и для мутации. Ударившись о землю, я могу только смотреть по сторонам и удивляться: «Что случилось?» Но я также могу слышать в своем теле: «на данный момент этого вполне достаточно».

Я никогда не понимала этой печали раньше. Я всегда думала, что я сделала что-то неправильно, и именно поэтому я чувствовала себя таким образом. Это непредсказуемо – это приходит и уходит – и я не имею ничего из этого внутри меня, и мне остается только держаться независимо от того, что я переживаю. Только теперь, благодаря дизайну, я понимаю, что нет никаких оснований для этого чувства. Это просто химия, которую дает мне человек или планета. И я могу расслабиться. Как и в это утро, когда я расслабляюсь, открывается столько нового.

Драгоценность «грусти» – темная дыра, которая хочет поглотить меня – если я сдамся – она превращается в утробу – и я вижу то место, где существование готовит меня к следующему полету

*Так что теперь я отдыхаю в этом месте
Я здесь набираюсь сил*

Иногда это нелегко –

Держаться, и это мои крайности

И иногда черный бархат слишком черен

А полет слишком высок

И моему уму становится страшно – смогу ли я на этот раз?

Баланс между небом и землей шаток

Я крепко держусь за «ожидания вопроса»,

В то же время отпустив все остальное

Жизнь дает мне еще один шанс,

Вот это драйв!

Февраль – посреди ночи

Я чувствую растерянность с тем, что происходит внутри меня со времени спуска с крыши. Я чувствую, как будто мне 12-13 лет – опять эта уязвимость и неуверенность. Единственное безопасное для меня место – в «ожидании». Мне хочется бежать и делать то, что я делала, когда я была подростком – глупые дикие вещи. Так много радо-

сти внутри. Эти последние несколько дней похожи на начало безумия, но это не так. Это не в голове – это в теле – это наполненность жизнью.

*Так много смеха – из чистой радости быть живой.
Я чувствую это как зажженный огонь, который горит ярко и сильно.
Я либо взорвусь, либо меня схлопнет – середины нет
Цветок распускается в моей груди,
Только дыхание и музыка будут поддерживать меня живой в этом процессе!*

Март – Сидя в кафе Coffee Roasters за чашечкой латте

*Я прошла через другую темную ночь души
Как может тело пережить так много потрясений?
Как я могу умирать так много раз, и чувствовать себя более живой после каждой новой смерти?
Дело в том, что выбора нет
Иллюзии создают стеклянный дом – реальность разбивает его на мелкие кусочки
Огонь плавит все осколки в жидкую субстанцию
Этот процесс мучителен
Но что на выходе?
Светит Солнце, и я пою
Очищенная огнем – без повреждений!*

Уникальная ночь!

*Я в своей машине одна
Я никогда не слышала такого дикого сакрального звука
Как будто умирает животное – тяжело раненое животное
Воя от боли,
Я думаю, что проснулись все койоты в Седоне
Однако я видела это – и это была я*

*На этот раз меня потрянуло по-другому –
Это было ясно из моих звуков
Никакой эмоциональной определенности в моем уединении
Только я – и иллюзия до того момента
Пока она не была вырвана из моей груди*

*О-о-о боль
Я еле дышу
Мне казалось, я этого не переживу
Этот раз был наихудшим
Надежды и мечты так просто не уходят,
Если они вплавлены в ожидания*

*Неважно, сколько раз это уже повторялось
Это не становится легче
Каждый раз, как будто впервые*

*Потрясение – боль – разрушение
Выразить себя на бумаге –
Моя единственная надежда на выживание*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Будущее заключено в Прошлом

Я не могла корректно двигаться в будущее без понимания своего прошлого. Все, что я узнала из Дизайна Человека, помогло мне это сделать. С самого начала, посещая курсы и классы, я никогда не училась для того, чтобы выучить саму систему. Я хотела понять себя, а также пролить свет на все переживания моей жизни. Хотя мой возврат Сатурна и оппозиция Урана уже произошли – два этапа моей жизни – первый завершился в районе 28 лет, а второй – около 40, я откликнулась на получение обоих этих чтений.

Теперь я приближалась к началу четвертого года моего эксперимента. Я почувствовала настоящий сдвиг в это время. Река жизни просто несла меня, и навигация моего сакрала придавала этому движению совершенство. Теперь во мне находилось больше клеток, которые работали как клетки Сакрального Существа, нежели старых клеток ложного Манифестора. С этого момента все стало гораздо проще. Все еще происходили потрясения – все еще оставались иллюзии о себе и жизни, которые необходимо было разрушить. И, несмотря на то, что все эти встряски были очень болезненны, к этому времени я уже понимала, насколько они были нужны для моего процесса. Иллюзии невидимы, но они занимают так много пространства. Для того чтобы прийти чему-то новому, каждая иллюзия должна уйти и освободить место. Другого пути нет. Сейчас я это понимаю. Я также начала понимать, что надежды и мечты, которые были разрушены за последние годы, принадлежали той, кем я была раньше, но не той, кем я становилась.

Я получила чтения моих Сатурна и Урана у Ра за один присест. Они были удивительны. Эта система невероятна! То, что мне было сказано, было настолько точно, вплоть до фактических ситуаций, которые происходили в моей жизни в эти два периода – я опять почувствовала, как будто кто-то шпионил за мной на протяжении всей жизни. Все страдание, которое воспринималось так лично, оказалось просто темой, которую мне надлежало пройти. Непохоже, что жизнь – это гоголь-моголь. Следующая цитата из высказываний Альберта Эйнштейна, которая стоит в эпиграфе к этой книге, проявила всю свою глубину в моем собственном разворачивающемся процессе.

Все предопределено силами, над которыми мы не имеем контроля. Предопределено как для насекомых, так и для звезд. Люди, овощи или космическая пыль – все мы танцуем в мистической гармонии под льющую издалика музыку невидимого волынщика.

Альберт Эйнштейн

Фокус в том, как мы танцуем. Идем ли мы шаг в шаг, подражая кому-то? Ведем ли мы партнеров, когда должны следовать за ними? Слышим ли мы вообще музыку? Для меня ожидание отклика позволило двигаться под эту таинственную мелодию. И шаг за шагом это движение превратилось в невероятный радостный танец.

Мой возврат Сатурна пришелся на 1978 год – год, когда я приняла санньясу. Время левоугольного Креста Миграции с профилем 5/1 и это стало началом девятилетнего цикла. Все, что Ра сообщил мне, было очень точным описанием происходящего в те годы. Он сделал набросок сюжета линии жизни, а мой ум заполнил все это известными мне деталями.

Вся эта идеализация сообщества и все, что с этим связано, было для тебя обуславливающей силой. Ты была молодой женщиной; это была великая идея, и это было место, где твои идеи в конце концов нашли выход. В основе лежит 37.5, и это красивая линия – это единственная линия, которая называется «любовь»: «Естественная и неизменная преданность семье – естественная гармония и совершенство в стремлении делиться». Вот твой идеал. Но посмотрим с другой стороны – «эмоциональная зависимость, которая часто превращает любовь в ненависть». Ты была частью целого поколения с этим транзитом – с возможностью пойти против самой любви. Иными словами – начать все это ненавидеть, начать бунтовать против самого бунта.

Эмоциональная зависимость означает, что в тот момент, когда ты начинаешь зависеть от эмоциональной волны, позволяющей ощущать свою целостность, любовь превращается в ненависть. Это тот процесс, который был встроен во всю структуру.

Это если смотреть в основу девятилетнего периода, но если отмотать первые четыре с половиной года, то это приходится на 1983 год, который стал переломным – тема изменилась. В тот момент ты начала движение из неопытности в интимность – в личную близость. Для тебя это было очень важно – это было движение наружу из тяжелого обуславливания племенного взаимодействия.

Это все еще происходило внутри племени, которое не менялось, но транзитное коллективное безличностное поле уже ушло. Теперь настало время возвращаться. Конечно, это твоя прана; ты возвращалась к себе, двигаясь к своей оппозиции Урана, потому что ты уже просто не могла оставаться обусловленной. В какой-то момент ты должна была выйти. Так что с движением к себе ты, в этом смысле, поменяла динамику.

Я не могла поверить тому, что слышала. То, что Ра рассказывал мне об этом периоде моей жизни, было невероятно – он в точности описал годы моей санньясы. Сдвиг в 1983 году, о котором он говорил, соотносился со временем, когда я уже знала о необходимости покинуть Ранчо. Понять, что мной все это время двигали темы Сатурна, было абсолютным потрясением! Все те переживания, боль и блаженство были просто личными уроками, которые я брала в школе жизни.

Гармония склоняла избегать прямых конфликтов. Другими словами, если не было гармонии, эмоционально ты чувствовала себя плохо. Это та точка, в которой идеализм уже не имеет значения. В тот момент, когда 36-е оборвали эту идеалистическую тему, ты начала заземляться, и в этот момент заземления ты оглядываешься вокруг и говоришь: «Минуточку, минуточку, минуточку, а как насчет меня? Кто я во всем этом, почему я должна продолжать?» Все вдруг видится с другой перспективы.

Ты можешь увидеть это в композите – если следовать геометрии дизайна, композиты удивительны. Нет прямого доступа из селезенки в горло. Таким образом, Эго и сакрал контролируют здесь все. Они все контролируют. Поэтому есть огромное давление в этой системе. Теперь, конечно, давление на твое Эго невероятно. Весь этот высокий статус – ты получаешь все это давление, всю эту начинку. И, конечно, если бы у тебя не было канала лидерства, ты бы поняла, что что-то не так. Ты умна, у тебя открытый ум, ты бы поняла, что что-то здесь не в порядке. Но поскольку в тебе есть лидерство, и поскольку все части были связаны между собой, ты не знала.

Тебе повезло, что тебя совсем не унесло. Поэтому эти узлы на другом конце были так для тебя важны. Это привело тебя обратно в твою индивидуальную целостность. Не то чтобы ты была ответственна. Так или иначе, это целое путешествие в твоей жизни. Те силы, которые ты встречала в своей жизни, вынуждали тебя взять на себя ответственность. У тебя есть Канал Сохранения.

Слава Богу, что мы сделали перерыв на кофе перед тем, как отправились в тему моей оппозиции Урана. Какими невероятными историями разворачиваются наши жизни. Подобно книгам, которыми мы поглощены и не можем отложить, мы так же теряемся в драме нашей собственной жизни. Если у нас нет ничего, на что мы можем опереться, так легко потеряться. Ровно это происходило со мной на протяжении всей моей жизни до того, как я начала экспериментировать со своей стратегией. И как 6/2, с открытым умом, открытыми эмоциями и открытым эго, я оказалась полностью выбита из колеи. Я чувствую себя очень счастливой, поскольку сейчас в качестве «якоря» у меня есть моя стратегия, и я, честно говоря, не знаю, что случилось бы со мной при спуске с крыши без нее. Я не знаю, куда бы меня могла унести тема моего Хирона, если бы я не знала, как правильно двигаться дальше.

Моя оппозиция Урана произошла в 1987 году – через два года после того, как я покинула Ранчо – на правоугольном Кресте Чаши Любви с профилем 2/4. Я жила с Майклом в Швейцарии и работала в американской компании в международном бизнес-центре в Цюрихе. Я полностью ушла в себя в это время. Тогда я объясняла себе это тем, что сообщество санньясинов отвергло меня очень жестко, но на этом чтении я увидела, что это был необходимый шаг к теме моего цикла Урана, который продолжался 12 лет до моего возврата Хирона.

Итак, оппозиция Урана приносит тебе 10.2 – приносит отшельничество как тему поведения и выживания. Они подключаются к твоим 57-м, и в тот момент, когда встает 10/57, для тебя звучит вся эта тема выживания через отшельничество и замкнутость. Твое выживание потребовало от тебя ретрита.

Весь смысл профиля 6/2 в том, что в середине его жизни – и, конечно, оппозиция Урана прямо в середине – он не хочет быть вовлеченным, и для него естественно быть в стороне. Но, в то же время, нельзя забывать о том, что он ищет. Он ищет совершенства. Но он не готов спускаться и искать совершенство, это уже не 3-я линия. Он будет ждать, что его позовут.

Так что темы для твоей оппозиции Урана – это ожидание зова и выживание. 10.2 экзальтирована – ментальная работа обогащает одиночество. Ты видишь, твой ум потерян. Боги не только жестоки, они также и добры. Они говорят: «Ок, смотри, если ты одинока, то можно найти что-то для своего ума. И тогда ты можешь чувствовать, что он не потерян, потому что он здесь. Я имею в виду, если ты теряешь свой ум, то в этом весь смысл. То, что должен понять каждый в этой жизни – это то, что независимо от обстоятельств, ум не может помочь, не может ничего сделать, не может ничего решить.

Так что это реальная тема для тебя. Но, в то же время тут: «Подожди минутку, если ты одна, ты увидишь, что твой ум должен что-то делать». Таким образом, это было хорошо для тебя на ментальном плане. Другими словами, ты должна была как-то занять свой ум. Одиночество требует этого. В противном случае, можно сойти с ума. Ты не можешь просто сидеть в одиночестве и медитировать – так можно слететь с катушек.

Все, что он говорил, было правдой. Я полностью отстранилась от мира, в котором жила более 10 лет. Я не знала, переживу ли я это. Действительно не знала. Я совершенно запуталась. Я не знала, как я оказалась в таком бардаке. Я принимала все на свой счет, как если бы я могла что-то сделать, чтобы это изменить. Я понятия не имела, что меня несло через все это, потому что на моем пути мне были предначертаны уроки, чтобы научиться и наконец достичь мудрости. Я чувствовала, что мне

очень повезло, что у меня была работа в Цюрихе. Это был физический якорь, но что было еще более важным – это был ментальный якорь. Я была ментально занята в той бизнес-роли, которую должна была исполнять.

Нептун в 58-х – это суждения о духовном пути. Это была твоя тема, твоя поструранианская тема – оценить духовный путь, чтобы увидеть, имел ли он какое-либо значение. И надо увидеть, насколько это индивидуально, следовательно, это время для грусти. Это не время радости и счастья, это время печали, время меланхолии. Это время индивидуальной химии, движущей тебя в мутацию.

1993 год представляет середину твоей жизни. Итак, эта 6.6 работала как главная эмоциональная тема в те первые шесть лет. Когда ты добралась до 1993 года, то, как ты проживала эмоции в своей жизни, начало меняться. Это была подготовка к пониманию природы того, как они работают, а также к выходу из эмоционального плана. Что для тебя важно, так это то, что конфликт должен был завершиться. Поэтому, когда ты подошла к 1993 году, ты сказала: «Все, достаточно. Я не хочу больше страдать. Я устала от страданий».

И затем у тебя есть темы 5-й линии в 5-х воротах – вновь тема радости – ожидание как аспект просветления. Оставаться в спокойствии – предельная эстетика и, следовательно, признание внутреннего смысла бытия; или радость, которая отстраняется как иллюзия, а ожидание представляется неудачей. Но ты действительно можешь увидеть, что ожидание просветления было темой твоего возврата Сатурна. Это было темой до оппозиции Урана; она говорила: «Еще нет, еще нет, не сейчас, оставайся в своем шаблоне, пока еще нет».

25.5 завораживает. Это единственная линия из 384 с темой исцеления. 5-я линия 25-х ворот – часть Креста Исцеления. Она говорит: когда невинность лишена жизненности, исцеление является главным приоритетом.

Но интересно отметить, что есть 32.6 и на этот раз с Меркурием – необходимость хладнокровно выдерживать непостоянство; естественное принятие перемен. Это та точка в твоей жизни, куда ты пришла – та точка, где ты говоришь себе: «Я могу так никогда и не узнать, и я переживу это». Это одно из самых глубоких пониманий, к которому ты могла прийти в этот период. Из меланхолии, из чувства, что, может быть, это просто не работает, и все в этом духе, о чем ты могла подумать подобным образом – все это было началом принятия того, что это может никогда не произойти.

Да, это когда боги начинают прислушиваться. «Ты обратила внимание? Ты заметила?» Тогда они обращают внимание, тогда вещи начинают меняться, потому что это твое изменение. Это не то, что ты приходишь к этому моменту сознательно. Нет. Приходит этот момент, когда ты сознательно в нем присутствуешь... и вдруг ты это понимаешь: «Что ж, это может никогда не случиться. Возможно, что я никогда этого не получу, и это моя жизнь». Это начало признания, что «это не в моих силах; я не в состоянии это сделать».

Помни, что это была твоя тема. Тема в том, что ты должна была исцелиться. В твоей фазе северного узла ты должна выяснить как. И ты должна узнать это от инициатора, от кого-то, кто несет в себе все это. Вот часть того, что здесь для тебя. Но она действительно говорит, что ты должна дойти до того момента, когда ты говоришь: «Я не могу это сделать. Я не способна сделать это сама; этого не произойдет, и я такая, какая есть». Даже несмотря на то, что это ложное «я», это все равно принятие. И это истинная инициация. Потому что из этого приходит правильная форма. Для тебя это всегда ключ.

Когда Ра заговорил об этом исцелении, я начала плакать. Я в неведении ввязалась в эти дела на Ранчо. Я чувствовала себя в каком-то смысле невинной – возможно, слово «наивной» подойдет лучше. Но когда Ра говорил об этой одной линии – я чувствовала эту истину глубоко в себе. Моя жизненность была полностью подорвана. Я даже не знала, смогу ли я когда-нибудь снова смеяться. Я больше не ожидала, что смогу снова когда-либо радоваться в своей жизни. Помню, что я снова и снова повторяла в то время: «Мне необходимо исцеление, мне нужно исцелиться». Я просто не знала как, пока мне не было сказано на моем самом первом чтении с Ра: «перестать бегать за жизнью и позволить жизни прийти самой, реагируя на нее сакральными звуками». Именно этот момент для меня стал началом моего истинного исцеления.

В какой-то момент произошло частичное принятие того, что то, что я ищу, может никогда не случиться, и это был момент, который я никогда не забуду. Я искала везде, я повсюду рыскала в поиске ответа. После смерти Ошо, я ездила к Пунджаджи, Кришнамурти, Гангаджи, Шантимайя и Роберту Адамсу. В это время мы с Майклом жили в Седоне, и я вернулась с вечернего сатсанга. Я никогда еще не чувствовала себя такой истощенной за всю свою жизнь – я была буквально выпотрошена. Я помню, как упала на пол в гостиной и заплакала: «Я больше не могу. Я больше не могу искать. Я слишком устала». Я была так обессилена, что Майклу пришлось довести меня до постели. Я долго не спала той ночью – и просто смирилась с тем, что я могу умереть и так никогда и не найти того, что я искала. Я знала, что сделала все, что возможно – больше делать было нечего. В тот вечер мне приснился Ошо. В этом сне был камень, но не было земли – это было очень странно. Он стоял там и говорил мне: «Посмотри, Патипада – посмотри под этот камень. Там ответ». Я смотрела на него и на камень – и я просто не могла под него заглянуть. У меня не было сил. Я посмотрела ему в глаза и сказала: «Я люблю тебя»... и тут я проснулась.

Несколько месяцев после этого Ра оказался в Седоне, и у меня было первое чтение. Все это происходило в период (он говорил мне об этом) моей оппозиции Урана. Невероятно получить все эти кусочки знания, чтобы понять, почему моя жизнь была такой, какой она была. Я ничего не сделала неправильного. Я не была неудачницей. Я не была плохим человеком. Я просто не знала.

Как же мне повезло, что партнерша Ра влюбилась в Седону. Все это было частью божественного плана. Было чудесно, что Ра и его семья жили рядом. Я чувствовала, что они были частью моей семьи, и я была как тетя для его мальчишек. Мы подружись с женой Ра, встречались с ней за чашечкой кофе или ездили за покупками во Флагстафф. Его дочь тоже была там какое-то время, и мы с ней тоже сдружились. Те времена, когда мы все жили в Седоне, были особенные. И потом судьба вмешалась снова.

Для Ра и его семьи пришло время покинуть Америку и вернуться на Ибицу. Последние курсы были запланированы в замечательном месте под названием «Голова ящерицы», которое в Седоне выполняло роль дискотеки. Туда мы иногда ходили потанцевать вечером. Там был чудный маленький дворик, который идеально подходил для перерывов во время и после классов. Это был первый раз, когда я узнала про Цвет и Тон на очень глубоком уровне. Этот курс был мощным. Люди прилетели с разных Штатов – собрался огромный класс. Информация Дизайна Человека такая жизненная. Это не мертвое знание. Оно входит все глубже и глубже, каждый раз проникая во все клетки моего тела с новым паттерном видения жизни и себя. Оно вскрывает одно непонимание за другим.

Эти последние классы с Ра до его отъезда на Ибицу были особенными. Приехала даже моя подруга, которая познакомила меня с Дизайном Человека. Это был первый

раз с того времени, когда мы вновь встретились. Было приятно увидеть ее и сказать: «Привет!», и пусть прошлое останется в прошлом. Я помню погоду в эти дни. Шторм был невероятно силен: гром, молнии, дождь и ветер – как будто все сосредоточилось в этом месте, чтобы усилить воздействие. Это был как дополнительный импульс для того, чтобы каждому двигаться в свое истинное направление.

В последнее утро во время завтрака в «Голове Ящерицы» вся тусовка Дизайна Человека и друзья из города пришли проводить Ра. Всем было грустно. Был май. Транзиты Солнца/Земли в мае всегда приносят такую мощную индивидуальность. Одна неделя приносит 23/43, другая приносит 20/34 – вся настройка программы запускает тему меланхолии. И я думаю, что каждый из нас чувствовал это.

В тот вечер мы с Майклом и отправились к Ра и его семье, чтобы лично попрощаться. Они были заняты последними сборами – но прервались, когда мы пришли. Мы долго не задерживались, но как только мы отъехали, мы оба очень мощно ощутили, что одна глава закончилась, а следующая еще не началась. Мы все шли к будущему; и никто из нас не знал, что оно принесет.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Тайна Ожидания

Следующие несколько месяцев были тихими и мирными. Я действительно наслаждалась жизнью и откликалась на все, что приходило. Однажды утром мои руки стянули всю пурпурную ткань, которая была накинута на мою постель и вокруг окон. Я и не думала этого делать – я просто потянулась и все сняла. Посмотрев вокруг себя на всю эту ткань у моих ног, я поняла, что пришло время перемен. В итоге я выкрасила стены своей спальни в желтый и оранжевый цвета. После этих изменений я не могла входить в свою комнату без большой улыбки. Желтый и оранжевый цвета создавали такой эффект.

Я также взяла все материалы по Дизайну Человека и заполнила три огромные коробки книгами, кассетами, дисками, тетрадами и связками из карт всех моих знакомых. Я отнесла эти коробки в гараж и почувствовала, что готова теперь просто жить своей жизнью. Мы с мужем навестили его семью в Швейцарии, а затем я поехала к моим девочкам в Эшвилл. Это было классное время.

Я настолько в своей жизни

Она сочна, легка и так наполнена

Внутри меня глубокий покой и много смеха

Я никогда даже и не мечтала, что внутри меня существует такое место

Ни страха – ни волнения – нет ничего

Просто я и Сейчас – мой Сакральный центр напевает

Нет необходимости себя защищать – Жизнь сама заботится обо всем

Не нужно планировать – великий План уже реализуется

Мне просто нужно ждать, чтобы увидеть, на что откликаться

В эти дни уже было гораздо легче ничего не делать. Я прошла полпути, и это ощущалось как легкое скольжение вниз к семилетней отметке моего эксперимента. Через несколько месяцев после отъезда Ра и его семьи моя подруга попросила меня помочь ей в ее бизнесе. Мой сакрал откликнулся, и я была просто счастлива заниматься чем-то на регулярной основе, где бы я могла приложить всю свою энергию. Я с радостью погрузилась в работу, и это было впервые, когда я нашла свое дело корректно.

Я работала в своей спальне, и очень скоро стало очевидным, что это для меня нездорово. Моя спальня была моим убежищем, а работа нарушала покой этого пространства. Мы с мужем обсудили возможность найти мне пространство для работы где-то вне дома. Моя подруга в то время не имела лишних средств, чтобы снять мне офисное помещение, так что через отклики для меня оказалось корректно платить за офисное пространство самой. Я нашла объявление в газете и решила взглянуть на предлагаемое место на следующий день. Оно было классное. Я полюбила его сразу и знала, что мне понравится здесь работать. Кроме того, это было рядом с Ошо Кафе – еще одно место в городе, где мне нравилось бывать.

Риэлтор собиралась в отпуск на две недели и сказала, что свяжется со мной для подписания договора аренды, как только вернется. В течение этих двух недель стало ясно, что мы с подругой вели бизнес совершенно по-разному. Хорошо, что мы обе были в Дизайне Человека, поскольку поняли из наших карт, что продолжать вместе не было здорово. В конечном итоге я оставила работу так же корректно, как и начала.

Какой это для меня был удивительный опыт. Я не могла в это поверить. Не было никакого осадка и сожаления – все было чисто.

Мой ум думал, что нужно сказать риэлтору «нет», когда она вернется из отпуска. Но мой сакрал ответил «а-ха», когда она позвонила и спросила меня: «Вы все еще хотите этот офис?» Я была в ступоре! Мой ум продолжал меня пытаться: «И что мы будем там делать?»

Было забавно, как мой ум мог несколько раз менять свою точку зрения после сакральных игр. Это уже стало частью процесса, и сейчас, в большинстве случаев, он говорил «мы» вместо того, чтобы говорить мне «ты должна», однако он по-прежнему являлся хитрым дьяволом. Хотя он уже в большей степени принимал весь процесс, мне всегда приходилось быть начеку, поскольку он никогда не переставал искать возможности вернуть себе власть, вырвав ее у Сакрального центра.

Я подписала договор и занялась тщательной уборкой пространства. Место действительно того требовало. Это также оживляло энергию. Я всегда чувствовала, что уборка вычищает старую энергию, и это дает место для новой. Офис был очень милым. Там была небольшая приемная и две небольшие комнаты. Стены были белые и определенно нуждались в покраске. Из дома я принесла оставшуюся после моей спальни желтую и оранжевую краски и с удовольствием раскрасила все комнаты.

Я перевезла туда свой рабочий стол, компьютер и купила недорогую мебель в другие комнаты. Я чувствовала себя просто отлично в этом пространстве. Оно было изолировано от других офисов. Здесь я всегда была одна в своем поле. Я провела следующие несколько недель, глубоко погрузившись в свою ауру. Каждое утро я шла в офис и возвращалась домой вечером, как и большинство других людей на планете, за тем исключением, что мне было нечего делать. У меня не было работы – никакой. Это было немного странно. При входе в офисное здание висел типичный каталог всех находящихся в нем предприятий. Рядом с моим номером были видны только следы клея от последней таблички! Люди из других офисов останавливались, чтобы сказать «привет», и все они спрашивали меня: «А что делаете вы?» Моим единственным ответом было: «Я жду». Я видела, как странно это выглядело для многих, и я чувствовала себя не очень уютно.

Я помню, как один раз провела целый день, глядя на дерево за окном моего офиса, чувствуя, что мне нужно что-то «делать». Никто из тех, кто имел офис, не позволял себе заниматься в нем «ничем». Но я знала, что не могу просто что-либо начать. Весь мой эксперимент был в том, чтобы этого не делать. К концу дня я расслабилась, поскольку пришло понимание – мне необходимо название, которое отражало бы то, что я здесь делаю. Это был тот момент, когда возникла «Тайна Ожидания». Мне очень нравилось это название. Оно мне подходило. Оно полностью соответствовало тому, что я делала, можно сказать, в совершенстве.

Как только я хотела, чтобы что-то происходило определенным образом, это всегда заканчивалось разочарованием. Конец иллюзиям приходит с готовностью быть с тем, что есть, с тем, как это есть, и с желанием быть с этим. Все остальное вызывает страдания. Это удивительное место, где можно жить, но я в нем еще не была. Я была еще только четыре года в моем эксперименте, и по-прежнему происходили многочисленные «ломки».

Октябрь – перед рассветом

*Грусть сжала ледяной рукой
То место в моей груди, которое я называю сердцем,
Она сжимает, пока вся радость и смех не исчезают
И только слезы стоят в глазах*

*Это настолько явно в моем теле,
Что я не представляю, как я смогу это пережить
Требуется вся осознанность до последней капли
Чтобы позволить всему проходить, не ища этому причины*

Я продолжала ходить в свой офис каждый день. Это время было очень важной частью всего моего эксперимента. Я уже прошла достаточно много и стала довольно чувствительной, чтобы понимать, кем я являюсь, когда люди или планеты меня не определяют. На этот раз в одиночку – никого рядом – это был небольшой шаг к любви к себе. Как я могла себя полюбить, пока я не встретила себя саму?

На этот раз уединение дало мне возможность по-настоящему ощутить различие между тем, кто я есть и тем, кем я не являлась. Дома я постоянно находилась в ауре мужа, входя и выходя из нее. Его определенные Аджна центр и центр Солнечного Сплетения проникали в меня постоянно. Вместе мы определяли Сердечный центр. В уединении я проводила дни, которые складывались в недели, что в конечном счете стало двумя годами, проведенными преимущественно в собственной ауре. Это было очень важно на данном этапе моего эксперимента. Я обнаружила, что радостно вдыхаю, входя в свой офис. Я входила в энергетическое поле, которое было чисто моим. Это было похоже на купание в собственной ауре. И это были ежедневные встречи с собой.

Я получила табличку для каталога на здании, а также большой знак, который поставила возле своей двери. У меня до сих пор есть этот знак – «Тайна Ожидания». Каждый день я проводила в своем офисе в одиночестве. Иногда заходили друзья – я думаю, что вся эта офисная история их и радовала, и удивляла. И им нравилось заглядывать ко мне. То, что нравилось мне, так это их вопросы – каждый, кто ко мне собирался, спрашивал меня, нормально ли будет для меня, если он зайдет? Я могла откликаться. Я также работала над небольшими проектами для друзей. У меня был опыт графического дизайна, и время от времени они просили меня разработать дизайн флаера или брошюры. Мне нравилось помогать моим друзьям в их бизнесе. Но лучшая часть всего этого состояла в том, что я каждый день большую часть времени проводила наедине с собой. Мой офис стал моим святилищем – даже в большей степени, чем моя спальня дома.

Я не могу поверить, что прошло уже почти четыре года! Когда я начинала, это было похоже на то, что я надела на себя смиренную рубашку. Удерживать всю свою энергию и никуда не двигаться было безумно трудно. А теперь? Безусловно, это более не смиренная рубашка! Мой сакрал всеяден с единственным ограничением – это должно быть для меня корректно. Не считая этого, он безграничен – все возможно. Мой Сакральные центр в полном контакте с непознаваемым – с тем, что движет всем сущим.

У меня замечательная роль в пьесе жизни, и сакрал движет каждым моим шагом. Невеоятный аромат, который постепенно начинает ощущаться – моя сущность – роль, которую я создана играть! Ах, я отдаюсь этому каждой клеточкой своего существа. Все

слова прошлого – так много красивых слов – я только начинаю ощущать это в моей замечательной человеческой форме. Драгоценные моменты глубокой близости с самой собой – я так долго ждала этого.

Еще один мощный сдвиг случился со мной в это же самое время. Я часто ездила плавать в бассейн, в который у нас с Майклом были абонементы. Однажды там оказались мои друзья-санньясины, и они окликнули меня: «Привет, Патипада». Это приветствие пролетело мимо моих ушей. Я даже не сразу сообразила, что это было сказано мне. Именно тогда я поняла, что вибрация «Патипада» мне больше не подходит.

После этого я откликнулась на имя Мэри Энн, и оно вернулось ко мне снова. Я себя так замечательно чувствовала, приветствуя возвращение Мэри Энн. Приняв санньясу, я отвергла ее полностью, практически обвиняя ее за первые 28 лет моей жизни. Я понятия не имела, что это был профиль 6/2, и я проходила через его первую фазу, которая была очень насыщенной. Как это было классно – вернуть Мэри Энн в этот период уединения в своем офисе. Это было похоже на завершение полного круга, но уже на новом витке спирали. Я думаю, что мы движемся по спирали до самой смерти. Эти разворачивающиеся витки никогда не заканчиваются. Это и есть жизнь.

*Совершенно волшебная вещь – быть свидетелем своего собственного рождения
Это как если б меня создавали прямо на моих глазах
И я не имела к этому никакого отношения!
Оказалось, что я очень счастлива в уединении, и не только счастлива,
Но и большую часть времени я предпочитаю быть одна!
Так странно наблюдать, как это разворачивается, когда большая часть моей жизни
была полностью завязана на других. И мне никогда не скучно! Это вызывает восторг.
Скука ушла давно – ее заменила тайна каждого момента. Вся эта ежедневная рутина,
которая прежде так легко вызывала скуку, теперь приносит радость, потому что я –
новая.*

*Я не стремлюсь куда-либо – это так освобождает!
Раньше объектом моего стремления был человек... или просветление,
Но это всегда было проецированием будущего «если только...»
В моей жизни больше нет этого «если только»
Я нахожу себя стойкой – я в силе
И в то же время такой открытой и доступной
О, Господи – просто быть собой!
Быть так глубоко укорененной в этой самой форме
И каждый день просто жить из своей правды
Нет ничего более святого, чем это.*

Мой сакральный отклик научил меня стольким вещам о себе. Он научил меня ценить свою энергию – это драгоценность. Он научил меня тому, что абсолютно нормально не тратить эту энергию впустую. Он научил меня различать. Он научил меня доверять себе и уважать себя. Он открыл мне острое осознание в моменте. Он научил меня оставаться собой в идеальной сонастроенности. Он научил меня видеть собственную уникальность. Он научил меня любить себя.

Он научил меня всем этим вещам, не сказав ни слова. Он только всегда издавал звуки в ответ на то, что ко мне приходило, и просто уважая эти звуки, я узнала столько, сколько бы, действуя иначе, не узнала бы в этой жизни никогда.

Жизнь разворачивается совершенным образом. Неважно, какую боль она приносит или какое разрушение вас ждет за поворотом. После четырех лет в этом эксперименте я ничего не могу сделать, кроме как доверять жизни и позволить ей раскрываться ее собственным необъяснимым образом. Отклики увлекли меня в это потрясающее путешествие – и чаще всего они не имели абсолютно никакого смысла в моменте. Но шаг за шагом через дни, недели, месяцы и теперь уже годы – совершенство открывается мне постоянно.

В течение последних трех лет я брала у Ра чтения Рейв возврата (возврата Солнца – прим. пер.) каждый год. Это помогло мне видеть темы каждого наступающего года. Один год для меня оказался особенно важным – мне необходимо было быть начеку и не принимать эмоциональных решений. Это стало для меня мантрой этого года. На четвертом году, после того, как я попросила у Ра этот вид чтения, он прислал мне e-mail: «Я считаю, что тебе это не нужно. Ты 6/2, сошедшая с крыши с истинным сакральным авторитетом. Тебе не нужны синоптики, чтобы знать в какую сторону дует ветер». Когда я прочитала его письмо, я поняла, что это правда. Я была полностью в себе – все было совершенно по-другому. Я знала без тени сомнения, что мой сакральный отклик способен провести меня через любой шторм, невзирая на высоту волн и силу ветра.

Красота проживания Дизайна Человека заключается в том, что это не о внешнем; это всегда о том, что внутри. В этой точке моего процесса я знаю, что я холодна. Я не эмоциональна. Я нахожусь в пространстве ожидания – в Тайне Ожидания – чтобы увидеть, что приходит, что проявляется и кто проявляется. Чтобы увидеть, что посылает существование и на что я откликаюсь.

Сейчас из своего опыта я знаю, что ничто не находится в моих руках и никогда не находилось. Я знаю это до мозга костей. Происходящее иногда напоминает сбрасывание слоев ложной кожи – не очень приятный процесс, но необходимый для того, чтобы новая кожа смогла дышать. Так много слоев снято в течение этих лет – болезненная часть процесса, но они никогда не принадлежали мне – той, кто я есть на самом деле. Все, что я собой представляю, – такое живое и пульсирующее. И я полна искренней благодарности за происходящее.

Воскресенье

Теперь гром, который заставляет все вибрировать внутри меня, так тих

И звук ветра приносит дрожь

Внешняя Жизненная Сила вызывает внутреннюю

Меня к чему-то притягивает, о чем я и понятия не имею

Я сомневаюсь, что я иду в это сама,

Но каждый сакральный звук приближает меня к этому

Мои клетки знают – они вибрируют с различной частотой,

И в эти дни они посылают разные сигналы,

Вызывая то,

Что еще не пришло

*Они так соностроены с моим внутренним звуком,
Который приходит из места до начала Времен
Я знаю, что ничего из того, что я делаю,
Не может случиться из любого другого места*

Я была очень взволнована, когда откликнулась поехать на курс «Бинарности» в Диссен, Германия. Это был первый раз, когда я встретила с международным сообществом Дизайна Человека. Мне все понравилось. Было много разных курсов, и здесь я впервые узнала о мутации Солнечного Сплетения в 2027 году. Это была мощная информация. Еще один курс о семи воротах любви и ненависти стал глубоким открытием. Ра начал так:

Я рассматривал Любовь на многих уровнях. Я говорил о том, как люди взаимодействуют через электромагнитные соединения, которые несут в этой частоте то, что мы называем любовью и ненавистью. Я говорил о любви в конкретных местах в бодиграфе. Любовь в G центре – это Чаша Любви и четыре движущие темы любви как направления в жизни.

Тем не менее, все намного сложнее, потому что, как я когда-то говорил в Сером Курсе – мы есть дыхание любви, и поэтому она проникает в каждый аспект нашей природы. Одна из вещей, которые вы обнаружите, если подойти к этому персонально (что значит любовь для меня, или почему я влюбляюсь, и так далее), то каждые из этих семи ворот любви выступают в качестве триггера, как инициаторы того, что будет либо опытом любви, либо ненависти, и вы не можете отделить одно от другого. Никак. Невозможно не испытывать ненависть, если вы любите, и вы никогда не можете не любить, если вы ненавидите.

У меня есть трое из семи ворот, и я очень внимательно слушала то, что говорил Ра. Мой сакрал откликнулся на все, что он рассказывал о тех воротах Любви, которые были лично в моей карте, и в чем я смогла себя узнать. Любовь была чем-то, что поглотило меня в этой жизни, и любая помощь для понимания этого приветствовалась.

К середине этих курсов я почувствовала в своем теле что-то странное и некомфортное. Это всегда для меня было знаком – что-то происходит. Я попросила двух своих хороших друзей помочь мне прояснить эти вещи. Они задали мне несколько вопросов, и мой сакрал ответил, что пора уезжать. Но он также откликнулся на то, чтобы не тратить лишние деньги при обмене авиабилета. Когда я оказалась в своем гостиничном номере после класса и позвонила в авиакомпанию, они смогли устроить меня на рейс на следующее утро, и при этом не нужно было ничего доплачивать. Хотела ли я этого? Мой сакрал откликнулся «а-ха», и я собрала чемодан и в 5 утра уже выехала в аэропорт. Я была в ступоре, когда ехала в такси. Что произошло? Я понятия не имела. Я просто знала, что это было правильно. Когда я зарегистрировалась на рейс, мне предоставили место в бизнес-классе – комплимент! Это был шок, и я подумала – когда я уважаю свой отклик, жизнь полна волшебства.

Это удивительная вещь – позволять моей жизни вести меня, даже если я не знаю почему или даже куда я направляюсь! Я была по-прежнему глубоко в своем эксперименте, и не имеет значения, что я была за тысячи миль от дома – мой сакрал по-прежнему правил бал.

*Резиновый жгут
натягивается на лезвие бритвы
Очень тонко сбалансированный акт
Между интенсивностью и позволением
Доверие – моя единственная страховочная сеть*

Через месяц Ра спросил меня, не хочу ли я участвовать в информационном бюллетене Jovian Archive. Я откликнулась, и это была чистая радость иметь возможность писать туда статьи. Я по-прежнему ежедневно ходила в свой офис в Седоне. Эти статьи стали для меня способом поделиться своим опытом бытия Генератором с сообществом Дизайна Человека. Я была на четвертом году эксперимента, когда я начала писать, и это продолжалось три года. Когда мой сакрал откликнулся на то, чтобы перестать писать эти статьи, это был мой седьмой год!

Несколько месяцев спустя я откликнулась на поездку в Вену для участия в курсах Дизайна Человека. О-о, я влюбилась в Вену с первого раза. Я подружилась со столькими замечательными людьми из сообщества, и я знала, что это всегда будет одним из моих любимых мест на этой планете. В Вене что-то есть – чувства – архитектура – кафе. Она настолько погружена в историю искусства и музыки, что вы можете почувствовать это в каждом ее уголке. Моей мечтой до поездки сюда было услышать живые скрипки. Я люблю звуки скрипки – они трогают меня за живое.

Я не могла поверить, когда однажды вечером я оказалась в одном кафе – это было знаменитое место, бывшее раем для художников и музыкантов в прошлом веке – и там был живой струнный квартет. Я села, заказала кофе и закрыла глаза. Это действительно был рай. Я не забуду эти моменты до конца своей жизни.

Вскоре после возвращения из Вены здоровье моего отца стало стремительно ухудшаться. Так грустно было видеть его в таком виде.

Он был более не способен ясно излагать мысли. Его слова представляли собой мешанину, и его понимание времени исчезло. Однако я почти понимала, что он пытался сказать. То, что он думает. То, что он чувствует. Я воспринимаю его ауру очень глубоко. И единственное слово, которое подходит, чтобы четко описать то, что происходило с ним в эти дни – это слово «страдание». Он страдал. Я воспринимала его душевные муки, его глубокую меланхолию и его низкую эмоциональную волну. Я знала, что я принимала это в усиленном варианте в сравнении с тем, что он испытывает на самом деле, но это также давало мне очень глубокое понимание его переживаний.

Я люблю своего отца. Он был по-настоящему «крутым парнем» как отец, и было не всегда легко находиться рядом с ним такой открытой, что я поняла только теперь с помощью Дизайна Человека. Сейчас я чувствую за него глубокую ответственность. Это мой 27-50. Быть сейчас с отцом – это идет из глубины меня. Это невероятное время, чтобы видеть проявление старых привычек. Это также прекрасное время, чтобы осмыслить то, что мы с ним разделили в этой жизни. Я все еще могу быть с ним физически – и я чувствую, что моя аура его успокаивает. В нем есть нечто, что об этом знает.

У меня отлегло от сердца, когда он полностью погрузился в болезнь Альцгеймера, потому что ему стало менее тревожно. перевозбужденность прошла. Он стал гораздо спокойнее, когда это произошло. Я чувствовала, что на самом деле ему легче, потому что я уже не принимала в себя ментальную и эмоциональную боль так, как

раньше. Его нужно было перевезти в секцию для пациентов с болезнью Альцгеймера в их пансионате.

*Иногда ты думаешь,
Что больше это терпеть невозможно
И затем жизнь подкидывает тебе еще.
Последние два дня были такими напряженными
Мое тело вбирает в себя все очень глубоко
И этого не избежать
Если я откликнулась – значит это для меня правильно*

*Но – о-о-о, мое бедное тело себя чувствует так
Как будто по нему пару раз проехался бульдозер
Моему отцу стало намного хуже
Не физически – ментально
Он меня не помнит
Все, что я могу – это молча сидеть с ним,
Держа его за руку, и позволять общаться нашим аурам
Я знаю, что его аура узнает меня, даже если меня не узнает его ум*

Посещать отца для меня было очень трудно. С моей открытостью проходить в секцию с болезнью Альцгеймера было болезненно и физически, и психологически. Не из-за моего отца. Я это чувствовала от всех других пациентов, которые там жили, а также от сотрудников, которые там работали. Я помню, как стояла у запертой двери перед каждым визитом в ожидании сакрального отклика – я знала, что без ожидания своего звука все это было для меня очень нездорово. Поэтому я всегда ждала, и только однажды прозвучало «э-а». В тот раз я развернулась у двери, прошла по длинному коридору обратно к своей машине и уехала домой.

*Нам нужна настоящая тьма,
Чтобы увидеть ярчайший свет,
Поскольку нельзя увидеть тень
Без Солнца
А острые кромки стекла
Отражают ярчайшие цвета радуги*

Я не до конца понимала, что действительно означает беспомощность до этого времени. Не было абсолютно ничего, что я могла бы сделать для своего отца, кроме того, чтобы просто быть с ним. Я заметила, что мой ум был по-настоящему активен, пытаюсь зацепить меня и отмотать все назад. Он достал большой пистолет с виной, пытаюсь заставить меня делать то и это – и спрашивая, что это я за дочь такая. Он действительно знал, насколько я была уязвима. Он также думал, что я смогу поддаться, но это было не так. Я была бдительна. Зная, что он умирает, я понимала, насколько я уязвима, и как легко было бы скатиться в старые шаблоны поведения. Я никогда не приезжала к отцу, если на это не было сакрального отклика. Но он звучал часто, и я навещала его почти каждый день. Майкл был для меня поддержкой, и он спрашивал меня все время по поводу моего отца, наших с ним отношений и того, что было правильно для меня в это время.

Мой офис превратился для меня в еще большее святилище, чем когда-либо прежде. Я навещала своего отца, приезжая к нему из офиса, и возвращалась обратно после посещения. Он был своего рода баней – я очищалась каждый раз, когда входила

в эти двери. Будучи одной в этом пространстве, где нет никаких других аур, я могла вернуться к себе.

Однажды в выходные мы с Майклом поехали в магазин во Флагстаффе, чтобы пополнить наши припасы. Когда мы были там, я подошла к мебельному отделу, и все мое тело отреагировало на огромный L-образный стол с большими файловыми ящиками, который был на распродаже. Майкл подошел и спросил меня, не хочу ли я купить этот стол, и я ответила «а-ха». Мой ум говорил мне о всей нелепости этого решения, поскольку я ничего не делала в моем кабинете – на кой мне был нужен этот огромный рабочий стол? Но мы купили его, положили в грузовик, и Майкл собрал его для меня на следующий день. В понедельник я сидела за этим столом, удивляясь происходящему. Я помню ощущение полной готовности – но для чего? Всю неделю я сидела за этим столом, глядела в окно и внутренне смеялась над тем, какой сумасшедшей моя жизнь стала после следования за своим сакральным откликом!

В следующие выходные, сидя за новым столом, я открыла свою электронную почту. Одно письмо было с вопросом, хочу ли я стать директором организации Дизайна Человека в Соединенных Штатах. Читая это письмо, мой сакральный звук замер. Это был настоящий шок!!! Ничего не вышло наружу – абсолютно ничего. Даже не было звука «я не знаю».

Я позвонила мужу и попросила его встретиться со мной за чашечкой кофе. Когда он приехал, мы пошли вместе в Ошо-кафе. Я распечатала письмо и принесла его с собой. Когда я дала ему его прочитать, он посмотрел на меня с улыбкой на лице и заинтересовался, готова ли я взяться за это дело. Я ответила: «А-ха». Но я была осторожна, что было хорошим знаком. У меня есть 12-е ворота – они об осторожности. Я думаю, это был первый раз, когда я действительно увидела, что это работает таким образом. Он задал мне много вопросов – все разные – и наконец я получила достаточную ясность, чтобы отправить письмо с некоторыми вопросами. Мне были необходимы уточнения, прежде чем я смогу ответить утвердительно.

На все мои вопросы я получила ответы, и мой сакрал выдал очень уверенное «а-ха» на эту работу. У меня было около шести месяцев, чтобы все организовать, сделать сайт и начать 1 июля. Мне также нужно было название. «Дизайн Человека Америки» оказалось отличным названием для моего сакрала. Это был момент рождения. Я была очень взволнована. Я не могла поверить, что все это происходило.

Зимой я ездила в Великобританию и опять в Вену на новые курсы Ра. Для того, кто никогда не хотел изучать это знание, мой сакрал откликнулся на чертовски большое количество курсов! Он определенно знал больше, чем я.

В марте я откликнулась на поездку в Мадрид на два курса: Курс Любви и Генераторский Курс. Это происходило недалеко от Мадрида в маленьком городке в монастыре, и мы все там и спали, и ели. Оглядываясь назад, кажется большой иронией, что я так много узнала о любви и сексе именно в монастыре!

Я участвовала в Курсе Любви. Я думала, что такого сокрушительного потрясения со мной уже не могло случиться на этой стадии процесса, но я была неправа. Я снова была потрясена, и встряска оказалась глубинной. Я не могла спать. Я чувствовала, что разваливаюсь. Все мое прошлое проносилось перед глазами – все мои лю-

бовные и сексуальные отношения более чем за 52 года! Это было время глубокого внутреннего процесса поиска истины во всем, что со мной было.

Потрясение на Курсе Любви в Мадриде можно представить так – существование схватило меня за ноги, перевернуло вниз головой и вытрясло из моих открытых центров все, что касалось Любви. А после этого хирургически выскоблило все остальное! Сколько ментальной чуши я накопила в себе по поводу Любви. Сколько эмоциональных шаблонов я набила в себя в отношении Любви. Сколько всевозможных вдохновений наполняло меня по поводу Любви. Потрясения очень болезненны – всегда. Но я всегда вижу, каким даром они становятся после. Как я могу без них быть той, кто я есть?

Красота всего этого в том, что это потрясение в Мадриде фактически стало настоящим началом – началом меня, проживающей новую Мэри Энн. Прежняя была так глубоко обусловлена тем, чем была для нее Любовь, особенно в первые 28 лет. В это время мое сердце было физически разбито. Патипада была обусловлена уже совершенно по-другому.

Теперь Любовь ощущается наподобие чистого листа внутри меня – я смогу увидеть, если что-нибудь когда-нибудь будет на нем написано. Я более не уверена в том, что такое Любовь. И я очень счастлива жить с этим.

Я осознала, что не имею понятия, кем я являюсь во взаимоотношениях с противоположным полом. Абсолютно никакого понимания. Мои друзья накидали мне много вопросов, но ни один из моих ответов не был тем, что я думала. Все мои идеи и мысли о любви и сексе не имели со мной ничего общего – это то, что я обнаружила через свой сакральный отклик. Это было настолько шокирующим!

Думать, что я прожила всю свою жизнь с любовью и сексом, «заимствованными» у других – это немного сбивало с толку. Я была глубоко потрясена откровениями по поводу любви. С сексом и привлекательностью было гораздо легче, и я так много смеялась. Это как вырваться из замкнутого круга – стать такой свободной и живой, и знать, что моя истина в этих вещах не будет похожа ни на чью другую. В этом красота Дизайна Человека. В этом богатство каждого из нас – наша уникальность.

Тем не менее, действительно увидеть, сколько я набрала в себя концепций по поводу любви и секса в течение жизни – это было откровением. Я люблю музыку. У меня открытый ум, который все в себя вбирает. Слова из песни входят в меня так же глубоко, как и музыка. Раньше эти слова ТОРЧАЛИ во мне, создавая так много представлений о том, что такое Любовь и чем она не является.

Для меня с моим открытым эмоциональным центром смотреть фильмы или слушать песни, наполненные чувствами и эмоциями – это всегда было сильно. У меня нет индивидуальных определенностей, но есть шесть индивидуальных ворот, и меня как магнитом тянуло в романтику из этой открытости. Эх, боже – было ли это когда-либо правдой! Вухххх... Одни из этих ворот – 12-е – очень романтические и акустические. Дайте мне романтическую новеллу или фильм, и я пропала. Потеряна. Все это глубоко влияло на меня и окрашивало все мои отношения с противоположным полом.

Все эти открытия в себе в отношении противоположного пола произвели глубокую очистку моих открытых центров. Я понятия не имела, как много в них было чужого. Откликаться на вопросы, которые по-настоящему проникают сквозь покрывало обуславливания – это несравненный дар. Прорвавшись сквозь массу представлений о мужчинах и женщинах, я осталась с ощущением свободы, о которой я никогда не мечтала.

Во время курса я подружилась с парой Манифестор/Генератор, и они пригласили меня к себе домой в Мадрид за день до вылета обратно в Америку. Манифестор был итальянцем, и он стал называть меня Мариучча – как мой дедушка – с таким же акцентом. Это меня очень глубоко тронуло – это коснулось во мне того места, где жил мой дедушка. Мне было так хорошо с ними обоими. И мне также очень понравился Мадрид. Есть что-то в испанцах, что меня трогает. Я чувствовала с ними некое единение – с их силой духа и их страстью к жизни. Мне нравилось слушать испанскую речь – это почти как слушать песню. Я помню, что в самолете я подумала о том, что я была рада, что никто не попросил меня остаться! Я не знаю, что мой сакрал ответил бы на этот вопрос.

Я откликнулась ехать на праздник в Милл Вэлли в Калифорнии. Туда съезжались мои любимые музыканты-санныасыны, и я с нетерпением ждала встречи с ними и их музыкой. Вечером перед празднованием мы все болтали за ужином и начали говорить о старении – почти все из нас были в возрасте 50 лет или старше. Мужчины говорили, как они наслаждались своими седыми волосами, а женщины о том, что мужчинам это всегда придавало солидности. Затем я добавила, что для женщин это по-другому, и если у нее седые волосы, то все считают женщину старухой. В то время мои волосы были короткими и полностью седыми!

Один мой друг-музыкант, который был для меня как брат, повернулся ко мне и спросил: «Ты что, хочешь стать блондинкой?» И я ответила громко и четко «а-ха!», шокировав этим себя полностью! Блондинка? Я? Я никогда не думала красить свои увядающие волосы. Однако этот отклик не изменился даже после того, как я вернулась в Седону. Я сидела в салоне в кресле, и колорист спросил меня: «Вы уверены, что хотите покрасить ваши волосы в светлый?» «А-ха». Так что теперь я блондинка, и мой сакрал никогда больше не откликался на возвращение к седине – по крайней мере пока!

После этого обеда с друзьями, мы все пришли на праздник. Мы приехали туда раньше, потому что им нужно было настроить звук и подготовиться. Это был такой замечательный вечер. Я не видела столько знакомых лиц в одном месте в течение очень долгого времени. Я танцевала и пела, и когда я вернулась в свой номер в отеле, то была «восхитительно» уставшей. Я сразу же заснула, но в 4 утра я проснулась и больше заснуть не смогла. Итак, я взяла роман, который читала в эти дни, и погрузилась в чтение. Это была романтическая история – будучи такой открытой к индивидуальности, меня глубоко привлекали такого рода истории – я их буквально проглатывала. По сюжету героиня страдала, потеряв своего возлюбленного. Несколько слез покатились по моим щекам, но вдруг все изменилось... Глубокие рыдания потрясли мое тело, освобождая нечто огромное. Я знала, что это не имело отношения к книге! Я просто позволила рыданиям захватить меня, и в то же время я свидетельствовала весь этот процесс. В конце концов постепенно рыдания стихли.

Эти интенсивные переживания всегда вскрывают что-то важное. Я видела, что, когда я теряла того, кого по какой-то причине любила, именно сам страх жить теперь без этого человека приносил столько боли и страданий. Это был страх потерять ту часть меня, которую я проживала с этим человеком. Я влюблялась в ту, кем я становилась, когда была с тем, кого любила. И это было то, что я хотела удержать всеми силами. В определенном смысле я была влюблена в это соединение из нас обоих. Любя другого, по-настоящему я любила ту себя, которую я открывала, ощущала, к кото-

рой прикоснулась и пробовала на вкус, когда была с этим человеком. Вместе мы становились чем-то большим, и я не хотела от этого отказываться.

Сколько воспоминаний вызвало это понимание! Когда человек уходил, я переживала собственную перемену. И это был ИМЕННО такой опыт, который я жаждала и называла любовью. А поскольку я понятия не имела, кем я тогда была – я также не имела понятия, что все это было основано на том, что я принимала в свою открытость – в центры, каналы, ворота... Другой наполнял меня, и я любила это чувство, не желая с ним расставаться. Я думала, что я теряю любовь. То, что я теряла, так это наполнение моей открытости. Когда я была одна, это всегда ощущалось как потеря любви, поскольку я не имела никакого опыта проживания себя. Когда я была одна, мне всегда не хватало того, кого я любила. В действительности мне не хватало только самой себя.

*Во мне все еще эхом отдается последнее переживание,
Как будто любовь, которая всегда шла наружу – к кому угодно,
Просто развернулась... и хлынула обратно*

*Я выгляжу так же
Я чувствую то же самое
И все же все по-другому*

*Есть такая легкость бытия!
Такая невероятно нежная и наполненная радостью легкость,
Как будто птица поет свою первую песню*

*Я никогда до этого не понимала, почему так больно любить
Любовь двигалась вне меня
И это причиняло боль
Затем это стало полностью связано и перемешано с другим
Я посмотрела на себя в зеркало – глаза из зеркала смотрели на меня
Все, что я искала всю жизнь, было прямо там, в зеркале
Родная душа была мной*

У моего друга-музыканта из Калифорнии есть красивая песня со следующими строками, описывающими именно то, что я испытывала тогда в своем номере в отеле Милл Вэлли. Это забавно, потому что этот друг был одним из выступавших в тот вечер! «И вы увидите, придет день, когда вы с восторгом будете приветствовать у своих дверей Себя. Вы отдадите свое сердце обратно этому незнакомцу, который любил вас всю вашу жизнь».

Я влюбилась в себя той ночью в гостиничном номере! Для меня после этого уже ничего не было прежним. Позже я нашла замечательную цитату Оскара Уайльда, которая мне очень нравится: «Любовь к себе – это начало ромansa длиною в жизнь».

В апреле моему отцу исполнился 91 год. Было так грустно праздновать его день рождения в отделении Альцгеймера. Мы с Майклом отправились навестить его – в какой-то момент он улыбнулся, и в этой улыбке промелькнула искра того человека, которого я помнила. Он был некоторое время в сознании, а затем снова исчез внутри. Я чувствовала, что время уходит. Я знала, что он умирает. Умирание – это гораздо больше, чем просто медицинское событие. Можно было почувствовать, как он соби-

рал все свои силы, чтобы быть готовым войти в процесс умирания. Он стал еще более отстраненным. Фактически он приводил свой «дом» в порядок. И неважно, что у него было слабоумие. Его бессознательное делало все необходимые приготовления, несмотря на то, что происходило на сознательном уровне.

Я встретила с неустойчивостью жизни лицом к лицу. Смерть стала реальностью. Я знала, проводя время с отцом, что он встречает смерть по-своему. В эти последние дни я каждый день проводила с ним, иногда по несколько часов. Я чувствовала, будто вбираю весь процесс смерти в свое собственное тело. Из-за своей открытости я принимала в себя все эмоции моего отца: отчаяние, сомнения, растерянность и страх. Быть там требовало от меня большого напряжения, но я продолжала откликаться и уважала свой отклик. Последние этапы были очень трудны. Он ушел глубоко в себя. Он замолчал и прекратил есть. Сиделки сказали мне однажды, когда я пришла к нему за неделю до его смерти, что он был очень возбужден, взбудоражен – он панически боялся попасть в ад. Когда я увидела его, его лицо отражало все его страхи. Он не мог двигаться и просто лежал на кровати. Он понятия не имел, кто я. Я даже не знаю, был ли он в курсе, что кто-то находится рядом с ним в комнате. Он был глухо внутри своего процесса умирания.

Я легла на кровать рядом с ним, взяла его за руку и повторяла снова и снова ему на ухо: «Тебе не о чем беспокоиться. Ты сделал все, что мог. Ты не попадешь в ад». Чем больше я говорила, тем больше он расслаблялся. Примерно через час он наконец заснул и выглядел расслабленным и умиротворенным. Страх ушел с его лица.

Последняя неделя с отцом прошла в основном в молчании. Я поняла, что нет ничего правильного или неправильного, когда умирает тот, кого ты любишь. Мы можем только надеяться, чтобы быть корректными с самими собой. Когда я откликнулась на то, чтобы быть с моим отцом в эти последние дни, произошло глубокое соединение. С того момента, когда я заходила в его комнату и до момента выхода, я была в абсолютном присутствии. Я была там не потому, что мой ум думал, что я должна там быть. Я была там не потому, что я не хотела потом чувствовать себя виноватой. Я была там потому, что мой сакрал – моя энергия – откликнулся на то, чтобы быть там. И в этом огромнейшая разница. Я должна была быть там во время его перехода – это то, что мне сказал мой сакральный отклик. И неважно, насколько это больно – это было правильно. Я ложилась рядом с ним на кровать и просто держала его за руку. Я редко говорила. Иногда я говорила «я люблю тебя» или «это нормально, чтобы уйти, папа», но большую часть времени это была просто безмолвная коммуникация – аура с аурой.

Его тело готово было уйти, и все телесные процессы завершались для того, чтобы это произошло. Свидетельствуя умирание тела, я увидела чудо смерти. Это было удивительное зрелище. Более 91 года невероятная жизненная сила удерживала моего отца в живых. Это было его дыхание, биение его сердца, движение его крови. Ничего этого мой отец не делал. Это просто происходило.

Жизненная сила, которая удерживает каждого из нас в живых – это то, что нужно настоящему уважать. Я была свидетелем чуда жизни при рождении моей внучки, но я никогда не думала о смерти как о чуде. За последние пару недель я это обнаружила. Та же самая жизненная сила, которая создает жизнь, должна ее забрать. Все различные аспекты, которые держали его в живых, должны были завершиться в свое время. Все готовилось к финалу – все функции организма замирали.

Прикосновения и молчание стали очень важными. Просто лежать рядом с ним и держать его за руку – это было все, что нужно. Я чувствовала это каждой клеточкой сво-

его существа. Говорить было не о чем. Делать было нечего. Я чувствовала, что сказала и сделала все. Я чувствовала, что мы вместе ждали прихода Смерти.

Существование обеспечивает синхроничность, находящуюся за пределами моего понимания. Я полностью доверяю ей в своей жизни и в смерти моего отца. Все всегда в точности так, как должно быть. Жизнь разворачивается согласно программе. Смерть разворачивается в соответствии с той же программой. Смерть приходит в свое время и своим способом, так же как и все в жизни приходит в свое время и своим способом.

Эта встреча со смертью вошла глубоко внутрь меня. Я поражена ее красотой. До этого я никогда не думала, что смерть может быть красивой. Но это так. С тех пор как я проживаю себя, для меня многое стало ясным. В суровой реальности бытия собой иллюзии исчезают. Старые системы верований и идеалы разрушаются. То, что остается – это невинное «я». Я смотрю на себя в каждой новой ситуации и замечаю, что многих из моих предвзятых идей больше нет. Это позволяет мне встречать все, что приходит, и для этого есть пространство. Это то, что произошло при встрече со Смертью моего отца. У меня было так много идей по поводу смерти. Так много идеалов того, как надо умирать. Это было удивительно – лишиться всех моих представлений о смерти и увидеть ее такой, какая она есть. Смерть – это чудо.

Я была благодарна за то, что хоспис пошел мне навстречу, и я была в состоянии дать моему отцу 72-часовой период покоя, чтобы его личность смогла завершить процесс после того, как умерло тело. Когда смерть моего отца была уже неминуема, я договорилась с местным похоронным бюро о необходимом уходе за телом и о том, что его не нужно бальзамировать. Это было то еще путешествие в эти последние пять лет с моим отцом, и я не могла желать более красивого ухода. После его переезда из Нью-Джерси в Седону, каждое решение, которое я принимала в наших с ним отношениях, было принято из сакрального отклика. Это было глубокое уважение по отношению к нам обоим.

*Это красивый финал с моим отцом,
Потому что есть это знание Дизайна Человека,
Которое как драгоценный дар,
Я чувствую себя такой чистой
Нет вины, нет обвинений
Только совершенство всего*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Начало конца

Начался шестой год моего эксперимента. Удивительной частью этого процесса оказалась роль директора Дизайна Человека Америки. В большей части своего эксперимента я была защищена, будучи на крыше как 6/2. После моего возврата Хирона я чувствовала, что меня стягивает с крыши. Я чувствовала, что все более активно участвую в жизни.

Я вошла в этот новый опыт корректно, и пока я была в этой роли, я продолжала ждать своего сакрального отклика, прежде чем что-либо сделать. Это была по-прежнему самая важная вещь в моей жизни. Я помню, как один человек, который знал, что я Генератор и живу согласно своей стратегии, спросил меня: «Какой у тебя бизнес-план?» У меня челюсть упала на грудь. «План? Я жду отклика». Я не могла себе представить, что только потому, что я начинала этот бизнес, мне нужно менять то, что я делала все эти годы. Ничего не изменилось!

Я помню свои ощущения в те дни – либо силы убьют меня, либо сделают новой – третьего не дано. Было так много того, на что можно было откликаться, и поскольку я селезеночная, мой отклик был моментальный. Я чувствовала себя похожей на маленький снежный ком, который, двигаясь с вершины горы, с каждым откликом несся все быстрее вниз по склону, набирая массу и мощь. Каждый отклик подталкивал ком вперед, в результате чего он двигался все быстрее и быстрее, становясь все больше и больше. Так я себя чувствовала. Я не могла поверить, что мой сакрал действительно имел энергию на все, на что я откликалась!

Во мне так много энергии, что пятнадцатичасовой рабочий день меня не утомляет. Это безумие (говорит мой ум). Ты не должна работать так много (говорит мой ум). Но я как пчелка. Я люблю каждую минуту. Есть энергия, которая меня наполняет. Мой сакрал откликается. И он готов к работе. Но здесь столько радости, что это не чувствуется как работа. Это невероятный танец.

Радость наполняет меня настолько, что я с трудом могу ее сдерживать. Я в восторге наблюдаю, как я раскрываюсь таким образом. Я одна. Я работаю. Так много производится материалов. И это так оргазмично – я никогда такого не чувствовала прежде. Это о заботе и о принятии на себя ответственности. Энергия течет через меня, и я понятия не имею, откуда она приходит. Я знаю, что я Генератор и что сакрал – это мощный мотор. Но я никогда раньше не испытывала этого в таких количествах.

Это центр регенерации и дегенерации. Это центр сексуальности. Я всегда думала, что сексуальность была связана с тем, чтобы быть секси. Но это не так. Это нечто совершенно другое, и это то, что я испытываю сейчас. Это то, что я ненавидела слушать на курсе о сексуальности несколько лет назад. Сейчас мне смешно. Потому что реакция на то, что я услышала, была реакцией меня прежней – по-прежнему наполненной иллюзиями о любви, сексе и себе! Эта энергия буквально пронзает меня – это так мощно. И никого вокруг. Только я одна с тем, что мной движет.

Впервые я по-настоящему работаю и точно знаю, что не являюсь рабом. Ра так много говорил об освобождении рабов. Энергия Генераторов использовалась всегда. Мы невероятно работающие существа. Но как много из того, что мы сделали в прошлом во имя «работы», было для нас правильным? Я помню, как Ра говорил, что, как только Генераторы освобождены и откликаются, они перестают быть рабами и становятся строителями. Я слышала эти слова, но тогда я понятия не имела, что он имел в виду.

Теперь я знаю. Что-то здесь создается. Не я это создаю. Для меня предельно ясно, что это «делаю» не я. Я это не контролирую. Я не контролирую свой отклик, и я не контролирую то, что происходит.

Все эти месяцы подготовки официального открытия Дизайна Человека Америки были для меня чистой радостью. Я была в своем собственном мире, наполненная творческой жизненной силой. Я не могла поверить в то, сколько у меня было энергии. Я любила работать над сайтами и создавать продукты. Одно из моих сердечных желаний было сделать две небольшие брошюры с объяснением 4 Типов и 9 Центров в доступной для понимания форме. Я хотела, чтобы эта информация была доступна для всех. Я думала о матерях, которые имели очень ограниченный бюджет и не могли позволить себе чтение. Я хотела, чтобы они были в состоянии позволить себе купить эти два буклета, чтобы помочь им понять не только своих детей, но и себя. И однажды эти буклеты просто появились. Они стали буклетами KISS. (Keep It Simple Stupid – как можно проще; прим. пер.)

Я была так взволнована всем тем, что разворачивалось в Америке. Поскольку я должна была сама финансировать этот бизнес, мне нужно было делать как можно больше самой, чтобы не тратить лишние деньги. Для меня это не было трудно, потому что это было как раз то, что я любила – создавать и производить.

Для меня как 6/2 «после крыши», самое трудное в этой роли было личное взаимодействие с таким количеством людей. Я более двадцати лет была «на крыше», ни во что не вовлекаясь – и теперь я была лицом к лицу со всеми. Это было шоком, особенно в этой роли. У меня есть Канал Альфы, 31/7 – я попыталась не забывать об одной из самых важных вещей касательно этого канала – то, что половине людей я буду нравиться как лидер, а другой половине – нет.

Дизайн Человека Америки не был типичным бизнесом – от этого так или иначе зависели преподаватели и аналитики в США. Но это был все-таки бизнес, а не организация. Мне предложили бизнес, я откликнулась на бизнес, и я подписала бизнес-контракт. Одна половина людей, которые принимали меня как лидера, были счастливы такой возможности донести Систему Дизайна Человека до широкой общественности. Люди из другой половины, которым я не нравилась в качестве лидера, всегда пытались сказать мне, как и что я должна делать, или просто выражали недовольство моим стилем руководства бизнесом – и что бы я ни делала, они никогда не были довольны.

Непростой спуск с крыши! О-о, это ускоренный курс возвращения в мир – практически падение. Единственная радость и мое спасение – мой сакральный отклик. Пройдя через шесть лет своего эксперимента, я узнала, что в моем сакральном отклике нет никогда никакой причины. Единственный ответ, который я могу дать – «в данный момент это правильно для меня» или «в данный момент это нездорово для меня». Любой другой ответ был бы просто ответом ума, но у ума нет никакой возможности объяснить причину того или иного сакрального отклика. Он понятия не имеет, что происходит в моем Сакральном центре.

Не объяснять причин в таком авторитетном положении – это могло выглядеть высокомерно и грубо – особенно в электронных письмах. Если бы мы общались в офисе, человек бы слышал тон моего голоса, или видел жесты и мимику моего тела. После того, как заработал веб-сайт Дизайна Человека Америки, пришло много писем от аналитиков и учителей. В одном письме был вопрос, хочу ли я обратной связи. Мой ответ был «э-а». Все, что я знала, так это то, что в тот момент любая обратная связь была бы для меня нездоровой. И примерно так я и ответила. Человек на меня

очень рассердился, хотя я объяснила, что это так на данный момент, но если он хочет спросить еще раз в другое время – я буду готова откликаться.

Теперь я знаю, что мой отклик может выглядеть так, будто я закрыта и не хочу знать чьи-то чувства, мысли или суждения. Но на самом деле это не так – это просто неправильно или нездорово для меня в данный момент. Но, Боже мой – разве это принималось во внимание! Я знаю, что это очень странное поведение в бизнесе – но и в бизнесе я тоже Генератор. И на первом месте всегда будет Генератор, а не бизнес. Я была довольна, потому что это была моя правда, и я знаю, насколько мудр мой сакральный отклик в том, чтобы направлять меня в жизни и поддерживать мое здоровье.

Для меня в те дни физическая работа была чистой радостью. Чего бы я не сказала о взаимодействии с людьми. Мне часто хотелось иметь под боком лестницу, чтобы я смогла снова вскарабкаться на крышу. Управление Дизайном Человека Америки моим сакральным откликом не устраивало многих. Мысль о том, что «а-ха» или «э-а» руководят всем бизнесом в Соединенных Штатах, заставляла одних людей нервничать, а других злиться. Мой сакральный отклик управлял всем шоу – не только мной, но и всем Дизайном Человека Америки.

*Сейчас только 8:35 утра, и они уже на меня насаждают
Да – это действительно нечто
Никто не оставляет меня в покое
Я понятия не имела,
Что они могут быть такими выматывающими и утомительными
Я здесь так уязвима
Мой сакрал откликнулся на эту роль
Так что я знаю, что это правильно
Но черт возьми, я понятия не имела, какую дверь я открываю к себе снаружи
Я просто не могу поверить, что люди
Тем более люди из ДЧ,
Будучи Генераторами действуют как Манифесторы
Я так раздражена
Все, что я должна делать – это писать новые статьи?
Но, несмотря на этих людей, среди которых
Могут быть настоящие мешки с червями
Я ЛЮБЛЮ работу, и я чувствую себя такой живой
Я очень заземлена – я чувствую, что мой Сакральный центр
Своей пуповиной связан с центром Земли*

То, что я узнала о себе в этой роли, это насколько я сильна внутри себя. Будучи вечной угодницей в течение почти 50 лет, я больше этого не делала. Я откликалась все время. Иногда происходили конфронтации, и мне было абсолютно нормально. Было поразительно иметь дело с таким количеством людей и не бояться эмоциональных волн, потому что кому-то всегда не нравилось то, что происходило. С моим открытым умом было удивительно знать то, что обо мне думали другие и не беспокоиться об этом. Если существует какая-либо проверка для Системы Дизайна Человека, то это была именно она. Я никогда не могла даже мечтать оставаться собой в этой роли до того, как начала жить из своего сакрала. Я делала все, чтобы избежать конфронтации. Я делала все возможное, чтобы сохранить мир.

Ничего не было важнее, чем проживание своей жизни. Нахождение в этой роли лишь подтолкнуло меня глубже в мой эксперимент. Я стала еще более бдительной в

том, чтобы каждое действие происходило из отклика. Это были ежедневные испытания того, смогу ли я выстоять в моей стратегии и управлять таким образом бизнесом. Это были ежедневные тесты – смогу ли я справиться со всеми недовольными, будучи собой, и не скатиться в тот образ, который они хотят во мне видеть. Было напряженно. Но чем больше я была способна действовать в качестве сакрального существа и уважать свой отклик, любили меня при этом или нет, тем больше внутри меня что-то выравнивалось. В этом была некая магия, и это было настоящее испытание огнем.

Я была так взволнована всем происходящим. Мне нравилось это состояние игры. Я чувствовала, как будто мне дали в управление кондитерский магазин. Там были все эти ингредиенты, только и ждущие того, чтобы из них что-либо сотворили. Это было такое сочное, живое и благодатное время.

Следующие слова я написала почти пять лет назад, когда была в этой роли:

Я чувствую, как что-то ускоряется. Я чувствую это в своем теле. Огромное давление, но мне с ним комфортно. Не то чтобы я могу что-то сделать. Что-то мной «движет». Это не мой ум, потому что я никогда не думаю, когда мне приходится делать то или другое. Я просто «делаю». Это очень странно. На курсе с названием «Глобальные Циклы» более четырех лет назад Ра говорил о замках и ключах каждой эпохи. Мы живем в эпоху, которая началась в 1615 году и закончится в 2027. Один из ключей к одному из замков в этот период – это 61-е ворота, которые являются воротами Внутренней Истины. В 2027 эти ворота перестанут быть ключом. СЕЙЧАС время для проявления Внутренней Истины. Этот период в 25 лет до 2027 года очень важен. Срок может казаться большим, но это очень короткий промежуток времени по меркам человечества.

Архив знания Дизайна Человека, который был создан в той или иной форме за последние пятнадцать лет, должен выйти в свет до 2027 года. Эти знания так важны для планеты. Я не хочу, чтобы это звучало пафосно, но я искренне так считаю. Для меня Дизайн Человека – это надежда человечества. Я не знаю ничего другого, что действительно работает и не уводит вас от самого себя. Дизайн Человека освобождает вас от всех крючков! Я знаю это глубоко из моего личного опыта.

Получить роль, которая позволяет мне распространять эти знания в письменной форме – это невероятная радость. Мне нравится, когда вещи выглядят красиво. Я люблю, чтобы все было без опечаток и грамматических или пунктуационных ошибок. Но если людям придется ждать, пока все будет отредактировано и исправлено, это может занять годы. И эта информация слишком важна, чтобы дожидаться ее совершенной формы. Когда я создавала каталог продукции – или, лучше сказать, когда создавался каталог продукции, я обнаружила себя печатающей слово НЕОТРЕДАКТИРОВАНО. Это было очень странно. Но это так хорошо подходило к тому, что я чувствовала. Я хотела, чтобы публикации выходили в свет отредактированными и исправленными, но давление времени заставляло меня чувствовать себя неудобно.

Когда я увидела это слово, я поняла, ДА, мы могли производить неотредактированные версии этого знания. Это главное. Затем, в то время, когда выпускаются сырые версии, может параллельно происходить редактирование и корректировка. Только могут потребоваться годы и годы, чтобы обработать такой объем знаний. Тем временем материалы будут доступны для всех желающих.

Итак, никто не должен ждать этих знаний. У меня такое «э-а» каждый раз, когда я думаю, что необходимо подождать «совершенства» чего бы то ни было. У нас просто нет времени. Я чувствую, что мы находимся в критической точке истории человечества. Не

то чтобы мир разрушается, но людям действительно что-то нужно. С этими бедами мира, с терроризмом, люди знают, что они не могут доверять ничему «снаружи». Все это было разрушено на очень глубоком уровне. Людям нужно что-то, чему они смогут доверять, иначе нельзя прожить жизнь, не будучи глубоко напуганным.

Двое моих друзей работали для Jovian Archive – один работал в Дизайне Человека Америки по совместительству, а другой производил CD и что-то еще делал для корпорации. Этот друг был тем, кого я встретила на свидании вслепую, когда я впервые начала свои поиски себя, и который спросил меня тогда: «Какова твоя реальность?» Мы оставались друзьями все эти годы. Он также много помогал мне с моим отцом. Они отлично ладили – у них обоих была эмоциональная волна, и мой отец всегда любил его как сына. Отец умер в мае 2002 года. Дизайн Человека Америки официально стартовал в июле 2002 года. Мой друг умер в августе 2002 года.

Мой дорогой друг умер с глубоким принятием Смерти. Я думаю, он был втайне рад пройти через этот опыт – это ощущение, которое я получила от него. Я принимала в себя его эмоциональную волну, и когда я была с ним, то чувствовала это в своем теле. Последние минуты мы были вместе – он взял меня за руку, посмотрел мне прямо в глаза и спросил: «Ты позаботишься, чтобы мое тело не беспокоило в течение 72 часов?» Я ответила «а-ха», и он с благодарностью улыбнулся и закрыл глаза.

Я вложила все, что могла в Дизайн Человека Америки, и в дополнение к этому смогла получить две кредитные бизнес карты. На старте любого бизнеса вы должны вкладывать деньги, чтобы потом их возвращать. Нужна была масса всего только для производственных нужд, и потом еще была реклама, маркетинг... Я помню, как откликалась, чтобы потратить определенную сумму на то или это, и мой ум орал: «Где ты возьмешь эти деньги?» Это было частью эффекта «снежного кома», о котором я упоминала ранее. Я просто продолжала откликаться, и дальше все происходило само по себе, и чем больше этого происходило, тем более возникало того, на что нужно было откликаться. Чем больше я откликалась, тем больше во мне появлялось пространства для энергии жизненной силы.

Тем не менее, я всегда знала, что в какой-то момент эта роль для меня закончится. Я написала это в январе 2003 года – как раз перед тем, как Ра приехал, чтобы совершить свой последний тур по Америке.

*Дизайн Человека Америки поглотил меня всю – тотально.
Пока для меня не пришло время выйти в мир и прожить себя
Никакой роли – никакой презентации кого-то другого, кроме себя
Это неведомая территория, и я не боюсь
В этот момент
Мой лист будет чистым
Я не знаю, почему я продолжаю чувствовать это так сильно
И даже почему я это говорю
Но есть чувство, что у меня с внешними силами
Все будет с чистого листа
Силы преподнесли мне большой подарок в жизни
Они дали мне способ, чтобы я могла узнать, кто я –
И когда моя роль здесь закончится
Я оплачу все свои долги
И лист будет чистым*

*Вся моя жизнь была путешествием
И я через многое прошла
И дано было много*

*Но в данный момент Времени
Когда я больше не в этой роли
Чувствуется, что это будет мое настоящее рождение
С чистого листа*

*Я не знаю, что я сделаю потом,
Куда я направлюсь,
Кто будет в моей жизни
Я просто чувствую, что это правда,
Как будто я заглянула в будущее,*

*Но это не в моих руках
Я откликнулась на это
И я жду, чтобы выскользнуть из программы
Я знаю, придет день, когда прозвучит «э-а»
На то, чтоб оставаться в этой роли
И в этот день изменится курс моей жизни
Я нахожу это ироничным, что я откликнулась на ДЧ Америки
А затем мой отец умер
Я была привязана к Седоне в течение пяти лет заботой о моем отце
Теперь же я привязана к Седоне заботой о ДЧ*

Я всегда чувствовала, что это будет продолжаться около трех или четырех лет. Я знала, что вся моя сакральная энергия была необходима, чтобы Дизайн Человека встал на ноги в Америке. Это была энергия, которая сжигалась тысячи часов, создавая и производя все материалы, включая неотредактированные версии. Радость внутри была огромной. Я была как кружащийся дервиш. Я вспоминала это много раз со времени моего чтения, как я печатала, сортировала и паковала книги. Я чувствовала себя как юла, и это было невероятное ощущение. Я наконец могла физически излить всю свою любовь на Дизайн Человека и физически выразить всю свою благодарность за то, что он меня привел к ЭТОМУ!

Последний американский тур был организован в феврале-марте. Как и для всех остальных на планете, 11 сентября оказалось для меня шоком. Это подтолкнуло меня стать сертифицированным аналитиком и преподавателем Дизайна Человека – две вещи, на которые раньше мой сакрал всегда отвечал «нет». Это изменилось после атаки на Всемирный Торговый Центр. Человечеству необходим Дизайн Человека и жителям Нью-Йорка тоже. Мой сакрал знал, что мне нужно сделать все, что я могу, чтобы помочь обрести покой и внутреннее доверие как можно большему количеству людей. Поэтому, когда мы с Ра организовывали этот тур, я выразила свое желание, чтобы он начался и закончился в Нью-Йорке. Ра согласился.

Объявления размещались в журналах, которые я могла себе позволить. Начались телефонные звонки. Я быстро поняла, что ньюйоркцы любят позвонить и поговорить предметно. И мне тоже это нравилось. Мне нравилось их здоровое отношение. И я знала, что им понравится циничная натура Ра. После Нью-Йорка Ра собирался в Седону на продвинутые курсы для аналитиков и учителей. Там также должен был

быть курс для Генераторов. В дополнение к этому планировался долгий уикенд в Сан-Диего.

Мой ум ужасен в том, чтобы запоминать детали, но организационные моменты – это совсем другое дело. Это так естественно для меня и создает такой легкий поток, который просто меня подхватывает. Организация чего-либо доставляет мне огромную радость. Кажется, что то, что должно быть сделано, возникает ровно в тот момент, когда мне нужно. В то время, пока событие происходит, обо всем «позабочено» без каких-либо усилий. И самая вкусная часть этого заключается в том, что я полностью наслаждаюсь самим мероприятием. Что я и делала!

Это была чудесная поездка в Нью-Йорк, встреча с Ра в аэропорту, а затем два полных дня с ньюйоркцами. Пришло много людей, и весь конференц-холл был забит под завязку. Многие из тех людей до сих пор вовлечены в Дизайн Человека. Затем мы прилетели в Седону, и две недели там шел один курс за другим. Было очень приятно видеть, что так много старых друзей из ДЧ снова собрались вместе.

В это время у меня произошла очень напряженная стычка с моим другом. О том, что Ра приедет в Седону, в местном журнале были размещены объявления от Дизайна Человека Америки. Редактор хотела взять у Ра интервью, и это было организовано. В последнюю минуту она попросила моего друга сделать это вместо Ра. Мой друг был аналитиком и учителем. Когда она сказала мне об этом, мой сакрал ответил «э-а, для меня это некорректно». Я ответила редактору, что интервью с кем-то другим не будет. С этой переменной изменился и мой отклик. Мой друг был вне себя, и после этого наша дружба по-настоящему так и не возобновилась. Это была одна из этих жестких тем – плата за эту роль. Я имела дело с таким количеством друзей, и то, что было до этого только дружбой, в определенный момент стало бизнесом. А это совсем другие взаимодействия, которые могут путать все карты.

В доверии такая красота

И нет никаких причин для беспокойства, когда я отправляюсь в это путешествие

Никакого беспокойства о том, кто есть в моей жизни или кого в ней нет

Более нет сомнений – «А куда мы идем?»

Более нет страданий – «Почему этого не происходит?»

Больше нет борьбы – «Но я хотела этого!»

Более нечего бояться – «Что теперь со мной будет?»

Было так много опытов, которые показывали мне

Снова и снова, что моя жизнь разворачивается так, как надо

И я точносонастроена с каждым дыханием отклика

С той, кем я рождена быть

В Нью-Йорке Ра впервые собрал исключительно Манифестирующих Генераторов. Поводом послужили заявления некоторых людей из Калифорнии, которые хотели изменить Систему Дизайна Человека, и поэтому вокруг МГ возникло много путаницы. Произошло это в конце марта. Потом Ра улетел обратно на Ибицу, а я вернулась в Седону.

Чуть позже в апреле я уже летела на Ибицу на Ежегодную Встречу сообщества Дизайна Человека. В рамках данного мероприятия все директора национальных организаций должны были встречаться с Ра в течение двух дней. Я с нетерпением жда-

ла этой встречи и в то же время немного нервничала. Я знала свой сакрал, и я знала, что я не имела над ним никакого контроля.

Тем не менее, я также с нетерпением ждала, чтобы услышать, что и как делают в других странах. В качестве директора я была новичком и чувствовала, что взаимный обмен мог бы быть очень полезным. Мы собрались за круглым столом, Ра вошел и сообщил нам, что он больше не собирается быть ответственным за Совет, и переложил это на другого. Он представил этого человека, сказал пару слов и вышел. Я была немного удивлена, но по-прежнему открыта к этой встрече.

Единственное, что я знала заранее – это то, что нам будет представлена новая образовательная программа. В Америке школьная часть Дизайна Человека еще не была сформирована, и я с нетерпением ждала советов о том, как это сделать. Я знала, что я не могла управлять школой, и когда Ра приезжал, он помог мне найти того, кто будет это делать.

В начале встречи каждый из нас получил повестку. Нам было сказано просмотреть по пунктам эти темы и обсудить их, а потом проголосовать по поводу наиболее важных позиций на следующий день. Я не была информирована, и меня даже никто не спросил, есть ли у меня что-либо добавить к этой повестке дня до начала встречи. Для меня как директора это было странно. Это не была открытая встреча для обмена между представителями каждой страны – это был стратегический бизнес-план, который требовал серьезных решений. Чья это была повестка? Мое тело начало чувствовать себя очень неудобно. Это всегда было для меня знаком, что происходит то, что для меня неправильно. Пока я сидела в этой комнате, этот дискомфорт становился все сильнее. Я ожидала, что будут приняты важнейшие решения на следующий день, но пока еще ничего не было представлено так, чтобы мой сакрал мог откликнуться. У меня было ощущение, что сама суть того, что я проживала в течение последних шести лет, исчезла в этой комнате. Я с таким же успехом могла бы сидеть на конференции международной компании в Цюрихе, где я работала много лет назад до ДЧ.

Я помню, что в какой-то момент я сказала: «Что по поводу эмоциональных людей? Не надо ли им взять тайм-аут, прежде чем они смогут проголосовать? Эмоциональным людям одной ночи вряд ли будет достаточно». Я хорошо это знала, потому что был живой пример с моим мужем – ему потребовалось два года, чтобы обрести ясность о покупке нового автомобиля! Мой комментарий не был услышан.

Я была по-прежнему обеспокоена этим голосованием, которое должно было состояться на следующий день. Я спросила: «Что, если мой сакрал скажет на что-нибудь «э-а»?» Мне сказали, что здесь правила демократии – решение принимается большинством. Меня внутренне передернуло. Я не могла представить себе, что мой сакрал ответит на что-то «э-а», и затем мне придется реализовывать это в Америке только потому, что за это проголосовало большинство. Я не могла пойти против своего Сакрального центра – я это знала. Это было то, о чем были все шесть лет моего эксперимента: дойти до того места, где никто кроме моего сакрала не принимает за меня решения.

Я была в замешательстве – я не знала, как действовать на этой встрече. В какой-то момент я попробовала выразить свои опасения, и мне было сказано, чтобы я перестала быть негативной, и что принимаются только положительные комментарии. Мое тело стало очень чувствительным за годы моего эксперимента. Пока я сидела в этой комнате, многое входило в меня – то, что не имело ничего общего с тем, что было сказано. Разговаривали ауры. И мое тело было очень обеспокоено тем, что входило

ло в мои открытые центры. Происходило столько невербального общения. Моя интуиция все это обрабатывала, и моему телу становилось все более неуютно.

Я была в абсолютном ступоре в тот первый вечер. Я позвонила Майклу из своего гостиничного номера. Вероятно, это был самый дорогой телефонный звонок в моей жизни. Я излила ему все свои чувства. В этот момент он был единственным, кому я доверяла и с кем могла говорить. Он задал мне так много вопросов, что мой сакрал наконец смог выразить свою правду – я смогла выяснить, что было для меня правильно сделать. Я знала, что должна была уйти в отставку с поста директора Дизайна Человека Америки. Мой сакрал был в этом непреклонен. Для меня оставаться в этой роли было и некорректно, и нездорово.

На самом деле я была спокойна после того, как я обрела эту ясность. На следующий день я рассказала об этом совету. Меня спросили, по-прежнему ли я хочу присутствовать на встрече – это был первый вопрос в формате «да/нет» со вчерашнего дня. Я ответила «а-ха» и осталась. Это не имело никакого смысла для моего ума, потому что он думал, что «мы» только что уволились. Но сакрал нелогичен. И «мы» остались.

Во время перерывов и к вечеру некоторые идеи о том, что делать с Дизайном Человека Америки были озвучены, но ничего не было решено. У моего сакрала было очень много «не знаю». Я просто должна была подождать и посмотреть, как разворачиваются события.

Вернувшись в Америку, я разослала политически очень корректные письма всем аналитикам и начала рассматривать ситуацию передачи ДЧА в другие руки. Я получила телефонный звонок от одного человека из сообщества с вопросом, что происходит на самом деле, потому что письмо, которое он получил, оказалось «с запашком». О-о, вы не сможете одурачить племя. Этот человек задал мне так много вопросов, что я в конце концов получила ясность в отношении всего, что происходило на заседании совета директоров.

Спасибо моему сакральному отклику и моему корпоративному опыту в бизнесе – теперь мне стал понятен весь сценарий. Всякий раз, когда назначается встреча с повесткой, от всех менеджеров и руководителей ждут некие вводные до начала заседания. Это обычная практика, если только... если только кто-то не пытается узурпировать всю власть. Ясно, что на собрании, где я присутствовала, была попытка переворота. Ничего не говорилось открыто – это то, что я чувствовала изнутри. Сидя там, я уже ощущала свое бессилие и несправность. Мой сакрал, который является моей единственной силой, не откликнулся, потому что ничего не было сказано явно – не на что было откликаться. Но моя интуиция услышала то, чего сказано не было.

Как только я обрела это понимание, во мне вспыхнула ярость. Я ощутила энергию, которую могу описать только как энергию Кали. Она проявлялась один раз в несколько лет и всегда ощущалась одинаково. Внутри меня будто какая-то первичная энергия приходит из центра Земли и наполняет меня силой, которую не волнует, что будет разрушено. Нет ни одной мысли. Это начинается с сакрального отклика – начинается как рычание и превращается в дикий рев. Затем я написала очень приватные письма директору, которого назначил Ра, а также самому Ра. Все, что я не смогла сформулировать на заседании совета директоров, я выразила в этих письмах. Но одно письмо было обнародовано и «говно попало в вентилятор» – нет более точного способа это описать. У меня не было такого намерения, но и пути назад из этого хаоса, который был вызван, тоже не было.

В это время присутствовали две темы – корректное действие из моего сакрального отклика и вина из моего ума. Я знала, что моя форма была правильной – все, что она делала, всегда руководствовалось моим сакральным откликом. Именно это и спасло мой дух. Если бы моя форма не была правильной, то мой дух сломался бы в интенсивности этого опыта. Но этого не произошло. Не было никаких следов после того, как этот опыт закончился. Я могла смотреть на себя в зеркало, и внутри был покой.

Но мой ум – это другая история. Я поняла, что в то время, когда у моего сакрала не было никакой ясности, мой ум был в состоянии взять реванш за все годы, которые он был не у дел. В письме я обвинила некоторых людей, бывших на этой встрече. Обвинять кого-то – это то, чего я не делала на протяжении всего своего эксперимента. Я была бдительна, когда умирал мой отец – чтобы быть в сознании и не позволить взвалить на себя вину. Но здесь я потеряла бдительность. Мой ум взял бразды правления в свои руки. Это был очень глубокий урок, и я заплатила за это ценой дружбы.

Эти темы вины, обвинений и стыда – они не уходят. Они просто дремлют. Ум всегда в ожидании возможности вырвать власть у сакрального отклика. Он будет ждать подходящего момента и пробовать. Ему это частично удалось – он помог мне написать это письмо. Это был очень глубокий урок, но необходимый для моего продолжающегося процесса очищения.

Я все еще на шестом году, и я поняла, что этот год был едва ли не труднее, чем первый. Как только я осознала, что мой ум обвинил людей – я письменно извинилась перед всеми участниками.

В течение всего этого опыта внутри я была спокойна, несмотря на такое количество ярости и хаоса снаружи. Я знала, что я была права в своей собственной форме и внутри себя. Это не означает, что это было корректно для кого-либо еще – только для меня.

Мои сакральные отклики представляют мою истину. Они задают мне правильное направление в жизни. Когда я это делаю, я одна отстаиваю свою правду. Больше никому поддержать или защитить меня. Этот эксперимент – это настоящий огонь жизни.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Жизнь не прямая линия

Мой седьмой год начался с того, что мы с Майклом взяли Александару и Каролину в поездку в Сан-Диего, чтобы отпраздновать их дни рождения в июле. Мы чудесно провели время.

Обе внучки прилетели в Сан-Диего, где мы их и встретили. Мы провели вместе неделю со всеми детскими развлечениями: зоопарк в Сан-Диего, Морской Мир, Парк Диких Животных и плавание. Мы отлично проводили время. Обе внучки не очень откликались в первый день. Я ничего им не говорила. Но каждый раз, когда они спрашивали меня, сделаю ли я то или это с ними, или могут ли они сделать то или это – я откликалась. Это была единственная вещь, которую я знала, как делать. С детьми вы можете в конечном итоге откликаться сотни раз на день. Они всегда что-то вас спрашивают, и большую часть времени в форме «да-нет», что так важно для Генераторов.

На второй день они обе стали откликаться все больше и больше. Я не думаю, что они это осознавали. Это то, что я видела снова и снова – сакральный отклик ловят другие. Один человек сказал мне, что настоящий Генератор как настройщик пианино – струны настраиваются от восприятия вибрации и частоты функционирующего Генератора. Я знала, как иногда им трудно реагировать из их Сакрального центра. Давление сверстников в школе огромно. Я также знала, что им нужно будет найти свой собственный путь в жизни. Я так радовалась, когда они откликались, потому что в этом действительно была их правда.

Наступило лето, и я все еще находилась на посту директора ДЧА. Для меня все еще было корректно уйти с этого поста, и корпорация Jovian Archive находилась в процессе выбора нового директора – такого, который будет правильным для всех заинтересованных сторон. Появился один потенциальный кандидат, и, похоже, что дело двигалось к завершению. Я даже упаковала 25 коробок с продукцией. Но в ходе заключительных переговоров стало ясно, что условия не были корректны. Я понятия не имела, как долго будет длиться процесс поиска другого директора, так что бизнес шел своим ходом. Нам нужно было иметь в наличии все продукты, чтобы выполнять поступающие заказы, так что мне пришлось распаковать все коробки и заполнить стеллажи.

Я знала, что я в этой роли не навсегда, но понятия не имела, что финал наступит так быстро. Я откликнулась на то, чтобы стать директором менее двух лет назад. И из этого опыта я поняла так много того, что значит быть в этой роли. Это было не так сложно, когда я была просто собой, проживающей себя. Но как только я вошла в эту роль и стала жить в этой роли из отклика, проекции выросли до небес – особенно на мою 2-ку как часть моего 6/2. Проекции того, какой я должна быть, что я должна делать и как я должна это делать, были огромными. Единственное, за что я могла держаться, была моя стратегия – она была моим якорем на протяжении всего эксперимента.

Дизайн Человека дал мне стратегию Генератора, и это привело меня к своей сути. Я касалась этой сути в прошлом, особенно в годы, проведенные с Ошо. Когда я пела, я прикасалась к своей сути. Когда я танцевала, я к ней прикасалась. Сидя в молчании, слушая ветер и птиц, я прикасалась к своей сути. Нежась на солнце, я прикасалась к своей сути. Но потом все заканчивалось, и я всегда оставалась в недоумении – все исчезало. Я всегда думала, что я ее потеряла, и затем снова начинала поиск.

Я достигла своей сути, сдавшись «ожиданию того, что придет из отклика». И больше нет этого туда-сюда. Я никогда не покину это место, потому что именно здесь я живу. Хаос в моей голове и моих открытых центрах вращается вокруг этого места. Это будет происходить всегда. Но мой сакрал является моей сердцевиной – и я больше не вращаюсь вокруг нее.

Я все еще работала в офисе и работала по 15 часов в сутки, чтобы поддерживать процесс. Я чувствовала себя в норме только с хорошим запасом материалов, и я с удовольствием смотрела на стеллажи, заполненные материалами. Это всегда вызывало у меня улыбку. Несмотря ни на что, я была влюблена в Дизайн Человека.

Я по-прежнему давала Сакральные Сессии и нашла для них вопрос, который меня очень будоражил. Некоторых людей я спрашивала: «Любите ли вы себя?» Почти каждый отвечал «э-а». Тогда я спрашивала: «Есть ли у вас ощущение, что именно ваши представления о том, кем вы должны быть, мешают вам себя любить?» Ответ всегда был для меня вкусным, поскольку там всегда было «а-ха». Затем человек просто начинал смеяться, потому что в этот момент становится очевидным, что только различные идеи мешают нам себя любить! Для меня это всегда радость – помочь людям по-настоящему себя увидеть. Это начало освобождения.

*Я почти завершила семилетний цикл, и я поражена
Я наконец поняла, что здесь нет ничего личного
Это не ментальное понимание
Это глубокая релаксация в своей собственной форме,
Которая говорит мне,
Что это правда*

*На днях я размышляла о том, какой древней я себя чувствую,
И в то же время ребенком – новым – живым – удивленным
«Древним ребенком», готовым встретить жизнь впервые,
При этом прожив зоны и зоны,
Которые не оставили и следа, за исключением этой клеточной памяти*

*Но СЕЙЧАС
Все новое
Нет багажа
Нет осадка
Ничего, кроме СЕЙЧАС*

*И затем есть фракталы,
Постоянно пересекающиеся – снова и снова
С начала времен
До конца безвременья*

*Я приветствую их всех,
Будучи собой,
Поскольку, будучи собой, неважно, что происходит
Это только вечное совершенство раскрытия
Снова и снова и снова
Глобальная программа механики*

*Мои глаза сияют,
Не от слез из-за развеянных грез или разбитых надежд
Не от слез из-за исчезнувших иллюзий под грузом
Тяжелого камня жизни ложного «я»*

*Мои глаза сияют от понимания
Что все, что когда-либо было
И все, что есть
Включает и меня*

*Больше никаких вопросов внутри
Где?
Почему?
Когда?
Что?
Это никогда не было личным
От начала... до сих пор.. и к вечности
Эта человеческая форма – только еще один костюм
Для того, чтобы жизнь танцевала
Игра
Вкус жизни
Восторг
Если вы можете наслаждаться этой поездкой
И быть увлеченным ею*

*Поистине невероятное дыхание истины
Песня, спетая в тональности «таковости»*

*Освобождение от всего этого
И бытие в плену всего этого
Есть одно и то же*

*Свобода – в знании истины того,
Что нет свободы*

К концу лета новый директор был найден – Дженоа Бливен. Это было корректно для всех – для Jovian Archive, Дженоа и меня. Мне очень нравилось наше взаимодействие с Дженоа при передаче дел. Там было глубокое уважение к тому, что было сделано за это время, когда Дизайн Человека Америки был в моих руках. Учитывая оборудование, офисную мебель и большие запасы продукции, мы пришли к финансовому соглашению, корректному для нас обоих. Это был прекрасный способ передать эту невероятную «вещь» в новые руки. Однажды он приехал на большом, взятом в аренду грузовике, и мы погрузили в него все. Я пожелала ему удачи, мы обнялись на прощание, и Дженоа уехал. Я оглядела пустой офис, вспоминая, как все началось – когда я сидела в этом же самом офисе несколько лет назад, ничего не делала и назвала это «Тайной Ожидания».

У меня больше не было офиса. Я больше не владела Дизайном Человека Америки. Я вернулась в ничегонеделание. Это было похоже на состояние, в котором я была в самом начале моего эксперимента, но с одним существенным отличием – я была в совершенном покое. Я не ждала, что кто-нибудь меня спросит. Я не ждала, чтобы что-либо сделать. Я

ничего не ждала. Я просто отдыхала в этом отсутствии ожиданий. Вполне подходящее состояние! В этом состоянии дыхание как музыка. Оно вибрирует в каждой клеточке, и все тело расслабляется в существовании еще глубже.

Эти последние годы кажутся целой жизнью. Я всегда знала, что я не буду заниматься ДЧА долго, но я никогда не думала, что это завершится настолько стремительно! Доверяя своему сакралу, я не беспокоилась о том, что оказалась «ни с чем», потому что теперь у меня было все. У меня была я.

Я наконец-то созрела. Такое замечательное слово. Я чувствую, что я выросла за эти последние семь лет. Мой сакральный отклик на жизненные «то и это» уводил меня все дальше и дальше от того, что я думала, я хотела. Я должна была увидеть, что жизнь не о том, чтобы получить то, чего хочет ум. Когда это понимание проникло в мою сердцевину, внутри меня произошел глубокий сдвиг. Там было вновь обретенное спокойствие и довольство жизнью такой, как она есть. Жить таким образом – это настоящий подарок.

Теперь я доступна так, как никогда раньше. Легкость. Это наиболее подходящее слово. Есть эта легкость во всем, как будто я теку как вода через свою жизнь. Легкость внутри и легкость жизни – это разные вещи. Я не говорю, что моя жизнь легка. Жизнь есть жизнь, и в ней всегда будут свои кочки и коряги. Это нечто другое. Во мне присутствует легкость, даже если жизнь не легка!

Я съездила в гости к Мадху и внучкам на день Благодарения. Мне было так хорошо с ними. Это был первый раз за шесть лет, когда на мне не лежало никакой ответственности в Седоне. Сначала это был мой отец, потом это был Дизайн Человека Америки. Это была совершенно другая поездка, потому что я присутствовала там так, как никогда прежде. Была такая глубокая связь с семьей. Находясь там, я вспомнила о животных ключах своего 27-50. Эту древнюю связь со своей семьей я могла чувствовать каждой клеточкой, пока я была с ними. Это было время для заботы о них и их защиты так, как это может сделать только 27-50. Пока я была там, я откликнулась на возможность туда переехать. Но сначала мне нужно было увидеть, что будет чувствовать по этому поводу Майкл.

Перед тем, как я оставила Дизайн Человека Америки, Ра попросил меня организовать несколько курсов в Седоне, куда он планировал приехать со своей семьей в декабре. Я откликнулась. Дженоа был рад, что я взялась за это дело – это был своего рода финальный аккорд моей деятельности в ДЧА.

В это же время моя дочь и внучки тоже приехали в Седону, чтобы провести с нами праздники.

Когда они приехали, Алекс была сильно простужена. Мой 27-50 включился немедленно. Я снимала ей жар, сбивала ей поудобней постель, и в какой-то момент она мне сказала: «Бабушка, это так классно. Мама так не делает». Как удивительно понимание Дизайна Человека в такие моменты. Я сказала ей: «Милая моя, мама не может этого делать – у нее нет этого внутри». На что Алекс начала задавать мне вопросы. Она знала свою карту и знала некоторые вещи на самом примитивном уровне, но мне удалось объяснить ей кое-что о ее маме – чистом индивидуале с неопределенным Горлом и Селезенкой. Это был один из самых красивых шерингов, который мы провели вместе на этом уровне. Алекс понимала, о чем я говорю, и сразу начала расспрашивать меня, имеет ли тот или иной человек это в своем чарте. Она чувствовала, что они могут это иметь!

Мы поговорили и о ее профиле 6/2 и первой фазе этого процесса. Я рассказала ей, насколько важно откликаться для нее в этой фазе – насколько для нее важно не позволять руководить собой уму, а следовать за своей энергией. Мы немного поговорили об уме и о том, как он жаждет руководить шоу, чтобы мы за ним следовали. Я видела, что ее веки стали тяжелесть. Она посмотрела на меня и сказала: «Бабушка, бывает, что ты ложишься в постель и чувствуешь себя не очень хорошо из-за того, что было днем?» Я ответила: «а-ха». Она долго смотрела на меня, а потом сказала: «Это действительно удивительная система», на что я снова сказала «а-ха». Она закрыла глаза, и я гладила ее голову, пока она не заснула.

Когда на следующее утро она проснулась, она стала откликаться на все. Она также чувствовала себя гораздо лучше. Нет слов, чтобы выразить ту радость, которую я ощущала внутри, когда слышала ее отклики даже на самые маленькие вещи и видела ее удивление, когда ее отклик отличался от того, что ей приходило в голову. Она даже прокомментировала пару раз то, насколько это было по-другому.

Пару дней назад мы с ее мамой разговаривали о том, как игнорирование откликов на мелочи, которые кажутся неважными, в итоге может реально испортить жизнь. Кто-то говорит: «Хочешь сходить в кино?», и вы говорите: «Конечно, почему нет?», но не откликаетесь. И вы оказываетесь там, где ваша энергия быть не хочет. Постепенно эти события накладываются друг на друга и, прежде чем вы это осознаете, вы уже живете не своей жизнью.

Алекс слушала и даже поделилась своим опытом с нами. Для меня это было такое замечательное время. Потому что я видела, что что-то действительно в ней сдвинулось. Она могла знать об этом раньше, но теперь отклик шел у нее изнутри естественным образом, как будто что-то включили.

Вчера я сказала Алекс: «Вау, ты действительно откликаешься все время. Я так удивлена». Она сказала мне: «Это потому, что я вижу, что это работает». Для меня это был лучший Рождественский подарок в этом году. Моя старшая внучка, которую я так люблю, теперь откликается, и делает это сознательно. Иногда благодать приходит разными путями. Если бы она не заболела, этого могло бы никогда и не случиться.

Младшая внучка смотрит на свою сестру. Я наблюдала за ней, пока ее старшая сестра двигалась от ответов в словах до откликов на все. Младшая по-прежнему использует преимущественно слова – но я вижу, что что-то внутри нее бессознательно изменилось – она где-то чувствует, что не сонастроена с тем, что происходит вокруг нее. Я с терпением жду продолжения этой истории и участия в ней.

В это время я ощущала, что здесь в Седоне для меня глава закрыта, и я понятия не имела, что меня ждет в будущем. Эти красивые красные скалы держали меня здесь первые семь лет. Сейчас я чувствовала, что они меня отпускают. Это было внутреннее физическое ощущение. Пора было уезжать.

Для меня уже не было никакой возможности планировать свою жизнь так, как я делала раньше. Я никогда не хотела кем-то стать. Я никогда не хотела стать аналитиком или учителем, или даже директором. Мне всегда хотелось быть собой. И будучи собой, из отклика я была направлена во все эти вещи. Я вижу, где я была, я знаю, где я сейчас, но я никогда не имею ни малейшего представления о будущем. Я помню свои размышления о том, что Ра сказал мне на моем чтении о 6-й линии в 9-х воротах – он использовал выражение «шаг за шагом» – и так с каждым сакральным откликом строится мой мир. Я вспомнила Ошо, который дал мне санньясинское имя Прем Патипада, что означало «шаг за шагом с любовью». Это действительно описывало мое

путешествие в эти последние 7 лет – «step by step» – шаг за шагом с любовью к себе. Это то, что мой Сакральный центр приносил мне с каждым откликом – любовь к самой себе.

В феврале я отправилась на месяц к девочкам в Эшвилл, а потом уже вчетвером мы совершили круиз – это было хорошим отдыхом как для меня, так и для них. Я жила с ними в их доме и стала частью их жизни. Иногда я отвозила детей в школу и забирала их. Я готовила, убиралась и получала огромное удовольствие, помогая им красить их спальни и мебель в комнатах. Это было нормальной повседневной жизнью, но я чувствовала себя абсолютно по-другому. Я обожала такую жизнь и была в мире и с ней, и с собой. Я больше не беспокоилась о своих девочках. Я могла просто задавать им вопросы, особенно дочери, и слушать их сакральные отклики. Мадху – замечательная мама, и она отлично ладит с дочками. Я была счастлива, что могла поддержать ее и просто помочь ей, чтобы у нее освободилось какое-то время для себя.

В апреле мы с Майклом провели с месяц в Эшвилле в чудесной хижине, которая была построена прямо на деревьях. Казалось, что мы жили в самом дереве. За это время Майкл почувствовал для себя возможность здесь жить и в конце месяца мы уже знали – мы переедем сюда, как только продадим наш дом в Седоне.

В мае Майкл отправился в Нью-Джерси по работе, и я осталась одна. Я начала собирать кое-какие коробки для отправки в Эшвилл. Я упаковала также все мои ДЧ книги, компакт-диски и другие материалы в большой ящик и спросила своего друга, который часто к нам приходил, готов ли он их приобрести. Я сделала ему предложение, от которого, я надеялась, он не откажется. Так и произошло. Пока я носила коробки в гараж, наша соседка спросила, не переезжаем ли мы. Я ответила «а-ха», и она сказала мне, что знает кое-кого, кому может быть интересен наш дом.

Оказалось, что это сработало. Мы хотели нанять нашего друга в качестве риэлтора, но все произошло так быстро, что нам не нужно было этого делать. Когда эта женщина спросила, за сколько мы готовы продать дом, я ответила ей, что скажу позже, потому что пока не знаю.

Я знала, сколько стоили дома в нашем районе, но никогда не чувствовала, что это корректно просить такую высокую цену. Мы с Майклом задавали друг другу вопросы, пока сумма не стала комфортной для обоих. Она была прилично ниже рыночной цены, очень высокой в Седоне. Но она была для нас корректной. Это взорвало умы некоторых знакомых даже больше, чем факт моего выхода из Дизайна Человека Америки. Для нас с мужем стало ясно, что часто люди хотят получить за что-то больше денег, но это для них может быть совершенно неправильно. Ум никогда не сможет понять эту готовность принять меньше денег, чем возможно. Но в этом случае права старая поговорка: деньги – это еще не все. Корректность – вот что является всем!

В течение двух месяцев наш дом был продан. Друг вел грузовик с нашими вещами через всю страну, в то время как мы с Майклом держали путь в Эшвилл – он сидел за рулем автомобиля, который купил после двух лет ожидания эмоциональной ясности! Ах, жизнь! Я по-прежнему нахожусь всегда в восторге от того, как она развивается.

Мы нашли дом в аренду еще во время нашего визита туда в апреле. Мы также купили кровати и мебель, и все это доставили в июне, когда я уезжала в Седону на неделю. Мы также договорились, чтобы в течение этого времени были установлены телефон, интернет и кабельное телевидение. Мы заселились без проблем, и наш дом

стал настоящим семейным домом. Первый месяц мне ясно показал, что каждый отклик вел меня в этот момент. Было ясно, что это был очень важный этап в моей жизни, и я была нужна здесь и сейчас. Я чувствовала, что, если бы я приехала чуть позже, было бы уже поздно. Это было как раз ТО время, когда я должна была быть с моими девочками.

Я не могу поверить в свою внутреннюю трансформацию. Я ничего не делала! Как я ни старалась найти это место внутри себя в течение 25 лет – все было тщетно. Я даже не знала, что я искала! Это была просто жажда чего-то, и я чувствовала, что мне этого «чего-то» очень не хватает. И вот оно! Внутри меня – ничего необычного – ничего особенного – простое, обычное и такое удивительно расслабленное.

Как я живу сейчас – нет ничего внутри, чего бы мне не хватало, по чему я тоскую или хочу получить. Я оказалась в том, что «есть» – и не просто принимая это «есть», а получая от этого УДОВОЛЬСТВИЕ! Это большая разница. Сколько я себя помню, во мне всегда была внутренняя жажда чего-то – начиная от материальных вещей и заканчивая человеком, карьерой, просветлением... – всегда было что-то недостающее. Сейчас нет ничего под поверхностью. Я не желаю ничего – я просто проживаю то, что есть.

Я ОБОЖАЮ быть бабушкой. В нашем доме было три комнаты, и одну из них мы превратили в спальню для девочек. Мы купили для них комод, чтобы они могли хранить одежду в нашем доме. Для них были наготове зубные щетки, расчески и все остальное, что могло бы понадобиться для ночевки. В первый год каждая из них оставалась в нашем доме как минимум на одну ночь в неделю. Иногда больше – в зависимости от обстоятельств. Это было классное время – я создавала настоящий семейный дом. Я раскрасила неотполированную деревянную мебель в разные цвета: красный, черный, фиолетовый, розовый, цвет морской волны, лавандовый, белый. Я сшила шторы. Это было забавное место – по-домашнему уютное и красочное. У нас было так много деревьев вокруг и так много травы. Это очень успокаивало после сухого воздуха пустыни и интенсивности красных скал в Седоне.

Я помогала с уроками, шила костюмы на Хэллоуин, готовила, пекла, отвозила детей в школу и забирала их по мере необходимости. Я обожала быть бабушкой. Это была единственная причина, почему я все это делала – быть рядом с Мадху и девочками. Мы открыли для себя тему с бисером и часами делали разные украшения и ювелирные изделия. Мы любили что-нибудь творить вместе – это всегда приносило каждой из нас столько радости. Иногда это было шитье или выпечка печенья, или перекрашивание мебели в спальне – это было всегда весело. Мы играли вместе, ходили в кино, в боулинг и по магазинам. Для меня было радостно присутствовать в их мире и их жизни.

Быть с ними в течение этих двух лет было важно не только для них, но и для меня. Я глубоко чувствовала, насколько для меня это правильно. Я откликнулась на то, чтобы мое имя было удалено из списка аналитиков и учителей Дизайна Человека. Я действительно отошла от каких-либо курсов. Сейчас они проводились уже онлайн, и я всегда откликалась на них звуком «э-а». Периодически я получала письма от Ра, где он спрашивал меня, хочу ли я взяться за то или иное дело. Долгое время моим откликом было «э-а» до того момента, пока я не откликнулась на Рейв Психологию. Я действительно наслаждалась, глубоко вникая в эту тему, и было здорово, что не нужно было никуда ехать. Я могла сидеть в своей спальне, в своей собственной ауре и присутствовать при этом в классе.

У нас была огромная кухня со столом, за которым могли легко уместиться 12 человек. Стол был идеален для празднования дня Благодарения с девочками и нашими очень близкими друзьями, которые тоже переехали в Эшвилл. Мне нравилось, когда все собирались за столом. Мне нравилось обо всем заботиться – готовить, печь, украшать стол. Было так много всего, за что можно было бы быть благодарными! Моя сестра прилетела из Нью-Джерси, чтобы вместе отпраздновать неделю перед Рождеством. Мы купили елку, и все вместе ее украсили. Я чуть не свихнулась по поводу подарков, потому что я люблю дарить подарки людям, и мой сакрал просто не переставал откликаться на запросы. Было ощущение изобилия и семьи, глубоко связанной через простую повседневную жизнь. Будучи с ними, я питала саму себя.

Нам с Майклом очень нравилось, что мы жили всего в 10 минутах езды от дома до центра города. Эшвилл – это прекрасное место для семей с милым и живым деловым центром со множеством кафе, ресторанов, музыкой и произведениями искусства. Он окружен Голубым Хребтом и Туманными Горами, и если вы едете по объездной дороге вокруг города, там всегда великолепный вид. Мы наслаждались нашей жизнью в этом месте. Когда наступила осень, мы оба были в восторге от буйства природной цветовой палитры. Наш дом находился в нескольких минутах езды до развилки к Голубому Хребту, и мы часто выезжали в это время в горы – там было невероятно красиво.

После того, как мы пробыли там около года, я почувствовала перемены с девочками. Нет, не в наших отношениях, но та необходимость, которая мной ощущалась, когда я впервые сюда приехала, отпала. Я чувствовала, что они во мне больше не нуждаются так, как прежде. Я знала, что они обожали, когда я была рядом и то, что я живу недалеко от них, но произошел какой-то неуловимый сдвиг.

Примерно в это же время Ра написал мне письмо с вопросом – хотела ли бы я внести свой вклад в радио Jovian Archive? Я не могла поверить своему сакральному «а-ха». Теперь мне нужно было научиться записывать и передавать записи по электронной почте. Я не очень умна, когда речь заходит о современных технологиях, так что для меня это было огромным достижением! Затем мне нужно было научиться чувствовать себя комфортно, разговаривая со стеной. В конце концов я нашла дерево за окном, которое мне понравилось, и я говорила уже с ним. Я писала новые статьи в течение трех лет, но использовать свой голос – это было для меня ново. Так или иначе, мне это нравилось – я обожала эту работу. И я продолжаю получать от этого удовольствие. Я понятия не имела, о чем я буду говорить, и при этом мне не хотелось чувствовать себя загнанной в какие-то рамки. Ра попросил меня дать название для рубрики, и единственное, что я смогла придумать, было «Нечто Спонтанное». Это оставляло мне много пространства, чтобы просто оставаться собой.

Несколько лет назад моей племяннице 6/2 пришлось поехать в Индию по работе. Она влюбилась в Индию, а затем и в одного индуса. Она попросила меня приехать к ней в гости, и я откликнулась. Я не была в Индии уже почти 9 лет. Я спросила Алекс, хочет ли она поехать со мной – она выдала «ага», и мы вылетели в Мумбай во время ее весенних каникул. Моя племянница встретила нас в аэропорту, и мы провели 10 дней в Индии. Алекс очень хотела увидеть Тадж-Махал, поэтому мы сделали крюк в сторону Дели. Я так рада, что мы смогли совершить это путешествие вместе. Индия оказала глубокое воздействие на Алекс. Она также полюбила фильмы и музыку Болливуда, и в совершенстве овладела кое-какими танцевальными па. Это путешествие для меня было очень значимо – я приехала сюда почти 30 лет назад, чтобы принять санньясу и быть с Ошо. На этот раз я вернулась сюда с внучкой.

На обратном пути мы должны были сделать пересадку в Париже. Мы уже планировали, что она вернется в Эшвилл, а я полечу на Ибицу на апрельское празднование ДЧ. На это был отклик. Я не была там в течение двух лет – последний раз я приезжала на заседание совета директоров. Я провела ночь в Париже, а затем улетела на Ибицу на следующий день. Так классно было встретиться с международным сообществом снова. Я чувствовала, как будто я была здесь вчера. Мне нравилось быть в классах и впитывать в себя знание, быть в ауре Ра и других. Я люблю находиться в этой ауре – она для меня другая. Я люблю онлайн-курсы, но это не то же самое. Через интернет информация идет больше в голову – в ауре знание проникает прямо в тело – так что я снова превратилась в старую корову!

Я была на Ибице много раз на протяжении многих лет, но это был первый раз, когда мне стало грустно покидать ее, когда взлетел самолет. Все было по-другому – не так, как в прежние отъезды. Когда я вернулась в Эшвилл, оставалось всего несколько недель до нашего с Майклом круизного путешествия в честь празднования его 50-летия. Он откликнулся на это и спланировал каждую деталь. Я была очень взволнована, так как он зарезервировал нам люксовую каюту с верандой – идеальное место для пары в десятидневном круизе на западные Карибы. Мы отпраздновали его 50-летие, а также наши взаимоотношения друг с другом. Вместе мы прошли через многое.

Я никогда не забуду, что произошло, когда мы вернулись домой. Мы сидели на кухне, разговаривали, и Майкл с тоской спросил меня: «У тебя когда-нибудь было желание жить на Ибице?» Мой сакрал решительно ответил: «А-ха». Я была в шоке. Ни разу в жизни я не думала о том, что когда-либо смогу жить на Ибице. Мне нравилось бывать на курсах по Дизайну, и я любила остров и чувствовала с ним связь. Но жить здесь? Это никогда даже в голову мне не приходило.

Тогда я спросила Майкла, готов ли он жить на Ибице. Он откликнулся, что не знает, потому что он никогда там не был. Итак, сначала ему нужно было посетить остров и посмотреть, как он там себя будет чувствовать. У Майкла открытый G центр, и поэтому место для него является всем. Где он живет – это самое важное для него в жизни. После этого он начал собирать информацию по Ибице. И чем больше он узнавал, тем более взволнованным становился. Он организовал поездку на октябрь – уже через пять месяцев.

Я рассказала об этом девочкам и задала им вопросы, на которые они смогли бы откликнуться. Все они имели «а-ха» на то, что мы могли переехать на Ибицу. Эти «а-ха» содержали в себе определенное возбуждение. Они уже говорили о том, чтобы нас там навестить! Но мы знали, что нам надо подождать и посмотреть, что будет чувствовать Майкл.

К тому времени я подошла к той точке своего путешествия, где больше не было дневников и было очень мало писем. Я начинала свой восьмой год с момента моего первого чтения Дизайна Человека, и сейчас я просто жила своей жизнью. В моей жизни больше не было драмы, поскольку не осталось никаких иллюзий, которые должны были быть разрушены. Я по-прежнему должна была быть бдительной со своим умом – он всегда был там, в тени, в ожидании возможности захватить власть. В течение многих лет я наблюдала, как мой ум пытался заставить меня снова включиться в старые шаблоны.

Уму непостижимо, как преобразовалась вся моя жизнь из простого ожидания. Единственное, что я сделала – я перестала бегать за чем бы то ни было и стала ждать того, что ко мне придет. Одно это создало во мне так много пространства. До моего эксперимента я была в постоянном напряжении и сплошной занятости, потому что я слишком много инициировала и все время планировала. Я никогда ничего не ждала. Если случайно что-нибудь ко мне приходило, я не откликалась. Я говорила: «О, это звучит классно – давайте это сделаем!» Или: «Конечно, почему нет. У меня нет других планов на этот день». Именно такого рода ответы становились моими решениями.

То, что я глубоко поняла к началу своего девятого года – я действительно имела цель в этой жизни. Я понятия не имела, что это было, но я знала, что она была, и всю мою жизнь меня к ней тянуло. То, что я чувствую сейчас в своем теле, это то, что я двигаюсь в правильном направлении – я на своем пути.

Понятия не имею, где я окажусь в будущем, но сейчас я чувствую, что я нахожусь именно там, где я должна быть. Это клеточный опыт. Нет стремлений во что-то иное; нет желаний того или другого – я здесь и сейчас в любви с тем, что «есть» – и как это есть. И мой ум уже даже не пытается ко мне лезть со своим: «О-о-о, если бы только мы имели это, то все было бы идеально». Он знает, что эта битва уже проиграна. Но он все еще ждет, чтобы вернуть себе власть в следующий раз, когда я окажусь в уязвимом положении. Я знаю, что он будет пробовать, и об этом всегда нужно помнить. Но он не говорит мне больше, что моя жизнь должна быть изменена, что мне нужно больше этого и меньше того. И это такое облегчение, потому что, когда ум прекращает свой вечный гундеж, жизнь наполняется радостью!

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Существование знает, где я живу

В это время шел девятый год моего эксперимента, и мы с Майклом по-прежнему жили в Эшвилле. Мы забронировали места, чтобы приехать на Ибицу осенью. Я по-прежнему участвовала в онлайн-курсе Ра по Рейв Психологии. Мне нравился такой взгляд на ум. Во время одного класса Ра говорил о Сердечном центре, о тех, у кого этот центр открыт, и как эта тема пронизывает все сферы их жизни. Я глубоко принимала все это... и вдруг меня накрыло. Я не была в таком шоке со времен моего первого года в дизайне. Я не могла говорить, не могла даже подняться со стула, когда класс опустел. Я просто сидела с этой информацией, которой была пронизана каждая клеточка моего тела. И я знала, что это правда. Я чувствовала это глубоко внутри.

Открытый Сердечный центр имеет заниженную самооценку. Я помню свое жесткое «э-а» на эти слова Ра в первые дни моего эксперимента. Я только сейчас осознала, что не понимала этого тогда. Я думала, что речь шла о моей ценности как человеческого существа, присутствие которого я чувствовала внутри себя. Открытый Сердечный центр очень отличался от того, как я его воспринимала. И сейчас я это увидела – до начала эксперимента я всю жизнь принимала такие решения, чтобы только доказать свою ценность. В этом классе на девятом году я увидела всю картину. Это был шок, потому что я считала, что вся беда крылась в моем открытом центре Солнечного Сплетения – в нем была вся боль этой жизни – восприятие эмоций других людей и чувство вины, если я не говорила кому-то «да».

То, что я ясно увидела, было тем, что будучи эмоционально открытой, я не хотела конфликтовать с людьми – я хотела быть милой и легкой, чтобы никого не расстраивать. Но то, что вызвало глубочайшую боль внутри – это был открытый Сердечный центр. Я плакала после этого класса. Я даже не знала, что у меня внутри осталось столько слез. Я так не плакала с тех пор, как умер мой отец. Я думала, что такого рода темы уже пройдены. Со слезами я отпускала все эти воспоминания, когда я чувствовала себя не достойной и вечно пыталась доказать свою ценность.

Странно то, что я никогда даже не осознавала этого. Это скрывалось настолько глубоко в бессознательном, что я понятия об этом не имела. Я провела целый день, вспоминая свое прошлое. Было ясно, что очень многие мои решения были приняты, чтобы проявить себя и доказать, как я ценна и насколько я важна для другого человека! Я говорила «да» своим родителям, чтобы только доказать, что я хорошая дочь. Я говорила «да» учителю, чтобы доказать, что я была хорошей ученицей в школе. Чтобы доказать, что я была хорошей подругой для своих друзей. Чтобы доказать, что я была хорошей любовницей для своего любимого. Чтобы доказать, что я была хорошей матерью для своей дочери. Список казался бесконечным, и мне никогда не приходило в голову, что это лежало в основе каждого решения, которое я принимала. Я также хорошо помнила, как в детстве я бормотала себе под нос «я вам докажу», когда уходила откуда-либо в обиде.

Ожидание жизни и позволение моему сакралу откликаться на нее звуками сформировало новое поведение. Оглядываясь назад, я смогла увидеть, что именно это беспокоило меня сильнее всего, когда в начале мое «э-а» звучало для моего мужа. Что ты за жена? Ты – хреновая жена! Или когда у меня звучало «э-а» на просьбу друга, который попросил моей помощи. Какой тогда из тебя друг? В моей голове были созданы эти модели поведения, чтобы компенсировать свое чувство неполноценности, а затем использовать их, чтобы доказать, что я на самом деле стоящая и нужная.

Теперь, после всех этих лет ответственности Сакрального центра за мою жизнь, мой ум больше не пытается ничего доказать! Это так освобождает, потому что теперь не надо ничего никому доказывать – даже себе. У меня нет фиксированного Эго – мне нечем что-либо доказывать. Нет этой силы воли, которая бы толкала и поддерживала меня в этом. Я вдруг обнаружила, что я больше не пыталась доказать свою ценность, и это было прямым следствием моего эксперимента. То, чего я не знала до этого момента – это то, что я пыталась доказывать в прошлом! Расстаться с болью этих воспоминаний было здорово.

Я была на девятом году, когда вскрылось мое прошлое поведение из открытого Сердечного центра. Какая это все же удивительная система знаний – Дизайн Человека – настолько ясное объяснение того, что значит быть человеком и как перестать страдать. В моей голове сидела мысль, что после семи лет все будет закончено. Истина оказалась не совсем той, какой видел ее ум. Эксперимент завершен – да, это верно. Я больше не экспериментирую. То, что началось как эксперимент, теперь стало моей жизнью. Но, видимо, озарения и открытия будут случаться до конца моих дней.

Когда мы с Майклом впервые приехали в Седону, многие люди, которых мы знали, делали коррекцию зрения с помощью лазерной хирургии. Я носила очки с пяти лет, и у меня было ужасное зрение – я была близка к тому, чтобы меня официально признали как слабовидящую. Я хотела сделать эту операцию, но я уже получила чтение, и я следовала за откликами своего сакрала, который продолжал откликаться на это «э-а».

Наконец, семь лет спустя, сакрал выдал «а-ха», и я это сделала. Я не могла представить себе, чтобы проснуться утром и увидеть дерево под окном моей спальни без того, чтобы сначала не тянуться за очками. Эта операция была для меня таким подарком. Видеть, когда я была в бассейне, мылась в душе или просыпалась утром – это приносило столько ежедневного удовольствия. Теперь я могла смотреть вверх, когда шел дождь, и пусть капли падают прямо на мое лицо. Нет ничего хуже, чем носить очки с мокрыми стеклами! Мне также нравится общаться с людьми, не имея ничего между нами. Мне больше не нужна эта защита.

Я также обожала проводить время со своей дочерью и внучками. Мы собирались вместе несколько раз в неделю – девочки оставались на ночь и уходили вместе. Я продолжала спрашивать их по поводу нашего переезда на Ибицу, потому что я знала, что, если бы это не было хорошо для них, я не смогла бы уехать. Их отклик не менялся. Он всегда был «а-ха» – у всех трех. Они всегда добавляли, что они будут скучать, но зато как будет классно, когда они к нам приедут. И это точно будет удовольствием для меня приехать к ним сюда в их дом, как я это делала раньше, когда приезжала из Седоны. Мы все были возбуждены теми переменами, которые каждому из нас мог принести наш переезд на Ибицу. И я была очень рада, что дети так же как и мы были от этого в восторге.

В октябре мы с Майклом улетели на Ибицу и там провели две недели. Майкл эмоционален, и я очень чувствительна к его эмоциям. Я всегда в курсе того, что он чувствует. С его открытым G центром место определяет все. Мы жили в очень красивом месте. Когда мы приехали на Ибицу, мы были вместе уже более 25 лет. Все эти годы я никогда не чувствовала Майкла таким, каким он был на этом острове. Он влюбился в него. Было похоже, что в нем что-то включилось. Он нашел «свое место», а для человека с открытым G – это все.

Даже когда его эмоциональная волна ушла вниз, все было по-другому. Я помню, что те две недели я постоянно думала: «Кто этот человек?» Как будто он стал кем-то другим – более открытым, более беззаботным, более живым и более непринужденным в своей собственной сути. Именно в этот период я действительно поняла, насколько важно правильное место для людей с открытым G центром. Я видела результат прямо на моих глазах. Я была рада, потому что я знала – это означало наш переезд на Ибицу!

Мы накидали друг другу массу вопросов, чтобы получить ясность относительно многих вещей: когда переезжать, пенсии Майкла, финансов, где жить, все процедуры для выезда из Америки и переезда в Испанию. Было ясно, что мне понадобится больше времени с девочками – и мы оба откликнулись на переезд в сентябре следующего года. Это значило, что нам оставалось жить в Эшвилле чуть меньше одного года.

Майкл уволился с работы. Я откликнулась отвечать в это время за финансовое снабжение обоих. Я продолжала откликаться «а-ха», хотя понятия не имела, каким образом это будет происходить – но у меня не было ни тени сомнения, что как-то будет.

Последний год в Эшвилле был самым классным, потому что все мы знали, что приближается время отъезда. Мы планировали отдать Алекс наш пикап, когда мы уедем, поскольку она только что получила ученические права и училась водить машину. Я взяла ее однажды на большую стоянку торгового центра в воскресенье утром – как когда-то и мой отец взял меня 40 лет назад – так, чтобы она могла почувствовать себя за рулем. Вскоре после этого она начала обучаться вождению в школе. Я также с удовольствием забирала Каролину из школы и просто была рядом с ней. У нее неопределенное Горло с единственными воротами – 8-ми. Она всегда была под давлением поговорить, особенно после целого дня в школе. Поэтому, как только она садилась в машину, она тут же его сбрасывала. Я часто хихикала, потому что я понимала ее потребность высказаться. Красота была в том, что она также понимала происходящее. Это было очень мило. Вся семья понимала работу ее химии, и это все намного упрощало.

Когда Каролина повзрослела, их взаимодействие с Алекс также стало гораздо проще. Алекс несет в себе 45-е ворота, а Каролина 21-е – не очень легкое электромагнитное соединение для сестер! Мы с моей сестрой рассказывали им, как сильно мы друг друга ненавидели, когда росли вместе, и что теперь мы на самом деле стали очень близки, и не только как сестры – мы стали подругами. Они смотрели на нас так, словно у нас выросло по две головы! У нас опять был прекрасный день Благодарения – в нашем доме снова собрались вместе наши ближайшие друзья, а также Мадху и девочки. В декабре приехала в гости моя сестра, чтобы мы могли отметить с ней начало Рождества. Это было такое семейное время – мы все тусовались на кухне, что-то кушая, выпекая, готовя еду или играя в настольные игры.

Вскоре после этого я навестила своего друга Рефлектора и его жену в Колорадо, и откликнулась на ведение семинара вместе с ним в Нью-Йорке. Я провела с ними неделю, и это было замечательно. Поскольку он жил в качестве Рефлектора семь лет, мне было по-настоящему интересно почувствовать его вибрации.

Я откликнулась на письмо женщины из Нью-Йорка, которая уже не первый раз просила меня приехать и провести семинар по Дизайну Человека. Так, в феврале я вылетела в Нью-Йорк, где была запланирована презентация, а также семинар для Генераторов. Я очень нервничала во время презентации, поскольку зал был полон,

было жарко, душно, и всем было физически некомфортно – о-х, черт – то еще начало! Это был мой первый опыт презентации Дизайна Человека незнакомой публике, и мой ум был совершенно потерян все это время. Внутри меня буквально разыгрывалась комедия – я стояла там, говорила, и пока я говорила, мой ум все время зудел, насколько отвратительно я все делаю. Я была очень рада, когда вечер закончился! На следующий день был курс для Генераторов, и тут мой ум заткнулся. Он знал, что у него здесь нет никаких шансов, поскольку я знала, что это такое жить в качестве Генератора. Мне нравилась идея этого семинара. Я чувствовала, что есть нечто, что может быть передано из моего Сакрального центра в сакралы других людей в комнате. Это было гораздо глубже моих слов – это была частота передачи.

После всех этих лет в моем эксперименте и обучения Дизайну Человека меня приглашали делать семинары во многих местах. Мой сакрал продолжал откликаться «а-ха» на каждый такой запрос, и у меня уже начал формироваться маршрут поездок. Было несколько семинаров в Эшвилле, а затем опять в Нью-Йорке с моим другом, потом семинары на Апрельской встрече на Ибице. Я была очень взволнована этим началом новой главы в моей жизни и была счастлива поделиться Системой ДЧ. Я откликнулась на проведение семинара в Цюрихе, когда мы с Майклом приехали навеситить его семью в мае. Я откликнулась на поездку после Цюриха в Киев, чтобы этот же семинар провести и там.

Время пролетало незаметно, и в какой-то момент я поняла, что я снова лечу в самолете на Ибицу на апрельскую Встречу. Я привезла с собой два огромных чемодана и отдала их на хранение своему знакомому до тех пор, пока мы сюда не переедем. Во время этой поездки были обсуждены возможности семинара с людьми из других стран, и я почувствовала, что буду тратить большую часть своего времени на дорогу. Мой Сакральный центр с большим энтузиазмом откликнулся на все это, и я парила. После всех этих лет я могла поделиться опытом своего эксперимента с людьми со всего мира. На этот раз срок эксперимента достиг почти десяти лет, и на протяжении всего этого времени каждое решение, неважно, насколько оно было незначительным – было сделано моим Сакральным центром. На все вопросы, от самых маленьких – «Хочешь чашку кофе?» до самых серьезных – «Ты хочешь уйти в отставку с поста директора ДЧА?», у меня был сакральный отклик, который становился моим решением.

Посмотреть назад и увидеть весь процесс того, как моя жизнь раскрывалась из каждого отклика – все это наполняло меня трепетом. Я никогда бы не оказалась в этом месте никаким другим способом. Мой ум никогда не планировал такого путешествия. Он никогда бы не принял тех решений, которые принимал мой сакрал. Каждый шаг стал причиной того, что я сейчас здесь!

Я вернулась в Эшвилл после апреля на Ибице и окунулась в домашнюю жизнь. Там было столько всего, что происходило на уровне личных отношений в семье. Не только с моей дочерью и внучками, но и с моей сестрой и племянницей. Единственное, чего не было на этот раз в Эшвилле – это моих дневников. Это так легко происходило в Седоне, но здесь писать было невозможно. Я годами чувствовала, что книга о моем эксперименте была внутри меня, и, когда мы переедем в Эшвилл, он станет идеальным местом для ее выхода в свет. Но для этого не было ни времени, ни места. По-настоящему времени хватало лишь на то, чтобы быть со своей семьей и близкими друзьями.

*Как это было важно для меня – быть здесь все эти годы
Просто быть бабушкой и мамой, и ничего больше
Это фундамент, который был мне нужен
Я приехала в самый подходящий момент,
Еще год, и было бы уже поздно*

*Как удивительно, что жизнь создает ситуации, чтобы подобное случилось
Если бы заседание совета директоров прошло как-либо по другому
Я бы до сих пор была в Седоне и занималась Дизайном Человека Америки
Как прекрасно все развернулось – мой сакрал приводит меня
Именно туда, где я должна быть в каждое мгновение
И меня охватывает благоговейный трепет*

*Никогда в жизни я не рассчитывала найти это внутри себя
Каждый отклик вел меня туда, где я должна быть
Это действительно стало путешествием в Сейчас
Я проживаю свою жизнь
И больше не пытаюсь достичь чего-то или кого-то*

*Всегда до эксперимента
Я видела то, что хотела, и делала все возможное для этого
И все это в конце концов рассыпалось перед моими глазами
Теперь, даже если мне что-либо нравится
Я верю, что если это предназначено для меня в этой жизни
То оно ко мне придет – я больше не тянусь за этим*

*Я так благодарна за каждый маленький шаг этого пути
Так благодарна за каждый отклик, который привел меня к этому моменту*

—————   —————

Мы с Майклом улетели в Цюрих и арендовали небольшой курортный номер в Бруннене на Люцернском озере, чтобы его отец мог побыть с нами. Мы прекрасно провели вместе время, и к тому же здесь родилась Алекс и здесь мы жили более 15 лет назад. Там было так много драгоценных воспоминаний о прогулках вдоль озера с детской коляской и ночах, которые она провела вместе с нами в нашем домике в горах. Мы чудесно общались с сестрой Майкла и ее сыном. Семья – это такая важная часть моей жизни.

Мы приехали в Швейцарию, чтобы отпраздновать 80-летие отца Майкла. Мы жили в апартаментах в течение одной недели и затем на выходные переехали в отель в Цюрихе. День рождения его отца был в воскресенье. Семинар для Генераторов был запланирован на эту субботу в отеле, где мы остановились. Я смогла зарезервировать зал для конференций. Я откликнулась на то, чтобы приехать самой ранним поездом в Цюрих в субботу утром. Майклу не было никакой необходимости выезжать так рано.

Я приехала в Цюрих – и это было забавно – у меня возникло какое-то странное чувство. Я не могла понять, в чем дело. Было только некое неясное ощущение, и по пути к отелю оно ушло. Это было похоже на ощущение чего-то приближающегося, но у меня никогда не было такого опыта раньше, так что мне не с чем было сравнивать.

Я зарегистрировалась, и меня проводили в конференц-зал, где я начала готовиться к семинару. Когда все было готово, я спустилась в небольшой кафе-бар рядом со стойкой регистрации, чтобы выпить чашечку кофе. Практически все люди, кото-

рые там собрались, пришли на семинар – человек десять из Цюриха и окрестностей. Все были немного возбуждены – я чувствовала высокую эмоциональную волну. Одна из женщин пришла со своим мужем, но они не знали, какого типа он был. Я откликнулась сделать его карту и пошла в конференц-зал, где был мой компьютер. В руках у меня были какие-то бумаги с данными этого человека. Лифт был за углом регистрационной стойки. К лифту вели три ступени вниз. Моя рука потянулась, чтобы нажать на кнопку лифта, и в этот момент я упала, споткнувшись о ступеньку. Это было странное падение. Лежа там, я знала, что все не очень хорошо. Я подумала, что, возможно, я растянула лодыжку. Станным было то, что я не чувствовала боли. Я попыталась встать и не смогла. Я не могла двигаться и просто лежала напротив лифта.

Мой ум все это время твердил: «Если бы мы только смогли добраться до конференц-зала, ты бы смогла провести этот семинар». Это было единственное, чем он был обеспокоен. В те первые мгновения проявилась очень наглядная разница между моим телом и моим умом. Там было мое тело – абсолютно обездвиженное. Не в состоянии что-либо делать. И мой ум снова завел старую песню «если бы да кабы...». Но он остановился. Он замолчал, примерно через 2 минуты пробормотав напоследок: «А как же Киев?», и после этого сдался полностью. Я заметила все это в те несколько минут. У меня было кристально чистое осознание того, что тело действительно правит бал, и в этой ситуации мой ум сдался полностью. С этого момента во мне был абсолютный покой по поводу этого несчастного случая. Я была в шоке от своего состояния – я сидела на полу, не в состоянии двигаться, и мне было абсолютно нормально. Это было странно, но себя я чувствовала именно так.

Мне пришлось вызвать портъе, который позвал участников семинара, и они поспешили мне помочь. Но я не могла встать. Один человек спросил меня, сделать ли мне Рейки. Я ответила: «А-ха». Но это не помогло. Портъе спросил меня, нужно ли вызвать врача, и снова мой сакрал сказал «а-ха». Портъе вернулся и сказал, что «скорая» в пути. Они приехали быстро и проверили мою лодыжку. Выглядело это не очень хорошо – лодыжка НЕ должна была гнуться под таким углом. Слава богу, рядом были люди с семинара, которые могли переводить наш диалог с немецко-говорящими врачами. Мне сказали, что нужно сделать рентген, и мой сакрал согласился. Они уложили меня на носилки и донесли до машины скорой помощи. Двое участников семинара спросили меня, хотела бы я, чтобы они пришли ко мне в госпиталь, и опять мой сакрал выдал «а-ха». Мое тело оказалось в беде, и мой сакрал работал в полную силу, взяв все под свой контроль. Я практически не говорила. Я почти не издавала никаких звуков, кроме звуков из глубины своего тела.

В больнице мне сделали рентген обеих ног. Доктор вернулся и сказал, что все серьезно – левая лодыжка сломана в трех местах, и требуется операция. Я спросила: «Через сколько я смогу ходить?» Ответ был: минимум через 3-4 месяца, но для полного исцеления потребуется год. В тот момент я была в шоке, потому что через четыре месяца мы с Майклом должны были переезжать на Ибицу. Я сидела в приемном покое в больнице в Цюрихе, и моя жизнь просто остановилась. Не существовало действительно ничего, кроме настоящего момента. Все планы на будущее должны были быть стерты, хотя я и откликнулась на них ранее – в этот момент все изменилось.

Мне сказали, что с операцией нужно подождать – так как я принимала пищу утром, то ее лучше сделать поздно вечером. Участники семинара пришли меня навесить и собрались вокруг узкой больничной койки – мы немного поговорили о жизни Генератора. Это было почти нереально. Они не могли поверить, насколько я была расслаблена и внутренне спокойна по поводу случившегося. Они задали мне несколько вопросов, и я смогла откликнуться и рассказать немного о своем опыте и пу-

тешествии к этому пространству внутри себя. Я сама почти не могла в это поверить. Я не могла ходить, вся моя жизнь практически остановилась, но я была в порядке. Как это случилось? Как я попала в это место внутри – неужели просто экспериментирую со своей стратегией?

Вскоре сотрудник больницы вернулся и сообщил мне, что до начала операции необходимо зафиксировать лодыжку. Моя стопа была в разы больше обычного размера. Меня уже привезли в перевязочную. Я думала, что упаду в обморок от боли, когда они вправляли мою лодыжку обратно на место до того, как положили на нее гипс. Они спросили, больно ли мне и, конечно же, мой сакрал дал им ясно понять насколько, потому что в этот момент они ввели мне морфин.

После того, как меня везли обратно наверх, пришел врач и сказал, что у него для меня плохая новость. Пятая плюсневая кость на моей другой ноге тоже была сломана, и, хотя операции не требовалось, нужен был гипс. Меня отвезли обратно туда, откуда только что привезли, и положили гипс уже на правую ногу. Сотрудники больницы спрашивали меня: «Вы уверены, что у вас все хорошо?», и мой сакрал продолжал выдавать свое «а-а». Они сказали, что они не могут поверить, что я такая спокойная с такими тяжелыми переломами. Позже они начали расспрашивать меня, как это мне удастся, потому что они чувствовали, что я реагировала на эту ситуацию совершенно по-другому, чем большинство людей. В эти дни один из докторов получил свою карту, и я смогла немного ему о нем рассказать.

Мой муж приехал, когда мне ставили второй гипс. Я была так рада его видеть. Нужно было многое сделать. Самое главное – связаться с моими друзьями в Киеве и дать им знать, что случилось. Нужно было отменить все мастер-классы, и я хотела, чтобы у них для этого было как можно больше времени. Следующим делом нужно было узнать, покроет ли наша страховка в США все эти расходы. Я беспокоилась об этом, так как одна женщина из бухгалтерии уже приходила и хотела получить данные моей кредитной карты. Мой сакрал ответил «э-а», и я была счастлива, что он так сделал. «Прошлая» я никогда бы не смогла сказать «нет». Я ответила ей, что сначала мы должны узнать, что может покрыть наш страховой полис. Это было определенно не корректно давать ей данные моей кредитной карты!

Хирург пришел навестить меня и сказал, что мне необходимы две операции. Первая из них будет стабилизировать лодыжки двумя стержнями через пятку. Но для второй нужно подождать неделю, пока не сойдет опухоль, чтобы установить на мою лодыжку пластину и закрепить ее болтами. Он спросил меня, хочу ли я вернуться в Штаты для второй операции, и я услышала, как мой сакрал отреагировал очень четко – «а-ха». После этого я посмотрела на свои ноги в гипсе и шепотом спросила свой сакрал: «Ок, но как?!»

Именно в это время я поняла, что представляет собой страдание и в чем разница между страданием и болью. Боль, неважно, эмоциональная или физическая – это часть человеческого существования. Умирает любимый – боль. Вы обжигаетесь, готовя еду – боль. Разрушаются иллюзии – боль. Вы рожаете ребенка – боль. Боль – часть того, чтобы быть человеком, часть бытия в человеческой форме. От боли не уйти. Страдание – это когда ум хватается за боль и безостановочно твердит о ней, добавляя свое собственное мнение о той ситуации, которая вызывает боль. Страдание – это когда ум высасывает из жизни всю радость.

Я поймала свой ум, который сделал одну попытку, пока я была в приемном отделении. Он начал словами: «Если бы только ты не выходила из конференц-зала...» – но я была бдительна, несмотря на действие медикаментов. Мне удалось поймать

этот момент, что остановило дальнейшие подкаты ума. Если бы этого не случилось, ум бы стал прогонять взад и вперед всевозможные сценарии о том, что могло бы предотвратить этот несчастный случай. И, поступая так, я бы оказалась несчастной, оплакивающей свою ужасную судьбу, сожалеющей о разбитых планах и полностью потерянной в страдании. То, что я испытывала, сидя в больнице, совсем не было радостью, но я была в мире с тем, что происходило. Это было больше, чем просто принять это – я была глубоко расслаблена, и мой ум был не в состоянии взять ситуацию под контроль и заставить меня чувствовать себя несчастной. Врачи и медсестры реагировали именно на это. Я чувствовала свою связь со многими из них – я чувствовала, что они обо мне полностью позаботятся.

Ум – это совсем не плохо. Я знаю, что моя история может создать такое впечатление. Ум – это прекрасный человеческий инструмент. Это лучший компьютер из существующих. Но нет такого места, где бы ум мог нести ответственность. Вероятно, что, как только я родилась, он встал к штурвалу в качестве защиты от всего, что я принимала в свою открытость. И потом он просто остался у власти.

В этом заключалась вся суть моего путешествия – вернуть силу в то место, которому она принадлежит. Для меня это произошло через отказ ходить за чем-либо и ожидание того, чтобы что-то пришло ко мне. Это само по себе было полностью вопреки уму, потому что у него одна тема – сделай это, сделай то, попробуй то, попробуй это – ожидание было антиподом ума.

Несчастье случилось в субботу утром, и в 6 часов утра в среду утром я уже сидела в инвалидной коляске в ожидании такси, чтобы ехать в аэропорт с моим мужем. Я не знаю, как это ему удалось, но он просто делал одну вещь за другой. Это было удивительно, что мы можем уехать так быстро. Моя дочь встретила нас в аэропорту в Эшвилле, когда мой муж вывозил меня на коляске. Я не могла встать – даже для разминки. Все, что я могла сделать – это приподняться, и повернуться. До этого я никогда не знала, насколько важны ноги! Мы приехали к нашему дому все одновременно. Как я попаду из машины в дом? Здесь у нас пока еще не было коляски. Я собиралась в больницу на следующее утро для второй операции. Затем я вспомнила о своем офисном кресле – оно было на колесиках. Майкл принес его и вкатил меня в дом через гараж.

На следующий день мне сделали вторую операцию, которая оказалась очень болезненной, и я была рада, что я не должна была садиться после этого в самолет и лететь домой! У меня были обезболивающие лекарства, и я находилась в собственном доме – это было замечательно.

Мадху продолжала согласовывать со мной возможность того, что Каролина проведет с нами месяц, пока они с Алекс будут на чемпионате мира в Европе – они обе без ума от футбола. Я продолжала отвечать «а-ха», и мне приходилось постоянно спрашивать Майкла, потому что основная нагрузка в конечном итоге должна была лечь на его плечи. Единственный раз, когда я действительно почувствовала себя плохо – это когда я поняла, что мы вынуждены отменить наше путешествие с Каролиной во Флориду. Мы обычно брали ее туда на ее день рождения, потому что она обожает море. Но Каролина была так мила, хотя я знала, что она очень разочарована. Она просто сказала: «Бабушка, все в порядке, я понимаю». Каролина переехала в наш дом, и Мадху вылетела в Европу, чтобы там встретиться с Алекс. Алекс уехала раньше к своим бабушке и дедушке в Австрии.

Все привычные каждодневные вещи, которые я делала, должны были быть полностью пересмотрены. Как мне вставать с постели и пересаживаться в кресло, не

вставая на ноги? Как мне принимать душ и держать ноги в стороне, чтобы не намок гипс? Я поняла, насколько люди способны к адаптации. Я также поняла, что мне нужно просить о помощи по каждому пустяку. Ух-х! Это было нелегко. Я всегда была очень независимой и просила помощи только в тех случаях, когда это было абсолютно необходимо. Эта ситуация поставила меня в положение, когда необходимость обратиться за помощью была абсолютно во ВСЕМ, что мне надо было делать.

В течение этого месяца с Каролиной я увидела красоту отклика Сакрального центра с другой стороны. Я не имела такого опыта раньше – это было сильно. Просить Каролину о помощи и слышать ее восторженный сакральный отклик – это было невероятно. Быть принимающей стороной этого «а-ха» и слышать в этом звуке не только то, что для нее это нормально, но и то, что она была счастлива помочь мне – это сражало меня наповал. Я поняла, что могла попросить ее о помощи в чем угодно – она откликнулась с радостью, и я не чувствовала себя для нее обузой.

Весь месяц она была с нами – ее отклик для меня был всегда «а-ха». Так как я не могла ничего делать, у нас был очень приятный и простой способ взаимодействия – мы собирали пазлы, играли в карты или игры. Иногда мы вместе делали что-то из бисера. Я научила ее, как управляться со стиральной машиной, потому что я не могла спуститься вниз. Она обожала помогать, и я чувствовала это.

Я провела весь июнь и весь июль в коляске. Наш друг построил небольшой пандус у нашей входной двери так, чтобы я могла забираться в машину. Я наловчилась очень хорошо разворачиваться! Мы стали выбираться из дома, и один раз Майкл привез нас с Каролиной в торговый центр, где мы провели весь день – она возила меня на коляске по магазинам. Кроме того, я могла и сама ездить, но не долго. Мои руки быстро уставали. Мы прекрасно провели день вместе, и она примеряла одежду и откликнулась на то, что она хотела бы в подарок на день рождения.

В это время умер муж моей сестры. Он был болен лейкемией в течение многих лет, и пришло время его телу освободиться от боли. Он скончался в больнице, и моя сестра была с ним. Она позвонила мне сразу, как только это произошло. Я чувствовала себя такой беспомощной в Эшвилле. Мне так хотелось быть с ней, но с инвалидной коляской и с необходимой мне помощью я знала, что это бы только добавило ей проблем к тем, которые она уже имела на данный момент. Тем не менее, для меня было трудно не сесть в самолет и не полететь к ней. Мой сакрал даже откликнулся ехать – но мой муж спросил, не слишком ли хлопотным будет для моей сестры возиться с моим креслом и помогать мне все время. Мой сакрал ответил «а-ха» – слишком. Поэтому я осталась.

Мы с сестрой разговаривали несколько раз в день. Она знала, что тело ее мужа не нужно беспокоить в течение 72 часов. Мы говорили об этом, когда умер наш отец, и она спросила об этом снова, чтобы убедиться, что она все понимает правильно. Когда все закончилось, она позвонила и спросила, можно ли ей приехать к нам в Эшвилл. Я тотчас с радостью откликнулась «а-ха». Мне было почти больно, что я не могла физически быть с ней. Через неделю после смерти ее мужа она приехала. Опять же, я снова была поражена тем, как жизнь разворачивается – для нее это было идеальным вариантом – гораздо лучше моей поездки к ней. Мы с Майклом и Каролиной создали ей комфорт и окружили любовью. Я могла чувствовать боль моей сестры внутри себя – и я была так рада, что она приехала, чтобы побыть с нами. Мы просто сидели вместе, болтали и делились. Иногда что-нибудь вызывало в ней эмоциональный всплеск, и я просто обнимала ее или держала ее за руку. В эти моменты нет слов

– просто близость глубокой связи между двумя людьми. Она пробыла с нами неделю. Когда она уезжала, я видела – в ней уже начался процесс исцеления, для которого необходимо время.

В начале августа сняли гипс с моей правой ноги – он был заменен на большой черный сапог. Я назвала это моим ботинком Дарта Вейдера. Теперь я могла немного опираться на эту ногу, и уже было проще менять позы. Девочки приехали со своего Кубка Мира, и Каролина вернулась домой. Мы с Майклом все еще обсуждали поездку на Ибицу 1-го сентября. Я продолжала отвечать «а-ха», но судя по своим возможностям, не могла понять, как мне удастся это сделать. Но я знала – если мой сакрал откликается, то он говорит о наличии энергии, чтобы это сделать.

К середине августа был снят другой гипс, и теперь у меня было два сапога Дарта Вейдера. Я начала использовать ходунки. Мне не разрешили полностью опираться на левую ногу со сломанной лодыжкой, так что мои руки действительно принимали на себя большую часть моего веса. Пока я не могла сильнее опираться на эту ногу, я не могла использовать костыли.

Каждый год в августе моя дочь организовывала садовую вечеринку. Это время для того, чтобы отпраздновать дни рождения девочек и шанс для всех ее друзей собраться вместе. Я выдала «а-ха» идти на эту вечеринку, но понятия не имела, как я собираюсь преодолеть две ступени, чтобы попасть к ней домой. Мне понадобилось много времени, чтобы сделать эти два шага – это было то еще испытание, чтобы наконец-то справиться со ступеньками и зайти в дом.

Наш дом по-прежнему был полон мебели и вещей, которые нужно было разобрать, прежде чем уезжать. Я была рада, что я уже начала сортировать вещи еще до того, как мы поехали в Цюрих. Но предстояло так много еще сделать. Один наш друг связался в Калифорнии с какой-то из своих знакомых, которая хотела переехать в Эшвилл и искала дом. Когда она приехала из Калифорнии, она не только захотела взять в аренду наш дом – она также захотела оставить почти всю нашу мебель! Остальную мебель забрала себе другая наша подруга. Я не могла поверить такой удаче. Все решалось настолько просто.

Девочки помогли мне организовать гаражную распродажу – удивительно, насколько много можно сделать, сидя в инвалидной коляске! В этой коляске я могла паковать коробки для переезда, чемоданы, ковры – и я могла делать все эти вещи, потому что мой сакрал просто продолжал откликаться на все это «а-ха». Большую часть времени я была потрясена тем, что он говорил мне, что я могу это сделать! В последние несколько дней в нашем доме в Эшвилле я наконец могла использовать костыли. Сначала было трудно – я не могла полностью опереться на одну ногу, не испытывая боли. Я могла приложить только 50% веса на ногу со сломанной лодыжкой. Но теперь я была в состоянии пройти вверх и вниз по двум ступенькам, чтобы навесить свою дочь, и я чувствовала, какое это для меня огромное достижение.

Мы провели последние несколько дней в отеле, и в последнюю ночь перед вылетом у нас состоялся замечательный ужин с Мадху и девочками. Это было и вдохновляюще, и грустно. Я знала, что вернусь в ноябре, чтобы провести с ними день Благодарения. Я была так рада, что откликнулась на это – было бы намного труднее уезжать, если бы я не знала, что я увижу их снова так скоро.

Мой муж через интернет нашел для нас на Ибице дом на сентябрь. Мы чувствовали, что сможем найти постоянное жилье в течение этого времени. После довольно долгого путешествия в коляске, в самолетах и на автомобилях, мы остановились перед нашей временной квартирой. Там были по крайней мере десять ступенек вниз к

маленькой каменной площадке и еще шесть до парадного входа. Увидев столько ступеней, мой ум вскипел. Она закатил такую истерику у меня в голове, которую, слава богу, могла слышать только я: «Мы не будем скакать вниз и вверх по всем этим лестницам! Ты же знаешь, что мы только что начали пользоваться костылями? Мы не сможем с этим справиться. Давай проведем ночь в машине».

Майкл подошел к двери автомобиля с моей стороны и спросил, может ли он мне помочь. Мой сакрал выдал «а-ха», и я вышла из автомобиля, используя костыли. Мы подошли к лестнице, и мой муж спросил: «Справишься?» Мой сакрал снова ответил «а-ха», и с мужем, который шел передо мной на случай, если я потеряю равновесие, я просто зашла в дом. Моему уму после этого сказать было нечего!

Этот дом нам подходил идеально – мы сразу в него влюбились. Он был небольшим и очень простым с красивой террасой и видом на Средиземное море вдалеке. Мы находились в горах с невероятным сочетанием сосен и пальм. В первый месяц я провела много времени на террасе, поскольку не очень-то легко было часто ходить по лестнице вверх и вниз. Поэтому я еще глубже отдыхала внутри себя. Вместо изучения острова я была вынуждена двигаться очень медленно.

Мое путешествие только углубилось с тех пор, как я оказалась здесь. Я начинаю видеть, насколько для меня было важно сюда переехать. Мое тело было расслаблено совершенно по-другому, нежели раньше, несмотря на некоторые трудности при ходьбе или периодические боли в ноге. Но это никак не влияет на то, что я ощущаю. Я чувствую, что релаксация исходит из глубины внутри меня. Каждая клеточка вибрирует по-другому. Все мои клетки прекратили инициации. Как будто они сейчас заполнены спокойствием. Когда я начала свой эксперимент, я никак не ожидала, что смогу испытывать нечто подобное.

Со дня приезда я испытываю очень сильное чувство, что вся моя жизнь – это путешествие в это самое место. Мы здесь уже пять месяцев, и я чувствую себя так, как будто я жила здесь всегда. Я нахожу удивительным, что сюда меня привел мой сакральный отклик. Я не имела к этому никакого отношения. Я приезжала на Ибицу много раз на протяжении всех этих лет и ни разу не подумала о возможности здесь жить.

Я верю, что существование знает, где я живу. То, что мне предназначено, придет, и когда придет, мой сакрал сможет откликнуться. Приходит ли что-то или ничего не приходит – не имеет значения – я люблю жить из истины своего «я». Существует так много радости внутри, и я так глубоко довольна своей жизнью – такой, какая она есть. Нет ничего, что я хотела бы изменить в своей жизни или в себе.

Размышляя о моем несчастном случае, я вижу, каким невероятным подарком он был. Он остановил мою жизнь полностью, и, когда она началась снова, все было по-другому – мое направление изменилось.

В известном смысле это было похоже на то, что я оказалась в тупике и вместо того, чтобы возвращаться назад, я была вынуждена остановиться и подождать, пока будет построена новая улица. Удивительно то, что новая улица строится с каждым моим шагом. Я не знаю, куда она ведет, но мне нравится, что меня это не волнует. Я просто проживаю это приключение в каждом моменте. Я уже нашла сокровище, и это я. Остальное – это просто радость бытия в этом путешествии под названием Жизнь.

Покрытый пылью Вечности

*страх замораживает все,
но тихий голос
зовет меня
войти*

*вуаль
приподнята*

*в свободном падении
в Ничто
в Никуда
в Никого*

*лишь дыхание
поддерживает меня,
пока не вышел звук*

*звуки
громкие
и
чистые,
но боже!
они только ведут
меня глубже
в
темноту*

*где все,
что я знаю?*

*где та,
кто я думала, я была?*

*где
жизнь моя?*

*где
все?*

*одна
так одинока,
даже сама
не могу
создать себе
комфорт*

*воронка
засасывает
меня*

*все глубже и
глубже
до тех пор, пока
остаётся
только
темнота*

*удушьё
не осталось ничего
дышать трудно
не осталось ничего*

*глубже
глубже
становится ещё труднее*

*мечты
рушатся*

*надежды
тают*

им нет места

*темнее
темнее*

*фантазия как реальность
не может пройти
не осталось
ничего
должна ли я
беспокоиться по этому поводу?*

*оставить дыхание
в моменте
в сейчас
только в сейчас*

ЧТО ЭТО?!

*что случилось?
когда?
как?*

я ничего не ожидала

*темнота
держит меня*

*охватывает
полностью*

*я отдыхаю
я плавлюсь
я отдаюсь
я доверяюсь*

этому

*пришедшему из
ниоткуда*

*свободному падению
потрясающему
свободному падению*

*смех –
такой громкий
он раскачивает звезды
на небе*

*пение –
такое сладкое
слезы
падают с солнца*

*танец –
такой дикий,
что земля
грохочет и трясется*

*пламя
не может взяться
из ниоткуда
откуда оно взялось?*

*оно зовет меня
манит меня
освещает путь
дальше*

*любовь движет мной
глубже в темноту
я не могу ее видеть,
однако
она шепчет мне,
покрытая звездной пылью
вечности*

*порыв
ветра
уносит
вечность*

*открывая
зеркало*

*ни одного звука
не может выйти
из магии
этого момента*

*но со словами
невысказанными*

*«Это ты»
«Это тебя я всегда искала»
«Это тебя я жаждала встретить»
«Это тебя я люблю»*

*в зеркале
глаза сияют
знакомые, и в то же время новые,
ослепляя меня любовью*

*в зеркале –
глаза,
наполненные невысказанной радостью*

*в зеркале
есть ключ*

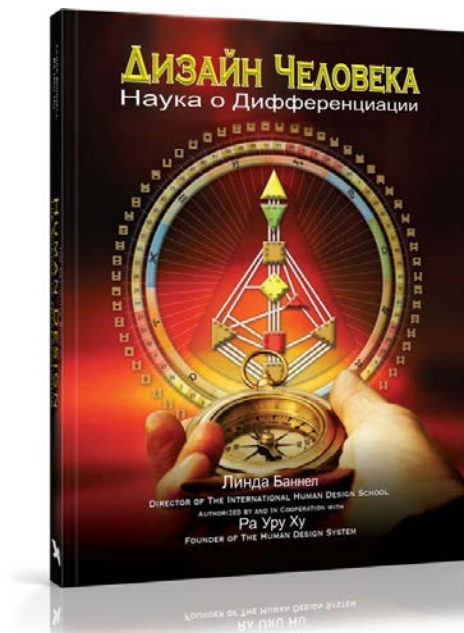
*в зеркале –
«я»*

В издательстве «Биверсум» также представлены книги:

«Дизайн Человека»

«НАУКА О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ» (Л. БАННЕЛЛ И РА УРУ ХУ)

«Генные Ключи»

(РИЧАРД РАДД)

«7 лет на колесе»

(РИЧАРД РАДД)

e-mail: biversum@yandex.ru

тел. 8 (911) 832-72-69

http://vk.com/humandesign_world